

П.И. КОВАЛЕВСКИЙ
ПСИХОЛОГИЯ РУССКОЙ НАЦИИ
ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ
АЛЕКСАНДР III – ЦАРЬ-НАЦИОНАЛИСТ

Русский народ имеет ко всему способности и талант. Быть может, изо всех народов он одарен наибольшим практическим смыслом.

Барон А.Гакстгаузен

Национализм – это верность и приверженность к нации или стране, когда национальные интересы ставятся выше личных или групповых интересов.

Новая Британская энциклопедия. XV издание. (The New Encyclopedia Britanica. London, Chicago, 15th Edition, Vol.8, p.552).

...Еще бóльшая разница между великороссами, малороссами и белорусами. Тем не менее, это одна нация, один народ, происходящий от единого славянского корня...

П.И.Ковалевский

Великая задача наших педагогов настойчиво культивировать в русских детях их русские национальные черты и устранять все, что будет их увлекать на почву космополитизма.

П.И.Ковалевский

Нам силу дает наша верность Отчизне.

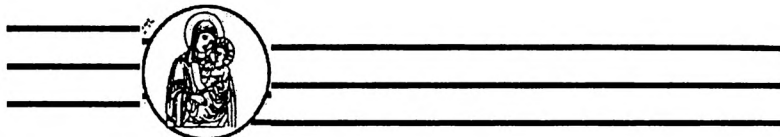
Так было, так есть и так будет всегда.

Из Государственного гимна Российской Федерации

В дни, когда надо возрождать и укреплять Отечество, одним из инициаторов исследования русского вопроса выступила АКИРН. Укажем на книги: Е.С.Троицкий "Русская нация" (1989), Е.С.Троицкий "Возрождение Русской идеи" (1991), Е.С.Троицкий "О Русской идее" в 2-х частях (1994), Е.С.Троицкий "Русский народ в поисках правды и организованности" в 2-х частях (1996), сб. "Патриотизм: общероссийский и национальный" (1996), сб. "Русская нация и обновление общества" (1990), сб. "Русская идея и современность" (1992), "Русский путь в развитии экономики" (1993), сб. "Русская цивилизация и соборность" (М., 1994), "Русская нация: историческое прошлое и проблемы возрождения" (1995), Г.Литвинова "Русские американцы" (1993), Иван Ильин "Родина. Русская философия. Православная культура" (1992), П.Сорокин "О русской нации. Россия и Америка. Теория национального вопроса" (1994), Е.С.Троицкий "Соборная сила многонациональной России" (1995), Наталия Троицкая "Русская цивилизация между Востоком, Западом и Югом" (1995), Е.С.Троицкий "Что такое русская соборность?" (1993), Г.Литвинова "Для блага России" (1993), С.Солдатов "Россия в поисках исцеления" (1993), Е.С.Троицкий "Любовь к Отечеству - движущая сила его возрождения" (1996), В.Строганов "Русский национализм", СПб., 1912 (1997), сб. "Национальные интересы русского народа и демографическая ситуация в России" (1997), Памятный плакат-календарь АКИРН (1983-1997), сб. "Русско-славянская цивилизация" (1998) сб. "Опора на собственные силы и неокOLONиализм" (1999), сб. "Русская идея, славянский космизм и станция "Мир" (2000), сб. "Славянство в условиях глобализации и информационной войны" (2002), А.Пыпин "Панславизм в прошлом и настоящем", СПб, 1913 (2002), сб. "Русская нация и государство" (2002), сб. "Русская молодежь. Демографическая ситуация. Миграции" (2004), Е.С.Троицкий "Русская этнополитология", т.1 (2001), тт.2 и 3 (2003), сб. "Национальные концепции социализма и судьбы России" (2004), П.И.Ковалевский "Психология русской нации. Воспитание молодежи. Александр III – царь-националист", СПб, 1912 (2005).

Книги АКИРН продаются в Москве. Иногородним обращаться с заказом по адресу: 129336, Москва, до востребования, Троицкому Е.С.

Ассоциация по комплексному изучению русской нации (АКИРН)
Международное сообщество писательских союзов стран СНГ
Секция философских проблем русской нации и славянства
Российского философского общества РАН
Отделение философии, социологии и демографии
Международной Славянской академии /МСА/
Московский институт национальных и региональных отношений
Международная Кирилло-Мефодиевская академия славянского
просвещения
Центр системных региональных исследований и прогнозирования
ИППК при Ростовском государственном университете
Единая русская община "Мир" (г. Самара)
Секция философии Международного союза общественных
объединений "Всеславянский Собор"
Всемирный семинар "Русская идея и возрождение России"

П. И. КОВАЛЕВСКИЙ

**ПСИХОЛОГИЯ РУССКОЙ НАЦИИ.
ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ.
АЛЕКСАНДР III -- ЦАРЬ-НАЦИОНАЛИСТ**

*Составитель сборника и автор вступительной
статьи — доктор философских
наук, академик ЕВГЕНИЙ ТРОИЦКИЙ*

МОСКВА
Издательский дом "Граница" 2005 г.

КОВАЛЕВСКИЙ П.И. ПСИХОЛОГИЯ РУССКОЙ НАЦИИ. ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ. АЛЕКСАНДР III – ЦАРЬ-НАЦИОНАЛИСТ. Вступительная статья Е.С.Троицкого. Москва, АКИРН, 2005, с. 237

Редакционная коллегия: Е.С.Троицкий (руководитель коллектива), Ю.В.Бурдаков (ученый секретарь), А.Н.Иванов, И.А.Козиков, Н.В.Колеченков, В.Н.Осипов, С.В.Путилов (Чита), Е.Ф.Солопов, С.Е.Троицкий, В.Т.Фомичев, А.С.Фролов (Барнаул), В.В.Черноус (Ростов-на-Дону)

В условиях космополитической глобализации выявилось стремление ряда авторов изображать многие народы одноцветной серо-ватой краской - своего рода "быдлом". Поэтому крайне важно ознакомиться с трудами выдающегося мыслителя, психиатра, опытного теоретика национального вопроса, знатока этнической ментальности славян, историка - человека энциклопедических знаний и способностей - Павла Ивановича Ковалевского (1849-1923). П.И.Ковалевский - большой патриот России, просвещенный русский националист, считавший, что русская нация состоит из трех самобытных ветвей: великороссов, малороссов и белорусов. Он был сторонником защиты монархии от разрушительной деятельности прозападной либеральной элиты.

Призывы автора к укреплению единства русского народа, безопасности нашего государства весьма актуальны в свете протестов широких слоев общественности России, патриотических представителей власти против двуличной политики ряда стран Запада, жестко ориентированной на разобщение России, Украины и Белоруссии, "перманентное" проведение в Евразии революций, зачастую антироссийских и антиправославных по своей сути.

Родившийся в Украине Павел Иванович находит теплые слова для опозтизирования Малороссии. Отдельные этнохарактеристики маститого психиатра слишком категоричны. Поэтому, а также из-за наличия повторов в некоторых его трудах, в сборнике, предлагаемом для соборного обсуждения, сделаны сокращения. Содержание материалов книги не обязательно отражает точки зрения всех членов редколлегии.

ISBN 5-94691-116-3

Лицензия ЛР серия ИД
№ 05397 от 16 июля 2001 г.

© Е.С.Троицкий, 2005

Составление. Вступительная статья

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Межнациональные отношения в стране во многом будут определяться национальным самочувствием русского народа, являющегося опорой Российской государственности.

Концепция государственной национальной политики Российской Федерации¹

УЧЕНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТ

Уважаемые читатели! Предлагаем вашему вниманию сборник трудов выдающегося мыслителя, опытного теоретика национального вопроса, историка, психиатра – человека энциклопедических знаний и способностей – Павла Ивановича Ковалевского (1849-1923). Как и некоторые другие ученые-патриоты, Павел Иванович незаслуженно забыт в наше смутное время, тогда как либерально настроенные деятели прошлого, слепо преклонявшиеся перед Западом, а подчас и фактически предававшие интересы России, поднимаются на щит. Один лишь перечень историософских, национально ориентированных работ П.И.Ковалевского впечатляет: "История России с национальной точки зрения" (Санкт-Петербург, 1912 г.); "Психология русской нации" (Петроград, 1915 г.); "Основы русского национализма" (СПб. 1912 г.); "Русский национализм и национальное воспитание в России" (СПб. 1912 г.); "Завоевание Кавказа Россией. Исторические очерки" (СПб. 1911 г.); "История Малороссии" (СПб. 1914 г.); "Александр III – Царь-националист" (СПб, 1912 г.) и т.д.

Трагедия в первой школе Беслана в сентябре 2004 г., предшествовавшие почти одновременно взрывы на двух российских самолетах и другие теракты, сопровождавшиеся неизменной в течение столетий антирусской пропагандой на Западе, всколыхнули общественное мнение в России. Замаячила новая угроза распада Отечества. Тем более, что это происходило на фоне продолжающегося геноцида государствообразующего русского народа, мягко говоря, более чем обделенного в ходе "шоковой" приватизации природных богатств и предприятий, основанных и защищавшихся в основном руками русских людей в кооперации с другими коренными народами

¹ В 1996 г. эта концепция была утверждена Указом Президента Российской Федерации.

ми страны. Разрушение Советского Союза, либерально-монетаристские реформы, уничтожение великого единого народнохозяйственного комплекса СССР, устранение квалифицированных русских патриотов из важнейших сфер государственного строительства, обвинения либеральными и западными СМИ именно русских практически во всех межэтнических конфликтах, подчас спровоцированных именно русофобами в ходе осуществления стратегии "разделяй и властвуй", – все это серьезно обострило интерес общественности к творчеству классиков отечественной этнополитологии, к которым безусловно относится и Ковалевский.

Павел Иванович не стал кабинетным ученым. Он был, например, активным членом Русского собрания и Всероссийского национального собрания, участвовал в патриотических акциях.

Где трудно дышится,
Где горе слышится -
Будь первым там! -

писал великий русский поэт Н.А.Некрасов. П.И.Ковалевский, как выдающийся врач, патриот и человеколюбец, неуклонно следовал таким благородным принципам. Об этом свидетельствуют и отзывы благодарных людей, и сам перечень хотя бы части его медицинских книг. В числе таких трудов укажем на следующие: "Душевные болезни. Для врачей и юристов" Изд. 5, т.1 и 2; "Судебная психиатрия" Изд. 2; "Прогрессивный паралич"; "Мигрень и ее лечение", Изд. 2; "Эпилепсия и ее лечение" Изд. 3; "Гигиена и лечение душевных и нервных больных" Изд. 3; "Призрение эпилептиков в Европе и Америке"; "Отсталые дети (идиоты, отсталые и преступные) и их лечение"; "Лечение и излечение сифилиса"; "Пуэрипиральные психозы"; "Альбом душевнобольных"; "Психология пола. Половое бессилие и другие половые извращения" Изд. 3; "Борьба с преступностью путем воспитания"

Как видим, диапазон плодотворной деятельности Павла Ивановича обширен и богат. В этом смысле он является достойным продолжателем традиций титанов мировой культуры - таких, как Леонардо да Винчи, химик и экономист Д.И.Менделеев, композитор и химик А.Бородин.

Профессор Ковалевский основал первый в России психиатрический журнал "Архив психиатрии, неврологии и судебной психиатрии" В период развала некогда самой лучшей на планете медицины переиздание хотя бы части трудов великого психиатра было бы благом для страждущих, число которых быстро растет в ходе либерально-монетаристских реформ, распространения наркомании, разврата, все большего обострения контрастов между баснословным богатством и вопиющей нищетой.

Научные изыскания Ковалевского должны быть востребованы в свете современной криминальной, геополитической ситуации, сложившейся в России. Он был крупнейшим экспертом по проблемам судебной психиатрии. Учебник патриота выдержал до 1917 г. несколько изданий. Труд написан с учетом этнополитических реалий.

Целый ряд русских и зарубежных ученых отмечали, что политика правящих кругов США ведет к распространению на многие регионы планеты, в том числе и на Россию, "закона джунглей". Примечательно, что посетивший нашу страну профессор российской и советской истории Университета Южной Флориды Гольфо Алексопулос в своем письме в редакцию влиятельного американского журнала "Форин афферс" писал, что в связи со стремительным развитием преступности, коррупции многие русские граждане сравнивают современную Россию с Чикаго 30-х годов прошлого столетия, побившим по криминалу "все рекорды", установленные до того¹. В 1990 г. в России было 500 тыс. осужденных, а в 1999 г. уже 1300 тыс.

Словом, труды Ковалевского нужны для излечения болезней российского общества в период реформ.

КЛАССИК РУССКОЙ ЭТНОПОЛИТОЛОГИИ Однако медицина не наша сфера. У АКИРН другое задание. Мы анализируем деятельность замечательного подвизника с позиций русской этнополитологии, одним из классиков которой он, безусловно, является. Это наука возникла в процессе формирования русской нации и государственности. Ее классиками являются М.В.Ломоносов, А.С.Хомяков, Ф.М.Достоевский, Н.Я.Данилевский, Ф.И.Гютчев, Л.А.Тихомиров, К.Н.Леонтьев, М.О.Меньшиков, Н.М.Карамзин, И.В.Киреевский, В.С.Соловьев, Н.Ф.Федоров, М.Н.Катков, А.Н.Пыпин, П.И.Ковалевский, С.Н.Булгаков, Н.А.Бердяев, И.А.Ильин, В.В.Розанов, В.Строганов, И.Л.Солоневич, П.А.Сорокин, В.И.Вернадский, а в более позднее время – митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев), А.В.Гулыга, В.В.Кожин, Г.И.Литвинова, А.С.Панарин и другие.

Эта дисциплина по существу продолжала формироваться в XX-XXI веках, причем в том числе и в ходе научной, публицистической, издательской деятельности нашей Ассоциации по комплексному изучению русской нации, в процессе защиты интересов русского народа патриотами в книгах, на конференциях и т.д. Мы опубликовали более 30 книг, посвященных национальной идее, соборности, русскому пути в развитии Отечества, патриотизму и на-

¹ Foreign Affairs. New York, 2004, May/June, p.161.

ционализму, славянскому вопросу, критике неокOLONиальной глобализации и т.д. В 2001-2003 гг. был издан трехтомный учебник автора этих строк "Русская этнополитология"¹

Мы стремились обосновать введение нового предмета как самостоятельной учебной и научной дисциплины, опираясь на выводы и откровения философии, политологии, русистики, историографии, культурологии и других наук. При этом ставились задачи осуществления оптимальных теоретических поисков выхода России из тяжелейшего смутного времени, преодоления системного кризиса, прекращения геноцида русского народа, желательного привлечения к поискам спасения Отечества молодежи, придерживающейся патриотической ориентации, в том числе учащейся.

Мы стремились доказать, что для России нужна не только этнополитология вообще, но и в особенности русская этнополитология, как своего рода пограничная наука, изучающая российскую политическую действительность и вместе с тем неразрывно связанный с последней русский вопрос, включающий целый комплекс нерешенных, наболевших проблем нашей нации. Изучение патриотических выводов русской этнополитологии, их целеустремленное претворение в жизнь могут способствовать предотвращению ухудшения физического, психологического статуса родного народа, его освобождению от неокOLONиальной, ростовщической эксплуатации. Русская этнополитология призвана побуждать нацию к разумной и четкой самоидентификации и правильному выбору оптимальной социально-политической системы на ответственном рубеже движения в третье тысячелетие, что должно способствовать спасению и возрождению нации, естественно, в неразрывном и гармоничном единстве с другими народами России, СНГ, с братьями-славянами.

Введение данной научно обоснованной новации отвечает насущным требованиям самой жизни. Русский народ сыграл исторически главную роль в создании и многовековом развитии Российского государства. Кроме того, это соответствовало бы и принципи-

¹ См.: Троицкий Е.С. Русская этнополитология. М., АКИРН, том 1, 2001; тома II и III, 2003.

Одобрительные, положительные рецензии, отклики на учебник помещены в журналах "Жизнь национальностей" (№ 3, 2001, № 1-2, 2003), "Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. Общественные науки" (№ 3, 2004), "Образование в регионах России и СНГ", Вестнике Российского философского общества РАН, Вестнике МГУ. Серия "Политические науки" (№ 6, 2002), еженедельнике "Патриот" (№ 3, 2002), в газетах "Русский вестник" (№ 7, 2003), "Граница России" (№ 39, 2001), "Забайкальский рабочий" (24 мая 2003) и других изданиях. Выход в свет трехтомника одобрили известные деятели культуры, ученые.

ально важной Концепции государственной национальной политики РФ (в 1996 г. утверждена Указом Президента страны). Особо выделим то место документа, где говорится о том, что русский народ является опорой Российской государственности. Нам необходимо исходить из этой мысли.

Высокие интеллектуальные, духовно-нравственные ценности русской нации, отечественной цивилизации, признанные всем просвещенным человечеством, включают русскую культуру, русский язык, нашу национальную идею, русскую литературу, русскую удаль, русский балет, русскую историографию и т.д. Для возрождения многострадального народа, подвергающегося безудержной эксплуатации в условиях проамериканской, космополитической глобализации, важно утверждать и другие национальные категории и понятия. Так, в образовательном процессе, наряду с русским языком, русской литературой, русской историографией, необходимо изучать и преподавать русскую политэкономия и русскую этнополитологию. Русская этнополитология призвана служить орудием защиты насущных интересов русской нации.

Как уже отмечалось, Ковалевский – классик русской этнополитологии: он сделал весомый, существенный вклад в разработку теории национального вопроса. Его определения нации и других категорий представляют несомненный интерес и в наши дни: "Что такое нация? Нация - группа людей, занимающая определенную территорию на земном шаре, объединенная одним языком, исповедующая одну и ту же веру, пережившая одни и те же исторические судьбы, отличающаяся одними и теми же физическими и душевными качествами и создавшая известную культуру. Национальный – свойственный, присущий данной нации. Национальность - собрание свойств и качеств, присущих той или другой нации"¹

В настоящее время ученые, журналисты, политики нередко путают либо отождествляют понятия "национализм" и "патриотизм". Поэтому рассуждения Ковалевского по данному вопросу весьма полезны: "Ясно – национализм и патриотизм не одно и то же. Скорее патриотизм – понятие более общее, а национализм понятие частное. В каждом государстве может быть только один патриотизм и несколько национализмов. Один из краеугольных внутренних устоев, на которых зиждется сила, крепнет и жизненность государства, один из могущественных оплотов, сохраняющих его целостность и благосостояние – это любовь народа к своему Отечеству, народный

¹ Ковалевский П.И. Русский национализм и национальное воспитание в России. М., 1912, с. 65.

патриотизм. Тем не менее очень часто слова национализм и патриотизм употребляются как равнозначные в смысле национализма"¹

В условиях проамериканской глобализации, когда русских стремятся противопоставить друг другу, разобщить по материальному, возрастному статусу, расчленив опять на красных и белых, разрушить семью, поучительными являются следующие соображения автора: "Естественно, что лица одного рода и одной народности любят друг друга, как членов одной семьи, любят окружающую природу, любят свое дело, любят предметы, которыми разбогатеют, любят свой язык, свои песни, свои нравы, свои обычаи, все то, что принадлежит им душевно и физически.

Такое тяготение членов одной народности друг к другу и ко всему своему является выражением его национального чувства. Это национальное чувство является прирожденным, бессознательным, инстинктивным, животным. В основе национального чувства лежит проявление высшего мирового закона, закона тяготения или закона притяжения"

Здесь, как и во многих других трактовках, П.И.Ковалевский выступает не только как обществовед, но и психолог, естествоиспытатель, более того – знаток физических законов мироздания.

Разоблачая либеральный космополитизм, Ковалевский подчеркивает: "Всякое государство, живое и действующее, должно быть исполнено национализма. Это его душа. Это его сущность. Это его бытие. Космополитическое государство - аморфная бесформенная масса. То же и с человеком. Что такое человек без нации? Быть может, это идеал. Но идеал в реальной жизни есть нечто отвлеченное, бессильное и обречено на гибель. Человек без нации – то же, что дерево без рода. Дерево – ни груша, ни слива, ни яблоня в природе не нужна. Требуется или то, или другое, или третье. Человек – идеал будущего. Космополит не живой человек, а, как метко сказал Карамзин, существо "метафизическое". Тургенев устами Лежнева еще ранее выразился по этому поводу: "Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без нее обойтись не может. Горе тому, кто это думает, двойное горе тому, кто действительно без нее обходится. Космополит это нуль, хуже нуля; вне народности ни художества, ни истины, ни жизни, ничего нет! Без физиономии нет даже идеального лица; только пошлое лицо возможно без физиономии"

П.И.Ковалевский глубоко вскрывает роль либералов-космополитов в истории Отечества. Так, в книге "Русский национализм и национальное воспитание" ученый писал о некоторых скорбных временах: "Высшие должности занимались преимущественно иностранцами или инородцами, относившимися к России по меньшей

¹ Ковалевский П.И. Русский национализм и национальное воспитание в России. М., 1912, с. 93.

мере презрительно, - а более низшие административные должности занимались хотя и русскими, но либералами и космополитами, с презрением относившимися к "квасному патриотизму" ...Либеральная бюрократия нисколько не стеснялась давить и угнетать русский народ, но она была особенно жалостлива к инородцу" Нынешняя российская элита в своем большинстве, как по существу и в советский период истории, достаточно антинациональная.

Многосторонняя критика космополитизма и его носителей актуальна, поскольку эти хронические недуги и современного российского общества перешли в своей эволюции в наше время в особенно опасную, болезненную стадию в усеченной России, обескровленной либерал-монетаризмом. Поскольку отстранение национально ориентированных русских от руководства проведением реформ используют своекорыстные внешние силы. Профессор Нью-Йоркского университета Стивен Коэн в своей книге "Провалившийся крестовый поход: Америка и трагедия посткоммунистической России" пришел к выводу, что стремления и политика правительства США, деятельность экономических советников из Гарвардского университета и Международного валютного фонда, направленные на то, чтобы реформировать Россию по американскому образцу и монетаристской модели, привели к обнищанию русского населения и "демоdernизации страны двадцатого века" По мнению Коэна, надо было навязывать России смешанную экономику, а не либерализм американского образца¹

Однако "ястребы", как, например, бывший советник президента США по вопросам национальной безопасности Зб.Бжезинский, с еще большим рвением требуют от "больного медведя", то есть от России, углубления прозападной "европейско-ориентированной политики"², дальнейшего сужения геополитической сферы интересов нашей страны. А Янош Бугайский в своей статье, опубликованной в октябре 2004 г. во влиятельном американском журнале "Уолл-стрит джорнэл", резко критикует внешнюю политику президента В.В.Путина, обвиняя его в "империализме", в стремлении восстановить господство России в Евразии. По словам Бугайского, это противоречит интересам США и Европы ("Голос Америки", 2004, 17 октября).

Ф.М.Достоевский писал о всечеловечности Русской идеи. Но надо идти к всечеловеческому не через бездушное абстрактное, как нас убеждают космополиты, либералы, а продвигаться через конкретное, через всяческое укрепление, расцвет национального русского. Ведь подлинное единство состоит в многообразии нацио-

¹ Cohen S. Failed Crusade: America and the Tragedy of Post-Communist Russia. New York, 2000.

² The National Interest. Washington, 2000, № 61.

нальных культур и локальных цивилизаций. "Все культурное творчество, создающее национальные духовные ценности, конкретно и национально", - отмечал выдающийся русский мыслитель, идеолог христианского социализма и социального государства о.Сергий Булгаков в своей статье "Размышления о национальности"¹

В сентябре 2004 г. состоялось совещание министров стран "большой семерки", на котором обсуждались экономические вопросы. Россию не пригласили на том основании, что она-де в ходе реформ не стала экономически развитым государством. В форуме участвовали, однако, приглашенные представители социалистического экономического гиганта – Китая. И здесь уже в сотый раз проявилось подлинное отношение Запада к нашему Отечеству. А ведь патриоты в течение столетий многократно предупреждали о такой перманентной позиции. В их числе был и П.И.Ковалевский.

В итоге либерально-монетаристских реформ Россия превратилась в сырьевой придаток стран "золотого миллиарда". Спасение многонационального Отечества в усилении государствообразующей роли русского народа. Эти проблемы остро ставил, как и другие классики русской этнополитологии, Павел Иванович, анализируя опасности, уже тогда нависавшие над страной: "...Россия есть великое и мощное государство, и русские с честью являются ее достойными сынами... Все народности, входящие в состав России, ее подданные. Они могут быть равноправными нам только постольку, поскольку они заслужат этого своею преданностью и готовностью служить России, как ее настоящие, истинные дети"²

В наши дни некоторые читатели отметят, что слишком категорично сказано. Может быть. Такие скептики, часть которых являются откровенными русофобами, были и в прошлом. Однако во многом из-за деятельности русофобов страна со всеми ее субъектами Федерации, в том числе национальными, превратилась в полуколониальное, зависимое государство. Народы России страдают. Наши недруги, вроде Зб.Бжезинского, Г.Киссинджера, мечтают о ее новом распаде.

Известными учеными, политиками – русскими и нерусскими – было много сказано о безусловной необходимости всемерного поддержания государствообразующей роли русской нации для сохранения единства и укрепления величия России, обеспечения благополучия ее народов. А.Пушкин, Ф.Достоевский, Л.Толстой, Д.Менделеев и другие замечательные сыны земли русской еще много лет

¹ Статья впервые напечатана в журнале "Вопросы философии и психологии". 1910, II, кн. 103.

² Ковалевский П.И. Русский национализм и национальное воспитание в России, с. 384-385.

назад мечтали о достижении справедливого общества, сплочении народов России. Мысли о дружбе были отчетливо выражены в произведениях многих русских писателей. Стремление к единству отнюдь не было безответным: выдающиеся патриоты других народов нашей страны также выступали с аналогичными призывами. "Мы все русофилы, слышите, повторяю еще раз, что мы русофилы. Мы любим великорусский народ, желаем ему всяческих благ, - писал знаменитый украинский поэт Иван Франко. – Мы чувствуем себя солидарными с лучшими сыновьями русского народа" Наши недруги очень не любят вспоминать о таких оценках.

"На территории Империи Российской были прекращены всякие межнациональные войны, и все народы могли жить и работать в любом ее конце"¹, - писал Иван Солоневич. В 1873 г. русские войска вступили в Хиву. Вскоре было объявлено об уничтожении там рабства. "Величайшую честь русским делает то, что первым делом их было уничтожение вообще рабства в Хиве, и хивинскому хану впредь уже невозможно будет не соблюдать этого основного правила европейской цивилизации. Без некоторого понуждения со стороны христианской державы рабство никогда не было бы уничтожено в магометанской Хиве", - писала в то время английская газета "Таймс".

"Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза... Доверие русского народа Советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества – над фашизмом", - говорил выдающийся советский руководитель, грузин по национальности И.В.Сталин. Это положение уместно вспомнить в связи с приближением 60-летия окончания второй мировой войны.

В свое время руководитель Казахстана Н.А.Назарбаев в ответ на суждение о том, что в СССР до последнего времени действия центра ассоциировались с позицией "старшего брата", ответил: "Любой человек моего поколения помнит: если два казаха в ауле заспорили – надо звать русского друга, пусть рассудит. Я сам свидетель. Мы так жили, так выросли"².

Все эти свидетельства деятелей различных политических убеждений и национальной принадлежности, по существу, убедительно свидетельствуют о правоте П.И.Ковалевского в отстаивании необходимости воссоздания Русской государственности, укрепления государствообразующей роли русского народа.

¹ Солоневич И. Народная монархия. М., 1991, с. 15.

² Известия, 1989, 26 августа.

Однако в XX столетии в результате резких революционных, позже пагубных шоковых потрясений русский народ по существу лишился собственного национального государства, то есть потерял возможность активной защиты своих национальных интересов, бесперебойного творческого развития своих духовных, социальных, экономических, культурных потенций. В связи с этим поистине гигантскими были людские, материальные, духовно-культурные, территориальные, военно-стратегические потери нации, а также и многих других народов, составляющих, пользуясь выражением Ивана Ильина, единый многонациональный организм¹ совместно с русским этносом. Ущемление прав русских было особенно заметным. "Русский в собственной стране человек второго сорта, религию которого позволительно оскорблять в выступлениях по телевидению на многомиллионную аудиторию, - с болью писала Г.И.Литвинова, - Русских отстранили от ряда органов власти России, где они представлены в 2-5 раз ниже по сравнению с другими народами; их лишили не только национальной государственности, но и каких бы то ни было национальных государственных структур; довели до демографической деградации"²

П.И.КОВАЛЕВСКИЙ О СЛАВЯНСКОМ ЕДИНЕНИИ

"Всеславянский союз – есть единственная твердая почва, на которой может вырасти самобытная славянская культура... Этот союз необходим славянским странам для самосохранения", - писал основоположник учения о локальных цивилизациях Н.Я.Данилевский. В условиях кризисных процессов, охвативших Россию, уменьшения ее экономической и военно-политической роли на планете одним из нескольких спасательных звеньев, ухватившись за которые можно было бы постепенно "вытягивать всю цепь", является возрождение славянского единения. Оно необходимо и для других народов-братьев. Осознание этой великой исторической истины ощущается в умах и сердцах славян и получает отражение в выступлениях и трудах ученых, политиков, высказываниях рядовых граждан. В последние годы прошло немало славянских форумов. В их решениях подчеркивается необходимость повышения уровня и качества славянской организованности, образования славянских организаций в политической, экономической, культурной, научно-образовательной, оборонной и иных сферах жизнедеятельности.

¹ Ильин Иван. Родина. Русская философия. Православная культура. М., АКИРН, 1992, с. 51-81.

² Литвинова Г.И. Русские американцы. М., АКИРН, 1993, с. 88.

Однако стремления славян к единению, проведению независимой политики, укреплению национальных государств наталкиваются на ожесточенное сопротивление неокolonизаторов. Над славянским миром нависла угроза со стороны НАТО, втягивающего в свои агрессивные структуры и часть славян на положении потенциально "пушечного мяса". Они подвергаются вульгарному космополитическому, разложенческому воздействию глобализации по-американски.

Поэтому Славянская идея выступает как органическая, неотъемлемая часть вековой мечты об утверждении славянского братства, отнюдь не враждебного, однако, другим международным сообществам и этносам. И здесь славяне могут опереться на соображения по этой выстраданной проблеме, высказанные П.И.Ковалевским. Он призывал преодолеть узконационалистические настроения и выступать совместно с основным славянским этносом - русским народом. Ковалевский писал следующее: "Союз славян мыслим, если Россия станет во главе его, - если русский язык станет общеславянским языком, - если русское дело станет общеславянским делом, - если не только Россия будет для славян, но и славяне для России"

Категорично сказано. Однако ясно, что при разобщении славян, когда не только СЭВ, Варшавский Договор ликвидированы, но даже Советский Союз разрушен, величайший человеческий потенциал, способности славян не раскроются должным образом. Они станут материалом в кровавой пиарской политической игре США и других стран "золотого миллиарда", превратятся в граждан "второго", "третьего" сортов.

Ковалевский дифференцированно подходит к анализу положения славянского мира с учетом конфессионального фактора. Горячий русский, российский патриотизм, славянофильство ученого рельефно проявлялись в том, что он считал великую русскую нацию триединой, состоящей из трех составных частей. В своем труде "Психология русской нации" Павел Иванович писал: "Между русскими, поговору, можно легко отличить петроградца, москвича, ярославца, уфимца и т.д. Еще бóльшая разница между великороссами, малороссами и белорусами. Тем не менее, это одна нация, один народ, происходящий от единого славянского корня, имеющий в основе своего рода одних предков скифов и сарматов. Вся эта великая Русская нация состоит из множества отдельных единокровных племен, которые существовали сотни лет и развивались под влиянием особых местных условий, почему и представляют некоторую ничтожную разницу между собой"

Здесь уместно напомнить мысль великого русско-украинского писателя Н.В.Гоголя о том, что русские и украинцы взаимно дополняют друг друга. Разобщение не принесло блага ни тем, ни другим. Численность русских сокращается, по разным оценкам, от 700 тыс.

до 1 млн. человек в год. Население Украины за 1989-2004 гг. уменьшилось с 52 до 48 млн. человек. По данным Международной организации труда, средняя зарплата в Украине в начале XXI века составила 17 долларов, то есть около 500 рублей...

Украинец по происхождению, Ковалевский заботится об уважении этнокультурных особенностей различных компонентов русской нации: "Все русские разных оттенков должны уметь говорить, читать и писать по-русски, - но никогда никто не может иметь ничего и против того, чтобы малороссы умели говорить, читать и писать на своем наречии, а белорусы на своем... Напрасно говорят о непонимании малорусского языка русскими. Это не понимают малорусского языка Грушевского, но его не понимаем и мы, малороссы". Как видим, здесь в определенной форме отражено различие в подходах к проблеме русского и славянского единения, существующее между населением восточной, западной, южной частями Украины. Кстати сказать, эта дифференциация отчетливо проявилась в связи с президентскими выборами в Украине, разразившимся там политическим кризисом (ноябрь-декабрь 2004 г.).

Изменения политической ориентации Украины, ее будущего вступления в НАТО и Европейский Союз добиваются католические круги соседних государств, некоторые структуры в США. Однако на Западе в сознание людей столетиями вбивался и ныне доминирующий там ксенофобский, антиславянский тезис "Европа кончается там, где начинается Православие!". На православных славян старались натравливать Турцию, косовских албанцев, католиков Польши и Хорватии. Как отмечали киевские профессора А.П.Степанов и В.И.Дзюба, "Украина, хотя и является цивилизационно-культурным порубежьем, но, кроме небольших исключений, принадлежит к православному миру и православной культуре" Поэтому эти компетентные украинские ученые рекомендуют придерживаться перспективной евразийской интеграции, "вектора сотрудничества Украины, Беларуси, России, Казахстана, целью которого является создание единого экономического пространства, свободной зоны торговли"²

РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ Общность психологического склада – один из важнейших признаков нации. Видный идеолог австромарксизма и II Интернационала О.Бауэр определял нацию как "совокупность людей, связанных в общность характера на почве общности судьбы" Некоторые "ортодоксальные" марксисты усердно критиковали Бауэра за недооценку экономических, территориальных, социально-классовых факторов формирования нации,

¹ Грушевский – историк, идеолог украинского национализма.

² Истоки и перспективы российско-украинского сотрудничества. Киев, 2004, с.34, 37.

но при этом чересчур увлекались и вместе с водой выплескивали и ребенка – значимость национальных черт психологического склада людей. Отвечая догматикам, казахский ученый и политик Н.Джандильдин справедливо отмечал: "Те, которые оспаривают реальность национального характера, выступают, на наш взгляд, против очевидного факта, проявляя при этом излишнее упрямство"¹

О национальной психологии русского народа писали великие классики русской литературы А.С.Пушкин, Ф.М.Достоевский, Н.В.Гоголь, Н.С.Лесков, А.М.Горький, М.А.Шолохов и другие, известные философы Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков, В.В.Розанов и другие. В последние десятилетия вышел целый ряд трудов, посвященных этой актуальной теме. В 1990 в нашей стране опубликована известная книга Н.О.Лосского "Характер русского народа"

К.Касьянова в своей работе писала: "Национальный характер – это представление народа о самом себе, это безусловно каждый элемент его народного самосознания, его совокупного этнического Я. И представление это имеет поистине судьбоносное значение для его истории. Ведь точно так же, как отдельная личность, народ в процессе своего развития, формируя представление о себе, сформирует самого себя и в этом смысле – свое будущее"²

Национальная ментальность оказывает громадное влияние на государственное устройство, национальную, социальную, экономическую политику, культуру. Причем в условиях нынешней смуты надо обратить внимание, прежде всего, на те стороны русской ментальности, которые надо использовать и совершенствовать в целях возрождения России, национального государства. В связи с данным обстоятельством автор этих строк при разработке проблем русской этнополитологии указанной теме уделял большое внимание³

Однако одним из пионеров, во многих отношениях первооткрывателем в данной области знаний, безусловно, является П.И.Ковалевский, который выступал не только как обществовед, историк, но и как крупнейший врач-психиатр. И это обстоятельство придает его исследованиям особую весомость и ценность.

Ковалевский дает капитальный анализ русской национальной психологии, рассматривает положительные и отрицательные черты характера: "Славянская нация в умственном отношении высокораз-

¹ Джандильдин Н. Природа национальной психологии. Алма-Ата, 1971, с. 121.

² Касьянова К. О русском национальном характере. М., 1994, с. 8.

³ См. специальные разделы в книгах: Троицкий Е.С. Возрождение Русской идеи (М., АКИРН, 1991); Троицкий Е.С. О Русской идее (М., АКИРН, 1994); Русская идея и современность (М., АКИРН, 1992). Во 2-м томе учебника "Русская этнополитология" имеется обстоятельная глава "Русский характер и возрождение Отечества" (М., 2003, с. 227-296). Опубликовано несколько статей, например, "Русская национальная психология и обновление Отечества" ("Знания – народу", 1989, № 8) и т.д.

витая нация... Русские отличаются быстротою и точностью восприятия, почему их представления отличаются ясностью, точностью, отчетливостью и правдивостью... Речь русского отличается серьезностью и строгостью..."¹

Нельзя не сказать, что о высоких интеллектуальных качествах русской нации рассуждали и многие зарубежные политики и ученые. "Русский народ имеет ко всему способность и талант. Быть может, изо всех народов он одарен наибольшим практическим смыслом", - отмечал немецкий исследователь барон А.Гакстгаузен, обследовавший в середине XIX столетия состояние российского общества по поручению Государя императора.

П.И.Ковалевский – объективный ученый. Он не умалчивает и об отрицательных чертах русских. "Разве у русских не увеличилось хулиганство в связи с усиленным пьянством худой памяти финансового царствования графа Витте и других – и не уменьшилось под влиянием запрещения продажи напитков во время нашей славной войны?" – с особой причастностью к проблеме вопрошал Павел Иванович.

В своем исследовании он приводит свидетельства и оценки иностранных политиков и ученых. Вот, например, что говорил англичанин М.Беринг: "Русские гораздо человечнее и шире, чем народы всех европейских и восточных стран, и, будучи человечнее, их способность понимания больше, так как поразительная быстрота, с которой они все постигают, идет больше от сердца, чем из головы. Они самый человечный от природы народ в Европе, или, выражаясь иначе, в России больше доброты и гуманности, чем в какой бы то ни было стране" (приводится Ковалевским по книге: Беринг М., Вехи русской литературы, 1914).

Русская душа антиномична (Н.А.Бердяев). Эта ее особенность отражена и в произведениях Ковалевского: "Русскому чужды насилие, наглость и нахальство. Он долго бывает сдержан и осторожен, но когда он сознает свою силу и решится на действие, то удержу его решимости нет предела" (Русский национализм и национальное воспитание в России, с. 275).

В годы перестройки и реформ в России возросла значимость гендерной тематики. К примеру, в объявленной программе IV Всероссийского философского конгресса обозначен "круглый стол" "Гендерные исследования: проблемы и перспективы"² Надо сказать, что и по данному вопросу ученые могут найти в трудах Ковалевского – исторических, медицинских – интересные наблюдения.

¹ Ковалевский П.И. Психология русской нации, с. 34-37.

² См.: Вестник Российского философского общества РАН. 2004, № 3, с. 14.

"Славяне, особенно славянки, любят наряжаться"¹, констатирует Павел Иванович.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ, ПАТРИОТИЗМ, НАЦИОНАЛИЗМ - Необходимой предпосылкой возрождения России, преодоления общественной энтропии является выработка зрелого национального самосознания, новое обретение русским народом своего собственного "Я", трезвый учет уроков побед и поражений, опыта других государств. Известно, например, что объединение Германии в прошлом веке обеспечили не только Бисмарк, но и прусский школьный учитель-патриот.

"Одно просвещение в состоянии удержат новые безумства, новые общественные бедствия"², - писал А.С.Пушкин. Национальное воспитание и самовоспитание необходимы людям всех поколений, ибо любви к Отечеству должны быть "все возрасты покорны" Ныне требуется такой разворот в системе образования, при котором на учащегося и студента смотрели бы не только как на будущего специалиста, но как на просвещенного патриота, вобравшего в себя величайшие духовно-нравственные ценности русской православной культуры. Вредно было бы в гуманитарных вопросах ограничиваться общечеловеческими абстракциями, хотя и о сбережении планеты нельзя забывать. Однако, как и во всех цивилизованных странах, национальным ценностям и традициям целесообразно отдать неоспоримую пальму первенства.

П.И.Ковалевский не был бесстрастным ученым в духе ложного академизма, а патриотом – человеком дела, он как настоящий врач стремился исцелить недуги российского общества, опираясь на национальные ценности, патриотическое воспитание граждан, в том числе молодежи. В своей работе "Русский национализм и национальное воспитание в России" Павел Иванович подчеркивает: "В деле воспитания и образования должно считаться со свойствами и качествами данного народа. Русский народ совершенно своеобразный и особенный. Поэтому в деле воспитания детей русского народа нужно с Запада заимствовать только то, что полезно для России" (с. 292-293).

Сейчас же в условиях ломки некогда лучшей в мире системы образования много жалоб и сетований на то, что в условиях либерально-монетаристских реформ у нас воспитываются не только достойные граждане, но и примитивные торгаши, разложенцы, преступники, а то и террористы. Здесь вспоминается меткая формула известного деятеля российского кино Никиты Михалкова: "Мы от-

¹ Ковалевский П.И. Психология русской нации, с. 34.

² Пушкин А.С. Полн. собр. соч. в 6-ти тт. М., 1937, т. 6, с. 460.

крыли окно на Запад, а тот воспользовался этим, чтобы открыть в Россию канализационную трубу!"

Это тем более прискорбно, что маститые деятели европейской культуры уже давно возмущались, вскрывая пороки образования в своих собственных странах. Так, известный французский писатель Поль Бурже говорил: "Наша воспитательная система создает только ограниченных буржуа, без инициативы и без воли, либо анархистов – два типа одинаково опасных..." *De te fabula narratur* (О тебе эта история рассказывается). Если заменить тогдашний термин "анархист" более современными понятиями, то невольно призадуматься.

Необходимость ориентации на признанные всем просвещенным миром русские национальные духовно-культурные ценности обусловлена и все более учащающимися признаниями западных экспертов и политиков о кризисных процессах, нарастающей угрозе гибели североатлантической цивилизации. Вот перед нами книга бывшего советника президентов Никсона и Рейгана П.Дж.Бьюкена – кандидата в президенты США от Республиканской партии на выборах 1992 и 1996 годов. Уже само название работы весьма знаменательно "Смерть Запада. Великие противостояния. Америка против Америки"

Бьюкенен, конечно, пишет и о сильных сторонах американского образа жизни, отмечая, однако, что "никто не станет отрицать грубости манер Америки, декаданса в ее культуре, отравы в ее душе"¹. По мнению известного американского экономиста и политического деятеля Линдона Ляруша, причиной духовного кризиса в США является односторонняя ориентация на либеральный монетаризм. Усердно заимствовать такое для России было бы страшной ошибкой. А как говорил французский политик Тьер, "ошибка – больше, чем преступление"

Однако, к счастью, русская душа, несмотря на элементы деформации, благодаря своей духовным, органическим свойствам, жива. Русские, естественно, не отвергают большой значимости материального фактора, они за предприимчивость, подвижничество. Однако они в своем большинстве генетически, еще с дохристианских времен, на деле соблюдают положение Евангелия от Матфея и Марка, которое учит нас, что "удобнее верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царствие Божие" Предки восточных славян, - писал православный ученый П.И.Ковалевский, - золото и серебро "столько же презирали, сколько прочие смертные желали оного" (Психология русской нации, с.17). Еще Святой Пре-

¹ См.: Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада. Великие противостояния. Америка против Америки. М., 2004, с. 365.

подобный Сергей Радонежский создавал на Руси систему общежительных монастырей. У нас была знаменитая община, в ряде мест по существу действующая, сохранившаяся. "Русский интеллигент не любит богатства", - констатировал философ С.Л.Франк. "Сознание неправды денег в русской душе невытравимо", - писала поэтесса Марина Цветаева. Трагедия в том, что большая часть русской нации находится в состоянии бедности и нищеты, что мешает нам отодвинуть страну и мир от края пропасти.

Трудности образования и воспитания усугубляются тем, что в условиях господства монетаризма в современной России преподаватель часто не может вовремя получить зарплату, тем более в десятки раз меньшую, чем у его коллег не только на Западе, но и на Востоке. Вчитаемся в сетования А.П.Чехова и сопоставим их с нашими буднями: "Учитель... голоден, забит, запуган возможностью потерять кусок хлеба... Нельзя же допустить, чтобы этот человек ходил в лохмотьях, дрожал от холода в сырых, дырявых школах, угорал, простужался"¹ В 2004 г. в России довольно широко отмечалось 100-летие со времени кончины великого писателя. Но чтобы не впасть в лицемерие, выполним хотя бы одно из его гуманистических завещаний.

Ныне учителям сплошь и рядом задерживают выплату мизерной зарплаты. И это еще раз показывает, что современный русский национализм должен быть экономическим, трудовым, четко нацеленным на достижение независимости и благосостояние Родины, светлого будущего для молодого поколения.

За действенный, просвещенный, здоровый национализм выступал П.И.Ковалевский: "Национализм – это проявление уважения, любви и преданности, до самопожертвования, в настоящем, - почтения и преклонения перед прошлым и желание благоденствия, славы, мощи и успеха в будущем – той нации, тому народу, к которому данный человек принадлежит..."

Национальное чувство есть прирожденная принадлежность физической и душевной организации. Оно инстинктивно. Оно обязательно. Национальное чувство прирожденно нам так же, как и все другие чувствования: любви к родителям, любви к детям, голода, жажды и т.д...

Национальное самосознание есть акт мышления, в силу которого данная личность признает себя частью целого, идет под защиту и несет себя на защиту своего родного целого, своей нации"

Весьма примечательная особенность цивилизационно-идеологических дискуссий, которые последнее время развернулись в России в поисках путей восстановления соборности, духовно-экономиче-

¹ А.П.Чехов в воспоминаниях современников. М., 1960, с. 493.

ского единства республик бывшего СССР, преодоления догматического наследия недавнего прошлого и спасения русского этноса - это, несомненно, усиление внимания к проблеме национализма. Этой теме посвящены книги¹, журнальные и газетные статьи, обсуждения на конференциях и "круглых столах". Многие исследователи, публицисты, политики, священнослужители ведут конкретный, дифференцированный анализ национализма, отказываясь от недавних предвзятых идеологических клише в отношении этого термина.

Национализм отличает естественная любовь к своей нации, служение ее интересам, он по существу тождествен национальному патриотизму. Национализм как явление генетически и семантически происходит от понятия нация. Раз есть нация, то неизбежно возникает и национализм. Отрицать такую связь значит либо, как говорится, "прятать голову под крыло", проявлять наивность, добровольно заблуждаться, либо трактовать проблему, исходя из тенденциозных идеологических побуждений.

Во втором случае можно вспомнить марксистскую концепцию национализма, связывающую его возникновение и развитие с капиталистическим способом производства. Так, исследователь из ГДР А.Козинг называл национализм "буржуазной идеологией в сфере национальных и интернациональных отношений"². Однако жизнь доказала, что национализму подвержены не только капиталисты, а все классы общества. Под давлением общенемецких национальных чувств потерпела крушение ГДР.

Национализм, здоровый, христианский, помогает в становлении и укреплении данного этноса, поскольку, исходя из чувства солидарности (соборности), люди стремятся лучше работать, лучше воевать, защищая свой народ, лучше выступать на международных спортивных соревнованиях, научных, музыкальных конкурсах (чтобы престиж родного народа был как можно выше), помогать бедным и несчастным соотечественникам, лучше конкурировать на внутреннем и международном рынке, а для этого повышать качество товаров. А если не прибегать к войне, насилиям, ксенофобии, то можно считать национализм и патриотизм моторами развития ло-

¹ Городников С.В. Историческое предназначение русского национализма. М., 1992; Поздняков Э.А. Нация. Национализм. Национальные интересы. М., 1994; Свешников В.М. Заметки о национализме подлинном и мнимом. М., 1995 и т.д. Отрадно, что в пылу жарких прений по вопросу о русском национализме все чаще выходят в свет материалы, публиковавшиеся в России еще до Октябрьского переворота. Так, в 1996 г. компетентный петербургский издатель А.Слободчиков выпустил в факсимильном исполнении книгу П.И.Ковалевского "Русский национализм и национальное воспитание в России" (СПб., 1912 г.).

² Козинг А. Нация в истории и современности. М., 1978, с. 221.

кальных культурно-религиозных цивилизаций, двигателями прогресса человечества.

Нормальный национализм близко привязан к традиционализму, культуре, архаике, верованиям этноса, что облагораживает национальные чувства. Как известно, отход от национальных духовно-культурных ценностей, рост числа "этнических евнухов" и привел к губительным революционным катастрофам и шоковым потрясениям, десяткам миллионов человеческих жертв, количество которых все возрастает, отбросил нашу страну вспять, опустил ее до уровня ряда развивающихся, полуколониальных стран. Поэтому столь важно продуманное, хорошо налаженное национальное воспитание, пропаганда органического единства этноса и его традиций, народа и его независимости.

"В России 80% русских, - писал наш маститый писатель Валентин Распутин. - Не бойтесь обратиться к их национальному чувству. От национализма культурного, озабоченного воспитанием народа в лучших (в лучших!) национальных традициях, никому опасности быть не может"¹

Могут последовать традиционные "возражения", что-де это "устарело", "архаизм", не соответствует нуждам "демократизации" общества и века НТР. Однако традиционная преданность нации, основанная на стародавних навыках общинности, соборности, подвижнической инициативе, предприимчивости, гораздо больше отвечает потребностям постиндустриального общества, чем культивируемые анархическим капитализмом эгоизм, "война всех против всех", поскольку новейшие информационные технологии требуют тесного взаимодействия и взаимопомощи людей, пусть и из побуждений национальной солидарности. Иначе ведь техника, как показывает опыт (Чернобыльская трагедия, компьютерные кражи денег из банков, участвовавшие взрывы на складах оружия и т.д.), выходит из-под контроля создавшего ее человека, неся при этом самые тяжелые последствия для общества, для ни в чем не повинных граждан.

Национализм в чем-то совпадает с национальным самосознанием, является более концентрированным, резким и действенным его проявлением. Как отметил немецко-американский исследователь Г.Кон, национализм включает в себя уверенность в "высшей преданности" человека своему народу².

Нормальный здоровый русский национализм носит промышленно-трудовой, производственный характер. В этом его коренное отличие от космополитизма, выступающего, по существу, за спекулятивно-финансовую, полуколониально-компрадорскую ориента-

¹ Правда, 1993, 19 декабря.

² Kohn H. The Idea of Nationalism. New York, 1944, p. 16.

цию реформирования России, что порождает спад производства, гигантскую утечку капиталов, безработицу, нищету, преступность, продажу людей в рабство и другие беды для нашего этноса. Идеологи Русской идеи не раз давали правильные рецепты преодоления трудностей и обеспечения экономической независимости страны. Так, гений русской и мировой науки, великий русский патриот Д.И.Менделеев глубоко обосновал промышленный, трудовой характер русской цивилизации. Во многих произведениях ученый проводил мысль, что будущая судьба России зависит от развития многоотраслевой промышленности, а начала промышленной предприимчивости "кроятся в чистом трудолюбии"¹

Примерно аналогичные идеи развивали и другие национально озабоченные русские ученые, политики, писатели, публицисты, в том числе Виктор Строганов, происходивший из знаменитой семьи предпринимателей Строгановых, финансировавших поход К.Минина и Д.Пожарского, освоение Сибири и другие великие дела.

"Никакое государство не может жить одними налогами, монополиями (в особенности винной!) и долгами. Главный и самый надежный источник доходов – гармоничное интенсивное развитие всех производительных сил государства", - писал В.Строганов, относя это развитие к "основным задачам русского национализма"² Те же, кто против русского начала, нас целеустремленно и усиленно тянут на противоположный путь, сулящий многострадальному Отечеству полуколониальный статус, а русскому этносу продолжение вымирания и деградации. По существу, внутренние недруги России здесь действуют вкуче с ее иноземными конкурентами.

Распаду Отечества противостоят русские патриоты. Многие мыслители, политики России различных политических убеждений подчеркивали значимость национализма для обретения Россией прежнего величия. П.Б.Струве писал еще в период гражданской войны: "Организующей и побеждающей духовной силой той новой России, которая восстает из обломков революции, может быть только национализм" Разумный христианский национализм поддерживали М.О.Меньшиков, И.А.Ильин, Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский (Снычев).

Многие русские патриоты ныне исходят из того, что Россия никогда не была "тюрьмой народов" или колониальной империей; империя выступает как вполне приемлемая для нации государственная форма, позволяющая объединить народы, в то же время хранящая разноплеменную самобытность. Можно добавить, что если мы возродим Святую Русь, другие этносы потянутся к нам.

¹ Менделеев Д.И. Заветные мысли, М., 1995, с. 392.

² Строганов В. Русский национализм. М., АКИРН, 1997 (1912, СПб), с.112-113.

Вносились предложения усилить созидательную функцию национализма в соответствии с традициями веры предков и истории Отечества. "Одна из важнейших и актуальных задач, которая вновь на новом материале должна быть поставлена и решена националистическим православным самосознанием, - это осознание идеи служения"¹, писал протоиерей Свешников, имея в виду самоотверженное, лишенное партийной окраски служение благородному государственному делу. Здесь поднята важнейшая проблема. Русский национализм всегда был неотъемлемым, опорным компонентом государственного общероссийского патриотизма, основывающегося на соборности, общинности, предприимчивости. Граждане всех национальностей заинтересованы в укреплении этой функции, конкретном, созидательном служении общему Отечеству. Отставание в таких делах - промедление, подобное смерти!

Палитра суждений о национализме, противоборства вокруг него более чем многокрасочная, подчас с полярными гранями и оттенками. Достаточно сказать, что президент Российской Федерации Б.Н.Ельцин в 1993 г. на одной из встреч с интеллигенцией назвал себя националистом.

Отметим, что в "Концепции государственной национальной политики Российской Федерации" (1996) осуждается не вообще национализм, а агрессивный национализм. И в современном российском обществе при обсуждении проблем национализма нередко люди ограничиваются приданием ему положительного или отрицательного значения, позитивно оценивая свои родовые национальные чувства, отвергая чувства народов-оппонентов. В связи с этим интересны соображения П.Ковалевского, который выделяет и разбирает ряд разновидностей национализма, дает его классификации. Так, выделяются естественный - народный национализм, бюрократический национализм, державный и подъяремный национализм, фальшивый национализм, проявляемый наружно партиями, по своему существу антинациональными, сепаратистский национализм и другие идейные течения.²

Заслуживает внимания изучение положительного опыта воплощения в жизнь зарубежных патриотических и здоровых националистических концепций. Здесь можно было бы сослаться на труды Сунь Ятсена, Г.А.Насера, Патриса Лумумбы, убитого колонизаторами, других такого рода политиков и идеологов. Г.А.Насер считал, что национализм направлен "против эксплуатации, империалистического господства"³. Выдающийся индийский государственный

¹ Свешников В.М. Заметки о национализме подлинном и мнимом. М., 1995.

² См.: Ковалевский П.И. Психология русской нации, с. 11-13.

³ Правда, 1968, 15 октября.

деятель и философ Дж.Неру писал: "В современной Индии национализм был и остается неизбежным; он представляет собой естественное и здоровое явление. Первейшим и основным стремлением для всякой поработанной страны должно быть стремление к национальному освобождению"¹. Характеризуя национализм в странах Азии, известный шведский экономист Г.Мюрдаль усмотрел в нем стремление к национальному прогрессу и укреплению их суверенитета, желание "модернизировать общество и добиться экономического развития"²

Не лишним будет заметить, что В.И.Ленин объявил о "безусловной поддержке" общедемократического содержания национализма угнетенных наций³

Современное русское движение целесообразно сравнивать не только с освободительными движениями Третьего мира, но и с освободительными национальными движениями в Европе, носившими в прошлом веке объединительный характер. Нас, неославянофилов, нередко упрекают, что-де мы предвзято негативно относимся к опыту Запада. Нет ничего абсурднее таких утверждений. России, конечно, противопоказано механическое копирование западных образцов, поспешная их реализация, будь то марксизм, "шоковая терапия", анархический капитализм, "ваучеризация". Необходимо строго избирательный, научный, неторопливый подход. России нужны изучение и использование современных технологий, непреходящих культурных ценностей. Для русского этноса весьма интересен и ценен также, например, опыт объединительных движений в Германии и Италии, которые возглавлялись такими выдающимися философами, политиками и идеологами, как Гегель, Фихте, А.Вагнер, Бисмарк (Германия); Гарибальди, Мадзини, Кавур, Виктор Эммануил (Италия). Значение этой великой практики для России подтверждается самим ходом современных исторических процессов в нашей стране. В свое время Вл.Соловьев отмечал, что русское национальное движение существенно отличалось от национального пробуждения немцев, итальянцев, греков: "Им приходилось прежде всего хлопотать о внешней самостоятельности и единстве своего народа"⁴. Сегодня, по сути, те же самые задачи встали перед русской нацией: как добиться экономической независимости; как объединиться с 25 миллионами русских людей, оказавшимися за пределами России; как сблизиться с единокровными братьями и единоверцами - украинцами и белорусами.

¹ Неру Дж. Открытие Индии. М., 1955, с. 50.

² Мюрдаль Г. Современные проблемы "Третьего мира". М., 1972, с. 169.

³ Ленин В.И. ПСС, т. 25, с. 276.

⁴ Соловьев Вл. Соч. в двух томах, том 1. М., 1989, с. 311-312.

Таким образом, можно со всей определенностью утверждать, что порицать нужно не национализм вообще как таковой, а ксенофобию, шовинизм, расизм, фашизм либо, наконец, агрессивный национализм. Нормальный, естественный национализм во многом совпадает с патриотизмом. Недаром оба эти термина в позитивном смысле использовал, например, Иван Ильин¹. А один из основоположников американских академических исследований по этой теме К.Хейс трактовал национализм как современный эмоциональный сплав двух весьма старых явлений - национальной принадлежности и патриотизма².

Изучение работ по рассматриваемому вопросу, подготовленных на Западе, весьма перспективно в ходе преодоления прежних догматических конструкций. Вот статья президента США Теодора Рузвельта "Новый национализм", она считается там "классической" в деле защиты ценностей американской демократии. Не случайно этот труд помещен, например, в "установочном" идеологическом сборнике "Основополагающие чтения о демократии США" (1994)³. "Я требую, чтобы мы действовали в духе широкого и далеко идущего национализма, когда это касается всего нашего народа", - громко заявил Т.Рузвельт.

Мы знаем, что после 70-летнего безраздельного господства идеологии интернационализма русский национализм, вопреки мировому опыту успешной конкурентной борьбы, по-прежнему осуждается как в США, так и доморощенными космополитами-русофобами. Корыстный интерес США здесь понятен: так легче захватывать рынки, источники сырья, подавлять конкурента, не имеющего четкой и эффективной национальной геополитической стратегии, беспомощно дрейфующего в океане международной политики без руля и без ветрил.

В ходе нынешней информационной войны ретивые американские пропагандисты настойчиво доказывают, что русские должны забыть о своих национальных ценностях, отказаться от патриотизма и национализма, аргументируя это "потребностями глобализации". Однако для США хитроумные пиарщики эти качества всячески утверждают. Так, известный американский ученый Самуэль Хантингтон, прославившийся во многих странах, в том числе и в России, своей книгой о столкновении цивилизаций, в 2004 г. издал новую знаковую работу под примечательным заголовком "Кто мы? Вызов американской национальной идентичности". Ученый бьет тревогу в

¹ Ильин И.А. Наши задачи. М, 1992, т. 1, с. 279-289; Его же: Собр. соч. М., 1993, т. 1, с. 171-174.

² Hayes C. Essays of Nationalism. New York, 1926, p. 6.

³ Basic Readings in U.S. Democracy. Ed. by Urofsky I. Washington, 1994.

связи с растущей миграцией в США, большая часть представителей которой, по мнению профессора, враждебна к американским культурным, национальным, религиозным ценностям. Громогласно называя себя патриотом, Хантингтон призывает к всемерному развитию национализма, остро критикует космополитизм либеральной элиты. По мнению автора, если будет продолжаться ориентация на "мультикультурные фантазии" космополитических либеральных элит, то "США ожидает судьба Спарты, Древнего Рима и других человеческих сообществ". "Испаноязычные мигранты из Мексики осуществляют реконкисту¹ южных регионов США", - говорится в книге². Тревожит профессора и рост численности цветного населения США.

Эффективность – это национализм. "Американский народ, - заявлял Теодор Рузвельт, - имеет право выступать за новый национализм, без которого мы не сможем решить проблемы. Новый национализм ставит общенациональные нужды выше групповых и личных"

Заглянем и в Американский политический словарь, выдержавший к 1993 г. девять изданий. Его составители отождествляют национализм с "социальными и психологическими силами, которые зародились под действием уникальных культурных, исторических факторов для того, чтобы обеспечить единство, воодушевление в среде данного народа посредством чувства принадлежности к этим ценностям. Национализм объединяет народ, который обладает общими культурными, языковыми, расовыми, историческими или географическими чертами или опытом и который обеспечивает верность этой политической общности"³. Словом, мировой опыт убедительно свидетельствует о легитимности и ценности современного русского национализма, преисполненного великой преданностью своему многострадальному народу, подвергающемуся настойчивой и наглой колонизации, испытывающему неимоверные страдания от разрушения его жизненного уклада, государственя, промышленного производства, от растущей безработицы, нищеты, безудержной финансово-ростовщической эксплуатации⁴. И именно национализм даст русскому народу нужное воодушевление, возможность подняться с колен, достигнуть большей степени организованности, преодолеть многолетнее разделение на "красных" и "белых", подчинять лич-

¹ Реконкиста (*исп.*) – обратное завоевание.

² Huntington S.P. Who are we? The Challenge to America's National Identity. New York, Simon and Schuster, 2004.

³ The American Political Dictionary (1993), Ninth Edition. New York, p. 545.

⁴ Здесь можно сослаться на оценки опыта других стран. По мнению западного исследователя Дж. Мерлоу, "арабский национализм является реакцией на давление Запада". В чем-то аналогичны функции русского национализма.

ные, узкогрупповые интересы общенациональным усилиям. Надо, как и другие народы, отнюдь не находящиеся в кризисе, упадке, руководствоваться просвещенным национализмом, чтобы преодолеть тяжелый период разрухи и смутного времени.

Национализм органически связан с защитой, продвижением (хороший термин "promotion" - повышение, продвижение) национальных интересов. Настоящий националист тот, кто верно служит интересам своего народа, своего государства.

Весьма вдумчивый современный исследователь природы национализма Эльгиз Абдулович Поздняков, высказываясь в поддержку тезиса об "открытости" русского национального чувства, писал: "В этой истории есть много страниц, повествующих об эпохах великого взлета русского патриотизма, о небывалых проявлениях любви к Родине, о чудесах героизма, самопожертвования, терпения народа в перенесении всяческих невзгод во благо Отечества. Но мы не отыщем в ней те страницы, где бы говорилось о ненависти или неприязни русского народа к другим народам на основании расовых или национальных признаков, нет в ней и строк, которые могли бы поведать нам о выражении чувства национального или расового превосходства над другими народами или его заботах о сохранении чистоты своей крови"¹

Принципов разумного, нексенофобского национализма, общероссийского патриотизма, укрепляющегося на базе общности важных интересов народов нашей страны, следует придерживаться и впредь. Замечено, что эмоциональные люди, в частности, молодые, желая возрождения своему народу, иногда увлекаются. Здесь легко попасть в ловушку антироссийских сил, делающих ставку на новое расчленение России. С помощью узкого национализма им уже удалось развалить Советский Союз. Пропаганда велась длительная, настойчивая, многосторонняя. Суть ее емко выразила еще более 20 лет назад канадский профессор Т.Раковска-Хармстоун: "Тенденции мирового развития ясно указывают то, что в коммунистическом мире, так же как и повсюду, национализм, находящийся на подъеме, является самой могущественной, а вместе с тем самой разрушительной силой XX века"

Теперь на повестке дня наших недругов – расчленение России. Бывший госсекретарь США Г.Киссинджер заявил: "Я предпочту в России хаос и гражданскую войну тенденции воссоединения ее народов в единое, крепкое, централизованное государство"²

Как духовно-идеологическое отражение уроков недавней истории, идеи просвещенного национализма как "живой воды", которая

¹ Поздняков Э.А. Нация. Национализм. Национальные интересы. М., 1994, с. 61.

² Цит. по: Лемешев М. Возродится ли Россия? М., 1994, с.155.

спасет многострадальное Отечество от нахлынувших на него бед, сейчас популярны в различных социальных слоях, среди всех возрастных групп населения, в том числе молодежи. Об этом свидетельствует небольшое эссе Наталии Троицкой, ритуально убитой 13 апреля 1995 г. накануне Святой Пасхи вблизи Оптиной пустыни буквально на другой день после отправки статьи в Москву. Скоро исполнится 10 лет со времени этого преступления¹

¹ Зверская расправа над Н.Троицкой всколыхнула умы и сердца многих патриотов. Так, газета "Истоки" писала в статье под заголовком "Ритуально убиита за книгу о русской цивилизации": 13 апреля 1996 г. исполнился год со дня злодейского убийства Наталии Евгеньевны Троицкой, организованного махрово русофобскими силами. Наташа временно прервала учебу в Москве и поселилась вблизи Оптиной пустыни, чтобы писать там книгу о русской цивилизации, вдохновляясь незримым светом великой православной святыни Руси, стремясь следовать примеру творивших там Ф.Достоевского, Н.Гоголя, Л.Толстого...

По имеющимся сведениям, когда киллеры ворвались в дом, где проживала Наталия, она на коленях совершала молитву, обращаясь к Всевышнему и Пресвятой Богородице. Православная подвижница спокойно сказала убийцам, чтобы они не прерывали ее обращения к Богу. Это буквально вывело русоненавистников из себя - они пытали свою жертву, жгли ее сигаретами и, совершив убийство, повесили. Наташа оказала сопротивление, бросила в насильников тарелку. Но силы были слишком неравны. Наталию привезли к родителям с перерезанным горлом, следами истязаний, шрамами и ожогами на теле.

Почерк был по существу тот же, что и при убийствах пламенного русского публициста Михаила Меньшикова, величайшего национального поэта Сергея Есенина.

Особо отметим недавнее ритуальное убийство трех оптинских монахов в 1993 г., паломника из Тольятти в 1994 г. Очередной предпасхальной жертвой русофобов и сатанистов, причем опять же оптинской жертвой, стала Наташа - дочь известного ученого Евгения Сергеевича Троицкого, автора книг о русской нации, соборности, Русской идее, председателя и основателя Ассоциации по комплексному изучению русской нации.

По велению Бога и Пресвятой Богородицы Наталия незадолго до убийства завершила работу над книгой "Русская цивилизация между Востоком, Западом и Югом".

Труд вышел уже к сороковинам. Содержание книги и злодейское убийство ее автора взволновало многих. Откликнулись "Русь державная" (1995, № 17-18), "Русская газета" (1995, № 3), "Литературная Россия" (1995, № 50), "Голос Родины" (1995, № 34), "Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки" (1996, № 1), "Информационный листок Тюменского областного общества русской культуры" (1996, 17 февраля) и т. д. Обзор этих материалов см. в сб. "Патриотизм: общероссийский и национальный. Истоки. Сущность. Типология" (М., 1996). См. также: Вестник МГУ. Сер. Политические науки, 1996, № 3; Пресса России, 1996, № 10-11; Алтайская миссия. Вестник Барнаульской епархии (2000, апрель); Фомичев В. Пульс Тушина. Встать, суд идет! М., 2003 и т.д.

Приводим очерк полностью:

Я РУССКАЯ НАЦИОНАЛИСТКА

Лучше изведать неудачи, исполняя свой собственный долг, чем выполнять чужой, ибо следовать по чужому пути опасно.
Бхагавад-Гита

Вот уже несколько месяцев как я живу вблизи Оптиной пустыни и молюсь за русский народ и Святую Русь. В моих ушах вновь и вновь звучит херувимская, которую вчера вечером пели монахи, ходившие по обители со свечами в руках. Православие - одна из духовных основ русского национализма. Национальное чувство идет от Бога, Пресвятой Богородицы, благословившей создание нашей государственности. В великой триаде Уварова сконцентрирован высший смысл русского национализма. Троичность "Православие, Самодержавие, Народность" для меня, Троицкой, национальна и сакральна.

Зарубежные недруги и конкуренты, местная ростовщическая олигархия эксплуатируют русский народ, распоряжаются его богатствами и территорией. В таких условиях считаю, что национализм первичен, а все другие идеологии вторичны, ибо нация высшая разновидность социальной организации и порядка, создающая соборное единство граждан по духу и крови.

Признанный многими патриотами принцип национально-пропорционального представительства - основа основ русского национализма. К тому же опыт показал, что без собственного государственно-политического механизма русский этнос обречен на вымирание и деградацию.

Русский национализм - это иммунитет народа, спасение от рабства, единственная великая надежда и перспектива для молодежи, все более превращающейся в потерянное поколение. К такому выводу я пришла, участвуя во многих дискуссиях и тусовках юношей и девушек, беспомощно мечущихся в поисках выхода из сложнейшей ситуации, созданной погромом русской жизни.

Злые мондиалистские силы неустанно играют на противопоставлении народов. Поэтому русский национализм должен быть просвещенным, заинтересованным в мире и взаимном согласии с другими этносами, особенно соседними, в свою очередь умело использующим противоречия между западной, исламской, конфуцианской, японской, латинской, африканской и другими цивилизациями. Это позволит избежать новой исторической катастрофы. (Подроб-

нее см.: Троицкая Н. Русская цивилизация между Востоком, Западом и Югом. М., 1995).

"Мы знаем, что есть новый мир" (Ф.Ницше). Я не зову назад, хотя и в советское время было много доброго, а только вперед - к посттехнотронным реалиям и борьбе цивилизаций XXI века, к русской симфонии будущего при опоре на традицию, почву, роевое начало.

На первом плане у нас народность. Националисты настоятельно призывают к совершенствованию своей русскости, к укреплению духа и тела, корпоративной воли. Русские, подставляйте друг другу плечо, ибо апостол Павел учил: "Кто не печется о своих, тот хуже неверного".

Русский национализм может укрепиться только на высокой духовно-нравственной основе. Однако я с тревогой наблюдаю, как известные деятели культуры, а на другом уровне - некоторые знакомые и друзья - занимаются разложением нравов, боясь (под давлением недругов Отечества) показаться "непрогрессивными" и "ретроградами". Дьявол не уступит, если с ним не вступить в борьбу, чего бы это нам ни стоило.

Русский национализм и отечественный космизм близнецы-братья. Иногда мне кажется, что я органично связана с космическими делами, ибо мой прадед священник Александр Троицкий крестил мать Юрия Гагарина. Как и первооткрыватель вселенной, мой прадед умер не своей смертью. В 1937 г. он был схвачен в смоленской деревне Сычевка и казнен. Как известно, на Смоленщине состоялось много репрессий против духовенства. Недаром Л.Каганович, объявлявший религиозные организации "контрреволюционными", взрывавший Храм Христа Спасителя в Москве, не раз навещался в эту область. Но жертвы должны подкрепить космическое единение русских. Выдох Бхармы мир родился. Вдох Бхармы - мир умер...

Мы живем на фоне краха колониальной системы и образования новых независимых государств. Даже палестинцы добились автономии. А русские еще пребывают в обломовском полусне. Пора проснуться, иначе "штольцы" нас окончательно поработят.

Я обращаюсь к Вам, чьим детям и внукам угрожают вымирание и геноцид за принадлежность к русской нации!

Я говорю Вам, чьи богатства подвергаются разграблению, а национальная территория сокращается как шагреновая кожа!

Я напоминаю Вам, чьи национальные идеалы, культура, священные реликвии служат объектом притеснений, осмеяния и оскорблений!

Очнитесь же, наконец, русские люди, стряхните с себя оцепенение. Готовьтесь жертвовать собой во имя Родины, ибо нация обре-

тет силу, единство и будущее в борениях. Мы русские - с нами Бог и Пресвятая Богородица!

Оптина пустынь. 12 апреля 1995 г.

Н.ТРОИЦКАЯ

Русский просвещенный национализм окружен ореолом мученичества, жертвенности и героизма, преисполнен болью за тяжелые испытания своего народа. Польские захватчики замучили патриарха Гермогена, призывавшего к освобождению Отечества. Славянофилы преследовались за свои убеждения космополитическими властями в XIX веке. Патриоты были частыми жертвами революционного террора в начале XX столетия, а после 1917 г. составили довольно многочисленную часть узников ГУЛАГа. Жертвами русофобов оказались М.Меньшиков и С.Есенин. Гитлеровские оккупанты пытали и убили Зою Космодемьянскую и генерала Карбышева. Партийно-советские руководители, привлеченные по "ленинградскому делу", были казнены даже за сравнительно умеренные проявления русского чувства в рамках коммунистической идеологии. А в наши дни Кузмич, Липатников, И.Тальков, Н.Троицкая и многие, многие другие...

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ НАЦИИ

Громадную роль в утверждении национальных чувств и национальном воспитании играет историческая память народа, летопись патриотических трудовых дел, героических свершений, содеянных в борьбе против иноземных захватчиков и колонизаторов, жертвенные подвиги павших за Святую Русь. "Кто за Отчизну кровь прольет, того не забудет народ", - восклицал Михаил Глинка. Гибель Осляби и Пересвета, Ивана Сусанина, поступки моряков легендарного крейсера "Варяг", Михаила Меньшикова, Зои Космодемьянской и генерала Карбышева будут всегда пробуждать русское чувство, звать соотечественников к защите их коренных национальных интересов.

Два чувства равно близки нам –
В них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва.

Такое место исторической памяти в сознании и чувствах русских людей отводил А.С.Пушкин.

В настоящем сборнике помещены два исторических очерка П.И.Ковалевского, посвященных деятельности А.Суворова и Импе-

ратора Александра III, что крайне важно с точки зрения памяти нации.

Никогда прежде русское военное искусство не поднималось на такую высоту, как при великом, глубоко национальном полководце Александре Васильевиче Суворове. "Мы русские – с нами Бог!" – это был национальный духовно-патриотический принцип суворовской науки побеждать. Русская армия под водительством Суворова громила как европейские полчища, так и турецкие войска. "Баталия в поле – линией против регулярных, кареями против бусурманов"¹, – учил полководец.

Александр Васильевич, как известно, был глубоко по-русски самобытен в стратегических и тактических делах, остроумных изречениях и шутках, способствовавших поднятию духа воинов. Поэтому П.И.Ковалевский – психолог и историк национальной цивилизационной ориентации – не мог обойти в своем плодотворном творчестве деятельность великого полководца.

В деле решения столь важной задачи охраны независимости России, укрепления роли государствообразующего русского народа сильные мира сего могли бы учесть некоторые добрые патриотические традиции нашего прошлого. Известна русская национальная ориентация политики Александра III, правившего в 1881-1894 гг., когда темпы экономического роста заметно повысились. В 90-х гг. XIX века промышленное производство России возросло в 2 раза, причем в тяжелой промышленности в 2,8 раза. Известный дореволюционный историк Д.И.Иловайский так писал о времени Александра III: "Предшествующая финансовая система сопровождалась внешними займами и понижением таможенных пошлин (под влиянием вредной для России политико-экономической теории свободной торговли, или "фритредерства"); она очень неблагоприятно отзывалась на нашем денежном хозяйстве и на внутреннем развитии фабрично-заводской промышленности. А последняя турецкая война, стоившая России громадных издержек, в значительной степени увеличила государственный долг. Поэтому новое царствование обратилось к новым началам национальной экономической политики, т.е. к покровительству русской промышленности с помощью повышения таможенных пошлин на иностранные товары и других ее поощрений. Рядом с тем введена большая степень бережливости и отчетности в государственных расходах. Сокращены также вредные для успехов русской промышленности и государственной обороны дорогие заказы за границей разных предметов, как-то: огнестрельных орудий, броненосных кораблей и пр., каковые предметы стали

¹ Цит. по: Керсновский А.А. История русской армии. М., 1999, том 1, с. 165-168.

больше изготавливаться на собственных русских заводах. Все эти меры заметно улучшили экономическое и финансовое состояние империи"¹ В царствование Александра III в целях укрепления государственности на благо всех народов Отечества, предотвращения угрозы его распада распространялся принцип "Россия для русских"

На фоне нынешних тревожных событий популярность великого государя растет. Так, на Кубани 2 ноября 2004 г. (к 110-летию кончины Александра III) в соборе Петра и Павла состоялась панихида по Александру III. В сообщении об этом говорилось: "Наш долг – доказать величие крупнейшего в истории руководителя многогосударственной России:

1. В период правления Александра III наша страна не потеряла ни одного русского солдата на границах с соседними государствами!

2. Самое крупное положительное сальдо торгового баланса за всю историю Родины было при правлении Александра-Миротворца. Казна интенсивно пополнялась золотом (не падающими "зелеными").

3. Авторитет России был настолько высок, что руководители Европы и других стран не принимали решений без консультации с правительством России.

4. При Александре III мы построили самую большую в мире железную дорогу Москва – Владивосток, протяженностью около 10 тыс. км с 98-ю тоннелями, пробитыми через гранитные горы.

5. Россия кормила хлебом, вологодским маслом почти всю Европу, за исключением Испании и Австро-Венгрии. Вся Европа отмечала Новый год и Рождество, покупая русских гусей.

Действительно, в нашей истории не было такого процветания. Самый высокий процент прироста населения был именно в правление Александра III" ("Вести славян юга России" 2004, 3 декабря).

Однако в преддверии гигантских исторических потрясений борьба шла в очень сложных условиях. Недаром профессор П.И.Ковалевский считал, что общество в конце XIX в. "было слишком либерально и космополитично" Вместе с тем действовала и "кучка истинных, сознательных националистов, таких, как Победоносцев, Катков и часть профессоров"² И именно они стали советниками Александра III после его восшествия на престол.

* *

*

П.И.Ковалевский – крупнейший специалист по национальному вопросу, этнической психологии народов. Его оценки их качеств

¹ Иловайский Д.И. Очерки отечественной истории. М., 1995, с. 488.

² Ковалевский П.И. Александр III – Царь-националист. СПб, 1912, с. 33, 35.

глубоки и остры, основаны на конкретном историческом материале, хотя не со всеми характеристиками можно безоговорочно согласиться, некоторые из них слишком категоричны. Люди бывают разные. К примеру, негативная характеристика национальной ментальности немцев была продиктована отчасти влиянием первой мировой войны на патриотическое сознание. Дискуссии – научные и политические – по этим проблемам продолжатся. Копья ломаются и в немалом количестве. В условиях противоречивой глобализации национальные чувства, как правило, обостряются. И вряд ли в спорах скоро родятся истины.

Оценки ряда политиков и ученых, данные Ковалевским, несколько односторонни, категоричны. П.И.Ковалевский считал Петра I величайшим русским гением. Как известно, по этому вопросу уже почти 300 лет идут споры между западниками и славянофилами, полагающими, что он сделал слишком большие уступки Западу. Отношение же последнего к традиционным устоям, Православию в целом было достаточно прохладным. Автор отмечает, что при Александре I Н.М.Карамзин стоял во "главе" партии космополитов. Такого рода тенденции действительно были в творческой деятельности маститого историка. Это обстоятельство отмечается, например, в "Большой энциклопедии русского народа", вышедшей под редакцией О.Платонова. Однако там Н.М.Карамзин в целом характеризуется, как "один из идеологов русского патриотизма"¹

В заключение процитируем слова Ковалевского из его книги - знаменательные в условиях безликой проамериканской неокOLONиальной глобализации: "Русская славянская нация... несет любовь, милосердие, сострадание и самопожертвование. На этой почве и этим орудием славяне победят мир. И сольются тогда в славянском море все человеческие национальные ручьи. Одержит ту победу славянство не огнем и мечом, а любовью, милосердием, состраданием и самопожертвованием. Тогда-то *возродятся в мире свобода, равенство и братство под славянским символом Креста, - символом Божественного Учителя Христа*"

Но этого невозможно добиться, если предать забвению вывод украинского мыслителя, который писал, что несмотря на большую разницу между "великороссами, малороссами и белорусами" это "одна нация, один народ, происходящий от единого славянского корня"

ЕВГЕНИЙ ТРОИЦКИЙ

¹ Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа. Русское мировоззрение. М., 2003, с. 364-365.

ПСИХОЛОГИЯ РУССКОЙ НАЦИИ

Понятие о нации. Признаки нации. Националисты. Национальное чувство и национальное самосознание. Виды национализма: бюрократический национализм, державный и подъяремный национализм, прогрессивно-демократический национализм. Национализм и кооперативизм. Космополитизм.

Что такое нация?

Нация большая группа людей, объединенных между собою единством происхождения, единством исторических судеб и борьбы за существование, единством физических и душевных качеств, единством культуры, единством веры, единством языка и территории.

Национальный присущий, свойственный нации. *Национальность* - совокупность свойств и качеств, характеризующих данную группу и отличающих ее от других наций.

"Человеческий род делится на части, объединенные каждая стадным чувством, общностью языка и общими физическими признаками, как видимыми признаками их единокровия. Этими свойствами являются: общая литература и идеалы, одинаковые законы и привязанность к определенной территории... Расовый инстинкт является расширением семейных уз... Расовый инстинкт связывает между собою отдельных единиц одной и той же нации, но разобщает нации одну от другой"¹

Остановимся на отдельных признаках и проявлениях нации и посмотрим, насколько каждый из этих признаков обязателен для определения нации.

1. *Единство происхождения.* Единство происхождения показывает, что все лица данной нации происходят от одного корня, от одного рода, быть может, от одной семьи. Всякая нация состоит из нескольких народностей, проявляющих единые существенные свойства и отличающихся незначительными оттенками в отношении языка, выговора, фигуры, нравов, обычаев и прочее. Так, например, между русскими, поговору, можно легко отличить петроградца, москвича, ярославца, уфимца и т.д. Еще большая разница между великороссами, малороссами и белорусами. Тем не менее это одна нация, один народ, происходящий от одного славянского корня, имеющий в основе своего рода одних предков - скифов и сарматов.

Вся эта великая Русская нация состоит из множества отдельных единокровных племен, которые существовали сотни лет и развивались под влиянием особых местных условий, почему и представляют некоторую ничтожную разницу между собою.

¹ Спурель. Патриотизм, с. 25.

Если рассмотреть отдельно эти племена, эти народности, то окажется, что и в этих племенах проявится некоторое разнообразие. Отдельные роды, живущие на дальнем расстоянии друг от друга, выработали в течение сотен лет и тысячелетий свои особенности, нисколько, однако, не изменяя своих коренных национальных духовных и физических свойств. Так, например, в Малороссии мы можем находить различные отличительные оттенки в языке, нравах, обычаях полтавцев, черниговцев, киевлян, екатеринославцев, запорожцев и прочее. Тем не менее все эти мелкие поселения явно показывают, что все они малороссы, все они русские, все они славяне. В ничтожной рзнице их свойств виновны внешние условия жизни, которые не смогли, однако, вытравить из них никаких родовых унаследованных свойств, характеризующих данную нацию.

Идя дальше, мы останавливаемся перед единицею нации - семьей. Естественно, что основою нации является пара - муж и жена, муж, жена и дети.

Муж и жена дали детей. Эти дети получили от своих родителей наследственно свойства физические и качества душевные и неизбежно, в силу мирового закона, явились во всем им подобными. В силу того же естественного закона свои духовные, физические качества они передали своим детям, третьему поколению, которое было подобно как своим родителям, так и своим праотцам.

Таким образом, нисходящие поколения в силу естественного закона наследственности сохраняют подобие и все свойства своих предков и дают направление свойствам и качествам развивающейся от них нации. Из этого следует, что основные национальные свойства данного народа сохраняются наследственно и являются органическими. Почему они и представляются столь стойкими и неизблемыми.

Такому сохранению наследственных родовых свойств много способствоует и другое обстоятельство.

Обычно первые роды жили отдельно, в более или менее замкнутых пространствах. Такое положение родов вело к тому, что семьи совместно живущих родов брачались между собою, т.е. давали потомство со свойствами и качествами, присущими основному роду, чем и закрепляли свои родовые национальные свойства.

Наследственность в данном случае является консервативным началом национальных свойств, проводя их из семьи в род, из рода в племя, из племени в народность и нацию. Она является деятелем, объединяющим отдельных лиц нации и создающим основной признак нации - единство происхождения ее членов.

Откуда взялись наши предки скифы, сарматы и славяне, трудно сказать. Возможно, и даже весьма, что наша прародина — подножие Кавказа, где еще в мифические времена скифский князь Прометей похитил у богов огонь и осветил светом разума и позна-

ния жизнь своих собратьев. Эти первые шаги наших предков показывают, что великий Русский народ еще в колыбели своего бытия имел представителей, своим умом приближающихся к богам и давшим начало такой великой стихии, как огонь, без которого невозможна никакая культура. Такое величие нации в ее колыбели находит себе подтверждение и в дальнейшей жизни нации, породившей такого великого гения, как Петр Великий, равного которому не видал мир. А будущее еще покрыто мраком неизвестности, но его нужно считать тысячелетиями...

Каждый родившийся на свет уже в своем рождении несет на себе физические и душевные свойства своих предков, ибо он их получил по наследству. Он несет в себе все исторические судьбы их прошлого, ибо они выработали и физические и душевные свойства его предков и его самого. Он становится с первых дней своей жизни рабом преданий, сказаний, поверий и велений своего племени и своей нации, ибо он в них растет и воспитывается. Он становится рабом языка своей нации, ибо первые звуки его речи будут речью его нации. Поэтому, естественно, он будет их защитником, их пособником, их охранителем, - ибо он явится защитником, пособником и охранителем только самого себя. Эти качества и свойства являются его органической принадлежностью. Каждый такой отдельный человек органически связан и с территорией своей нации, ибо она во многом влияла в выработке тех особенностей, которые характеризуют нацию. Эти все органические принадлежности лица являются основой и его прав на все эти лежащие в нем качества и привилегии.

Таким образом, единство происхождения является для нации важным ее проявлением, - важным, но не неизбежным. Существуют ныне нации, которые имеют не один основной корень и тем не менее они составляют нацию *suī generis*. Таковы итальянцы. Они между своими предками имеют римлян, этрусков и прочих, и это не мешает им ныне составлять единую нацию. Хотя, вероятно, этою неодинаковостью коренных национальных свойств итальянцев объясняется та резкая разница, которую представляют итальянцы во внешности, характере, языке и нравах в различных провинциях Италии.

Во всяком случае, единство происхождения нации не является ее патогномическим исключительно важным проявлением, обязательно необходимым для нации.

2. *Единство исторических судеб и борьбы за существование.* Каков бы ни был сам по себе предмет, но его бытие во многом зависит от среды, в которой он живет и существует. Это одинаково важно как для одушевленных, так и для одушевленных предметов и человека.

Каков бы ни был сам по себе человек, но на созидание его, как единицы, как неделимого, помимо унаследованных им свойств, влияют также среда: климат, почва, природа и люди. В понятие среды должно входить и питание, и воспитание, и образование, и свойства окружающей природы, и все те деятели, которые составляют окружающий мир. Иной организм и характер создается у жителя полей, чем у жителя гор, лесов, взморья и прочее. Точно так же иной человек создается в климате жарком, умеренном и холодном. Несомненно, влияние природы в созидании человека играет весьма важную роль, - роль почти столь же важную, как наследственность.

Что говорится об отдельном человеке, то должно сказать и о семье, роде, племени, народности и нации.

Если велико влияние в созидании нации природы, климата, почвы, то еще больше это влияние в воздействии окружающих людей, питания, воспитания, образования и международных отношений. Разумеется, для воздействия на отдельного человека требуются десятки лет, для воздействия же на семьи и рода - сотни лет, а для воздействия на племена, народности и нации - тысячелетие.

Тем не менее воздействие внешней обстановки и среды на человека, семью, род, племя, народность и нацию слишком велико. Почему и замечено, что единство исторических судеб и единство борьбы за существование составляет один из важных факторов в образовании особенностей нации. Это воздействие не может уничтожить наследственность, но может значительно ее видоизменить. Зато совокупность единств наследственности и исторических судеб и борьбы за существование создает великую крепость нации.

3. *Единство физических и душевных качеств.* Совместное воздействие наследственности и окружающей природы, в широком смысле слова, создает в массе людей одинаковую физическую внешность и одинаковые духовные качества. Это то, что, по мнению Бауэра и других, составляет национальный характер. Естественно, этот национальный характер или эти национальные особенности могут видоизменяться во времени и пространстве. Особенности русских IX и XIX веков, бесспорно, могут различаться между собою, но несомненно и то, что основные особенности нации остаются неизменными. Лучшим тому доказательством служат второстепенные отличия великороссов, малороссов и белорусов. Великороссы больше всего оставались под игом монгольским. К их крови достаточно добавилось крови ассимилированных ими финских народов. Поэтому, естественно, тип великоросса представляет собою некоторую своеобразность¹ Малороссия подверглась игу польскому. Малороссы ассимилировали большое количество печенегов, по-

¹ Ковалевский П.И. История России с национальной точки зрения. Изд. 2.

ловцев, торков, берендеев и прочих, и это, в свою очередь, не могло не отразиться на их физическом и духовном образе. Наконец, белорусы находились и отчасти ныне находятся под игом польским. Они поглотили в себя значительную долю литовской и латинской крови, что опять-таки не могло не сделать их несколько своеобразными.

Тем не менее эти три народности не отдельные нации, а только разновидности одной великой Русской нации со всеми основными свойствами, присущими этой нации.

Еще более удивительно, что полутысячелетнее стремление онемечить и вытравить русские основные черты у русских Галичины, Буковины и Угорской Руси доныне остаются тщетными и эти несчастные страдалцы доселе остаются коренными русскими.

Это единство духовных и физических сил - великое начало в деле национального бытия и составляет важнейший признак нации.

4. *Единство культуры.* Народ, живущий около двух тысяч лет, имеет свои нравы, обычаи, песни, сказания, литературу, науку, искусство, промыслы, производство, торговлю, хозяйство, политику, быт и прочее. Все это составляет культуру. Единство наследственного происхождения, единство исторических судеб и борьбы за существование, единство физических и духовных сил - все это дает одинаковые результаты условий жизни, одинаковую культуру. Поэтому весьма естественно, что нация, имеющая свою историческую судьбу и борьбу за существование, свой физический и духовный облик, будет иметь и свою собственную культуру. Так оно и на деле.

5. *Единство веры.* В огромном большинстве случаев исповедание веры является предметом выбора самой нации, соответственно нравственным свойствам и духовному влечению нации, и только в редких случаях оно является путем насильственного навязывания. Исповедание Православия русскими произошло не потому, что так того хотел князь Владимир, а князь Владимир принял и ввел Православие на Руси потому, что оно соответствовало нравственному духу русских славян. (Основные нравственные черты русских славян: смирение, любовь, милосердие, сострадание и самопожертвование. Те же начала христианства проповедовала и Православная религия. Поэтому русские приняли Православие именно потому, что в их натуре лежали основные начала Православного христианства). Поэтому же Православие было принято всеми русскими без борьбы и насилия. Только под тяготением страшного материального и нравственного гнета и ига поляков и их верных слуг - иезуитов часть белорусов и ничтожная часть малороссов должны были перейти в католицизм. Поэтому для русских Православная вера является твердой и важным признаком их самостоятельного национального

бытия, ибо ничтожная часть русских католиков является подневольными католиками.

Тем не менее вера не может служить вообще важным национальным признаком, ибо мы видели, что многие нации исповедуют различные религии, как немцы, армяне и прочие, и это им нисколько не мешает принадлежать к своим нациям.

6. *Единство языка.* Язык вырабатывается не только в доисторический период бытия нации, но еще в период ее формирования. Поэтому он является весьма ранним проявлением данной нации и, несомненно, охватывает всех ее членов. Могут быть, однако, редкие случаи, когда часть нации отрывается от своего целого, живет в своеобразных условиях, почему жизнь ее идет иным путем, чем ее целого, и язык получает иное проявление, тем не менее корни его как для целого, так и для части остаются общими. Вот почему язык является важным проявлением нации и служит ее серьезным отличительным признаком. Нация может исчезнуть. От нее остаются только ничтожные отпрыски и тем не менее своеобразный язык этих мелких остатков свидетельствует о самостоятельности бывшей нации. Таких примеров мы имеем очень много на Кавказе. Так, удинов насчитывается всего только сотни, и тем не менее, по мнению очень компетентных ученых, этот остаток по языку является представителем исчезнувшей нации. Еще больше таких примеров мы имеем в Дагестане. Там нередко отдельные аулы являются представителями исчезнувших наций, и самостоятельность этих наций свидетельствуется полною самостоятельностью языка. Таковы, например, дидойцы и другие дагестанцы.

Несмотря на такую важность и серьезное значение языка для нации, есть, однако, нации, который потеряли свой язык и живут языками тех народов, среди которых они селятся. Таковы евреи. Древнееврейский язык непонятен современным евреям, они пользуются особенным жаргоном или языками тех народов, среди которых живут. И тем не менее они составляют нацию и нацию очень крепкую и стойкую.

7. *Единство территории.* Каждая нация должна иметь свою родную территорию, на которой она возникла, развивалась, получила свои особенности, сжилась с нею и породнилась. От этой основной нации могут отрываться части, переселяться в другие места, но их родина всегда для них остается родиной. Оттуда они получают поддержку, одобрение и усиление. Миллионы русских переселились в Америку и тем не менее они остаются русскими, считают Россию своей Родиной, живут ее верою и языком, радуются ее радостями, гордятся ее успехами и скорбят о ее несчастьях и неудачах.

Тем не менее есть нации, которые существуют как таковые и не имеют своей родной территории. Таковы армяне, таковы цыгане, таковы евреи¹

Однако территория имеет важное значение для нации. Те же армяне всеми силами стараются создать себе территорию. Десятки тысяч их переселились из Турции в Закавказье, чтобы там создать в известных местах сплошное поселение и свою родную территорию. Не стесняются они и в средствах для выживания с занятых мест русских переселенцев, туземцев-грузин и туземцев-татар. И все это делается с единственной целью - создать себе территорию. Это видят все. Это знают все. Не видит и не знает этого только одна кавказская администрация, страдающая особенным дальтонизмом глаз и совести...

Цыгане не стремятся к созданию своей территории, так как они не слишком культурны. Цыгане - номады. Им территория и государственность не нужны...

Евреи лишились своей родины, территории. Лишившись территории как таковой, они нашли себе объединителя в своей религии. Их святой закон является им и религией, и родиной, и объединителем...

Тем не менее это их не удовлетворяет. Недостаток родины, недостаток своей территории для них великое несчастье. Различными способами они пытались создать себе родину, то путем засилья, то путем переселения. Но ни тот, ни другой прием им не удается.

Путем засилья они хотели создать себе родину то в Белоруссии, то в Галичине, то в Угорщине, то в Румынии... Но всюду их замыслы предугадываются и расстраиваются.

Не менее неудачными являются и попытки евреев переселиться на новые земли: Уганду, Канаду, Палестину...

И тем не менее - евреи без родины, без территории - нация.

Говоря о нациях, не имеющих своей территории, мы должны оговориться, что хотя они и нация, но тем не менее они являются *неполноправными нациями*. Живя в чужом государстве и на чужой территории, эти нации существуют в этом государстве на положении *иностранцев*, и в случае противонационального поведения по отношению к державной нации они могут и должны быть выселены из данного государства. Их присутствие в государстве терпимо. Но если они вздумают производить недопустимые поступки, то державная нация без церемонии может попросить их оставить территорию. В этом отношении особенно важно иметь в виду такое поло-

¹ Со времени написания книги у армян, евреев произошли изменения: они ныне имеют свои национальные государства (*ред.*).

жение евреев, которые не имеют права даже частного личного обладания землею и подлежат ограниченной черте оседлости.

Между тем эта именно неполноправная нация позволяет себе выходки, опасные для ее положения.

Недавно в еврейском "Рассвете" было напечатано:

"Их заставляют заучивать наизусть стишки вроде "Птичка Божия не знает", описывать зиму и лето, рассказывать про полевые работы и прочее, между тем как их надо было бы обучать специально языку купли-продажи, ремесла, разговору с заказчиком, простейшей торговой корреспонденции. В Одессе, в бойком торговом ряду на Александровском проспекте, где и христианский средний класс покупает мануфактуру и готовые платья, почти все приказчики евреи, почти все они говорят по-русски прескверно, и от этого ничуть не страдают интересы ни их, ни хозяев.

Дети в еврейской школе должны изучать и русский язык. Но *дети в еврейской школе отнюдь не должны изучать арифметику, географию и прочее на русском языке. Языком образования, языком культуры должен стать еврейский. Русский язык должен изучаться постольку, поскольку он практически нужен в житейском обиходе.*

При перемене системы останется тот выигрыш, что хоть этот *прикладной* язык дети будут знать как следует. Они не сумеют декламировать: "Птичка Божия не знает". Но они сумеют написать: "Г.Иванову. Милостивый государь! Причитается с вас за пару брюк 8 рублей, каковые доверяю получить подателю. С почтением портной такой-то". Скромно полагаю, что это важнее".

Не подлежит никакому сомнению, что эта выходка евреев - дерзость. Если бы эта дерзость была проявлена поляком, финляндцем и прочее, то это была бы дерзость нации, об отношении к которой нужно было бы подумать, ибо сдвинуть нацию с ее территории не так легко. Но в данном случае была дерзкая выходка со стороны неполноправной нации, живущей в стране на положении иностранца, а потому в будущем ей нужно подумать, что подобные дерзости не всегда могут быть безнаказанными. Если до поры до времени к подобным неприличным выходкам державная нация относится со спокойным презрением, то в будущем она может попросить этих иностранцев оставить страну, на пребывание в которой они не имеют права.

Таким образом, определение нации производится совокупностью проявлений, а не отдельными какими-нибудь признаками.

"Нация" - слово иностранное. Русский язык не имеет слова, которое точно передало бы значение слова "нация". Слово "народ" или шире слова нация, обозначая народонаселение государства, или уже слова нация, обозначающая низший слой народонаселения государства, простой его класс. Мы надеемся, другие работники на nive

русского национализма изобретут слово, могущее заменить настоящий барбаризм.

Национализм - это проявление уважения, любви и преданности, до самопожертвования в настоящем, - почтения и преклонения перед прошлым и желание благоденствия, славы, величия, мощи и успеха в будущем той нации, тому народу, к которому данный человек принадлежит.

Национализм складывается из двух проявлений - национального чувства и национального самосознания.

Национальное чувство есть прирожденная принадлежность физической и душевной организации. Оно инстинктивно. Оно обязательно. Национальное чувство прирождено нам так же, как и все другие чувствования: любви к родителям, любви к детям, голода, жажды и т.д.

В основе национального чувства лежит проявление высшего мирового закона - закона тяготения или закона притяжения. Самым простейшим проявлением его служит притяжение и отталкивание частичек мирового эфира. Таким образом, оно современно мирозданию. Проявлением этого чувства является соотношение небесных тел друг с другом, стремление животных к подобным себе и т.д.

В человеческом обществе прообразом его является любовь к родителям, семье, деревне, округу и, наконец, ко всему своему народу. Любовь к Родине имеет свое проявление в душевных заболеваниях, в форме болезненной тоски по Родине (ностальгия).

Таким образом, национальное чувство явление животное, стадное, органическое и прирожденное.

Но кроме унаследованности в образовании этого чувства играют немалую роль и окружающая среда, воспитание.

Каждый новорожденный воспринимает впечатления от близких окружающих предметов. Так создаются его первые познания. Так создается первый познавательный материал.

Ребенок знакомится с матерью, отцом, домашними, домом и всем окружающим. Но этого мало. Предметы его чувствования, предметы его восприятия становятся ему близкими, становятся ему дорогими, его любимыми... Эта любовь к отцу, матери, семье, дому есть первое проявление национализма. Национализм маленького ребенка ограничивается домом и домашней обстановкой.

С течением времени ребенок растет, знакомится с деревней, городами, людьми, природою и прочее, и все это ему становится милым, дорогим, родным. Еще проходит время, юноша и девушка изучают историю страны. Они переживают все ее несчастья, страдания и потери и соболезнуют всему тяжелому; зато успех, величие, слава и победы несказанно радуют их. Герои нации его родные. Все прошлое нации ему настолько дорого и мило, что дороже настояще-

го, ибо оно создало настоящее и служит основой для будущего. Юноша гордится своей нацией и готов отдать за нее свою жизнь, как его предки отдавали ее за будущее нации.

Так создается национализм путем воспитания.

Но такое созидание совершается не у одного человека, а у многих лиц данной нации, почему все эти лица дороги друг другу, являются близкими и родными. Они все сродни - национально сродни. Они все объединены одною любовью ко всему своему, ко всему родному, как прошлому, так и будущему и настоящему.

Таким образом, воспитательный национализм не есть явление личное, индивидуальное, - а общее коллективное. Это делает национализм сильнее и могущественнее.

Национальное самосознание есть акт мышления, в силу которого данная личность признает себя частью целого, идет под его защиту и несет себя саму на защиту своего родного целого, своей нации. Проф. Казанский говорит, что национальное самосознание есть вид общественного самосознания народа. Оно есть сознание солидарности наших личных потребностей и задач с известною народностью, т.е. с известным культурно-историческим общественным телом. Это есть сознание единства основных начал жизни и необходимости взаимного содействия для преследования общих целей, которое проникает весь народ и отдельных его членов¹

Национализм в большей или меньшей степени присущ каждому человеку, и чем больше он развит у человека, тем большая цена этому человеку. Вот что говорит по этому поводу завзятый западник В.Белинский: "Человеческое слово - великое дело, - но тогда, когда он француз, немец, англичанин, русский. Без национальности человечество было бы мировым логическим абстрактом, словом без содержания, звуком без значения"²

Национализм, несомненно, развивается произвольно и бессознательно. Тем не менее у различных лиц и в различные времена он развит бывает не одинаково. Бывают случаи, когда национализм вспыхивает очень ярко во всех слоях общества, и бывают жизненные моменты, когда он подавлен. Во времена монгольского ига национализм в России был подавлен, напротив, после Смутного времени он вспыхнул и оживился. Во времена крепостного права рабам было не до Родины и не до нации, напротив, после 17 октября национализм вспыхнул очень ярко во всей России.

Наивысший, чистейший и наиболее яркий национализм развивается в тот момент, когда все члены нации пользуются одинаковою свободой и одинаковым правом. Такое положение порождает и

¹ Проф. Казанский П.Е. Народность и государство, 1912.

² Белинский В. Собр. сочинений, т. II, с. 122, т. III, с. 766.

одинаковую любовь, и одинаковую преданность, и одинаковую гордость, и одинаковое самопожертвование Родине.

В самом деле, можно ли было требовать одинаковой любви и самопожертвования во время крепостного права от крестьян и помещиков. Дворяне-помещики жертвовали собою за свое господство и за свое владычество, а крестьяне... крестьяне за владычество помещиков и свое рабство. Поэтому национализм крестьян-рабов был очень слаб.

Вот почему во всех государствах вспышки революции всегда шли рука об руку со вспышками национализма, ибо в то время граждане получали одинаковую свободу и одинаковые права, почему все они проявляли и одинаковую любовь к нации и Родине.

У нас после 17 октября 1905 г. произошла резкая вспышка национализма. Высочайший манифест даровал желанные свободы и равные права.

Но что дано Верховною властью, то постепенно, шаг за шагом, стало урезываться современной бюрократией. Новое вино было влито в старые мехи. Свободы остались на бумаге, права - в воображении. Национализм стухевывается. Надвигаются угрозы, заставляющие подумать о многом...

Кроме того, в последнее время и у нас в России выдвигается новое вредное начало - капитал. Капитал состоит в руках евреев, банков и кулаков. Для банковских деятелей, спекулянтов, кулаков, составителей синдикатов нет ни нации, ни Родины, ни государства. Для них - только капитал. Для капитала нет ни чести, ни гордости, ни блага нации. Капитал интернационален и космополитичен. Еще недавно пролетарии проповедовали космополитизм. В настоящее время пролетарий разумный стал строго национальным, например, в Германии. Русский пролетарий - раб евреев и других проходимцев, а потому и космополитичен, потому он и космополитичен, что является рабом евреев и других космополитов-капиталистов. Известна одна нефтяная фирма, которая очень щедро субсидирует пролетарское движение русских рабочих. Интересно: потому ли она скапливает миллионы, чтобы поддерживать пролетарское движение, или потому мутит пролетариев, чтобы копить себе миллионы?

Прежние помещики, имея рабов, своею кровью защищали Отечество. Нынешние капиталисты не желают жертвовать своею кровью. Они не прочь на боевом поле видеть дворян и крестьян, но не для защиты нации, а для защиты своих капиталов. Не в интересах евреев и капиталистов поддерживать национализм. Напротив, они всеми способами стараются затушить, ослабить и унижить его. Господами являются капиталисты, а вся остальная масса превращается в рабов. Возможно ли ожидать оживления национализма при нарождающихся синдикатах и других орудиях порабощения?..

Все вышесказанное рисует собою тот вид национализма, который представляет собою *естественный национализм* или *народный*. Но кроме этого естественного национализма существуют и другие виды и формы национализма, каковы: бюрократический национализм, державный и подъяремный национализмы, фальшивый национализм, проявляемый наружно париями, по своему существу антинациональными, сепаратистский национализм и другие. Мы остановимся здесь на рассмотрении только двух первых форм.

Бюрократический, или правительственный, или чиновничий национализм. Каждое государство, пока его народы находятся на низкой ступени культуры, ведется главою государства и его правительством. В этом случае правительство является проводником, вершителем и исполнителем сознательного национализма. Оно является опекуном несовершеннолетних, головою взрослых граждан, и на нем лежит долг вести дела государства в интересах той нации, которая создала государство и держит его, - нации державной. К сожалению, эти правительства, эти чиновники очень часто забывают о нации и ее интересах, а всю свою деятельность направляют на свои личные интересы и интересы своих присных. Их деятельность, их государственная политика сплошь и рядом являются не только не национальною, но прямо-таки антинациональною. К несчастью, бывают случаи, когда и правители увлекаются и заблуждаются настолько, что действуют не в интересах, а во вред своей нации и своего государства. Россия знает у себя таких правителей. В этом отношении остаются незабвенными слова великого русского гражданина и славного историка Карамзина, который осмелился сказать и написать Императору Александру I: "Не клянутся ли государи блюсти целостность своего государства?", когда тот решил было не только восстановить Польшу, но и придать ей часть Малороссии, Белоруссии и Литву... И до сего дня мы оплакиваем ложные и вредные шаги этого государя по отношению к Финляндии... Я не стану распространяться о зверском правлении Бирона.

Но даже в царствовании Великого Царя-националиста Александра III было много чиновников, футлярный национализм которых жил на их пользу, а не на пользу государства.

Только 17 октября 1905 г. дало нам право быть самими господами себе, блюсти свои национальные интересы и проверять деяния правительства с точки зрения национальной политики. Вот прошло уже десять лет, и мы видим, что многие из правителей слишком слабо выполняют волю Монарха. Они слишком медленно спешат с осуществлением тех свобод нации, которые дарованы Императором. Трудно сказать, что ими руководит в этом случае. Из желания не осудить, я позволю себе сказать, что причина такого правительственного направления скорее всего кроется в том, что новое вино налито в старые мехи. Людям старого воспитания трудно отказаться

от своей власти и тяжкого для граждан произвола. Напрасно они думают, что народный контроль представителей народа - Государственная Дума - пустое слово. Нет, это выражение воли народа.

Точно так же и постепенно усиливающийся произвол слишком является тяжелым для народа и грозит возникновением тех черных дней, кои всем нам слишком памятливы.

Воля Монарха в даровании свободы зиждилась не только на великой любви его к народу, но и на глубоком знании и понимании этого народа. Истинным истолкователем этой воли являлся поставленный Монархом великий мученик за Родину и славный национальный гений П.А.Столыпин. Это был не только исполнитель народного национализма, но его создатель и направитель... А ныне по многим отделам государственные дела опять во власти бюрократизма, ныне не только не полезного, но вредного и опасного.

Национализм державный и подъяремный. Очень немногие государства составлены из одной нации. В огромном же большинстве случаев государство составляется из нескольких наций, причем одна из этих наций является господствующею, державною, а другие ей соподчиненными, подъяремными. Господствующею, державною нацией является та, которая основала, создала и держит государство. Она осталась победительницей - она и господствует. Ее победили бы и она подчинилась бы. Так это было и с нами во времена монгольского (в Великороссии) и польско-еврейского ига (в Малороссии и Белороссии). В России *державною господствующею нацией является Русская нация*. Все остальные нации, составляющая Русское государство, являются ей соподчиненными¹. Такую державность Русской нации дают: права крови, пролитой ее сынами, права исторических судеб, права имущественные, права самосохранения, права культурного превосходства и, наконец, права победителя. Все это ставит русских в России в такие условия, что они в ней хозяева и господа, а все остальные нации, сохраняя неприкосновенными все свои основные национальные особенности, должны, однако, согласовать свою жизнь так, чтобы не нарушать интересов, а даже способствовать национальным интересам державной нации. Всякие нарушения, противодействия и вред по отношению к державной нации нетерпимы и недопустимы, ибо такое противодействие идет во вред самому государству.

Всякий инородец, сохраняющий свою веру, свой родной язык (в доме), свои традиции, но всю свою душу отдающий на пользу державной нации, ведущей государство, является истинным сыном России и пользуется всеми правами русского гражданина. Он является равным любому члену державной нации и приемлется ею, как

¹ См. об этом подробно: Проф. Ковалевский П.И. Русский национализм. Изд. 3.

таковой. Разве Цицианов, Чавчавадзе, Мадатов¹ и многие другие были чем-нибудь обижены сравнительно с другими детьми России? Нет, они были, есть и будут любимы и почитаемы наравне с нашими кровными, такими как Скобелев, Макаров, Кондратенко и другими.

В России соподчиненных наций более ста пятидесяти. Одни из них стоят высоко в культурном отношении, другие на самой низкой, почти первобытной ступени бытия. Отношение державной нации к этим соподчиненным нациям не одинаково. Одни нации, культура которых высока, как поляки, грузины, армяне, финляндцы, некоторые магометане и прочие, имеют полное право на сохранение своих национальных особенностей в таком виде, чтобы они не задевали интересы державной нации, чему судьей является державная нация; другие, напротив, не имеют такого права. Сохраняя им свободу исповедания их веры, свой домашний язык и свои предания, державная нация должна их приобщить к себе и ассимилировать их, даровав им взамен все права русского. Таковы нации: лопари, карелы, самоеды, сваны, карачаевцы, дидойцы и многие другие²

Происхождение славяно-русской нации. Откуда произошло народонаселение Европы и, в частности, славяне? С давних пор колыхелью народов считается Азия. Оттуда уже размножившееся человечество двинулось в Европу, частью через Волгу, частично по западному побережью Каспия, частично через Дарьяльское ущелье. Это мнение долго царило и имело под собой серьезные нравственные основания.

Дальнейшие научные изыскания, особенно раскопки, показали, что и в Европе мы имеем явные доказательства пребывания первобытного человека не только четвертичного периода, но даже третичного. Это доказывается не только найденными при раскопках скелетами, указывающими на наличность переходного человека (антропопитека и даже питекантропа), но также и обстановкой, и предметами каменного и глиняного века. И этот первобытный человек оставил свои следы по всему лицу европейской земли. Таким образом, возможно, что кавказское племя человека получило свое происхождение не из Азии, а в самой Европе, и является человеком *sui generis*.

¹ К этим именам можно добавить князя Багратиона, Вл. Даля и других достойных граждан Отечества (*ред.*).

² Дальнейший ход событий радикально изменил положение этих народов, например, карелы, карачаевцы имеют свои национальные субъекты федерации. Вместе с тем предложение П.И.Ковалевского "дать все права" русских представителям других национальностей было достаточно радикальным, созвучным современным реалиям (*ред.*).

В последнее время появляется еще новое учение, которое производит кавказское племя не только от Европы, но прямо-таки от Кавказа. Колыбелью европейца считают Кавказ, именно в области Эльбруса¹ Существование множества пещер в Осетии, Кабарде, Чечне, а также дольменов в Черкесии, Абхазии и прочих подтверждает присутствие там в отдаленные времена первобытного человека.

Довольно богатые раскопки в Осетии, Кабарде, Дагестане и прочих регионах также несомненно показывают не только первобытную культуру, но именно самостоятельную и своеобразную культуру, не позаимствованную ни у ассирийцев, ни у вавилонян, ни у других древних народов. Таково мнение наших ученых Уварова, Филимонова, Самоквасова, Антоновича и других, таково же мнение и иностранных ученых, например, Ломбарда, Ренке, Миллера и других. Эта кавказская первобытная культура родственна не азиатской культуре, а европейской, так как такая же культура найдена и у этрусков.

Далее, мифы и предания опять-таки много говорят за пребывание первобытного человека у Эльбруса. Предание об открытии впервые огня приписывается первобытному человеку Кавказа и притом нашему предку - скифу. Собственность богов - огонь - был похищен Прометеем, за что Зевс, на растерзание орлам, приковал его цепью к горе Кавказа - Эльбрусу. И этого мудрого и отважного "скифского царя" оплакивали девы Колхиды, Меотийских болот и жители скалистых гор Кавказа...

Таким образом, несомненно, у Эльбруса на Кавказе была колыбель человечества и отсюда уже двинулись потоки человеческих племен на всю Европу. Отсюда получила начало кавказская раса, и не из Азии вышло арийское племя.

С Кавказа проистекли две главных ветки кавказского племени: кельто-славяне и германцы. К кельто-славянам относятся все славяне, за исключением части болгар, итальянцы, французы, бельгийцы и прочие, к германской расе - немцы. Существует, однако, мнение, что германцы получили происхождение на севере.

Разница между этими двумя племенами слишком велика, как в физическом, так особенно в нравственном отношении. Кельто-славяне короткоголовые, германцы - длинноголовые. Кельто-славяне смуглы, германцы имеют белую кожу и светлые волосы и т.д.

Львиную долю поверхности Европы заняли славяне, значительно меньшую - кельты. Германцы же были окружены теми и другими.

У самых Кавказских гор жили два главных народа: аланы и киммерийцы. Их земли простирались от Каспия по Русскому морю

¹ Проф. Ковалевский П.И. Кавказ. Народы Кавказа. 1914 г.

и за Дунай. Киммерийцы - это нынешняя Кабарда. Они стояли в близком соседстве со скифами и сарматами и были близки им по национальным свойствам. Некоторые авторы столь близко ставят эти два народа, что считают их за один народ, в различные времена переименовывавшийся то в киммерийцев, то в скифов и сарматов.

Рядом с этим киммерийским племенем стоят и аланы. Аланы, по некоторым сведениям, предки славян, в ветви роксаланов или россаланов. Но в то же время аланы предки и осетин, оссов. Часть аланов под давлением сильнейших киммерийцев, или касогов, должна была уступить свои земли этому сильнейшему неприятелю и укрыться в горные ущелья - в нынешнюю Осетию. Там они и доньше сохраняют свою первобытную культуру. Таким образом, существует тесная племенная связь между киммерийцами и скифами и сарматами, с одной стороны, скифами, сарматами и славянами - с другой стороны, и аланами и славянами - с третьей.

Многим влияниям подверглись эти народы в течение тысячелетий. Много перемен произошло и в физических чертах, и в характере этих народов, но корень и происхождение их одно. Они близки друг другу и родственны между собою.

Славянское племя, получив свое начало на Кавказе, с незапамятных времен заняло равнину, на которой ныне помещается Россия. И известна была эта земля еще задолго до Рождества Христова. Существуют письменные данные, которые говорят, что скифы жили еще в ассиро-вавилонский период. Вот одна из надписей этого времени: с севера пришли (в местность нынешнего Вана) послы. Они были с большими бородами, в длинных белых рубахах, в странной обуви из древесной коры и не умели говорить ни на каком языке. На вопрос: кто они? те отвечали - *люди*. Солнце они называли *со*, снег - *зим*, тепло - *тепи*, пастух - *пашка*, нос - *неза*, один - *эк*, два - *да*, три - *тре*, четыре - *чети*, пять - *пичь*, я - *я*, не - *не*, имею - *има* и т.д.

Несомненно, это речь славянская. Но славян тогда не было. Были скифы. Значит, скифы - предки славян и были на земле современниками ассиро-вавилонян.

Размножившиеся предки славян аланы двинулись в великую Русскую равнину еще за сто лет до Рождества Христова. Они поселились по побережью Азовского и Русского морей, а также между Днепром и Дунаем. Разумеется, в славянской долине при ограниченном их количестве они расселились слишком разбросанными группами. Здесь они под именем скифов и сарматов были хорошо известны Додору Сицилийскому, Страбону и другим ученым. Большая часть этого племени поселилась в горах Карпатов, под прикрытием лесов.

Разумеется, равнинные славяне, разбросанные на большом пространстве, не могли представлять крепкой силы и, подвергаясь новым натискам варваров, много страдали от них и иногда невольно

смешивались. Иным было положение карпатских славян. Они находились под защитой труднодоступных гор. Они находились под защитой труднопроходимых лесов. Поэтому не удивительно, что они жили в большей безопасности и значительно размножались. С течением времени их стало так много, что пришлось им искать новые места для поселения. Целые славянские потоки полились отсюда и на Балканский полуостров, и на Эльбу, Везер и Неман, и на Дунай, Буг и Днестр и на помощь днепровским славянам.

К.Я.Грот говорит: "Славяне, первобытная родина которых в Европе, несомненно, охватывала значительную часть Карпатской области, после передвижения в первые века христианской эры германских племен на запад в Италию, остались господствующим в этих землях оседлым народом, неудержимой волной разлившимся по всему Балканскому полуострову, по берегам Адриатики, на запад - в края Альпийские, а на севере составлявшим одно сплошное целое с северо-восточными соплеменными ветвями"¹ Карпатские славяне дали ветви, образовав "на севере и северо-западе земли польские с остатками родственных им славян прибалтийских и полабских, на западе - земли чешско-славянские с их передовыми и сторожевыми чешскими аванпостами, на юго-западе и юге, от восточных Альп и берегов Адриатики до Черного, "Русского" моря, широко раскинувшаяся к югу земли словенцев, хорватов, сербов и болгар".

Что касается русских славян, то еще задолго до образования Киевского княжества в Русской равнине намечается три главных пункта: Тмутараканская Русь, Киевская Русь и Новгородская Русь²

В этой местности преемственно жили скифы, сарматы и славяне. Несомненно тесная родовая связь этих народов, точно так же племенно связанных с аланами.

Что же собою представляли русские славяне?

"Они были рослы, статны, красивы, имели светло-русые волосы, серые остро-проницательные глаза. Взгляд у них был скорее воинственный, чем свирепый. Наиболее знатные отличались бритыми подбородками и длинными усами. Остроконечные шлемы покрывали их чубатые подстриженные кругом головы. Сверх кольчуги на них накинута плащи, углы которых застегивались пряжкой на правом плече. Их вооружением были стрелы, копья, секиры и мечи с широким обоюдоострым лезвием, а щиты, суживающиеся книзу, были так длинны, что прикрывали почти все тело"³

¹ Грот К.Я. Австро-Венгрия и Карпато-Дунайские земли. 1914.

² Проф. Ковалевский П.И. История Малороссии. 1914.

³ Проф. Ковалевский П.И. История России с национальной точки зрения. 1912.

Они проявляли воинственность, храбрость и неустранимость, энергию, подвижность, выносливость, терпеливость, презрение к лишениям, способность приспособления к меняющейся обстановке, веселый нрав и презрение к удобствам жизни и лишениям. Это был народ, по мнению современников, в своем природном варварстве во многом стоявший выше просвещенных греков. Правосудие у него запечатлено было в умах, а не в замыслах, воровство у него было редко и считалось важнее всех преступлений, золото и серебро скифы столько же презирали, сколько прочие смертные желали оно.

В пище и одежде были умерены, не знали дорогих тканей, а покрывались только шкурами. Их воздержанность сохраняла правоту их нравов, потому что они ничего чужого не домогались. Они в победах ничего не искали, кроме славы. Они не были ни злобны, ни лукавы.

Известный историк Иловайский говорит: "Из всех способностей, которыми природа щедро оделила славянское племя, наиболее драгоценными являются предприимчивость, мужество и способность созидательная - изобретательность, трудолюбие и терпение. Славянорусское племя уступает немецкому в сосредоточенности, устойчивости и силе характера, но даровитость славян обусловливалась излишнею впечатлительностью и излишнею подвижностью"

Особенно же резко выделяются у русских славян доброта, чистосердечие, искренность, прямота, сочувствие и благожелательность. На первый взгляд является противоречием сочетание: воинственность и кротость. Однако это факт. Наши предки, как и потомки, были воинственны, храбры и львами мужества с врагами и примером доброты и сострадательности к побежденным, даже к немцам.

В труде русские славяне проявляли упрямство и иногда медлительность. Открытая беспредельная равнина выработала в них удаль, а лесная жизнь - осторожность, хотя нередко вела и к беззаботности.

Мать являлась воспитательницей детей, и она их воспитывала в духе мужества, храбрости и воинственности. Нередко неприятель между павшими славнейшими воинами находил женщин, защищавших честь своей Родины с мечом в руках наравне с мужчинами. Матери учили своих детей не забывать нанесенных их родным и ближним обид.

Славяне все гостеприимны. Целомудренность также присуща всем славянам, как мужчинам, так и женщинам.

Будучи свободолобивыми, славяне не любили подчиняться другим, откуда вытекала та несчастная национальная рознь и ссора, которая так много причиняла бед и русским, и всем славянам. Толь-

ко общая великая беда заставляла их объединяться, и тогда это была страшная сила.

Русские славяне были очень религиозны и до принятия христианства обожали стихии и дивы природы. У них было много больших и малых божеств.

Таковы были основные черты наших предков. Тысячелетняя жизнь, полная борьбы, гнета, ига и потрясений, не могла не отозваться и на характере русского народа.

Кое-что доброе изгладилось и придавлено, кое-что недоброе прибавилось. А так как наша Родина слишком велика и характер бедствий был очень различен, то не диво, что в этой Великой Нации мы усматриваем некоторые второстепенные черты характера, несколько отличающие одну часть племени от другой. Но эта разница слишком ничтожна и не мешает основному национальному единению. Разница столь ничтожна, что положить границу между одной и другою частью нет возможности. И Великороссия, и Малороссия, и Белороссия, и Червонороссия, Галиция, Буковина, и Угорская Русь едино суть - Великая Россия.

8. *Деятели, образующие нацию.* Единичею человеческих обществ, населяющих земной шар, является *нация*. По мнению Фуллье¹, только через посредство нашей национальности мы принадлежим к человечеству, и народ является естественною единицею, более или менее централизованною. Гумплович говорит, что раса - это единица, создавшаяся в течение истории в процессе общественного развития и путем этого развития.

Если нация есть единица, если нация есть лицо, то она должна иметь свое собственное место и свою собственную душу. Она должна представлять собою образованное вещество и ему соответствующую душу или сочетание проявлений, соответствующих количеству, качеству и своеобразному сочетанию начал, образующих единицу.

Допуская бытие вещественной и духовной своеобразной единицы, мы должны вместе с тем допустить, что эта национальная единица образовалась под влиянием известных условий земного бытия. Какие же условия больше всего и сильнее всего воздействуют на устройство этой единицы?

Таковыми важнейшими условиями и даже причинами являются, главным образом, две группы явлений: наследственность и среда. Каждый из этих деятелей имеет важное значение, но сильнее действует все-таки наследственность.

¹ Фуллье. Психология французского народа.

Что такое наследственность? "По своей сущности наследственность есть тождество, повторение одного существа во многих"¹. Посредством акта рождения, из которого вытекает наследственность, существо производит себе подобных. Наследственность является в нашей жизни той охранительной и сохранительной силой, которая стремится во что бы то ни стало закрепить основные черты организации предка во всем его следующем поколении. На первый взгляд может показаться, что под влиянием наследственности человечество не может не только совершенствоваться, но и видоизменяться, ибо каждый сын будет являться фотографическим снимком своего отца. Но в образовании будущего потомства принимают участие два начала: отец и мать. Дитя этой пары сочетает сходные черты родителей и вычитает качества противоположные и различные.

Такое сочетание различных вещественных и духовных начал ведет к созиданию чего-то совершенно своеобразного и отличного от свойств родителей, сходного и с отцом, и с матерью, но не тождественного. Этим дается основание образованию *личности*, особой индивидуальности человека.

Позволю себе добавить, что природа способствует одолению здоровых качеств над нездоровыми, болезненными, почему весьма естественно, что человечество шествует к совершенствованию и возрождению, а не к упадку и вырождению².

Таким образом, наследственность является началом не только сохранительным, но и совершенствующим и способствующим развитию и движению вперед основных свойств, присущих данной нации.

Не следует, однако, понимать наследственность в форме непосредственной передачи физических и душевных свойств от родителей к детям. Национальная наследственность разумеет и восприятие потомками духовных даров, духовных богатств, духовных творений последним поколением от всех предшествующих поколений. Только эта общность данного поколения с чувствами, убеждениями, верованиями и интересами, созданными наследственными накоплениями, придаст душевному складу нации сходство и большую прочность и устрояет крепкую силу нации.

Небезынтересно и то, что это духовное наследство в полной силе возможно к унаследованию только лицами той же нации и недоступно лицам другой нации. "Различные элементы цивилизации какого-нибудь народа, будучи только внешними знаками его психо-

¹ Проф. Ковалевский П.И. Душевные болезни, изд. 5.

² По мнению ряда современных авторитетов, под влиянием проамериканской глобализации происходит усиление неблагоприятных тенденций в развитии человечества (*ред.*).

логического склада, выражением известных способов чувствования и мышления, свойственных данному народу, не могут передаваться без изменений народам совершенно иного психического склада. Передаваться могут только волнения, поверхностные и не имеющие значения формы"¹

Как физическая, так и душевная наследственность настолько сильны, что в нациях их свойства и качества не могут совершенно уничтожаться влиянием среды, и только одна наследственность, включающая новые национальные начала, может вытеснить проявления древней наследственности и создать новую нацию. "Новая среда, моральная или физическая, действует глубоко только на новые расы... Одна только наследственность достаточно сильна, чтобы бороться с наследственностью" (Лебон)²

Значение национальной наследственности осложняется еще и тем, что наши сознательные поступки вытекают из существа бессознательного, создаваемого в особенности влиянием наследственности. Сюда относятся все бесчисленные оттенки, составляющие душу нации. Кроме открыто признаваемых причин, руководящих нашими действиями, существуют еще тайные причины, в которых мы не признаемся, но за этими тайными причинами есть еще более тайные, потому что они не известны нам самим. Большинство наших ежедневных действий вызывается скрытыми двигателями, ускользающими от нашего наблюдения.

Лебон совершенно прав, говоря: "Умершие поколения передают нам не только свою физическую организацию; они внушают нам также свои мысли. Покойники суть единственные неоспоримые господа живых. Мы несем тяжесть их ошибок, мы получаем награду за их добродетели".

Среда. Средою называется все окружающее человека со дня его рождения и до смерти. Со всем этим человек соприкасается и все это на него воздействует. Поэтому весьма естественно, что среда не может не влиять как на образование отдельного человека, так и на целую нацию. Несомненно, что человек, уже рождаясь на свет, в силу наследственности, несет в себе зачатки и основы своего будущего я. Но несомненно, что и окружающая обстановка не может не оказать влияния на формирование личности и особи. Насколько сильно влияние среды на человека и нацию, доказывается уже тем, что Элизе Реклю самую "наследственность усвоенного характера считает за повторное влияние среды"³

¹ Лебон Г. Психология народов и масс.

² Гюстав Лебон (1841-1931) – французский социолог и этнопсихолог.

³ Элизе Реклю. Человек и Земля, 1908.

Несомненно, среда - понятие слишком сложное. Сюда входят воздействие окружающей природы, воздействие человека - воспитание и воздействие преданий и всей культурной исторической жизни данной нации.

Факторы природы будут: климат, поверхность земли, влажность, богатство даров природы и прочее.

Климат оказывает влияние на человеческое бытие, хотя это влияние не слишком напряженно. Несомненно, слишком холодный и слишком жаркий климат не благоприятствуют ни богатству природы, ни большой плотности народонаселения. Так, на севере лавландцы, эскимосы, чукчи и прочие слишком разбросаны, представляют чрезвычайную редкость народонаселения. Живут они бедно и самая жизнь слишком дика, тупа и ограничена. То же можно сказать и о жителях экватора и тропиков.

"Разгоряченной палящими лучами солнца головой легко овладевает гнев и бешенство. В этих странах мстят со зверским остервенением, и во время великих народных движений, в войнах за независимость или завоевательных фанатики-туземцы проявляют неустрашимость, доходящую до крайних пределов возможности, даже до невозможного" (Элизе Реклю).

Самое счастливое положение жителей умеренных, теплых и прохладных стран. Тут и богатейшая природа, и густое народонаселение, и наивысшее умственное развитие человека и наиболее плодотворные плоды его цивилизации.

Несомненно, что разница во влиянии климата теплого, умеренного и прохладного также сказывается. Теплый климат способствует лени, склонности к бездеятельности (итальянцы, абхазы, мингрелы и прочие) и фантазированию, прохлада, напротив, "увеличивает крепость и силу тела, содействуя более сильному питанию и более равномерному распределению вещества во всей совокупности органов, отсюда большая способность к усиленному труду" (Фуллер).

Данные условия климата влияют и на человека, и на нацию. Это влияние не сильное, но, бесспорно, дает свои последствия.

Влияние оказывает также и *поверхность земли*, на которой живет данная нация. Жители равнин имеют дело только с составом почвы и все свои силы употребляют на ее использование. Иное положение горца. Помимо пользования составом почвы и труда на обработку даров природы, горец должен бороться и с самой высотой поверхности. Отсюда у него затрата энергии большая и путем повторности или наследственности эта энергия из горца вырабатывает тип более подвижный, более деятельный, более предприимчивый. Немало к тому содействует также и бедность окружающей природы.

Часто горные места представляются в форме небольших долин, замкнутых величайшими горами, препятствующими общению человека с соседними долинками. Почему жители этих замкнутых поселков проявляют слишком низкий уровень развития, крайнюю отсталость и жизнь первобытного человека. "Предоставленное своим собственным скудным средствам, уединенное население этих замкнутых долин не может, конечно, выработать такую сложную цивилизацию, как это делается низменными равнинами. Оно должно довольствоваться первобытными ремеслами, возделыванием своей небольшой площади пахотной земли, разведением своего скота и охотой за горными животными" (Элизе Реклю). Наилучшие доказательства тому мы видим в некоторых наших замкнутых котловинах Кавказа, где мы можем найти культуру первобытного человека в полной ее сохранности.

Условия жизни горца создают в нем энергию, а бедность природы - отхожий промысел в виде набегов на соседей, живущих в более счастливой обстановке. Так это долго и было на нашем Кавказе, причем Элизе Реклю отмечает, что "горцы являются часто грабителями, но не завоевателями".

Жителей обширных *равнин* можно разделить на две категории: кочевников и землепашцев. Кочевники проявляют страсть к грабежу, хитрость, склонность к опустошению и разрушению. Свобода передвижения и склонность к хищничеству развивают в кочевнике силу и ловкость.

Равнины, особенно плодородные, создают для землепашцев и оседлых жителей благосостояние, народное богатство, жизнь тихую и мирную, равнины мало плодородные заставляют жителей применять много труда, заботы и предусмотрительности. Жители этих последних мест приучаются к усиленному напряжению, самостоятельности, как победители природы, и неприязни к жителям равнин плодородных. Эти народы настойчивы, упорны в труде, мало способны и завистливы. На этом, возможно, зиждется озлобление и высокомерие немцев по отношению к русским и французам.

Жители *лесистых мест* неизбежно развивают в себе усиленную энергию борьбы, отвагу, воинственность, жестокость и дикость. Таковы были наши древляне, таковы и нынешние немцы.

"Вообще можно сказать, что люди, живущие на вольном воздухе, обладают более твердым духом, ясным умом, смелой поступью, радушнее и благороднее, чем люди, прячущиеся в лесах" (Элизе Реклю). "Лесные страны когда-то создавали охотничьи племена, обыкновенно варварские и деспотические" (Фуллье).

Страны с *сухим климатом* способствуют развитию жестокости, тогда как жители болотистых мест являются подавленными, угне-

тенными, малоспособными, апатичными, малоподвижными. Таковы наши белорусы и литовцы¹

Жители *приречных стран* предприимчивы, проявляют склонность к торговым предприятиям и развитию умственных операций. Таковы были киевляне, новгородцы и прочие. Жители *приморских мест* находятся у морских богатств, которые даются, однако, при напряженном труде и сопряжены с большим риском и опасностью. Поэтому они отличаются предприимчивостью, большою решимостью, выдержкой, сильным характером, силою воли и пренебрежением к жизненным опасностям. "Моряк отличается серьезным отношением к жизни, и его спокойные глаза всегда сохраняют отражение смерти, к которой он был столько раз близок" (Элизе Реклю).

Итак, физические условия в виде внешней природы, несомненно, влияют на национальный характер и национальную душу людей, но при этом ближайшее воздействие оказывается только на второстепенные черты характера. Если же физические условия влияют и на основные черты национального характера, то только в течение векового и многовекового воздействия, и с этой точки зрения Элизе Реклю права, что и сама наследственность есть последствие многовекового воздействия среды.

Питание и воспитание. Если душа есть отправление (функция) мозга, если душа есть выражение энергии, то она должна находиться в тесной зависимости от химического состава и соотношения молекул, составляющих нервные единицы и самую нервную систему. С этой точки зрения *пища и питание* не безразличны для химического состава нервных единиц, а следовательно, и для их отправления душевной жизни. Подобное соотношение не только было подмечено и доказано, но уже и использовано на благо человечеству в медицине, особенно же в нервной патологии. Уже с раннего детства мы одним деткам советуем давать поменьше мяса, а побольше молока, другим - наоборот² и т.д. Если питание организма влияет на душевные и нервные отправления у деток нервных больных, то питание должно играть роль и в душевной жизни всех детей, а также и в жизни взрослых людей.

Это положение вполне подтверждается наблюдениями над жизнью и питанием многих народов как в первобытном их состоянии, так и в культурном и законченном, в смысле просвещения, состоянии. Уже Пифагор высказывал то мнение, что излишек мясной пищи придает человеку и расам нечто суровое и дикое, тогда как растительная пища ослабляет энергию и жизнедеятельность. Древние

¹ Как представляется, выведение психического склада народов из климатических условий в указанных случаях слишком категорично (*ред.*).

² Проф. Ковалевский П.И. Гигиена нервных людей и нейропатозов.

варвары и краснокожие, истреблявшие много мяса, были воинственные, свирепы и дики, тогда как народы, питавшиеся растительной пищей, как египтяне и финикияне, вели образ жизни тихий, мирный и трудолюбивый. Лесные жители были свирепы и дики, как под влиянием своего образа жизни в лесу, так, несомненно, и под влиянием питания преимущественно плодами своих трудов. Этим, возможно, объясняется варварство, жестокость, свирепость и скотоподобность современных немцев ввиду употребления в пищу ими чрезмерного количества мяса, а еще больше спиртных напитков и необузданного пьянства. Разве у русских не увеличилось хулиганство с усиленным пьянством худой памяти финансового царствования графа Витте и других и не уменьшилось под влиянием запрещения продажи напитков во время нашей славной войны?..

Эти факты указывают на несомненное влияние питания на душу нации, хотя, разумеется, это влияние не особенно важно и непродолжительно.

Здесь уместным будет сказать, что *питье спиртных напитков* всегда и при всех условиях вредно, как для отдельных людей, так и для нации, ибо оно, несомненно, влияет губительно на народы, вызывая в них падение и вырождение в умственном отношении и падение нравственности, в виде жестокости, озверения, хулиганства, разбоя и разврата. Лучшим примером тому служат русские во времена царства монополии и во время войны, когда они прекратили пьянство, а главное, немцы, доказавшие, что у тупых наций, хотя бы раздражительно стоявших и на высоте просвещения, пьянство поддерживает и развивает зверство, грабительство, разбой, чуть не людоедство. Невоздержанность к спиртным напиткам присуща особенно северным народам. На севере России пили гораздо больше, чем в Малороссии. "Трезвость южных народов еще в древние времена резко отличалась от невоздержанности северян... При чем у кельтов пьянство носило менее мрачный характер, чем у германцев" (Фуллье).

Воспитание - искусственное созидание в наших детях таких физических и душевных идеалов, какие мы считаем наивысшими и наилучшими. При этом мы забываем два важные условия: 1) каждая личность и каждое поколение идет дальше нас вперед и 2) каждая личность и каждое поколение своеобразны и отличны от нас. Поэтому всякая наша попытка и всякое наше стремление создать и внедрить в будущие поколения наши идеалы есть уже покушение на их личность и попытка к задержке и подавлению их самобытности. Мы стремимся в наших детях сдерживать избыток задатков низменного, усилить начала прекрасные и поднять слабо развитые начала доброго и разумного. Но разве то, что мы сегодня считаем разумным, прекрасным и добрым, и завтра будет таким? Совсем нет. Нравственные начала и нравственные понятия не есть математиче-

ская непреложная истина. Они изменчивы и очень изменчивы. Поэтому всякое насилие, всякая искусственная навязанность в деле воспитания, особенно систематическая и назначенная казенно на долгое время, нередко влекут за собою подавление личных качеств, задержку развития и совершенствования особи и поколения, равенство и приравнение, а следовательно, рабство, нравственный гнет и задержку развития и совершенствования нации. Наилучшим тому доказательством служит воспитательная классическая система Толстого, Делянова и Аничкова. Много вреда принесли русским гнет и иго удельно-вечегового княжества. Много принесло вреда русским монгольское иго. Много задержало развитие русского народа бюрократическое иго XIX в. Но едва ли не большее еще рабство создало в России иго воспитательное по системе Делянова и Аничкова. Это рабство падало на души лучшей части русского народа, его просвещенной части, и притом на души юные, только представляющие собой нежные ростки душевных проявлений.

Воспитание делится на две части - собственно воспитание и образование, но они так тесно связаны между собою, что их трудно отделить одно от другого.

Основное положение при применении воспитания к детям должно состоять в том, чтобы оно прежде всего соответствовало национальной душе и национальному характеру детей, а затем чтобы оно соответствовало требованию и запросам данного поколения. Наконец, это воспитание должно быть личным, индивидуальным, т.е. соответствующим особенностям и задаткам данной особи. Воспитание трафаретное, прописное, министерское, дидактическое, а вместе с тем ныне и деспотическое, приносит нации вред и должно быть всячески исправляемо и пополняемо.

С этой точки зрения образование родительских кружков при средних учебных заведениях имеет весьма важное и серьезное значение. Нет слов, педагоги – люди, вполне имеющее право и на уважение, и на доверие, и на руководство. Но они специалисты и на все смотрят со слишком узкой, своей точки зрения. Они могут вносить и вносят погрешности именно пребыванием в своей непогрешимости. Родители - элемент новый. Это тот свежий воздух, который врывается в затхлую атмосферу. Они вносят в педагогический совет заявления о потребностях жизни, о нуждах общества, о современной необходимости. Никто не станет требовать, чтобы педагоги исполняли все то, о чем заявляют родители, но ни один честный педагог не станет отрицать важности, пользы и необходимости прислушиваться к тому, чего требует жизнь и современная обстановка бытия.

Мы должны в утешение себе добавить, что не одни мы подверглись классическому эксперименту. Тот же искус испытали и наши друзья французы. Вот что говорит известный писатель Поль Бурже: "Наша воспитательная система создает только ограниченных бур-

жуа без инициативы и без воли или анархистов, два типа одинаково опасных - цивилизованного человека, бесплодно вращающегося либо среди бессильной пошлости, либо увлеченного безумием разрушения"...

Тэн говорит так: "Наши школы не дают своим ученикам такой подготовки, более важной, чем всякая другая, не снабжают его необходимой твердостью здравого смысла, воли и нервов, а наоборот, вместо того, чтобы образовать ученика для предстоящих ему условий жизни, школа лишает его необходимых для этого качеств. Отсюда вытекает то, что его вступление в жизнь, его первые шаги на поприще практической деятельности часто сопровождаются рядом неприятных поражений, вызывающих у него чувство огорчения и оскорбления, долго не исчезающее и порой искалечивающее его навсегда"¹

"Но такая система воспитания, - говорит Фуллье, - несет гораздо бóльшую опасность: она внушает тому, кто ее получил, отвращение к условиям своего общественного положения... Вместо того, чтобы подготовить людей для жизни, школа приготавливает их только к занятию общественных должностей, где можно достигнуть успеха, не проявляя ни малейшей инициативы и не действуя самостоятельно... Приобретение таких познаний, которые затем не могут быть приложены к делу, служит верным средством к тому, чтобы возбудить в человеке недовольство"...

Я так долго остановился на великом вреде в деле уродливого воспитания ложных, ненациональных и даже антинациональных воздействий классической системы потому, что ни одна из наций не пострадала так от него, как наша родная русская нация². Ибо в России это воспитание проводилось министерским деспотизмом, а русский министерский деспотизм был лютее деспотизма персидских сатрапов. Эта гибельная система русского классического воспитания достойна внимания потому, что и ныне еще не улеглась склонность у некоторых лиц вернуться к столь милой рабовладельческой системе, которая еще так недавно царилла у нас. Еще до сих пор мы не добились того, чтобы наша система воспитания была национальной, т.е. реальной и профессиональной. Голоса таких авторитетов, как Менделеев и других, могут ли значить что-нибудь для наших бюрократических сатрапов"³

Между тем воспитание в деле образования национальной души и национального характера, после наследственности, играет са-

¹ Taine. Le regime moderne, t. II, 1894.

² Проф. Ковалевский П.И. Национальное воспитание.

³ Актуальность этих соображений более чем очевидна в современных условиях (ред.).

мую важную и самую существенную роль. Воспитание спасает и укрепляет нацию, если оно национально, и губит нацию, если оно антинационально.

Прошлое нации. Настоящее - дитя прошлого и родитель будущего. Всякая нация в настоящем есть плод ее прошлого и основана для созидания будущего. Поэтому весьма естественно, что нация в настоящем есть только последствие всего предшествующего ее периода - и это прошлое, ее история, бесспорно, имеет весьма важное значение в образовании нации. Несомненно, на характер русской нации оказывали влияние - беспредельная равнина, ровный умеренный климат, плодородие земли, прекрасные речные пути сообщения, но несомненно также и то, что на национальной душе русского народа сильно отразилось и иго удельно-вечевое, и иго татарское, и иго бюрократическое, и иго классическое и т.д. Поэтому весьма естественно, что прошлое нации является весьма важным деятелем в создании ее настоящего, причем в этом созидании принимали участие как природа и окружающие обстоятельства, так и сама нация.

Приспособление путем подражания, просвещение, веками совершенствующееся, воспитание в духе национального бытия, окружающие нравственные влияния, законодательство, экономический строй страны и взаимоотношения с соседними нациями, не могут не воздействовать на национальный характер и душу нации. Веками среда воздействует на человека, как и человек на среду. Социальный подбор благоприятствует бытию одних лиц и служит к гибели других. Этим самым он воздействует и на свойства самой нации.

Социальный подбор при столкновении лиц ведет к гибели слабейших и торжеству сильнейших. То же бывает и с нациями: слабейшие в борьбе падают, сильнейшие господствуют. История есть летопись этой борьбы, но история – повествование постепенного роста, развития, совершенствования и видоизменения данной нации, поэтому прошлое есть важнейший деятель в созидании настоящей нации.

Душа и характер нации. Прежде чем касаться душевных свойств той или другой нации, следовало бы установить ее физические качества, ибо не подлежит сомнению, что душевные свойства во многом зависят от физических качеств и во всяком случае стоят с ними в тесном соотношении. Лебон говорит: каждый народ обладает душевным строем столь устойчивым, как и его анатомические особенности, и от него-то и происходят его чувства, его мысли, его учреждения, его верования и его искусство¹ Некоторые полагают даже, что сила характера зависит от длины мозга, тогда как умственная сила связана с шириною передней части мозга. Поэтому гер-

¹ Лебон Г Психология народов и масс, 1896.

манцы должны отличаться большой энергией, инициативой и индивидуальностью, тогда как французы и русские – большим умом, обилием и высотой талантов и вообще мыслительными дарованиями (Фуллье).

Изучение физических свойств наций составляет предмет особенной науки антропологии и отняло бы слишком много места в данной работе. Поэтому я ограничиваюсь только изучением душевных свойств нации.

Что такое душа? Мы воздержимся от теологического определения этого понятия и ограничимся естественно-научным. С последней точки зрения, согласно некоторым мнениям, душа есть проявление отправления нервной системы, по другим, душа есть энергия центральной нервной системы. Спрашивается, что же такое душа нации? По Лебону, жизнь народа, его учреждения, его верования и искусства суть видимые проявления невидимой души нации... Душа народа - моральные и интеллектуальные особенности, составляющие синтез всего его прошлого, наследство всех его предков и побудительные причины его поведения... Тот запас идей и чувств, который приносят с рождением на свет все особи одной и той же расы, образуют душу расы. К этим проявлениям души относятся язык, учреждения, убеждения, верования, искусство, литература и прочие проявления цивилизации.

Невидимая в своей сущности, эта душа очень видима в своих проявлениях, так как в действительности она управляет всей эволюцией народа... Умершие поколения передают нам свою физическую организацию, они внушают нам также свои мысли. "Покойники суть единственные неоспоримые господа живых. Мы несем тяжесть их ошибок, мы получаем награду за их добродетели"

Эта душа нации имеет основные особенности: неизменные, как и анатомические признаки видов, и легко изменяемые или второстепенные. Чем выше нация, тем большее разнообразие в душевном строе ее особей, напротив, низшие нации представляют значительное равенство. Основные определенные проявления души нации настолько прочны и неизменны, что, как выражается Лебон, неизменная душа нации сама тклет свою собственную судьбу. Но есть много членов нации, которые представляются типичными носителями бессознательных особенностей нации. Такими типичными представителями особенно являются художники. "Очень впечатлительные, почти бессознательные, мыслящие преимущественно образами, очень мало резонерствующие, художники являются самым верным зеркалом того общества, где они живут. Их произведения самые верные документы, на которые можно указывать, чтобы воспроизвести истинный образ какой-нибудь цивилизации" (Лебон).

Вот в общих чертах то, что ученые считают душою нации.

В этой душе нации самое видное и важное место занимает *характер нации*. Характер образуется сочетанием в различной пропорции различных элементов, которые психологи обозначают ныне именем "чувств". Наиболее видными из этих чувств являются: настойчивость, энергия, способность владеть собою, непобедимое упорство, способность жертвовать собою для идеала, ненарушимое уважение к закону. Все эти способности - проявления воли.

Фуллер говорит, что самую основную чертою национального характера является воля. Под волею он разумеет "общее направление наклонностей, врожденное или приобретенное". К этим же основным свойствам национальной души относится и нравственность, понимая ее в смысле "наследственного уважения к правилам, на которых покоится существование общества. Иметь нравственность для народа - значит иметь известные твердые правила поведения и не отступать от них". Умственные качества нации под влиянием воспитания могут изменяться, но качества характера являются неизменными. Это те неизменные основные элементы, которые позволяют различать психический склад высших народов (Лебон). "Влияние характера - самый могущественный фактор в жизни народов, между тем как влияние ума в действительности очень слабо" (Лебон). "Ум, - пишет Ribot, - лишь побочная форма психической эволюции. Основной тип ее есть характер. Ум, когда он слишком развит, скорее ведет к его разрушению".

Если национальный характер является слишком прочным и основным проявлением национального существования, то весьма естественно, что две установившиеся нации не могут слиться вместе. "Вопреки установившимся историческим видимостям, психический склад рас, когда он уже образовался, обладает столь же устойчивыми признаками, как и анатомические признаки видов... Психические организации, построенные по совершенно различным типам, не могут достигнуть полного слияния. Вековые столкновения рас имеют главным своим основанием непримиримость их характеров. Ничего нельзя понять в истории, если не имеешь постоянно в виду, что различные расы не могут ни чувствовать, ни мыслить, ни поступать одинаковым образом, ни, следовательно, понимать друг друга" (Лебон). Народы гибнут по мере того, как портятся качества их характера, составляющие основу их души.

Умственные проявления, несмотря на их величие, важность, красоту и практическое значение, не создают еще цивилизации и не поднимают еще нации до высоты цивилизованного народа. "Можно легко сделать бакалавра и адвоката из негра, но этим ему дают чисто внешний лоск, без всякого воздействия на его психическую природу... Этот негр может получить сколько угодно дипломов, но никогда ему не подытишься до уровня обыкновенного европейца" (Лебон). Наполеон I сказал: поскобли русского и в нем увидишь тата-

рина. Мне кажется, пример для Наполеона стоял ближе. Последняя война показала, что, несмотря на успехи в науке, на создание многих отделов науки, немцы оказались чистокровными варварами, разбойниками, грабителями, тупыми и грубыми животными и лесными хищниками. Их ум оказался весьма сильно униженным в семье человеческих существ, и татарин-русский оказался неизмеримо высшим человеком, чем цивилизованный немец. И если поскоблить немца, то в нем окажется подлый хищник и стервятник¹.

Мы указали, что при встрече двух наций между собою или при следовании одной нации после другой никогда нации не обезличиваются, а остаются самобытными. Но они не являются и безразличными по отношению к позаимствованиям даров других наций, только эти заимствования усваются не в чистом их виде, а видоизмененными соответственно свойствам и характеру данной нации. Некоторые нации отличаются особенно быстрою способностью видоизменять и приспособлять эти заимствования. Этим свойством отличаются индусы, персы и прочие народы.

В этом отношении особенно заслуживает внимания приспособление к национальным свойствам религиозных догматов. Прежде всего нация воспринимает те религиозные верования, которые соответствуют национальным особенностям данной нации. Так, например, при Владимире Святом русским предлагались религии: католическая, магометанская и иудейская; но он избрал именно ту, которая вполне соответствовала национальным свойствам русской славянской души. Восприняв ту или другую религию, нация не исповедует ее всецело, в том виде, как восприняла, а приспособляет ее к своим нравам и обычаям. Так, Православие греков гораздо жестче и нетерпимей, чем Православие русских. Еще более мы видим видоизменение воспринятой религии, соответственно национальным особенностям, у чехов, немцев, англичан и прочих народов.

Таким образом, душа наций существует. Если душа отдельного человека есть совокупность отправлений центральной нервной системы, то душа нации есть совокупность объединяющих данную нацию душевных проявлений, выработанных веками путем наследственности, воспитания, среды, подражания, истории, литературы, творчества, общественных учреждений и прочее.

¹ В этих оценках ученого-патриота, как мы отмечали, очевидно, сказалось влияние Первой мировой войны (*ред.*).

Психология русских славян¹

Какова должна быть душа русских славян в зависимости от обстановки?

Если окружающая природа воздействует на образование характера человека и нации, то можно думать, что уже беглый взгляд на природу данной местности до некоторой степени даст данные для суждения о том, какой характер, какая душа должна быть у народа, живущего в данной местности? Такое предположение, действительно, часто может быть оправдано. Теперь спрашивается, какая же душа может быть у славян, населяющих пространство земли, именуемое Россией?

Россия в собственном тесном смысле занимает величайшую в мире площадь, граничащую с севера Белым и Словенским (Балтийским) морями, с запада р. Вислою до Карпат включительно, с юга Русским, или Черным морем и с востока Уральским хребтом²

Эта величайшая в мире площадь представляет беспредельную равнину, весьма плодородную, ограниченную четырьмя морями и прорезанную большим количеством судоходных рек. Климат этой страны умеренный, без крайнего холода и без крайнего жара. Великие горы являются только по границам. Болотистых мест очень мало, слишком сухих - почти нет.

Какая душа может создаться у нации, живущей в таком месте?

Возьмем прежде всего центр. Беспредельность пространства дает свободу выбора населению и склонность к свободе и независимости. Изобилие плодов земных - благодущие, доброту, спокойствие и снисходительность. Обильные пути сообщения способствуют благосостоянию и развитию общительности, гостеприимства и взаимопомощи. Открытое небо и обширное пространство дают прямоту, откровенность, отсутствие лукавства и независимость мнения. Богатство и разнообразие природы - отсутствие напряженного труда, свободу для мышления, возможность развития умственного кругозора, основы для развития умственного и культурного. Избыток плодов земных и путей сообщения - сношения с иноземцами, обмен плодами трудов, обогащение познаний, расширение умственного кругозора, основы для созидания культуры. Слишком большое племя и беспредельное пространство - важная основа к безбоязненности соседей и склонность к неподчинению себе подобных, - а отсюда нередкие неприятные уроки от сплоченных соседей в виде разорений, пленений и грабежей. Благосостояние жиз-

¹ Этот раздел книги, возможно, представлял собой отдельную статью (доклад) (ред.).

² Точнее было бы сказать, что с востока омывается Тихим океаном (ред.).

ни, величие и беспредельность природы и отсутствие неблагоприятной среды развивают склонность к мечтательности и религиозности, религиозности добра, снисходительности, всепрощению, любви, милосердию, взаимопомощи и самопожертвованию.

Легко и обильно вознаграждаемый труд способствует развитию лени, отсутствию упорного настойчивого труда, осмотрительности, предосторожности, предусмотрительности. Свобода и благодушные развивают веселость, склонность к поэзии, фантазированию и воображению, - но все это не в бурной, а в тихой и мирной степени.

Таким образом, положение страны, климата и почвы вполне способствовали у русских славян развитию характера доброго, мирного, любовного. Но земля эта слишком велика и эта ее великость создавала в различных местах несколько отличные условия бытия.

Так, приморские жители жили в условиях иных, чем равнинные. Тут требовались усиленный труд, риск, борьба, предприимчивость и предусмотрительность. Это и отразилось на приморских славянах. Они были очень подвижны, предприимчивы, воинственны, стойки, великие борцы, славные воины и решительные предприниматели. Возьмем ли мы славян у Варяжского, Словенского морей, - они были хорошо известны и Ганзе и Любеку, и Пермской земле, и Швеции... Возьмем ли мы жителей Тмутараканской Руси - пред ними трепетало все Русское побережье и сам Цареград платил им дань. У этих славян, а следовательно, и в крови всех славян не было недостатка в храбрости, отваге, смелости, воинственности, пренебрежении к смерти и т. п. качествам великого воина; только у приморских славян эти качества находили применение, - а у равнинных славян они пребывали в скрытом состоянии.

Иной характер должен был развиваться у приречных славян. Они занимались торговлей. И тут требовались предприимчивость, сообразительность, решительность, отвага и большой рассудок, а также готовность всегда отстоять свое добро. Но наряду с этим торговля способствовала обогащению, благосостоянию и жизни более мирной. Воинственность этих жителей являлась оборонительной, а не наступательной и потому отличалась от воинственности пограничных жителей, которая являлась более острой и более напряженной.

Далее, на пространстве значительной части северо-западной Руси было много болот и земля была малоплодородна. Жители этой местности жили в плохих условиях, работали много, а питание было недостаточное. Такие условия не могли не создать в них забитости, подавленности, излишней тихости, нерешительности и более

низкого умственного уровня¹ Благо и то, что болота и леса мало привлекали пришельцев и белорусы могли жить под прикрытием природных труднодоступных условий.

Иные условия бытия были в нынешней Малороссии и Велико-россии. Великороссы имели по соседству финские племена – тихие, легко поддающиеся влиянию и быстро ассимилирующиеся, - причём действительно они легко слились с великороссами, - но вместе с тем влили в них достаточно своей лимфатической, низшей качественно крови. Иное положение было в Малороссии и Таманской Руси. Южная Русь представляла собою великий путь переселения народов из Азии в Европу. Множество тюркских и татарских орд прошло через Южную Русь. Великую борьбу пришлось претерпеть южноруссам. Немалая толика тюркской крови влилась и в славную славянскую кровь. Все это не могло не отразиться на составе крови и на строении национальной души южнорусса. Затем Тмутараканская Русь, в лице своих предков скифов и сарматов стояла в тесной связи и родственной и общественной с антами и аланами (оссами) и с кимврами (кабардинцами). Не может быть, чтобы это тесное отношение не оказало влияния на физическую и духовную жизнь южнорусских славян.

Дальнейшая судьба великороссов и малороссов опять неодинакова. Одни подпали под иго татарское, другие - под иго польское. От первого великороссы избавились начинанием и напряжением Московских князей, а малороссы сотни лет, не имея во главе владыки, сами всюю массою, нация своим разумением и своею волею вели борьбу с поляками.

Все эти условия жизни, значительно различные у великороссов и малороссов, не могли не создать некоторых отличий в характере и душе этих двух разновидностей великой русской нации. И нужно сказать правду, что прилив крови финской у великороссов не пошел им в особенную пользу, - тогда как прилив крови азиатских хищников у малороссов в значительной мере должен был возбудить и энергировать покойный и мирный дух славянской нации²

Вот приблизительная картина того, какова должна была бы быть русская славянская нация при естественных условиях ее существования.

Посмотрим же какая она на самом деле.

Психология русских славян. Жители Европы почти все относятся к арийцам. Много оснований допускать, что все они имеют своим исходным пунктом происхождения Кавказ, почему, независимо от последних научных данных, их относят к кавказскому пле-

¹ Подобные оценки несколько односторонни (ред.).

² Как представляется, это суждение слишком категорично (ред.).

мени. Можно допустить, что, постепенно размножаясь, они двигались отсюда на север (русские и литовцы), северо-запад (кельты и германцы) и на юго-запад (греки и римляне). Только часть этих арийцев попала в Азию и осталась в виде индо-арийского небольшого племени. Но существует и другое мнение. Всех жителей Европы делят на длинноголовых и короткоголовых. К длинноголовым относят германцев и англосаксов, к короткоголовым - кельтов, куда относятся народы славянской расы (русские и другие славяне) и латинской (французы, итальянцы и прочие). То ли мы примем деление, или другое - безразлично, но несомненно то, что кельты и славяне представляют большое сходство между собою как физическое, так и душевное и обе эти нации резко отличаются от германской расы. Эта расовая разница слишком велика, настолько велика, что стала предметом борьбы за существование. "Войны, происходившие до сих пор, оказываются простою забавою по сравнению с грандиозною борьбою, подготовляющуюся для будущих веков. Люди будут истреблять друг друга миллионами из-за одной или двух сотых разницы в черепном показателе" Это было сказано лет 20 назад. Пророчество исполнилось. Германцы напали на кельтов славян, напали дико, грубо, нагло, по-зверски, и были жестоко проучены и наказаны. Мы надеемся, что кельтам и славянам нечего делить между собою и для их мирной культурной жизни достаточно места на земном шаре, - ну а германцев они будут держать так, как всегда того заслуживает дикий хищник, хотя бы и прирученный.

Для того, чтобы вполне правильно познать психологию настоящих теперешних русских, нужно знать их прошлое, их предков скифов, сарматов и древних славян. А что мы знаем о них? Почти ничего или очень мало. Приходится ограничиваться настоящим.

Душевная жизнь человека складывается из трех областей: чувствительной, мыслительной (куда относится умственная деятельность и чувства) и произвольных поступков (отношения людей между собою, научная жизнь, творчество, литература, искусство, законодательство, военная жизнь, промышленность, торговля и прочее).

Рассмотрим эти области отдельно.

А. *Чувствительная область.* Наука нам дала не особенно много в этом отношении. Есть, однако, одна работа, которая имеет то особенное значение, что она является сравнительно физическою по отношению к славянской нации. Эта работа князя Вяземского. Вот данные его исследований.

В области *зрения* славяне любят яркие цвета, особенно русские. Любимые цвета - розовый, красный и голубой. Русские любят голубой и красный, болгары - розовый, красный и голубой, сербы - красный, синий и фиолетовый. В молодом возрасте славяне любят му-

зыку громкую, быструю и веселую. Веселье и жизнерадостность присущи славянской нации, - особенно в Малороссии.

С годами, однако, любовь к бурной музыке ослабевает и они предпочитают музыку унылую, тихую, медленную и грустную, особенно женщины. Музыкальность значительно развита у малороссов. Их мелодии необыкновенно приятны и сильно действующие. Оттенок малороссийских напевов грустный и печальный. Веселые и радостные мотивы значительно реже, - но зато они отличаются сильною бурностью и увлечением.

В области *вкуса* русские предпочитают сладкое, русские и сербы - кислое и соленое, а болгары - сладкое и кислое. Жареная пища предпочитается вареной. Русские любят сильные *запахи*. Особенно развито обоняние у болгар, быть может потому, что природа богато их одарила пахучими растениями, как, например, казанлыкскими розами и прочее, - затем следуют сербы и русские. Из русских особенно малороссы любят пахучие цветы и травы. Почти у каждого дома в Малороссии вы увидите гвоздики, мяту, канупир, любисток и много других цветов.

Славяне, особенно славянки, любят наряжаться. В этом отношении они следуют в таком порядке: русские, сербы и болгары. У малороссов очень развито вышивание, причем множество рисунков шитья составляют гордость малороссов. Рубахи малороссиянок и малороссов украшены обильным и очень красивым шитьем. Нужно отдать справедливость, что это шитье отличается сдержанностью, гармонией и очень тонким изяществом. Ничего резкого, ничего слишком бросающегося в глаза, ничего аляповатого вы в нем не заметите. Не лишены щегольства, изящества и сербки. Сербы и болгары гораздо больше увлекаются нарядами, чем русские, - русские предпочитают простоту, удобство и покой.

Умственные способности. Славянская нация в умственном отношении высокодаровитая нация. Несмотря на то, что она была весьма долгое время в рабстве, лишена была всякого образования, прозябала во тьме и невежестве, ее цвет, люди просвещенные и образованные, поражали всех своим умом, своим дарованием, своим познанием и необыкновенным быстрым и ясным пониманием.

Прибавим, что умственная русская нация только начинает жить.

Русские отличаются быстротою и точностью восприятия, почему их представления отличаются ясностью, точностью, отчетливостью и правдивостью.

Сообразительность русская быстрая и точная, что объясняется живостью и быстротою сочетания и точностью восприятия. Точность определений в русском народе особенно выделяется в их прозвищах, даваемых людям, предметам и явлениям. Если русские дают прозвище, то оно так метко и так точно, что его очень трудно после того снять или замазать. Особенно точны и метки, а часто и

ядовиты, эти прозвища в Малороссии. Как речь, так и изложение русских отличаются ясностью, краткостью и соответствием действительности. Изложение русского уступает в блеске и красоте изложению француза, - но зато оно точнее и солиднее. Французский блеск нередко обуславливается некоторым уклонением от действительности и личною прикрасою, - тогда как русское изложение соответствует действительности и потому без прикрас. Изложение француза легко, остроумно и ведет к ясному выводу, - изложение русского всегда обосновано и также ведет к выводу, но после более долгого обоснования.

Француз ограничивается изучением того, что лежит ближе, и стремится все это облечь в красивой форме, - русский обстоятельность изучения предпочитает красоте и блеску; почему мнения француза нередко грешат поверхностностью и односторонностью, тогда как изложения русского безупречны в полноте изучения. Француз часто ограничивает изучение одними французскими источниками, относясь с некоторым пренебрежением к иностранному, тогда как русский ставит своим долгом всестороннее, ему доступное изучение, лишь бы не грешить верхоглядством. Поэтому представления русского отличаются ясностью, точностью и реализмом.

Несравненно большее отличие представлений русского от таковых же немца. Последние отличаются туманностью и сложнейшим изложением. Его восприятие медленное, как бы вымученное, сочетание очень длительное и крайне сложное, - изложение многословное и туманное.

Восприятие немца отличается тупостью, а сочетание - вымученностью. Еще Гете отмечает, что "характерной чертой германцев является их способность медленно воспринимать". Изложение немецкое часто столь темно, сложно и запутанно, что часто возникает мысль - понимал ли сам автор то, что он хотел сказать.

Течение мыслей и сочетание их у русских довольно быстрое и часто не лишено остроумия, но оно значительно уступает в остроте и находчивости французу, - стоя в то же время значительно выше немецкого. Нужно добавить, что из русских малороссы часто проявляют находчивость и остроумие. Их речи отличаются чрезвычайной простотой и нередко как бы наивностью, - но за этой наивностью почти всегда кроется быстрая сообразительность, находчивость, остроумие. Малоросс всегда как бы "соби на уми" Вместе с тем речь малоросса почти всегда сопровождается юмором, причем этот юмор он начинает с себя и затем переносит на других. Юмор малоросса добродушный и не обидчивый, но очень меткий и верный. Речь русского отличается серьезностью и строгостью. Если он даже весел, то его веселье не переходит в задор. Он смеется, но не насмехается.

Понятия русского, как действительное отвлечение от однородных фактов, отличаются краткостью, точностью и ясностью. Эти отвлечения от предметов настолько реальны и близки к представлению, что могут грешить скорее односторонностью, чем туманностью и расплывчатостью. Определения француза отличаются изяществом, грацией и эффектом. В самом остроумии француз преследует более блеск и эффект, чем личное отношение, или, как говорит Фуллье, это не столько столкновение личностей, сколько столкновение идей, сопровождающееся блестящими искрами. Определения русского отличаются соответствием и определенностью, немца путаностью и туманностью.

Суждения русского отличаются последовательностью, логичностью и реальностью. В своих послылках он предпочитает основываться на фактах и образах, чем на мнениях и отвлечениях. В выборе доводов он основательность их предпочитает количеству и очень осторожно относится к подобранным положениям. Сочетание положений совершается довольно быстро и в тесной связи. В подборе положений русский настолько осторожен, что предпочитает упрек в неведении упреку в неразборчивости. Неразборчивость может набросить тень злого умысла, тогда как неведение допустимо каждому.

Поэтому его *выводы* точны, верны и несомненны, соответствуют положенным основаниям. Но одна черта особенно выделяет выводы русских: это какая-то нерешительность и некатегоричность. Русский как бы боится, чтобы его не обвинили в преувеличении и самонадеянности. По своей скромности, нередко русский делает вывод неполный, и нередко случаи, когда из данных автора ценные выводы делали другие авторы.

Нередко выводы автора сопровождаются оговорками и смягчением, совершенно излишними. В этом чрезвычайно резко сказывается национальная особенность русского славянства *казаться ниже, чем есть*. Нередко выводы отличаются неожиданностью и новизной, - но чем они своеобразней и ценней, тем автор держит себя скромней и сдержанней.

Направленье мышления русских славян исключительно *реальное* и совершенно лишено склонности к отвлеченности и метафизике. Многомиллионный народ с блестящей интеллигенцией почти совершенно не имеет философов метафизического и отвлеченного направления. Мало того, в силу своего нерасположения к отвлеченности и всему туманному, русское общество избегает чтения немецких философов, и эти сочинения у нас не идут вовсе. Если эти книги иногда и попадают в частных библиотеках, то остаются или

неразрезанными, или поставленными для того, чтобы хозяину не считаться невежею¹

Значит ли это, что русские совершенно чужды философии и неспособны философски мыслить? Ничуть. Напротив, натурфилософия Писарева имела такой успех, что она считалась опасною и заразительною не только в 60-х годах XIX в., - но даже и ныне запрещена для продажи и публичных библиотек. Не менее имели и имеют успех произведения Михайловского, Добролюбова и др. Только эта философия не метафизическая. Она касалась или областей естествознания, или социалистических идей. Славяне - враги метафизики. Это реалисты и практики в самом широком смысле. Они живут живою жизнью, исповедуют живые мысли и питают отвращение к метафизике.

Что касается научной продуктивности русских славян, то, несмотря на слишком краткое существование русской нации, она бесспорно доказала свою великую умственную мощь, которая в будущем развернется неизмеримо шире и выше. Жизнь нации далеко не одинакова для всех наций. Малые нации живут недолго, большие нации имеют неизмеримо большую жизненность.

Россия, занимающая 1/6 часть тверди земной, включающая в себя более 150 наций, сама представляющая более 120 миллионов членов нации, - несомненно будет иметь весьма длинное бытие. Ее жизнь не только еще не развилась, а только начинает развиваться. И в этом-то моменте она насчитывает в числе своих сынов - первоклассных ученых, первоклассных художников, первоклассных изобретателей и т. д. Поэтому весьма естественно, умственная мощь этой нации очень велика. Доказывается это уже и тем, что за короткий срок ее цивилизованного бытия она народила очень большое число великих гениев и между ними такого первоклассного и первейшего гения, как император Петр.

Что такое гений? Гений есть высшее и даже высочайшее проявление душевных сил у данного лица по сравнению с такими же лицами, равными ему по возрасту, общественному положению, национальности и географическому положению. Это есть высший расцвет умственных и душевных сил и мощи нации. Это есть краса и честь семьи и общества, государства и человечества. Гении не создаются, а рождаются. Ни воспитание, ни образование, ни другие условия жизни не могут из данного лица сделать гения, если он к тому не имеет природных дарований. Если душа нации есть совокупность всех дарований, присущих данной нации, то гений есть воплощение в одном лице всех величайших дарований нации. Гений

¹ Это спорное суждение. К примеру, в XX столетии во все периоды философские труды у нас издавались и изучались (ред.).

есть свет, вечно посылающий свои блестящие лучи на тьму земную и просвещающий ее вовеки. Но этот свет отличный от света других гениев. Свет гения одной нации имеет иной оттенок, чем свет гения другой нации. Вот мы имеем перед собой трех величайших гениев: Наполеон, Бисмарк и Петр Великий. Наполеон - гений Франции и ее воплощение. Бисмарк - гений Германии и ее воплощение. Петр Великий - гений России и ее воплощение. Несомненно, Бисмарк меньше Наполеона, как Наполеон несравненно меньше Великого Петра. Если гений есть воплощение нации, то его величина прямо пропорциональна величине нации. С этой точки зрения Петр Великий есть величайший гений в мире, как величайшая в мире нация Русская.

Ни большего, ни равного Петру в мире не было. И не может быть, ибо Россия в мире величайшая держава. Французская нация велика, но она меньше России, - еще меньше чистая Германия. Если в начале своего расцвета Россия дала такого величайшего в мире гения, как Великий Петр, - то мы можем надеяться, что наша великая нация еще не раз удивит мир. Целый ряд других гениев во всех родах науки и творчества показали, что умственные силы русской нации слишком велики и с этим величием русской нации может сравниться разве еще одна ее национальная особенность - это *скромность*.

Русская народная масса отличается чрезвычайно развитым *здравым смыслом*, т. е. пониманием явлений и обстоятельств самолично, без постороннего толкования, причем в огромном числе случаев это понимание правильно и разумно. Этим объясняется все то, что в России на беспредельном пространстве и во множестве медвежьих углов предрассудки и суеверия очень редко дают кровавые расправы. Здравый смысл является ярким показателем будущего умственного величия русской славянской нации, ее даровитости и надежды на великое ее будущее. Русская смекалка, или сметка, является также отличною чертою в народе. Этот народный *здоровый смысл* видится не только в простом народе, но и в творчестве его представителей. Морис Беринг по этому поводу говорит: "Русский поэтический гений и русская поэзия не только связаны с почвой, но и основываются на глубоком здравом смысле и проникнуты им, - проникнуты удивительной простотой, идущей прямо к делу и не терпящей вычурности лишних украшений"¹

Рядом с умственным проявлением человеческой души стоят *воображение* и *фантазия*. Воображение - восстановление в нашей памяти пережитых нами обстоятельств, воспринятых нами впечатлений, встречаемых нами людей, предметов и происшествий в дей-

¹ Морис Беринг. Вехи русской литературы, 1914.

ствительном виде, в том виде, как они были. Фантазия - представление пред нами образов и происшествий, но в искусственном, нами произвольно изложенном и сочтанном виде. И та и другая из этих душевных способностей нам присуща и в границах именно умеренных.

Русские не лишены этих способностей и не ограничены в них в такой мере, как, например, немцы, - но они не слишком и предаются фантазии и не представляют такого избытка ее, как, например, испанцы и французы.

В нашей литературе, например, нет ничего подобного "Похождению Рокамболя", или "Графу Монте-Кристо", а тем более многим уголовным испанским романам.

Но и наша литература не лишена произведений, окрашенных образами фантазии, причем эти произведения блещут красотой фантазии и являются особенно привлекательными. Эта фантазия отличается реальностью, которая отличается от действительной природы только тем, что она выбрала из нее все прекрасное и изящное и обошла теневую сторону природы. Наилучшим примером тому служат изящнейшие изображения природы Малороссии в вечных и незабвенных произведениях Гоголя. "Русские поэты, - говорит Морис Беринг, - сделали то, что им дает единственное исключительное положение в мировой литературе: это извлечь поэзию из ежедневной жизни, которую они видели кругом себя, и выразить ее в стихах неподражаемой красоты. В русской поэзии есть такая простота и здравость изображения, какие нигде больше не встречаются, те же свойства мы видим и в русском народном творчестве... Если русский поэт и русский мужик просты, не любят необузданной фантазии и более всего любят правду, - если своей близостью к природе, своим даром видеть вещи в их действительном свете и выражать их с величайшей простотой, спокойно, без всякой искусственности и эффектности - они давали нам право назвать их *реалистами*, - то в таком случае реализм не есть знание определенной школы, теория ограниченного кружка людей или лозунг литературной партии, а *лишь естественное выражение русского характера и русской природы*" В Гоголе Беринг отмечает сочетание фантастичности, любви к сверхъестественному и вместе с этим тонкой наблюдательности, соединенной с глубоким заразительным юмором и богатствами шутки. "Большинство представляет себе Россию как страну серого неба и однообразного пейзажа, подавленную безжалостно суровым климатом. Между тем рассказы Гоголя из жизни Малороссии пропитаны запахом Малороссии, полны солнца, веселья и мягкого очарования. Солнечный смех и свет Малороссии перед вами на каждой странице рассказа"

Таковы умственные силы русской славянской нации, нации, начинающей только жить, но и теперь уже давшей большую плеяду гениальных звезд.

Характер русской нации. Своеобразный национальный характер русской нации до сих пор не определен самими русскими и совершенно не понят иностранцами. Вот что говорит Морис Беринг: "Русская натура и русский характер сбивают нас с толку, благодаря противоположности заключающихся в нем элементов. Так, например, в русской натуре есть большая доля пассивности, а наряду с нею есть что-то необузданное, - какой-то дух, ломающий все преграды и готовый на все, - есть также элементы упорности и несокрушимого упрямства. Поэтому опыт указывает на практическую сторону русского характера, которая влечет его ко всему реальному и внушает отвращение ко всему неестественному" Между тем характер есть именно та часть душевной жизни, которая наиболее определяет нацию и наиболее стойкою и неизменной является в отличительных особенностях наций.

Основным качеством славяно-русского характера является *доброта*. Если душа есть оправдание элементов центральной нервной системы, то и проявление *доброты*, как основного качества характера нации, должно быть выражением особенного химического состава и особенного молекулярного сочетания элементов нервной системы, отличного от тех, каковы существуют у немцев, французов, англичан и прочих. Это основное качество в своих подразветвлениях отражается на всех остальных проявлениях душевной жизни нации. Какими условиями окружающей природы создано это качество у русских славян - трудно сказать. Влияло ли тут беспредельное пространство их степей с избытком плодов земных? Играло ли в этом роль смешанное питание? Не оказало ли на всех славян влияние многовековое рабство, - все это покрыто пока неразгаданностью. Несомненно, однако, доброта русских славян является проявлением особенного состава и сочетания их нервных элементов.

"Прелесть русской жизни заключается в ее глубокой прирожденной сердечности и в отсутствии лицемерия. Русские снисходительны к недостаткам других и не только надеются, но знают наверное, что по отношению к себе они встретят ту же снисходительность" (Беринг). Эта доброта присуща всему русскому племени, присуща, как преступнику, так и судье. Законы России более, чем каких-либо других стран, отличаются мягкостью, снисходительностью и прощением, - народные судьи (присяжные) рады всякому случаю, чтобы еще больше смягчить этот, и без того слабый, закон. Такое *благодущие* нации нередко служит ей же самой во вред, но этот вред проходит мимо глаз нации и новые законы не строже. Сочетание добродушия и человечности и есть причина того *обаяния*, которое вызывает у иностранцев при встрече с ним каждый русский

человек и все русское... Страна кажется на первый взгляд некрасивой, однообразной, лишенной блеска, - климат - то слишком холодный и сырой, то слишком сухой и жаркий, - народ кажется неповоротливым и тяжелым, везде много грязи, пыли, беспорядка, нищеты, - и несмотря на все это, даже иностранец, поживший в России и знающий русский народ, никогда не освободится от непреодолимого влечения к ней, от влияния скрытого в ней очарования (Беринг).

Из доброты вытекает также и *благожелательность*. Далее из доброты сердечной вытекает еще одно русское свойство *щедрость*. Русские не привыкли делать доброе дело в меру. Если он что делает, то делает во всю ширь. Бедный отдает последнюю копейку, последнюю рубаху, последний кусок хлеба, - богатый тоже не задумается долго над даянием. Скупость и скардность не свойственны славянской натуре. Даже расчетливость ей противна. Немецкая расчетливость чужда славянской нации и возбуждает в славянах если не негодование, то отвращение.

Расчетливость французская стоит посредине между *славянским радушием* и немецкой скупостью. У славян именно и симпатично то, что они проявляют свою щедрость не "скрепя сердце", а от радостной души и с веселым сердцем.

Очень часто внешний вид русского далеко не соответствует его внутренней доброте и задушевности. Особенно это видно у малороссов. На первый взгляд они кажутся суровыми и необщительными, - но очень скоро этот страшный на вид человек является детски добрым и расположенным.

Дитя доброты - *жалость*. Она у русских в их природе. "Чувство жалости - величайший дар русского народа. Неоценимый вклад, который русские авторы сделали в сокровищницу мировой литературы, - *это то, что дали нам одни только русские* и ни один другой народ. Поэтому если реализм может быть жизненным, не будучи жестоким, если сатира может быть столь беспощадной, если понимание в жизни всего смешного может быть столь широким без примеси злобы, то почва доброты, на которой все это выросло, должна быть действительно богатой и источники жалости, которые эту почву питают должны быть действительно многоводны" (Беринг).

Русская жалость настолько коренное чувство нации, что проглядывает на каждом шагу нашей жизни. Преступники - эти враги общества, разрушающие его благополучие, подрывающие его благосостояние, покушающиеся на самую его жизнь, - известны в народе под именем "несчастненьких".

Где та война русских, где бы русский солдат, сейчас же после боя и в промежутке между ним, не проявил бы доброты и благодушия к неприятелю. Чем ответили наши солдаты на жестокие зверства и подлые издевательства прусского солдата, как не жалостью и

прощением. А разве русские полагали разницу между ранеными русскими и раненым хищным животным немцем? И это после всех тех подлых издевательств, которые проявили варвары немцы к мирным жителям России, привезшим им деньги за лечение... Только органическая национальная черта может держаться и проявляться столь крепко и неизменно, как она проявилась у русских.

Сочувствие у русского тоже есть, - но оно проявляется только тогда, если ближний затеял нечто доброе, - на зло русский не идет в сотоварищи, - на злое нет у него сочувствия. Сострадание потому вызывает участие, что оно сопутствует страданию. Сочувствие может быть соучастником и доброго и недоброго, поэтому оно проявляется у русских славян частично, т. е. по отношению к одному только доброму.

Сестрой жалости является *сострадание*, которое столь же крепко и столь же ярко у русских, как и остальные добрые черты. Русский не может пройти мимо несчастья ближнего, понимая под ближними каждого человека в самом широком евангельском смысле. Важно то, что у русского чаще наблюдается не сочувствие, а сострадание.

Дальнейшее проявление доброты, в котором она проявляется в деле или активно - это милосердие. Едва ли требуется много доказательств на то, чтобы установить ту мысль, что русские люди добры не только на словах, но и на деле. Евангельское требование милосердия у русских славян выражается даже вопреки велениям разума. Достаточно указать на то, что нигде нет столько нищих, как в России. Все знают, что нищенство в огромном большинстве случаев выражение не бедности, а промысла, - и тем не менее очень многие воздерживаются от того, чтобы своими подачками не поддерживать этого "врага бедности". Сколько в России учреждений проявления милосердия, причем русские не ограничиваются одним этим и благотворительствуют чем могут направо и налево. Милосердие русских настолько обычно и распространено, что оно считается делом повсеместным и самым заурядным.

Наивысшее проявление доброты по отношению к ближнему и человечеству это *самопожертвование* или принесение себя в жертву за другого, других, или Родину. Это чувство настолько присуще натуре русского славянина, что частные доказательства могли бы составить целую монографию. Нужно ли напоминать нам об Архипе Осипове и сотнях героев Кавказа¹, которые жертвовали своею жизнью во славу Родины и веры Православной. Нужно ли указывать нам на наших героев моряков, сознательно живот свой

¹ Проф. Ковалевский П.И. История завоевания Кавказа, 1915.

положивших под Цусимой и во многих других морях¹ Последнее самопожертвование нашего славного авиатора Н.П.Нестерова есть только один из тысячи случаев, на которые всегда готовы сыны Великой России. Но если и этого мало, позвольте указать на историю России, из которой явственно вытекает, что Россия целые моря крови своих сынов пролила и миллиарды денег затратила за счастье и свободу угнетенных и обиженных, - и притом все это совершалось ею совершенно бескорыстно. Кто освободил Грецию от ига турецкого кровью своих сынов? Кто спас Румынию от тех же турок? Сколько сотен тысяч наших братьев легло на поле брани и сотен тысяч семей осиротело для спасения от турецкого ига торгашеской и нейтрализующей Болгарии? Кто спас Сербию? Сколько раз Россия спасала Пруссию от полного ее уничтожения? Не австрийский ли император Франц Иосиф целовал руку нашего императора Николая I за спасение его трона от венгерского засилья? Чьими костями удобрен путь от Москвы до Парижа за избавление Европы от гениального узурпатора? И все это, повторяю, делалось бескорыстно и, еще более знаменательно, о чем я буду говорить ниже, без похвальбы, хвастовства и горделивости... *Бескорыстие* русских резко бросается в глаза всем встречающимся с ними, - и это бескорыстие проявляется как в материальном, так и в духовном отношениях.

Требуются ли более веские доказательства того, что самопожертвование есть национальная черта русских славян.

Божественный Учитель принес нам на землю заветы любви, сострадания, милосердия и самопожертвования, и эти святые заветы воплощены в славянской русской нации.

В этом случае крепко подтверждается положение: "Человек таков, каков его Бог"

Вот почему, вероятно, англичанин Беринг и позволил себе сказать: "Русские гораздо человечнее и шире, чем народы всех европейских и восточных стран, и, будучи человечнее, их способность понимания больше, так как поразительная быстрота, с которой они все постигают, идет больше от сердца, чем из головы. Они самый человечный от природы народ в Европе, - или выражаясь иначе, в России больше доброты и гуманности, чем в какой бы то ни было стране.

В силу этого свойства русской природы, положение бедных людей здесь нельзя считать невыносимым, потому что отношение к ним окружающих до известной степени смягчается добродушием и добротой, свойственным русскому характеру, а не усугубляется врожденной грубостью и жестокостью, которые мы видим в латинской и других расах"

¹ Проф. Ковалевский П.И. Геройские подвиги моряков, 1912.

Князь Вяземский обращает внимание на другое последствие доброты русской нации. "В силу этих особенностей характера, исторически слагается в России особенно и монархизм, - далеко отстоящий, за немногими исключениями, от того абсолютизма и деспотии, которые развились на западе" Если в России монархизм и проявляется грубо, жестоко, с великими несправедливостями и деспотизмом, то почти всегда винсю тому были не монархи, а министры. Ведь только со времен Александра III двор и министры стали набираться из русских, а до того немецкая колонизация тесно захватила и двор, и министерство, и высшую бюрократию. А что такое немец, мы poznали вполне в 1914 году.

Обратим внимание на другую сторону доброты.

Доброта и добродушие есть один из видов любви. Человек добрый склонен и в другом человеке видеть порядочного и доброго человека, - поэтому доброта ведет к *доверию* к окружающим. И действительно, у русских доверие к людям, с которыми они имеют дело, слишком велико. Уроки неудачи не ведут ни к чему, и русские являются неисправимыми по гроб. Продолжением доверия является *откровенность*, которая нередко у русских переходит границу благодушия.

Частые встречи добрых, откровенных и доверчивых людей ведут к *дружбе*. Нужно, однако, сознаться, что эта частая дружба бывает далеко не всегда прочною и продолжительною.

К проявлению доброты следует отнести также *забвение обид* и *великодушие*. Великодушие может проистекать из источника большей самомнительности и гордости, - или же, напротив, из христианского смирения. У русских славян великодушие является плодом именно добродушия и смирения.

Близко к доброте стоят также характерные черты русской славянской нации - *смирение*, *кротость* и *незлобие*. Несомненно, проявление этих качеств присуще русским по природе, по существу, в крови нации, - но этому много способствовало также и многовековое подчинение, гнет притеснителя и рабство. К хорошим или к нехорошим качествам души русского относится также *скромность*. Русские не только никогда не проявляют бахвальства, хвастовства, заносчивости, гордости, самомнения и эгоизма, - а напротив, обладая всеми достоинствами, они как бы боятся их высказать и рядом со скромностью нередко проявляют *застенчивость* и *стыдливость*. Эти милые и симпатичные, чисто детские качества часто служат им во вред. Имея в своем составе множество инородцев, бесспорно несравненно глупейших и во всех отношениях ниже стоящих, русские часто, под тяготением нахальства и дерзости зарвавшихся инородцев, не решаются им возразить даже в тех случаях, когда наносится оскорбление их нации, их Родине, их религии, их положению, их имуществу и т.д.

Посмотрите и на опыт жизни. Как много высших административных мест занято тупыми, ограниченными и глупыми немцами, вопреки праву достойнейших русских, только потому, что у них много наглости, гибкая спина и заступницы тетеньки... Очень многие из баронов по своим душевным качествам не далеки от животных, имя которых созвучно с их титулом, - это, однако, не мешает баронам чваниться перед русскими. И достигли они своим пошлым чванством того, что ни один порядочный русский не пожелал бы носить этот опозоренный немцами титул.

Скромность, застенчивость, нерешительность и справедливость русских нередко переходят в преступление перед Родиной и нацией.

Точно так же к отрицательным качествам русских должно отнести и очень часто встречаемое между ними *всепрощение*. При широко развитом и применяемом всепрощении мы дали полный простор распушенности, разнузданности и преступности.

Несомненным крайним и недопустимым развитием всепрощения является *непротивление злу*. Хотя это была проповедь и великого человека, однако она нашла себе оправдание у немногих даже русских. Слово гениального писателя очень всполошило иностранную публику, вызвало много толков, но едва ли приобрело хотя бы мало последователей.

По мнению Беринга, славянский тип является понятием диаметрально противоположным понятию варварства. Славяне *миролюбивы, уступчивы и пластичны*. Русские крестьяне менее всего отличаются грубостью, но зато Беринг часто наблюдал *мягкость и доброту* русского народа.

Нельзя не отметить также и русской *нестяжательности* в материальном отношении. Склонность к хозяйственности и чувство собственности, с уничтожением рабства, у русских резко стало выделяться: но при этом никак нельзя заметить в них алчности, склонности к захвату и особенного стремления завладеть возможно большим. Склонность к приобретению есть, но в пределах умеренности.

Вторую основную черту русского славянского характера является *прямота, честность, прямодушие, искренность и чистота*. "Более всего заметно в русском *отсутствии лицемерия*. Русский человек нисколько не стесняется признаться в том, чего стыдятся в других странах. Такое явление объясняется тем, что все видели его недостатки, - да и сам он не безгрешен. Поэтому он открыто исповедует свои грехи. Поражающая нас *снисходительность* русских вытекает именно из этой бесконечной способности к пониманию. Отсутствие лицемерия делает русских нетерпимыми по отношению ко всякой условности и ко всякому притворству"

Если и можно иногда заметить некоторую *изворотливость*, то это скорее у великороссов, - но никак не у малороссов, у которых

составилось о себе такое мнение, что хохол "ни цоб, ни цаба", т. е. ни направо, ни налево, а неуклонно прямо. Точно так же и честность в Малороссии чрезвычайно резко выражена. Очень долго малороссы не могли понять значения векселя, записки и расписки, - но евреи успели и в этом их просветить. Запорожцы исповедовали такую честность, что они считали за грех обманывать даже черта.

Жалость и излишняя снисходительность нередко являются для нации далеко не полезными и нежелательными. Они являются нередко причиною *распущенности, непонимания необходимости самодисциплины* и непризнания условных правил и предрассудков, которые создают силу и имеют то же значение, что цемент для здания... Оно ведет к неисполнению гражданского долга, нарушению прав и обязанностей, произволу и сознанию безнаказанности. Единственным спасением и выходом из этого грустного положения является то, что наряду с этой распущенностью у русских существуют *необыкновенные способности, упорство и добросовестность*, восстанавливающая равновесие. Наряду со Стесселями являются Суворовы, Кондратенки, Скобелевы, Ивановы, Рузские, Радко, Дмитриевы и прочие. "Быть может, это смешение свойств, это смешение мягкости, распущенности и беззаботности с бесконечной выносливостью, вдохновенной энергией и безграничным терпением перед лицом препятствий, кажущихся непреодолимыми, - и делают русский характер столь трудным для понимания.

Нередко со снисходительностью стоит рядом *беспечность*. С другой стороны, распущенность, беспорядочность, взяточничество, безответственность и произвол администрации в частной жизни приводят в результате к качествам лучшего рода: жалости, человечности, гостеприимству и отсутствию эгоизма" (Беринг).

Еще предки славян - скифы и сарматы - проявляли *воинственность, отвагу, смелость, храбрость, неустрашимость и неотражимость*. Но эти черты проявлялись не с алчною целью, не для грабежа, а просто из удали, молодечества, прирожденной отваги и рыцарства. Таковы были скифы и сарматы. Такими были славяне и запорожцы. Такими остались русские и поныне. "Не для добычи и не для власти стремятся они к завоеванию, говорил Хомяков. Не требуют они ни золота, ни земли, ни рабов. Власть их кротка, - оброки легки. Они ищут победы не для плодов ее, а для того, чтобы побежденные признали их превосходство в боях. И эту жажду славы, рыцарскую, бескорыстную, встречали мы при самых первых началах истории в племени, которого грубые нравы не озарились еще ни слабейшим лучом просвещения"¹

¹ Хомяков А.С. Сочинения, т.1, с. 77.

Сознавая свою силу и мощь, наши предки славяне не пользовались внезапностью, хитрыми подходами и бесстыдными оговорками, а шли на врага открыто, предваряя его: "иду на вы" Высокое внутреннее *благородство* присуще этой нации.

При этой силе и мощи и имея плоды своих славных побед, русские никогда не кичились своими доблестями. Не только хвастовства и бахвальства у них никогда не было, - но даже они не позволяли себе выставлять успехи своих побед. Совершая величайшие подвиги храбрости и самопожертвования, они никогда не требовали награды или отличия. Они не видели в своих подвигах чего-либо особенного, а кротко и смиренно совершали его, как нечто должное для Родины и Царя. Сколько случаев *удали, молодечества, геройства* в русских боях. И никто из этих удалцов не думал, что он удалец и герой. Думали ли о своем подвиге Крючков, когда убивал одиннадцать немцев, или казак Дьяков, приведший в плен трех немецких офицеров, 19 нижних чинов и 32 лошади...

Они узнали о своем геройстве только тогда, когда им другие сказали, что они герои. В том-то и величие русской славянской нации, что она совершает геройские подвиги и не считает их геройскими. Ибо это их геройство они считают чем-то обыкновенным для русских. Вспомним подвиги Дубасова, Скрыдлова, Нилова и других моряков. Разве это не герои? А разве не каждый молодой моряк готов на этот подвиг?.. Все они одинаковы и не гордятся своими подвигами. Ибо эти подвиги всем им свойственны. Случай выпал сегодня мне - я герой, а завтра другому - он герой. И гордиться нечем. Что сделал он, то сделаю и я, - и что сделал я, то делает и он, - а может быть, он сделает еще лучше... Это нация героев, - поголовно героев, - а потому она и не гордится своими подвигами...¹ За это и не любят иностранцы русских, потому что русская нация - нация Великая, нация героев.

Воинственность присуща русской нации, но они пользуются этим своим свойством только ввиду необходимости.

Русская нация - *рыцарская нация*, - только ее рыцарство не показное и не для показа, а внутреннее, духовное. Не для награды из рук красавицы они совершают свои рыцарские подвиги, и не для вознаграждения проявляет свое рыцарство эта великая рыцарская нация. Ее вознаграждение в сознании содеянного дела, во имя защиты униженного и оскорбленного и во имя наказания наглеца и зверя...

¹ Воссоздание Русской национальной государственности могло бы способствовать оживлению этих черт русской души. См.: "Русская нация и государство". М., АКИРН, 2002 (*ред.*).

Вступая в бой, не о смерти думают русские, а о победе, - а дос-танется ли слава и честь победы им живым, или мертвым, - это все равно. *С полным презрением они относятся к мысли о смерти.* С того момента, как русский военный надел свой рыцарский мундир, он принадлежит не себе, а Родине. Он умер для себя и живет сла-вою и честью своей нации.

Третья основная черта русского славянства, отмеченная как иностранными, так и русскими писателями, - это слабость воли. Эта черта, однако, представляет вместе с тем и значительный повод к недоумению и неразумению русской нации, ибо рядом с этим ясно утверждается, что русские славяне отличаются *упорством* и *настойчивостью*. Как же так: слабость воли и настойчивость? Что такое воля? Две великие силы царят в нашем сознании: рассудок и чувство. Первый представляет довод за полезность или вред того или другого пред-стоящего действия, второй - его приятность или неприятность, сим-патию или антипатию. Бывают случаи, что оба в своем выводе сов-падают, но бывают случаи, когда они коренным образом расхо-дятся. Бывают случаи, когда решение "должно" совпадает с реше-нием "хочу", - но бывают случаи, когда "хочу" и "должно" расхо-дятся между собою. Тогда начинается борьба между выводами ра-зума и тяготением чувства - и окончательный вывод, решение, по-ступает то в одну, то в другую сторону. Вот это-то избрание окон-чательного исполнения и есть воля. Таким образом, *воля есть диа-гональ между этими двумя душевными силами: мышлением и чув-ством или страстью*¹

В русской славянской нации, в общем течении ее жизни, несо-мненно, преобладают добрые чувства. Но силен у нее и рассудок. И вот в этой великой борьбе на окончательное воздействие доброго чувства очень сильно тормозяще действует рассудок. Чувство уже давно стоит на стороне действия, но рассудок долго-долго тормозит это приведение в исполнение. Вот этот-то окончательный, конеч-ный момент *решимости* и является замедленным и заторможенным. Таким образом, у русских славян очень часто проявляется *нереши-тельность, колебание* в приведении в исполнение. Но раз русский решил, он ведет дело твердо, долго, неукоснительно и доводит его до конца. В своих предприятиях, если они серьезные, славянин про-являет великое *трудолюбие, неутомимость* в работе, например, в страдную пору, причем не признает ни *усталости*, ни *утомления*. В потребностях жизни русские проявляют высокой степени *выносли-вость, терпеливость*, с полным *пренебрежением* относясь ко *вся-ким лишениям; потребность и удобства жизни* в деле совершенно

¹ Проф. Ковалевский П.И. Душевные болезни, т.1, с.19.

забываются. Чего не способен наш солдат вынести в войну? Голод и жажда, холод и зной - все это для русского пустяки, вполне удобо-переносимые. И это не удивительно, ибо русский - обладатель Российской Империи, в которой вы встретите все климаты и все удобства и неудобства жизни. Выходит, у русских не воля слаба, а решимость слаба - а воли у него достаточно. Достаточно и выдержки. Так славянин действует во всех серьезных делах. Иной он в несерьезных делах. Тут он часто бывает *изменчив* и *неустойчив*.

Ввиду преобладания чувственной стороны у русских, должно иметь в виду, что чувственность вообще неустойчива и очень подвижна. Нервная возбудимость этих людей очень изменчива. Часто проявляется даже *страстность* и *легкая возбудимость*. Поэтому в обычной жизни славян мы легко наблюдаем *быструю увлекательность, проявления подвижности, изменчивость* и неустойчивость. При общности проявления этого чувства в славянах можно наблюдать проявление быстрых симпатий и антипатий, дружбы, вражды, сварливости и склонности к быстро возникающей ссоре и перепалке. Но как восторженные порывы, так и проявление ссоры обыкновенно непродолжительны, быстро прекращаются и при общем незлобии скоро забываются. И сегодняшние петухи - назавтра друзья. Эти чувства симпатии и антипатии бывают обычно не глубоки и служат только проявлением обычного доброго и благодушного тона жизни.

Эти быстрые сильные проявления симпатий и антипатий у русских ведут к тому, что у них не замечается продолжительного *озлобления*, а особенно чуждо русским проявление мести. *Мстительность* в славянском народе является очень редко и нечасто служит предметом судебного разбирательства. Зато славянам присущи *вспыльчивость, усиленная раздражительность, недостаток сдержанности и запальчивость*. Все это явления очень кратковременны, скоро проходят, почти всегда вызывают раскаяние и стремление к извинению и заглаживанию своей вины.

Бывают, однако, случаи, когда славяне, доведенные до высокой степени раздражения длительною несправедливостью, гнетом и притеснением, выходят из себя, озлобляются и жестоко отплачивают, являясь *беспощадными*. Мало того, такое душевное явление может быть массовым, как, например, в отечественную войну. Но для такого состояния требуется очень много и очень сильное оскорбление самых дорогих чувств славян.

Недостаток волевой решимости у русских легко находит себе объяснение в том многовековом рабстве, которое неоднократно пришлось переживать славянской нации. Только очень недавно народ получил равноправие и право своего голоса, но даже эти десять лет человеческого бытия его дали себя знать и поставили его на по-

ложение сознательной и покойной решимости, что показала наша последняя война с немецкими варварами.

Быстрая смена настроений легко порождает у русских *легкомыслие* и *порывистость*, к счастью, они в большинстве благодушного свойства. Рядом с этим нередко проявляется *молодечество* и *удаль*. И нигде молодечество и удаль не выражаются в такой сильной и вместе с тем симпатичной форме, как у русских. Жизнь удальца при этом не ставится ни во что. Это мы наблюдаем особенно часто во время войны; но нередки эти случаи и в мирное время. Насколько удаль и молодечество присущи русской натуре вообще, а не отдельным лицам, доказывают мессинские подвиги русских моряков. Там действовали не одни русские моряки, но и французы, и англичане, и итальянцы, - но никто из других народов не отдавался столь безграничному увлечению спасения несчастных, как русские. И это не отдельные лица из русских, а все бывшие там офицеры, гардемарины и нижние чины. Ждали ли они за это награды и отличия? Ничуть. Только одно доброе сердце и лихая удаль побуждали их забывать и о своей целостности, и о своем благополучии, и о своей жизни.

Вместе с этим состоянием душевной детской простоты и бескорыстной удалости славяне проявляют особенное чувство *национальной гордости* своей бескорыстностью и самопожертвованием. Они стоят выше всякой благодарности и всякой отплаты и горды сознанием величия содеянного. На этой почве, под влиянием пьянства и неосмысленной свободы, точнее разнузданности и распушенности, развилось весьма несимпатичное и вредное жизненное явление - это хулиганство. Попыты военного времени и прекращение продажи спиртных напитков довели проявление хулиганства почти до нуля и тем самым показали, что хулиганство - явление наносное, неглубокое и легко искоренимое.

Но большинство последних особенностей русской нации имеют второстепенное значение и легко изменимы под влиянием изменившихся жизненных условий - на что указывает быстрое падение хулиганства. Все эти явления исчезли бы и еще быстрее, если бы в нашем обществе не было основных начал, противоборствующих введению в народе тех высших преобразований, которые намечены и обещаны нашим Великим Императором. Без свободы не может быть ни ясного сознания, ни разумного действия и правильной человеческой жизни.

В некоторых случаях русский народ может проявить *чрезвычайное напряжение сил и энергии*. По своей напряженности это поднятие энергии может превышать всякую возможность, свойственную вообще европейцу, - но это напряжение длится недолго и затем может наступить упадок. Это свойство присуще и галльской нации

(Фуллье), но в галлах оно выражается с меньшим напряжением и не может длиться столь долго, как у славян. Таким образом, у русских славян наблюдается в действиях какая-то порывистость, непоследовательность и склонность к вспышкам. Очень выступает также склонность русских обществ к горячей вспышке в начале дела, а затем наступает постепенное охлаждение и упадок различных обществ. В основе такой несостоятельности различных обществ лежит скорее всего та рознь, которая особенно резко выражается у всех славян. Несомненно, однако, что к постоянной, усидчивой, систематической деятельности русские еще не привыкли.

Не лишены русские и грустных качеств.

Тысячелетнее рабство во времена Киевской Руси, удельного княжения, татарского ига, крепостного права и бюрократического гнета убило в народе сознание собственного достоинства и поселило чувство недоверия к себе, отсутствие начинания, заботы о будущем, безразличие к настоящему, отсутствие интереса и уважения к собственности и прочее. На этом выросли неуважение в человеке человека, отсутствие сознания долга, чувства собственности, лень, недобросовестное исполнение работы, отсутствие чувства обиды, самолюбия, оскорбления личности как в себе, так и в других, - а также заискивание, лесть, обман, лживость и самоунижение, а главное ссоры, свары и вражда между собою. Последнее качество, впрочем, является для славян прирожденным.

Из второстепенных качеств русской славянской нации поражает удивительная ее *приспособляемость* или пластичность, как умственная, так и характера. Беринг по этому поводу говорит следующее: "Русская натура пластична: русский может понять все. Можно формировать его, как угодно. Он, как сырая глина, податлив и мягок. Он пассивен. Он опускает голову и подчиняется воле судьбы и провидения. Но в то же время было бы большой ошибкой думать, что все это признание слабости. Есть известное *упорство* в русском характере, *непобедимая настойчивость*, которая заменяет силу, иначе Русское государство не существовало бы... Русские отличаются удивительным богатством умственной жизни. Они необычайно легко приспособляются к самым новым и неожиданным для них обстоятельствам..."

Равноправие. В связи со славянским свободолюбием почему-то ныне ставят требование о равноправии всех членов нашей семьи на пиру жизни. Посмотрим, насколько это равноправие находит себе оправдание.

Чем больше человечество просвещается и чем больше проникает в него цивилизация, тем больше и больше от низших классов населения предъявляется требование на равенство положения в государстве. Это требование совершенно правильно и естественно. Все

люди - люди и все люди, равные пред Богом, имеют право быть равными и перед законом и на место в общественном положении.

Но это требование на право равенства должно иметь свой предел и свои основания, обеспечиваемые личными достоинствами и личными заслугами данного лица. Нашим несчастным рабочим вбивают в голову, что они обойдены государством и что правящие и стоящие во главе общества круги их обсчитывают и обирают. Они, каторжные труженики, являются рабами и получают гроши, - тогда как высшее сословие получает сотни и тысячи. Они работают на культуру, а высшие сословия пользуются этой культурой. Где же тут равенство?

Но прежде всего неравенство лежит в самой природе. "Овому убо дадеся пять талантов, овому два, - а овому и ни одного...". И это не слова только, а сама жизнь. Один гений, другой талант, третий средний человек, а четвертый идиот... Какое же они имеют право предъявлять равные требования на пиру жизни... Один работает неустанно работает с молодых лет и до гробовой доски, не покладая рук, не зная, что такое жизнь и ее наслаждения, - а другой заканчивает курс на 3-ем классе гимназии и лодырничает всю жизнь. Каким же образом они могут пользоваться равными правами в жизни?

Но этого мало. Равные права предполагают и равные основания для реализации прав. Самое воспитание должно поставить так, чтобы все подрастающее поколение являлось равноправным по своим дарованиям. Между тем есть дети весьма способные, есть дети средние и есть дети отсталые. Каким же образом мы можем достигнуть равенства физических прав или дарований? Только одним: понизив дарования весьма способных и средних до уровня отсталых.

"Поднять интеллектуальный уровень последнего из крестьян до гения Лавуазье невозможно. Чтобы равенство царствовало в мире, нужно было бы понижать мало-помалу все, что составляло ценность известной расы, до уровня того, что в ней есть самого низкого... Легко уничтожить гениев, но нельзя их заменить" (Лебон)¹

Равенство царит в нациях только до тех пор, пока нация стоит на низкой степени умственного развития, - но по мере просвещения, цивилизации и культуры нация невольно распадается на слои и создает различные уровни отдельных обществ в нации. Неизбежный результат цивилизации - разделение общества на сословия и обособление. Сама жизнь ведет не к равенству, а к разности.

Республиканские учреждения и проявляют именно единственный недостаток, действительный для мечтателей об абсолютном равенстве в том, что они способствуют образованию могущественных умственных аристократий; напротив, цезаризм может только

¹ Лебон Г. Психология народов. 1896 г.

легко привести к равенству в низости, к покорности в рабстве (Лебон).

Общий вывод можно сделать такой: *каждый человек, как существо высшее в лестнице живых существ природы, имеет право на равенство, на степень использования этого права, обуславливая его личными качествами, и стоит в прямом соответствии с их ценностью.*

Поэтому едва ли другая нация сравнивается с русскими в понимании других наций.

Богатство умственной жизни присуще не только русской интеллигенции, но и крестьянству, причем последнее способно на самый разнообразный труд.

В этом отношении особенного внимания заслуживают и наши ученые. Между иностранными учеными сплошь и рядом наблюдается такое положение; один выскажет свое положение или теорию и никак не может ни уступить ее, ни отступить от нее. Другой высказывает - другое и опять-таки стоит на нем непоколебимо. Иначе поступает русский. Он тщательно изучит и обсудит и одно и другое, - заберет у каждого то, что имеет смысл и значение, и найдет выход, который является примирением непримиримого. Такая объединительная способность несомненно составляет особенность именно русских национальных дарований.

Нельзя не указать на особенную склонность русских славян к *самокритике* и *самоосуждению*. Преклоняясь перед чужеземными авторитетами, русские свои произведения подвергают самой строгой и беспощадной критике. Но если бы критике, то это было бы очень хорошо. Критика есть тщательное изучение творения с целью указания его достоинств и недостатков. При таком отношении к делу кто же из авторов не выскажет благодарности критику? Кто же не рад будет указанию недостатков его творения, чтобы их исправить и поставить на большую высоту их достоинства и ценности? Но это не критика, а злое и злостное осуждение и унижение всего доброго у нас и хорошего. Это было оплевывание своего, родного. И такое самооплевывание касалось не только творений, - но и лиц...

Так было. Но такое и продолжается. Только в других формах. Ныне в русскую интеллигенцию забралось много инородцев. И вот эти инородцы, почти всегда стоящие ниже русских и часто едва достойные имени интеллигента, позволяли с великою злобою обливать помоями все то доброе, все то хорошее, что не подходило под шаблон сепаратизма. Не меньшее зло причинила также и политическая партийность, причем в этом случае и русские несли свою грязную лепту, состоя у инородцев или на откупу, или на побегушках. Быть может, настоящая война образумит и этих нищих духом.

Резко выделяется также славянская черта *преклонения перед всем иноземным*. Уже Крижанич оттенил эту склонность славян ко всему иностранному и считал ее источником многих бедствий. Он назвал эту склонность чужебесием, и находил "избытно бешено верование к инородникам". Мы сами виноваты во многом. Прежние рабы (раб не тот, кто служил рабом, но и тот, кто владел рабами) и отсталые в знаниях, наши предки не могли не преклониться перед научным величием Запада. Вместе с тем они стыдились своего рабства и невежества. Затем это преклонение и осталось, хотя в самой России явились авторитеты, перед которыми преклонялась Европа. Но привычка и многовековое рабство брали свое и только в последнее время мало-помалу мы стали освобождаться от этого тяготения над нами немецкого засилья. Быть может, последняя война отрезвит и нас¹

Не все, однако, *самоумаление* считают великим недостатком и даже пороком. Вот что говорит В.Белинский: "Высокою способностью самоотрицания обладают только великие люди и великие народы, - и ею-то русское племя возвысилось над всеми славянскими племенами"² "Мы не отвергаем способность самоотчуждения, любим ее и признаем ее за лучшую сторону русской природы, - за ее особенности, за то, что ее на западе нет. Сознвая силу и мощь, у нас нет *щепетильности* и *обидчивости*. Мы веруем в силу русского народа не менее, чем кто бы то ни было. Вместе с тем в русском человеке видна самая пылкая способность самой здоровой над собой критики, самого трезвого на себя взгляда и отсутствия всякого *самовозвышения*, вредящего свободе действий" (Достоевский)³

Часто русские как бы стесняются и, с одной стороны, держат себя слишком сдержанно и приниженно, - а с другой, боятся показаться ниже, чем они есть. Это вынуждает их казаться иными, толкает на лесть и заставляет молчать, когда ему говорят нелестные слова о нем и даже о его Родине. Замечательно еще одно. Во Франции, Англии каждый специалист гордится тем, что он специалист и царь своего дела. Не то в России. Русский специалист стыдится этого. Он боится, чтобы его не признали человеком узким и необразованным и спешит заявить себя всезнайкой. Поэтому вы в России найдете очень много людей с широким образованием, но с поверхностным знанием. К сожалению, сама система воспитания и образования в России является выразителем этой поверхностности и всезнайства.

¹ К несчастью, надежды П.И.Ковалевского не оправдались. В период нынешнего смутного времени сами реформы, шоковая приватизация делались по подсказке американских и других западных лжеэкспертов (*ред.*).

² Белинский В. Собр. соч., т. II, с. 704.

³ Достоевский Ф.М. Дневник писателя.

Русский во внешности *приличен и прост*, чистоплотен, часто небрежен, редко неряшлив, враг немецкой прилизанности и далек от французского франтовства. В отношениях с людьми *вежлив и предупредителен*, - но далек от немецкого высокомерия и французской изысканности. По отношению к *старшим* все славяне выражают *почтение и уважение*. Они несколько угловаты, не всегда *общительны*, но без хитрости и подвоха. Русский представитель порядочности, без хвастовства, враг всего нечистого и открыто относится с презрением ко лжи и заискиванию. В нем вы не заметите гордости и самомнения. Не редкость *нерадение*, изредка *невежливость* и *невежество*. Никогда не встретите *тяготения*, *надменности* и *стремления к агрессивности*, - русский скорее склонен к *подчинению*, а не к *захвату*. Встречаются люди с *возвышенными чувствами* и *стремлениями*, совершенно не замечая в них ничего *возвышенного*. При встрече с *неизбежным* он идет *покойно* на встречу без *растерянности* и *волнения*. *Тоска* и *уныние* встречаются, но больше на севере и западе.

Нужно упомянуть еще об одном ценном нравственном свойстве славян, - это об их *целомудрии*. Русские ни в литературе, ни в живописи, ни в скульптуре, не имеют особенного влечения к *пошлости*, *разнузданности* и *порнографии*. Если первое десятилетие XX в. и дало в России *порнографическую плеяду писателей*, - то прежде всего творения этих писателей заслужили полное презрение со стороны всего *порядочного русского общества*. По-видимому, это влияние является *частичным проявлением той общей разнузданности*, которая наступила в России после 1905 г., как реакция на *тяжелый бюрократически гнет*, царившей до этого времени в России. В *существо же своем* славяне *целомудренны* и *высоконравственны*. Мы имели в своей истории *целую громаду запорожцев*, которые *основным положением своего бытия* имели *недопущение женщин* в свою Сечь. О некоторых запорожцах говорят, что они так были далеки от женщины, что не могли отличить "дивчины от цапли" (журавля). Если это была и крайность, то крайность, указывающая на *значительный высокий нравственный уровень сообщества*.

Учреждения и творчество. Государственный строй нации тогда только может быть прочным, если он соответствует *национальным свойствам* данной нации. Государственный строй России - *Самодержавная монархия*, и этот строй вытекает непосредственно из *национальных свойств* народа. *Самодержавие* - есть *национальный строй* России.

Государственное самодержавие в том виде, как оно утвердилось в России, возможно только у *Православных народов* и *немыслимо* во всей полноте у *католиков*, ибо у *последних оно* *сталкивается* с *церковным самодержавием римских пап*, *верховная власть* которых, по *религиозным верованиям католиков*, *выше всех земных властей*.

Кроме того, самодержавная власть в России вытекает прямо из характера национальных свойств русского народа, - из органической неспособности славян к объединению самих в себе и самоуправлению, - оно является естественным последствием и исходом из печального национального бытия и существования. Самодержавие в России является органической национальной потребностью, без которой Россия существовать не может до поры до времени. В Русском Самодержавии зиждется ныне целость, крепость, мощь и величие России¹

Любовь и преданность русского народа к Царю сливается с его любовью к Родине, и сказать, чтобы где-нибудь есть разграничительная черта для этих двух великих начал - едва ли возможно.

Не менее любовно и преданно русский народ относится и к своей Православной религии, ибо эта *религия* является национальной религией. Религиозные верования составляли и составляют самый важный элемент в жизни народов и в их судьбах. Бесспорно верно утверждение, что "из изменений религиозных верований непосредственно вытекало большинство исторических событий" (Г.Лебон).

Наш Божественный Учитель принес нам на землю любовь, милосердие, сострадание и самопожертвование. Каждый народ приемлет ту религию, которая отвечает качествам его души. Русская славянская нация мягка, нежна, сантиментальна, с возвышенными чувствами и благородными мыслями, исполнена любви, милосердия, сострадания и саможертвования. Она является Православною христианскою нацией не потому, что приняла греческое христианство, а потому что она в душе христианка. Православная христианская религия в России является господствующей не потому, что она исповедуется русской нацией, а потому что эта Вера является национальной по духу русской державной нации²

Наука. "Наука, конечно, вечна и неизбежна для всех и каждого в основных законах своих, - говорит Ф.М.Достоевский, - но прививка ее зависит от национальных особенностей, т.е. от почвы и народного характера... Из русского человека цивилизация не могла сделать немца, и русский человек остался все-таки русским... Знание не перерождает человека, - оно только изменяет, но изменяет не в одну всеобщую, казенную форму, а сообразно натуре человека. Оно не сделает русского нерусским. Вся нация, конечно, скорее скажет свое новое слово в нации и жизни, чем маленькая кучка, составляющая до сих пор наше общество"³

¹ Проф. Ковалевский П.И. Русский национализм, 1912.

² Проф. Ковалевский П.И. История России с национальной точки зрения.

³ Достоевский Ф.М. Сочинения, т. IX, с. 17.

Наука, несомненно, влияет на нацию, давая ей знание, расширяя умственный кругозор, способствуя использованию ее богатств, - но душа нации от научных знаний мало и слабо изменяется. Большее влияние оказывает нация на науку. Прежде всего одни нации имеют склонность, тяготение и дарования к одной отрасли наук и другая - к другой. Соответственно тому, нации вносят в излюбленные свои научные области нечто свое личное, оттеняющее в науке дух нации. Так, техника и механика разработаны почти исключительно англичанами и американцами. Много, очень много работали в этом отношении немцы, но их ум не создал ничего. Это только высиженные ремесленники и подражатели, без инициативы, без гения, без творчества. Французы - математики. Немцы - философы и притом слишком туманные. Русские? Русские имеют славные имена во всех областях науки, - их изобретательность и находчивость доказаны. Их научные работы только начинаются. Но они успели уже дать во всех специальностях работников, украшающих звездное небо науки. Принимая во внимание общечеловеческое направление русского славянского духа, можно думать, что русская наука не замкнется в рамки специальности, а даст целый ряд гениев во всех областях науки.

Быть может, одна философия, да и то понимаемая в смысле германского тумана, в России несколько отстает, так как русский ум отличается ясностью, точностью, определенностью и выкристаллизованностью и не способен творить ничего неопределенного¹. Дарвин, Бокль и другие натурфилософы одно время пользовались необыкновенною симпатией русского общества. Можно с уверенностью сказать, что едва ли в самой Англии их знали так досконально, как в России. Всеми этими знаниями мы были обязаны необыкновенно ясным и образным натурфилософским статьям Д.И.Писарева.

В своих творениях Писарев не только популяризировал Дарвина, но нередко шел дальше его. Здесь сказался русский славянский ум, ум высокосинтетический, тогда как английский ум можно назвать высокоаналитическим. Та и другая особенность весьма важны для нации: первая в момент изучения, а вторая в момент обобщения уже изученного. Это второе качество особенно присуще русской славянской натуре.

¹ Особенностью русской философии является ее органическая связь с литературой. Об этом свидетельствует творчество Ф.Достоевского, Л.Толстого и других. Взлет русской философской мысли произошел на рубеже XIX-XX веков. Он представлен Н.Данилевским, К.Леонтьевым, В.Соловьевым, С.Булгаковым, Н.Бердяевым, А.Лосевым, Н.Федоровым, П.Флоренским, Л.Карсавиным, И.Ильиным, В.Вернадским и многими другими большими именами (*ред.*).

Русская наука во всех отраслях знаний имеет имена, которые приобрели мировую известность. Где та образованная школа за границей, которая не знает имен Лобачевского, Менделеева, Боткина, С.Соловьева, Суворова и многих, многих других. И только мы, русские, в области науки как-то обходим свои родные имена и бросаемся на всякое ничтожество, но только с иностранным именем... Но, кажется, и мы начинаем просыпаться.

Литература. Литература - фотография общества и притом последовательная в его поколениях и сословиях. Русская литература стала развиваться очень недавно, а между тем за этот короткий срок ее бытия она заняла первенствующее место во всемирной литературе. Писатели, при всей личной национальной скромности, стали известны всему образованному миру и почитаются высокодаровитыми по своим заслугам, а не по протекции. Их своеобразность поразила и загипнотизировала мир. Должно добавить, что характеры русских типов далеко еще не всеми уяснены. Русская литература характеризуется реализмом, но реализмом не фотографическим, а одухотворенным. Все виды литературы в России имеют первоклассных представителей. Такие романисты, как Тургенев, Л.Толстой, Достоевский, Писемский и другие, по праву занимают первые места во всемирной литературе. Русские поэты Пушкин, Лермонтов, Некрасов, А.Толстой едва ли уступят своим товарищам иностранным поэтам и романистам в славе и величии. Не во всех местах России одинаково развита склонность к поэзии. Грустный, мрачный и однообразный север дает поэзию тихую и мелодичную. Поэзия юга - поэзия радости и веселья.

Природа Малороссии и Кавказа дают иную окраску и иное содержание поэзии. Если природа юга дает счастье, радость и веселье, то история Малороссии внесла в душу поэта много грусти и печали. Склонность к поэзии особенно наблюдается в Малороссии и проникает в жизнь. Каждый хохол считает идеалом завести у себя "и ставок, и млинок, и вишневы садок", - а в этом садку непременно у него кроме огорода и цветочки. Малороссиянки весною и летом любят украшать свои головы цветами и венками из цветов.

Кроме того, *любовь к природе* у славян очень резко развита, и если она в жизни проявляется не так сильно, как можно было бы требовать, то немалой тому причиною служат многовековое рабство и гнет, при которых славянам было не до красот природы.

Не лишена Россия великого юмора. Юмор Гоголя бессмертен и вместе с тем совершенно оригинален. Он так блестящ, увлекателен, искрист и поразителен, что подобного ему нет в мире, - и вместе с тем он так безобиден и приличен. И в юморе Гоголя звучит нередко нотка грусти и оттенок скорби. Его грусть и смех тесно связаны друг с другом.

Но в его грусти нет ни озлобленности, ни мрачности, - нет страха перед силами тьмы, леденящего ужаса, - нет мысли о пустоте, - нет отчаяния, ибо он верит в провидение, исповедует покорность, свойственную славянской нации и исповедуемой ею религии Божественного Учителя.

Переход от юмора к сатире представляют необыкновенно оригинальные и замечательные произведения В.Буренина. Едкие до выжигания, необыкновенно сильные и беспощадно бьющие его творения вместе с тем являются легкими и незлобивыми и не оставляют в душе едкой гари. Гений Буренина едва ли имеет в себе нечто подобное в иностранной литературе. Нужно ли много говорить о великих сатириках русской литературы: Щедрине, Атаве (Терпигореве) и других, имеющих право на первое место во всемирной литературе этого рода?

И во всех этих произведениях, и в содержании и в образах, мы видим и имеем нечто чисто русское: великое, всеобъемлющее, увлекательное, покоряющее, но покоряющее не силою захвата, а ласкою, любовью и мягкостью.

Живопись. Русская живопись так же достойна величия своей нации. Произведения Верещагина, Крамского, Семирадского, Брюллова, Иванова, Куинджи и другие по праву занимают место в первом ряду великих творцов мировой живописи. Они внесли в мир не только величие творчества, но и оригинальность, присущую великой русской нации.

Музыка. Русская музыка точно так же является отражением великой души великой нации. Кто не знает и не ценит вне России творений Чайковского, Глинки, Даргомыжского и многих других!

И здесь ясно выражаются величие и своеобразность русской нации.

Архитектура. Эта отрасль творчества наименее разработана в России. Она только зарождается и начинает развиваться. Но и то, что есть, является необыкновенно великим и поразительным. В этом отношении особенно заслуживают внимания храмы Божии. Богатство, величие, красота и оригинальность архитектуры храмов Новгородской, Псковской, Ярославской и других губерний поражают не только иностранцев, мало знакомых с русским зодчеством, но и нас, русских, видящих его на каждом шагу. Нет слов, Исаакиевский и Казанский соборы в Петрограде и храм Спасителя в Москве величественны и достойны внимания. Но что бы это вышло, если бы эти величайшие и величественные храмы выстроены были в русском духе?.. Страшно жалко, что при этих многомиллионных затратах обойдено было самое главное - душа русской нации, ее стиль, ее образ. Будем надеяться, что русский народ, в память великой мировой славянской победы, в память образования всеславянского царства, воздвигнет величайший храм и непременно в рус-

ском стиле, имея в виду Кремль, Василия Блаженного и сотни храмов чисто русских земель. От русской архитектуры в будущем мы ожидаем очень многого.

Англичанин Морис Беринг в русской литературе отмечает два главных типа, соответствующих действительной жизни русских людей и составляющих его характерную особенность. Эти типы – Люцифер и Иванушка-дурачок. Люциферы - это люди невероятной отваги, мощи, удалы и молодечества, превосходящие все, что доселе дал мир, и тем не менее поражающие своею скромностью, отсутствием рисовки и даже мысли о том, что они сделали нечто необыкновенное. Это Архипы Осиповы, Фомы Даниловы, Дьяковы, Петеренки, Очечкины, Суворовы, Скобелевы, Кондратенки, Макаровы, цусимские герои и прочие с Петром Великим во главе. Иванушки-дурачки - это вся остальная русская масса, носительница кротости, смирения, самоунижения, человеколюбия, доброты, милосердия, сочувствия, сострадания и самопожертвования.

Русский поэтический гений и русская поэзия не только тесно связаны с почвой, но и основываются на глубоком здоровом смысле и проникнуты им, проникнуты удивительной простотой, идущей прямо к делу и не терпящей вычурности, лишнего украшения. Русские поэты сделали то, что им дает единственное исключительное положение в мировой литературе: это извлечь поэзию из ежедневной жизни, которую они видели кругом себя, и выразить ее в стихах неподражаемой красоты. "В русской поэзии есть такая простота и здравость изображения, какие нигде больше не встречаются; те же свойства мы видели в русском народном творчестве... Если русский поэт и русский мужик просты, не любят необузданной фантазии и более всего любят правду, - если своей близостью к природе, своим даром видеть вещи в их действительном свете и выражать их с величайшей простотой: спокойно, без всякой искусственности и аффективности, они давали нам право назвать их реалистами, - то, в таком случае, реализм не есть знание определенной школы, теория ограниченного кружка людей, или лозунг литературной партии, а лишь естественное выражение русского характера и русской природы"¹

Но мне кажется, англичанин просмотрел еще одну особенность русской нации, которая отмечена русскими глубокими мыслителями.

По Достоевскому, в русском характере больше всего высказывается высокосинтетическая способность всемирности, всечеловечности. Он сочувствует всему человеческому, без различия нации, крови и почвы. У него инстинкты общечеловечности. Он носит в себе начало примирения кажущегося непримиримым. Самокритика одна из черт нации. В силу присущего русской нации человеколю-

¹ Беринг М. Русская литература.

бия, она бескорыстно проливает свою кровь за счастье и свободу других поработенных народов.

"Грядущее покажет, кому предоставлено стать впереди всего движения, - говорит Хомяков, - но если есть какая-нибудь истина в братстве человеческом, если чувство любви, правды и добра не призрак, а сила живая, не умирающая: зародыш будущей жизни мировой не германец, аристократ и завоеватель, - а славянин, труженик и разночинец, призывается к плодотворному подвигу и великому служению". Эту идею ярче и определеннее приводит Достоевский.

Таким образом, русскому гению предназначается в будущем победа над всем миром, - но победа не с оружием в руках, а любовью, милосердием, состраданием и самопожертвованием.

Интересно то, что такое будущее кельтско-славянской расы, такое объединение и овладение миром предсказывается и другими народами и с совершенно иной точки зрения.

А.Фуллье говорит следующее: "Со времени средних веков наш (кельтский, французский) тип увеличился на одну сотую в сторону широкого черепа, - рост уменьшился, цвет сделался более темным. Таким образом, мы снова становимся все более и более кельтославянами и "туранцами", какими мы были до появления галлов. Между тем как количество и влияние так называемого арийского элемента все более и более уменьшается среди нас, - явление, приводящее в беспокойство антропологов. Но оно происходит у всех других европейских народов, хотя на северо-западе с меньшей интенсивностью и быстротой. *Происходит, так сказать, общее и медленное обрусение Европы, включая сюда даже и Германию: это своего рода самопроизвольный панславизм или панкельтизм*"¹

Душевная жизнь складывается главным образом из двух важнейших факторов: рассудка и чувства. Наша жизнь, наша произвольная деятельность, наша воля есть диагональ двух духовных сил: разума и чувства. "Хочу" и "должно" Идеал современной культурной жизни: господство разума над чувствами. Чувства, страсти, эмоции должны подчиняться решению разума. Долг выше желаний. Долг выше всякого чувства. Всякая субъективность преклоняется пред объективными требованиями.

Но чувства, эмоции, страсти двух сортов – высшие - добрые и низшие - нечистые, грязные, животные. Вопрос в том, что выше в жизни: разум или доброта, справедливость или милосердие, сострадание или самопожертвование.

Проявление разума, знания и применение их у западных культурных народов выше, чем у русских славян. В этом отношении мы уступаем им. Мы слишком молоды. Наши практические приемы

¹ Фуллье А. Психология французского народа; 1912, с. 789.

еще слишком юны. Наш широкий ум, бесспорно стоящий выше и шире ума практического западного специалиста, еще не приобрел всех тех познаний и не приобщился ко всей той полезности, которая создается хотя и узким, но утилитарным умом западного специалиста. Но этот западный ум – холодный, эгоистичный, человеконенавистнический. Он слишком подавляет добрые чувства. Он смеется над самопожертвованием. Он презирает милосердие и сострадание.

Живя умом, европеец не понимает бескорыстного самопожертвования русских при освобождении греков, румын, сербов, болгар, грузин... Вот это ему кажется смешным и глупым.

В русском славянине рассудок не является столь властным и деспотичным владыкою над чувством и эмоциями. Его доброта, милосердие, сострадание и самопожертвование не позволяют царить рассудку над страданиями человечества.

Добро людям у русских стоит выше рассудка. Добрые чувства становятся не только у уровень с требованиями холодного разума, но нередко превышают его.

И этого русские не считают позором. Это русский считает правильным и справедливым. Его идеал стремится не к пользе, а к добру. В этом отношении европеец не понимает русского.

Сто лет назад великий народ на своем знамени поставил девиз – *свобода, равенство и братство*. Весь мир всколыхнулся под этим воззванием. Почти вся Европа пошла за ним и под этим знаменем. И что же? Не прошло и полвека, как свобода превратилась в экономический гнет, - равенство в тяжелое рабство, - а братство – в озверелое истязание друг друга. Почему такая неудача?

Почва и средства, которыми добивались эти заявления, не соответствовали этому заявлению. Почвой служило стремление к обладанию и властвованию, а орудием – оружие и пролитие крови.

Иное несет русская славянская нация... Она несет любовь, милосердие, сострадание и самопожертвование. На этой почве и этим орудием славяне победят мир. И сольются тогда в славянском море все человеческие национальные ручьи. Одержит ту победу славянство не огнем и мечом, а любовью, милосердием, состраданием и самопожертвованием. Так-то *возродятся в мире свобода, равенство и братство под славянским символом Креста, - символом Божественного Учителя Христа.*

АЛЕКСАНДРЪ III.

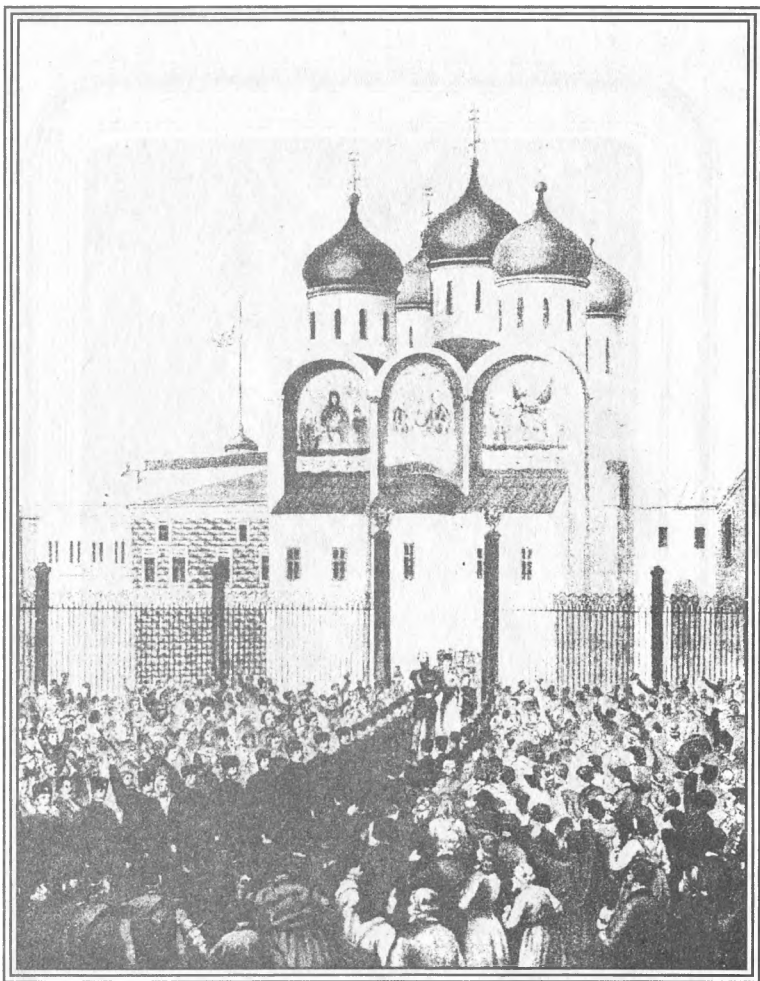

Великий князь Александр Александрович — командир I-го батальона лейб-гвардии Преображенского полка в 1864 г. *Фотография.*

*Княгиня Мария Федоровна
 с сыном Великим Князем Николаем Александровичем*

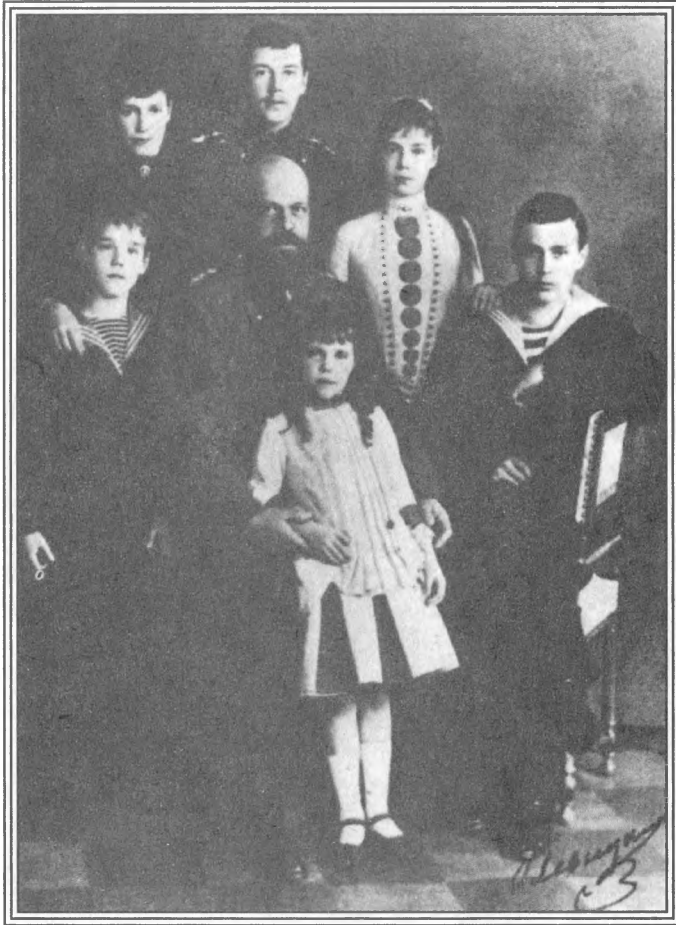
Великий князь Александр Александрович (будущий Император Александр III) с супругой Великой Княгиней Марией Федоровной и сыном Великим Князем Николаем Александровичем

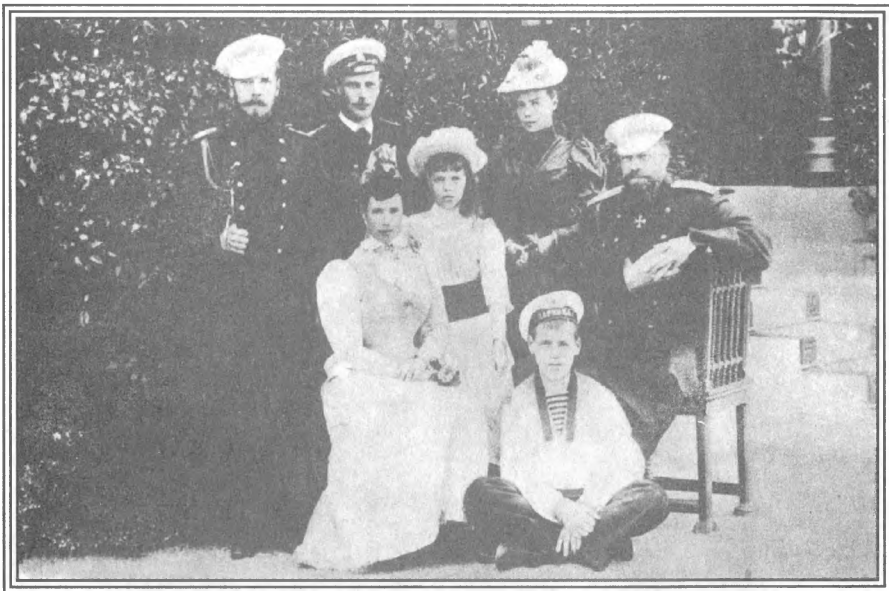
Коронация императора Александра III и императрицы Марии Федоровны.
Выход из Успенского собора.
Лубок. 1882 г.

Император Александр III.
Гравюра. 1880-е гг.

Семья Александра III. *Справа налево*: великий князь Георгий, великая княжна Ксения, великий князь цесаревич Николай, Мария Федоровна (обнимает великого князя Михаила), в кресле император Александр III (держит на руках великую княжну Ольгу). *Петербург. 1888-1890 гг.*
Фотограф Левицкий.

Император Александр III с императрицей Марией Федоровной и детьми
– Николаем, Георгием, Ксенией, Михаилом и Ольгой.

Александр III наблюдает за маневрами. Справа (*смотрит в бинокль*) великий князь Николай Николаевич (старший), генерал-инспектор кавалерии.

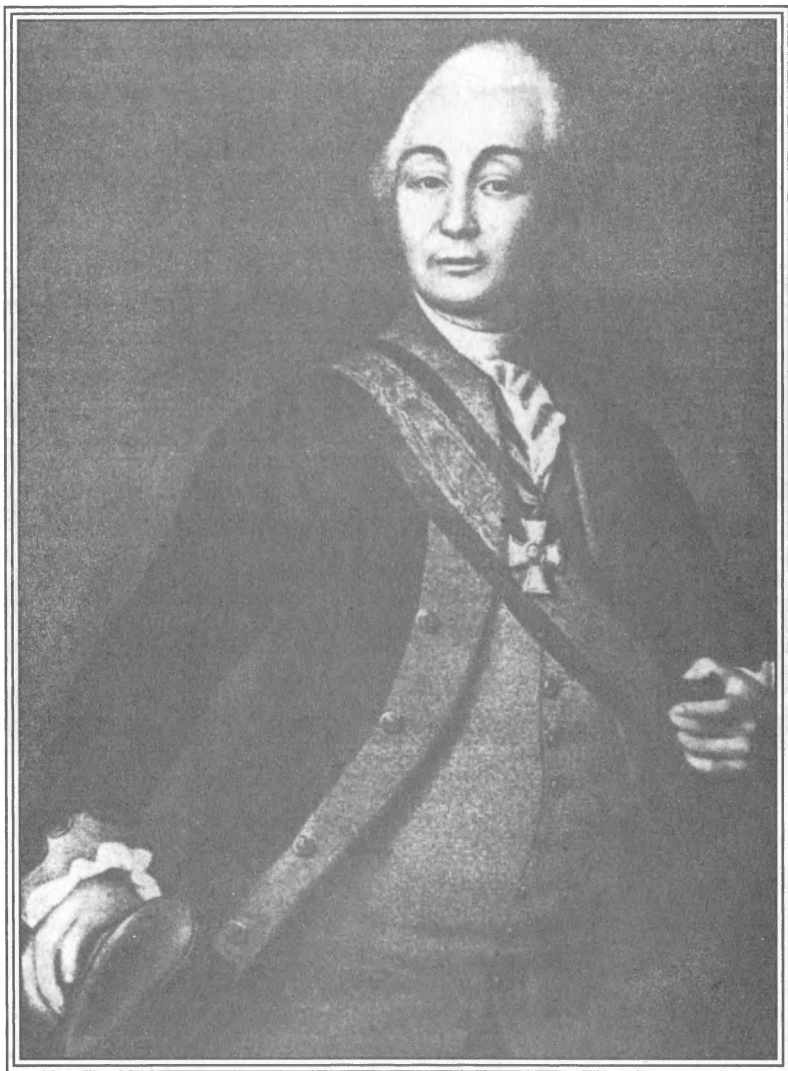
Первый слева – цесаревич великий князь Николай Александрович,
второй слева великий князь Владимир Александрович. 1888 г.

А. В. Суворов
Портрет.

Взятие Измаила 11 (22) сентября 1789 г.
Гравюра И. Вилля. Конец XVIII века.

А. В. Суворов

*Портрет работы Д. Г. Левицкого (?). 1785-1786
Музей В. А. Троицына и московских художников его времени.*

Г. А. Потёмкин и А. В. Суворов
Фрагмент памятника Екатерине II. Ленинград.
Авторы М. О. Микешин, А. М. Опекушин.

Пусть вдохновляет нас в этой
войне мужественный образ наших
великих предков!

И. СТАЛИН

**БЕЙ, КОЛИ, ГОНИ,
БЕРИ В ПОЛОН!**

А. СУВОРОВ

«Бьёмся мы здорово...»
Плакат Кукрыниксы. 1941 г.

РУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В РОССИИ¹

Исторический очерк русского национализма

"Русские националисты людоеды" Так говорят инородцы, ненавидящие Россию и желающие ей зла. Так говорят и некоторые коренные русские, или продавшие свою душу врагам Отечества, или люди необразованные, или люди глупые.

Русские националисты - люди, в действительности всей душой любящие свою Родину и свою нацию, уважающие ее прошлое и желающие ей славы, мощи и величия в будущем. Такие русские были, есть и будут во веки веков. Таковыми были чисто русские и русские из инородцев, как Цицианов, Чавчавадзе и многие другие. Они отдавали всецело свою жизнь на служение Родине и безраздельно принадлежат только ей. Но зато только такие русские и имеют право называться русскими, сынами Великой России и пользоваться всеми правами русских граждан.

Те из русских, кои осмеливаются злословить на свою Мать-Россию, кои желают ей зла, кои решаются, живя в ней, действовать во вред ей, - это уже не русские. Это - враги России, а потому пускай не прогневаются, если и мы им скажем, что они не имеют права на пользование благами русского гражданина.

Россия - для русских - в самом широком смысле слова. Но где то государство, где та нация, которые смотрели бы иначе? Президент свободной республики Рузвельт заявил прямо и открыто: американский гражданин только тот, кто всей душой предан Америке² Почему в России должны думать иначе?!

Веков 12-14 назад в области Карпат скопилось огромное множество славянства. Это было славянское человеческое море. И вот его ручьи потекли на север, и поселилось это племя по Эльбе, Неману, Висле и Двине до берегов Балтийского моря. Потекли ручьи славянства и на юг, дав начало славянским народам: болгарам, сербам,

¹ Работа публикуется в новой орфографии и с сокращениями - по изданию, осуществленному в 1996 г. Александром Слободчиковым в Петербурге. Для полноты картины читатель может обратиться к этой работе. Сокращения же текста книги сделаны за счет изъятия повторов с работой "Психология русской нации", ряда материалов по еврейскому, польскому вопросам и т.д.

² Как известно, "новый национализм", провозглашенный президентом Теодором Рузвельтом, является одной из идеологических основ Республиканской партии США. За всемерное развитие национализма выступает влиятельный ученый С.Хантингтон в своей новой книге "Кто мы? Угроза американской национальной идентичности" (Нью-Йорк, 2004) (ред.).

черногорцам и т.д. Потекли они и на восток, дав начало славянам российским или русским.

На долю последних выпала особенно счастливая участь: они заняли обширнейшую, плодороднейшую и многоводную восточную равнину Европы. Налицо было и богатство природы и пути сообщения. Встретившиеся здесь финские племена не только не оказали им противодействия, а сами подчинились и ассимилировались славянами.

Пришельцы в какую-либо страну в своем новом Отечестве любят давать названия мест, рек и поселений прежнего своего Отечества. То же было со славянами. На Карпатах было в ходу название рек: Рось, Россейка, Русь и т. д. Поселившись на востоке, славяне и здесь стали называть свои реки теми же именами. Значительное число славян поселилось у Черного моря, почему и самое море тогда называлось Русским морем и только ныне оно переименовано в "Черное" море.

Охотно селились славяне и по Днепру и первому справа притоку Днепра дали название Рось. Отсюда и поселенцы стали зваться российскими славянами, русскими и т.д. И это название восточных славян встречается в греческих и арабских источниках задолго до призвания в Россию новгородских князей. Постепенное ознакомление с местностью подвинуло юго-восточных славян от Русского моря и Роси дальше на север, где образовался весьма видный промышленный и стратегический пункт - Киев. Киев занимал наиболее сильный пункт на пути "от варяг в греки", т.е. от балтийских славян и главного славянского северного пункта Новгорода и до Русского моря и Константинополя. Это был главный путь, где поселились восточные славяне. Кроме того, на побережье Русского и Азовского морей жили также наши братья-славяне с главным городом - Тмутараканью. Таким образом, на великой Восточной Европейской равнине поселились славяне и образовали три главных пункта: на севере, вблизи Балтийского моря - Новгород, посредине, на Днепре - Киев, и на юге на берегу Черного, или Русского, и Азовского морей - Тмутаракань. Соединительным путем между этим пунктом был путь "от варяг в греки"

Особенностью славянских, между прочим и восточных племен, было то, что они проявляли крайнюю рознь и едва ли не враждебные отношения друг к другу¹. Этой розни много способствовало и то, что племена жили не вкупе, а разбросанными по всему лицу великой восточной равнины. Поэтому, несмотря на храбрость и воинственность, они не представляли собою целой, грозной, могучей силы. Некому было их объединить. При недоверии друг к другу, та-

¹ Проф. Ковалевский П.И. История России с национальной точки зрения.

ким объединителем не мог явиться человек, вышедший из ихней же среды. Объединителем явился варяг, князь Рюрик.

Говорят, варяги происходят от норманнов. Это совершенно неверно. Варягами назывались кочующие военные отряды, составленные как из норманнов, так и из других прибалтийских народностей, живших по Балтийскому побережью. Скорее всего Рюрик и его дружина вышли из славянского племени венедов¹ Это доказывается тем, что весь пришлый владетельный элемент варягов не дал нашим предкам ничего своего ни в языке, ни в религии, ни в учреждениях, ни в правах и обычаях. Не дали они ничего нового нашим предкам потому, что они сами были славяне и всецело слились с признавшими их славянами.

Призванные русские князья явились первыми объединителями восточных славян. И действительно, уже Олег объединил славян трех важнейших пунктов славянских поселений. *Святослав, первый национальный русский вождь*, князь-богатырь, закончив это объединение, прихватил к сему и многие финские племена. При Святославе уже Россия стала единым сильным и мощным государством. Россия Святослава была грозой и для греков и для западных народов. Этот князь явился цементом русского племени и доказал великую силу и мощь *самодержавия* в славянском племени² Самодержавие первых князей - это есть органическая основа бытия, величия и мощи последующей России. Это не есть нечто искусственное, а национальная особенность русского народа и нашего государства. Почему русские националисты в числе основ своего национального символа веры кладут *самодержавие*. Вторым объединительным элементом, наряду с самодержавием, националисты ставят *Православие*.

Для разъединенного и живущего врознь народа требовалась опека и руководство. Такими опекунами и были князья и духовенство. Но всякая медаль имеет лицевую и оборотную сторону. С вокняжением князей, Россия стала мощною и великою. Но для поддержания силы и мощи данного общества требовалась дружина. Эта дружина прежде всего являлась минусом для работы и эконо-

¹ Дискуссии продолжаются. Сейчас преобладает концепция славянского происхождения князей Рюриковичей. Они выходцы из славян, обитавших в Балтии – в регионе нынешнего Калининграда. К такому выводу пришло большинство историков - участников представительной международной конференции, состоявшейся в сентябре 2002 г. в Калининграде. В форуме принял активное участие потомок Рюриковичей - русский князь Шаховской, специально прибывший из Парижа (*ред.*).

² 11 декабря 2004 г. в Центре славянской письменности и культуры состоялась представительная конференция, посвященная 1040-летию разгрома Хазарского каганата войском князя Святослава (*ред.*).

мического производства общества. Кроме того, вся эта дружина требовала содержания. Народ должен был работать и на себя, и на дружину. Точнее говоря, народ обращался в рабов и лишался той воли, той свободы, которою он пользовался до вокняжения. Это была первая основа закрепощения. В данном состоянии России народу присуще было национальное чувство, князю же и правящему классу - национальное самосознание. Национальное чувство, как и всякое чувство, будет тем ярче и тем напряженней, чем люди свободней и привольней. Рабство угнетает человека и подавляет его чувства, - а потому и национальное чувство русского народа в период появления элемента рабства должно было тускнеть и меркнуть. Но то была только часть русской невзгоды.

Русь, центр которой теперь перешел на юг - в Киев, подвергалась серьезной беде - нападению печенегов, торков, черных клубуков, половцев и прочее. Все эти хищники, нападая на государство, людей резали и брали в полон, а имущество грабили и жгли. Кто страдал? Народ.

Россия считалась владением не князя, а княжеского рода. Такая система породила удельное княжение, а последнее - борьбу за уделы, междоусобицу и самоистребление. По обычаю того времени междоусобица сопровождалась разбоем, пожарами, пленом и убийствами. Кто страдал? Народ. Особенно же страдал народ южной части России, на которую все накидывались, как на житницу. Разорение же народа вело к усилению рабства, а усиление рабства еще больше подавляло национальное чувство.

Татарское иго доконало все. Юг России стал пустеть. Все, что не было вырезано, то стремилось бежать. Многие из русских южан бежали во Владимиро-Суздальскую землю, где подчинили себе финские племена и ассимилировали их, создав наибольшую ветвь русского племени - *великорусскую*. Другая часть бежала в Польшу и Венгрию, а часть устремилась к Литве.

Южная Русь опустела. Там бродили остатки недорезанного русского племени, - туда устремились разбросанные остатки торков, черных клубуков и половцев, - там селились отдельные роды татарской орды.

Вскоре, однако, стало невозможно южным беженцам в Польше и Венгрии. Религиозное насилие панежства заставило русских беженцев вспомнить о своей матери - южной России. Они вернулись туда, смешались с бродячими остатками и составили особую ветвь русского племени *малорусскую ветвь*, как беженцы в Литву, под влиянием смешения с литовцами, составили ветвь *белорусскую*. Но все эти три ветви: великорусская, малорусская и белорусская представляли собой одно единое, нераздельное *русское племя*.

В период удельного княжения Россия разбилась не только на отдельные ветви, но и на мелкие до бесконечности уделы, постоян-

но враждовавшие между собою и истреблявшие друг друга. Такая рознь, естественно, вела к ослаблению государства и его бессилию.

Все, что только могло, ополчилось на Россию и бросилось ее грабить. Тут были и татары, и поляки, и венгры, и шведы, и немцы и кто угодно. А больше всех простирает свою захватную руку на Россию римский папа, которому очень хотелось окатоличить Россию¹. Россия распадалась. Россия была раздираема. Россия была как бы на краю гибели. Невозможно, чтобы не нашлось мощного человека, который бы не понял причины гибели России в ее удельном споре и не постарался бы ее спасти. Такие люди нашлись и такими людьми оказались московские князья.

Уже Андрей Боголюбский понял смысл и значение жития одного княжества и объединения уделов в одних руках. Он первый, получив великокняжеский престол в Киеве, не бросил своего удела и не передал в удел кому-либо другому, - а, оставшись княжить на месте, поставил в зависимость от себя самый Киев. С этих пор мало-помалу, частица по частице, к Суздали стали прилипать местечки, города и целые уделы. Тут были пущены в ход и родство, и купля, и насилие. Потомки Андрея перенесли центр средоточения западнее, в Москву, подальше от Орды.

Иоанн Калита проявил особую заботливость к увеличению своей области, а Дмитрий Донской называл себя "великим князем всея России".

Домовитости и хозяйственному смыслу московских князей Россия обязана тем, что Русское государство стало вновь крепнуть, увеличиваться и получать значение и мощь. Ко времени Иоанна Грозного Московская Русь не только объединила все отдельные части, но стала присоединять и прежде не принадлежавшие ей земли. Так присоединились земли по Волге и у берегов Каспийского моря, - а затем и Сибирь. Все это стоило России и крови, и средств.

Благодаря Московскому собиранию, объединению Руси, Россия стала так сильна и велика, что даже Смутное время не погубило ее. Все сословия Руси, особенно же среднее, духовенство и казачество во что бы то ни стало пожелали иметь царя православного и самодержавного. В этих двух элементах вся исстрадавшаяся Россия видела себе спасение, а в будущем счастье, величие и мощь государства. Ни папа, ни Жигмонт, ни шведы, несмотря на полную смуту в России, ничего не могли с нею сделать. Россия опять стала само-

¹ Прозелитическая экспансия Ватикана резко активизировалась после разрушения Советского Союза. Это проявилось в захватах униатами православных храмов на Украине, в период визита Иоанна Павла II в это государство в 2001 г., во время политического кризиса на Украине в конце 2004 г. (ред.)

державною и осталась православною. Нельзя не отметить в этом периоде особенной заслуги духовенства и церковных учреждений. Когда все гибло, все колебалось, Троице-Сергиева лавра явилась опорой и защитой Руси православной. Это была великая сила, действительно объединившая Россию и спасшая ее и нравственно и политически.

Национальное чувство, несмотря на страшный пережитый гнет и тяжелое рабство, еще было сильно в народе.

При избрании царя на русский престол были сторонники и королевича Владислава и Жигмонта, но эти сторонники стояли на одном, чтобы их избранники были самодержавными и непременно православными.

Цари из дома Романовых неукоснительно стремились к усилению Русского государства и расширению его границ. Много было пролито крови, много затрачено средств государством, но строительство государственное шло крепко и прочно. Эти великие строители и нам завещали стоять твердо в защиту пролитой нашими предками крови и затраченных средств. Это составляет третий основной принцип националистов *нераздельность империи или единодержавие*. Нет слов, монгольское иго причинило России много зла. Сотни тысяч людей погибли в бою, истязаниях и мучениях, - еще больше отведено было русских в полон. Земля была разорена и сожжена.

Но была для русских и своя выгода в татарском порабощении. Изю всех славян одни только русские славяне сохранили свою национальную самобытность и свою национальную личность. Все прочие подверглись не менее губительному нравственному игу католичества и западничества, потеряв свои основные черты. Но сохранив свою национальную самобытность, русские надолго отстали от остальной Европы в знаниях и просвещении. Замкнутые и отделенные Китайской стеной национализма, русские отбились от папизма и западнического воздействия, но вместе с тем лишены были возможности пользоваться плодами науки и просвещения.

Несмотря на все перечисленные невзгоды, русский народ до петровского времени был необыкновенно национален. Это был национализм животный, инстинктивный. Россия не имела Китайской стены физически, но такая стена существовала морально, как она существует тысячелетия и до сего дня у евреев... Сохраняя только замкнутостью свою самобытность, свою национальную чистоту, русские, в силу своей строгой отчужденности, много отстали от просвещенного Запада. Много тому помог и гнет татарского ига. По освобождении от ига, русским нужно было собраться, объединиться и укрепиться. Когда это свершилось, оказалось, что Россия была выше, но темнее.

И вот Великий Петр решил дать своей родной земле те знания, те науки, то просвещение, каких ей недоставало.

В стене, отделяющей Россию от Западной Европы, император Петр прорубил окно. Через то окно он внес в свою Родину свет знания, просвещение и науку. Он пригласил ученых и опытных людей. Он послал в Европу учиться русскую молодежь. Он сам поехал туда учиться. Как великий националист, он выписал людей сведущих учить уму-разуму своих темных подданных; но эти учителя ясно, точно и определенно знали, что они призваны *только учить*, но не *господствовать*. Они были учителя, но не начальство. Обучили и долой. Русские в России были и народ, и власть, - а иностранцы наемники. Не стало Петра Великого, и дело приняло другой оборот. Все эти шведы, немцы, французы и прочие забрали Россию в свои цепкие руки и стали повелевать ею, как своею собственностью... Теперь вся Россия поступила в рабство, припомните Бирона, Миниха, Остермана... Каково же было положение наших князей, бояр и дворян?.. Какой тут мог быть русский национализм?

Правда, скоро много посбили спеси у этих проходимцев, тем не менее эти выходцы сохранили свое *особенное* положение даже и до дня сего... Очень часто они окружали царей непроницаемым кольцом и никого из русских к престолу не допускали...

Русские князья, бояре и почетные служилые люди были если не отеснены, то часто далеко не в том почете, какой им подобал. Им приходилось быть сдержаннее и осторожнее в своих мыслях и чувствах, ибо впереди их стояли гордые, властолюбивые, самоуверенные, если не нахальные, инородцы. Русский национализм, самое большое, только был терпим. К нему инородцы относились свысока, пренебрежительно, если не презрительно.

Таким образом, первое доброе начинание Великого Петра при его слабых преемниках дало горький плод.

Были и другие благие начинания Петра, которые при его преемниках превратились во зло для русского национального быта. Великий Петр создал Великую Россию. Но для того, чтобы Россия оставалась великою - требовалось войско, требовались деньги. Собирать и то и другое в столь большом государстве было в то время крайне трудно. Для лучшего успеха в том деле создавались поместья и являлись там помещики. Помещики доставляли войско из подвластных им крестьян и платили подати трудами и заработками их крестьян. В светлые годы крестьяне работали на помещика, - в год недорода и голода помещики кормили своих подвластных. Разумеется, это не нравилось крестьянам и они переходили с места на место, и от помещика к помещику. Тогда-то, во избежание таких недоразумений, крестьяне были закрепощены. Явилось крепостное положение. Явилось крепостное право.

Как Франция, так и Германия не остаются без последователей. Национализм вспыхивает и в соседних государствах. Национализм охватывает Италию, охватывает Испанию и наносит этим великий вред самой наполеоновской Франции.

Первое явное и резкое проявление национализма встречается в лице Императора Петра I. Вся его жизнь, все его труды, все его старания направлены на величие, славу и честь России. Он весь, вся его жизнь - только для России. Очень стоит вспомнить знаменитый рескрипт Петра I сенату из Прусского похода. Военные дела Петра шли плохо. Всей армии и ему самому грозил плен. И вот он пишет сенату: "Господа сенаторы: уведомляю вас через сие, что я со всем моим войском, без нашей вины и ошибки, но только через ложно полученное известие, окружен вчетверо сильнейшим турецким войском, таким образом и столько, что все дороги к провозу провианта пересечены, и я без особенной божеской помощи ничего, как совершенное наше истребление или турецкий плен, предусматриваю. Если случится последнее, то *не должны вы меня почитать царем, вашим государем*, и ничего исполнять, что бы до ваших рук ни дошло, *хотя бы то было своеручное мое послание*, покамест не увидите меня самолично. Если я погибну и вы получите верное известие о моей смерти, то изберите между собою достойнейшего моим преемником. Петр"

Можно ли ожидать большего великодушия и самопожертвования во славу, честь и величие своей Родины, как только что высказанное Петром...

Вторым великим националистом русской земли является достойный ученик Петра, народный гений – М.Ломоносов. Всю свою славную жизнь он отдал Родине и шел открыто в борьбе за русские интересы в Академии наук. После Великого Петра Петербургская Академия наук наполнилась немецкими бездарностями, замещавшими нередко места в виде приданого за дочерьми академиков. Эти трутни доходили до явного бесчинства, выдавая наглые сочинения, умышленно позорящие Россию и русских. И вот Ломоносов повел энергичную борьбу против этих наглецов и тунеядцев, которые не перевелись и доселе. Особенно же знаменита его баталия против проходимца Мюллера, который хотел произнести бесстыдную речь в открытом заседании Академии наук относительно происхождения предков Рюрика и его рода. Тут Ломоносов дошел до императрицы и достиг своего. Речь не была произнесена.

"Как при Петре I, так и Екатерине II, когда в России исключительно господствовала национально-патриотическая, русская политика, - тогда и духовное настроение русского общества и вся культурная его жизнь, а также и школы, отличались твердым патриоти-

ческим направлением" (И.П.Корнилов)¹. Императрица Екатерина II, немка по происхождению, вскоре сознала свое положение - матери Великой России - и всю свою жизнь отдала на познание силы, величия и мощи России. Высокообразованная, она смущалась положением ее подданных крестьян и указом приказала снять звание "рабов". Это, однако, не мешало А.С.Пушкину сказать: "Екатерина уничтожила звание рабства, но раздарила около миллиона государственных крестьян и закрепостила вольную Малороссию и польские провинции". С кончиною Екатерины II и с воцарением Павла I резко и круто изменился весь строй и направление государственной политики, а русская исключительно-национальная политика заменилась разорительною для России политикою вмешательства в посторонние интересы. С конца 1796 г. русская политика имела в виду не одни русские интересы, но также интересы чуждых нам государств и народов, которые, как известно, нередко платили России, за ее великодушную и бескорыстную помощь, черною неблагодарностью. Так было в царствование императоров Павла I, Александра I и Александра II, Николая I - и только Александр III отступился от этого ложного пути. "При вступлении на престол Павла I и Александра I издревле установившаяся система была нарушена. Означенные государи стали отступать от веками укоренившейся государственной, строго национальной и патриотической системы управления, подчиняться различным случайностям и чуждым внушениям... С этого времени иностранцы получили широкий доступ не только на низшие, но и на высшие государственные должности" (И.П.Корнилов). При всех вышеназванных императорах русские интересы были как бы на втором плане. Верховная власть в мировой политике слишком много жертвовала русскими интересами для интересов других наций. Эту политику едва ли можно было назвать строго национальной. И только Император Александр III твердо установил принцип "Россия для русских".

Много сделано было вреда для России в царствование Александра I, когда русский народный национальный дух спас Россию от нашествия и возвысил ее в Европе до высоты, небывалой даже при Петре I и Екатерине II.

Особенно много вреда русской нации и русским интересам в царствование Александра I было сделано в Литве и Белоруссии. Литва, Белоруссия и часть Малороссии были присоединены в царствование Екатерины II. Тогда же приняты были и серьезные меры к тому, чтобы укрепить и поддержать русский народ и русское направление в этих губерниях. Наиболее целесообразными мерами для этого признаны были русский язык и русская школа.

¹ Корнилов И.П. Задача русского просвещения.

И вот в царствование Александра I враги России употребили самые энергичные меры к тому, чтобы не только уничтожить все то, что сделано было Екатериною, но и вовсе изгладить всякое русское воздействие и ополячить как литвинов и белорусов, так и находящиеся там русских людей. Средствами для этого были опять-таки язык и школа, а в придачу к этому и церковь, - только не русские, а польские. И нужно сознаться, польские патриоты достигли своей цели в совершенстве.

"На коренной русской земле снова стали открываться в значительном числе, при латинских и униатских монастырях и в костелах, политические, враждебные нам, польские школы... Космополитизм Александра I замедлил культурное и экономическое развитие России и неблагоприятно повлиял на всю систему русского общественного воспитания и обучения"

"В январе 1803 г. Россия была разделена на шесть учебных округов, из которых только Петербургский и Московский вверены были русским сановникам Новосильцеву и Муравьеву, - Виленский же и Харьковский округа полякам - Адаму Чарторыйскому и Потоцкому, - а Дерптский и Казанский немцам - Клингеру и Мантейфелю".

Все учебные заведения, вся культурная жизнь и деятельность в западных русско-литовских губерниях были отданы в полное распоряжение и управление злейшим врагам Русского государства, Православия и русской культуры - кн. Чарторыйского и его сообщников: Фаддея Чацкого, Гуго Коллонтая, Яна Спидецкого и других, а также в руки польских иезуитов и различных латинских монастырских орденов... Типичным представителем русского космополитизма того времени был первый министр народного просвещения граф Завадовский, который при Екатерине II усердно служил русской национальной политике...

О результатах деятельности этих господ вот что писал князь Хованский в 1824 г. "В Белоруссии со времени присоединения ее к русской державе, воспитание юношества находилось в руках католического и унитарного духовенства, образование оно заключалось в школах, учрежденных при кляшторах иезуитских и других монашеских орденов... Науки преподаются на польском или латинском языках, - словесность заключается в обучении польскому, латинскому, некоторым иностранным языкам, а русский остается в совершенном небрежении... Существенная система наставников в сих училищах состоит в том, чтобы в сознание учащихся вселить дух чистого полонизма, в чем они достигли своей цели..."¹

¹ Архив Министерства Народного Просвещения, № 26265.

Сам император не только не склонен был укрепить русский элемент в западном крае и обрусить нерусские народности, но даже хотел создать из Польши самостоятельное государство и выделить к нему литовские и белорусские губернии. Я позволю себе привести здесь выдержки из письма нашего знаменитого историка Н.М.Карамзина к императору Александру I от 17 октября 1819 г.: "Государь! Вы думаете восстановить Польшу в ее целостности, действуя как христианин, благотворя врагам... "Царство Мое несть от мира сего", - сказал Христос, а *граждане и государство* в сем мире. Христос велит любить врагов, но Он не запретил судьям осуждать злодеев, не запретил войскам оборонять государство. Вы христианин, но Вы истребили полки Наполеоновы в России... Вы исполняете закон государственный... естественной обороны, необходимой для существования гражданских обществ. Как христианин любите своих личных врагов; но Бог дал Вам царство и вместе с тем обязанность *исключительно заниматься благом оного*... Если мы захотим быть христианами-политиками, то впадаем в противоречия, в несообразности. Меня ударят в ланиту, я, как христианин, должен подставить другую; неприятель сожжет наш город: впустим ли его мирно в другую, чтобы он также обратил его в пепел?.. Любите людей, но еще более любите россиян, ибо они и люди, и Ваши подданные, дети Вашего сердца... Вы думаете восстановить древнее королевство польское; но сие восстановление согласно ли с законом государственного блага России? Согласно ли с Вашими священными обязанностями, с Вашею любовью к России и с самою справедливостью? Во-первых (не говоря о Пруссии) спрашиваю: Австрия отдаст ли добровольно Галицию? Можете ли Вы, творец священного союза, объявить ей войну, противную не только христианству, но и государственной справедливости? Ибо Вы сами признали Галицию законным владением австрийским. Во-вторых, можете ли Вы с мирною совестью отнять у нас Белоруссию, Литву, Волынию, Подолию, утвержденные в собственности России еще до Вашего царствования? Не клянутся ли государи блюсти целостность своих держав? Белоруссия, Волынь, Подолия вместе с Галицией были некогда коренным достоянием России. Если Вы отдадите их, то у Вас потребуют и Киев, и Чернигов, и Смоленск, ибо они также долго принадлежали враждебной Литве... Уподобите ли Россию бездушной, бессловесной собственности? Будете ли самовольно раздроблять ее на части и дарить ими кого заблагорассудится? Россия, Государь, безмолвна пред Вами; но если бы восстановилась древняя Польша, то историк достойный, искренний, беспристрастный, Государь, осудил бы Ваше великодушие, как вредное для Вашего истинного Отечества - доброй, сильной России. Сей историк сказал бы совсем не то, что могут теперь говорить Ваши поляки. Извиняем их; но Вас бы мы, Русские, не извинили, если бы Вы, для их рукоплесканий,

ввергнули нас в отчаяние. Государь, ныне славный, великий, любезный! ответствую Вам головою за сие неминуемое действие целого восстановления Польши. Я слышу русских и знаю их; мы лишились бы не только прекрасных областей, но и любви к царю, остыли бы душою к Отечеству, видя оное игрищем самовластного произвола, ослабели бы не только уменьшением государства, но и духом, унизились бы не только перед другими, но и перед собою... А Вы, Государь, гнушаетесь рабством и хотите дать нам свободу. Одним словом, восстановление Польши будет падением России, или сыновья наши обогрят свою кровию землю польскую и снова возьмут штурмом Прагу. Нет, Государь, никогда поляки не будут нам ни искренними братьями, ни верными союзниками"...

Таково было правдивое и открытое слово истинного сына своей Родины - России своему Государю.

Имея постоянным сподвижником юношеских и зрелых лет полка Адама Чарторыйского, император Александр I невольно поддался ему и тем возбудил неудовольствие людей, любивших Россию и знавших об этом его намерении. Декабристы, история которых разыгралась по смерти Александра I, возникли именно при Александре. В основу их кружка легли идеи французских и немецких националистов того времени.

Еще Мишле проводил настойчиво ту идею, что национальность служит к единению и укреплению государства. И действительно, величие Франции шло рядом и соответственно напряженно с напряжением французского национализма. Барон Монтескье в его "L'esprit de lois", в IV книге настойчиво требует воспитания юношества в духе национализма, полагая в этом силу, славу и величие Франции. Символ монархии - честь, символ республики - добродетель, символ деспотии - страх. Это исповедание стало проповедью французских революционеров. Не тот символ веры, к сожалению, был вожаком наших революционеров 1905 г., во главе которых стояли жестокосердые евреи, грубые армяне и прочие. Наши революционеры проповедовали не любовь, равенство и братство, а страх и жестокую деспотию. Позорными памятниками их подвигов служат тысячи искалеченных ими заводских лошадей и сотни тысяч лучших кровных овец... Равенство французских республиканцев состояло в стремлении превзойти друг друга в услугах Отечеству. Французская республика имела главнейшею задачею также *единство и нераздельность государства*. Государство являлось непреодолимым, когда оно было национально.

В 1806 г. Фихте в Германии выступил как великий националист, он всеми силами проповедовал национальное воспитание. То же, между прочим, проповедовал и наш революционер Бакунин. Он требовал, чтобы воспитание юношества было национальным на языке Родины и с глубокой любовью и преданностью Родине. При

Фихте в Германии организуется горячо национальный кружок "Союз добродетели" (Tugendbund), который так настойчиво проводил искренний национализм.

В царствование Александра I, наряду с его намерением восстановить Польшу, с наделением ее русскими владениями, вспыхивает очень острый и яркий национализм. Во главе русской национальной партии стоял А.С.Шишков. В царствование явного космополита - мечтателя Александра I пишутся удивительно национально зажигательные манифесты, как, например, к русскому народу по окончании войны 1812 года, к смоленскому дворянству, к Войску Донскому и прочее. Эти манифесты как бы писаны кровью и огненными буквами. Нельзя читать их без волнения и увлечения... И все эти манифесты писаны рукою А.С.Шишкова¹ В это время в России было две интеллигентные партии: партия горячих националистов с А.С.Шишковым во главе и партия космополитов с Н.М.Карамзиным во главе. Из писем Карамзина видно, что это был за космополит...

Но как бы под тенью всего этого, совершенно отдельно, независимо и само собою возникло новое течение, течение в самом обществе, в его молодежи и особенно в войске. В течении многолетних войн в Европе русская военная молодежь успела ознакомиться и увлечься и национальным увлечением французов и особенно национальным течением Германии. Интеллигенция всех стран того времени была весьма национальна. Весьма естественно, что и русская военная интеллигенция увлеклась национализмом. Германский "Союз добродетели" ((Tugendbund) был перенесен почти целиком в "Общество добродетели" нашей русской молодежи и послужил ядром общества будущих декабристов. Тут разрабатывалась идея освобождения крестьян и реформа самоуправления; тут же зрел резкий отпор и идее выделения части России в пополнение свободной Польши. Этот протест выливался в весьма резкую и решительную форму. Виднейшими деятелями в этом направлении являлись И.Д.Якуничков, П.И.Пестель и другие.

Таким образом, в царствование Александра I ярко и одновременно существуют в России резкий космополитизм со склонностью поддержания других наций в ущерб коренной державной нации, - и вместе с тем резкий национализм в администрации, научных сферах и интеллигенции.

В царствование Николая I вмешательство в чужие государственные дела за счет русской коренной нации продолжалось. Мы делали Венгерскую кампанию, мы заступались за греков и прочих, а

¹ Высочайшие манифесты и указы, относящиеся к войне 1812 г. Издание Всероссийского Национального клуба, 1912 г.

русский народ являлся только верным подданным. В воспитательном отношении мы стоим не лучше. "Космополитизм, укоренившись в Министерстве народного просвещения с самого его основания, произвел в нашем педагогическом деле величайшее зло: он внес в школы России и в наше общественное воспитание национальное и нравственное безразличие и подорвал основы патриотического православного воспитания старой русской школы" (И.П.Корнилов).

Особенно жалкое положение национализма было в царствование Александра II. Малейшие намеки Каткова, славянофилов и прочих с целью защитить русский патриотизм, - слово "национализм" даже не употреблялось, вызвали глупую и пошлую, но весьма ядовитую фразу о "квасном патриотизме" Нужно было посмотреть, с каким презрением произносилась эта фраза.

Сам император Александр II всею душою любил Россию и русский народ. Первою его заботою было, по восшествии на престол, освободить народ от крепостной зависимости и уничтожить рабство. Но вместе с тем он был политиком широко и космополитически либерального направления. Приняв от своего родителя конец Крымской войны, которая преследовала не русские, а общечеловеческие интересы, Александр II не закончил на этом, а предпринял освобождение от турецкого ига и сербов и болгар. Таким образом, русская кровь лилась и народный труд тратился не на Россию, а опять только на славянские общечеловеческие интересы.

У престола стояли немцы, шведы, поляки и другие инородцы. От них можно ли было ожидать России национального направления? Были в небольшом числе и истинно русские люди, славные бояре прежнего времени: княжеские фамилии, родовитые дворянские фамилии. Все эти люди были преданные верноподданные своего государя, достойные сыны своей Родины, в большинстве своем высокообразованные и искренно желавшие добра тому несчастному рабу, о котором всей душой заботился юный государь. Перечитывая историю разработки вопроса освобождения крестьян от крепостной зависимости, нельзя не поражаться тем искренним единодушием, с которым лучшие люди государства, русские магнаты старались помочь юному государю облегчить участь действительно несчастных рабов.

Да и было о чем позаботиться. Положение крепостных во многих случаях было более чем ужасно. В губерниях северных и средних, особенно где владельцами были русские крупные помещики, родовитые дворяне, положение крепостных зачастую было не только сносное, но прямо достаточное. Многие крестьяне графов Шереметьевых вошли в именитое купечество, - другие если были и менее счастливы, то во всяком случае жили безбедно.

Иное положение было крестьян мелкопоместных помещиков, особенно вдали от центров, - а также и в тех крупных хозяйствах,

где помещики годами жили за границей, в имения наведывались и поручали все хозяйство на руки управляющих из немцев, чехов, поляков и прочих. Немало тоже в Новороссии появилось помещиков из инородцев (сербов и прочих). Во всех этих случаях положение крестьян было очень тяжелым. Крестьяне стояли в полной зависимости от управляющих. Управляющие не брезговали возможностью добрую часть помещичьих доходов класть себе в карман, - но это не мешало им вытягивать все соки из крестьян.

Слухи о "воле" ходили по земле давно и в царствование Александра I, и в царствование Николая I, и в царствование Александра II. Мелкие помещики приходили в ужас от мысли остаться без рабов и в ожесточении старались возможно полнее выколлотить свое обеспечение. Трудно себе представить что-нибудь ужаснее положения этого крестьянства. Я лично застал крепостничество в последние годы его существования. Особенно ужасно было оно вдали от центров: в Малороссии и Новороссии. Крестьянское положение южных губерний было несколько иное, чем в центре России, или на востоке и севере. На юге было занесен след еще польского крепостного права, где на "быдло" смотрели хуже, чем на скот, и где помещик над крестьянами имел право жизни и смерти.

Да и то правда, крестьяне зачастую теряли образ человеческого. Это были существа, очень похожие на человеческие, - мелкие, худые, бледные, с косматой головой и с такой же бородой. Одевались они в тряпки из холста или в овечью шкуру, - на ногах опорки или тряпки. Жили они или в землянках, или в жалких хатках. Дальше своей деревни - мало кто знал другой свет. Эти крестьяне главным образом обрабатывали землю, добывали хлеб и составляли из него деньги, которые затем должны были перейти в карман помещиков и управляющих. Правда, часть хлеба давали и крестьянам для еды, но этот хлеб часто бывал с примесью мякины... Личность таких несчастных, как людей, была ничем не обеспечена. Я лично видел случаи, когда отца семью продавали в одну сторону, мать - в другую, а детей в третью. Крепостные с легкой душой менялись на собак, лошадей и другие предметы. Управляющие и помещики проявляли свои права не только на женский труд, но и на личность женщины.

Крестьяне были не только бессильны, но и бесправны...

Можно ли было от жалких полуживотных, полулюдей ожидать национализма?.. Да, был он и у них, - но как темен и туманен. Был он и у них, ибо и они были кое-какие люди. Был он у них хоть и в слабой степени, хоть и туманен, а все-таки не меньше, чем у людей и просвещенных, но с атрофированным национальным чувством...

Возьмем хотя бы администрацию. Высшие должности занимались преимущественно иностранцами или инородцами, относившимися к России по меньшей мере презрительно, - а более низшие административные должности занимались хотя и русскими, но ли-

берилами, космополитами, с презрением относившимися к "квасному патриотизму" Официальные сферы выработали "человека" и презрительно относились к "русскому человеку".

Многие русские ездили за границу и почти на всех из них "заграница" влияла пагубно в национальном отношении. Более глупые, видя за границей культуру, роскошь и удобства, возвращались домой с презрением и омерзением ко всему русскому. Они приезжали домой только затем, чтобы собрать крохи деньжонок из тех же крестьян и опять вернуться за границу. Другие понимали науку и просвещение Запада, ценили его, ставили его и идеалом для Родины, - но к Родине и к родному относились или безразлично и безучастно, или с намерением искоренения всего русского и насаждения заграничных начал. Если те и другие люди поступали на службу, т.е. помощниками и исполнителями велений инородных высших административных властей, то едва ли русский национализм мог найти в них своих верных слуг.

Дворянство и общество в большинстве относилось к народу сочувственно и благожелательно, - но во всем этом говорило не родное русское чувство, а космополитический либерализм, заставляющий трактовать и стремиться к свободе личности и "правах человека". Интеллигенция - люди, стоящие у науки, литературы, образования - безусловно были на стороне страдающего народа, - безусловно добивались его свободы и человеческого существования. К тому стремились и западники и славянофилы, - но те и другие печалились о спасании "человека", а не "русского человека" Разве что славянофилы несколько думали и заботились о России и русских интересах, да и то относительно. Катков, Хомяков, Аксаков, Самарин, Киреевский, Пушкин и др., - вот немногие дорогие имена, для которых слова "Россия" и "русский" были не пустые звуки.

Нужно добавить, что в это время в общество "русское" и "русскую интеллигенцию" уже пробиваются инородцы: поляки, евреи крещеные, армяне, немцы - и ловко стараются воспользоваться общественным либерализмом после Крымской войны.

Либеральная бюрократия нисколько не стеснялась давить и угнетать русский народ, - но она была особенно жалостлива к инородцу.

В силу ложного фарисейского либерализма теперь все возопило об угнетении поляков, евреев, финнов, армян и прочих. Всем этим инородцам дали простор, дали свободу, приняли в интеллигенцию. Ряды русской интеллигенции пополнились поляками, евреями, армянами и прочими. В силу необыкновенной наглости одних и патологической скромности других, вышло так, что инородческий элемент взял верх в интеллигентском слое и открыл бесстыдную ругань на все русское, на все народное. Стало возможным позорить свое родное. А русские интеллигенты или позорно молчали, или

подло поддакивали, - это называлось "либеральными направлениями"... Не то же ли мы видели и теперь в некоторых партиях нашей Думы? Естественно, что наше правительство, говорит лидер национальной партии П.Н.Балашов, - занятое всесторонним оздоровлением русского населения посредством испытания всего русского, мало обращало внимания на окраины, предоставляя им права и преимущества, в большинстве случаев значительно превышающие права коренного населения. Вскоре правительство пошло дальше и решило этих пасынков перевести в "истинных сынов России", чтобы они все стали родными сыновьями...

Естественным следствием этого было то, что либеральная бюрократия, сдобренная значительным числом инородцев, систематически подавляла все национальное и способствовала подъему инородческому в ущерб державной нации...

Вот что говорил об этой эпохе наш националист-публицист М.О.Меньшиков¹ С конца восемнадцатого столетия интеллигенция наша увлечена в общеевропейский революционный поток, в отрицание действительности, какова она есть, в попытке создать что-то новое, совсем не похожее на природу общества. Первым следствием этого революционного движения в России был упадок национального чувства. Вторым следствием революционной проповеди было то, что образованные наши классы отошли от практического труда и погрязли в безбрежной метафизике. В самом деле, усомнившись в древних профессиях, составлявших ткань общества, усомнившись в военном деле, в административном, в церковном, в дворянско-поместном и прочем, образованные люди во всякий личный труд свой внесли невольное пренебрежение к нему, нравственное отрицание... Подтачиваемый со всех сторон древний органический труд, слагавшийся естественно, как вся природа, действительно одряхлел, ткани его, подменные ненастоящими людьми, ослабели, культурный труд - особенно в форме государственной - упал в своем качестве, Все это расстроило и расслабило натуральное стремление общества и подготовило почву для внедрения инородческого паразитизма. Эти расслабленные народные проповедники прививали изнеженные и расслабленные чувства, выражали отвращение к народному мужеству, внедряли страх к борьбе. В то время как эти либералы мечтали о всечеловечестве, о вселенской правде, о вселенском единении, о призвании русского народа всем служить и всем уступать, народ дичал, покинутый без всякого культурного руководства. Буржуазия дичала. Бюрократия, обильно разбавленная инородчиной, мертвела. Аристократия втягивалась в либеральное бесстрашие и в полный для своей Родины нейтралитет, скорее вра-

¹См.: Меньшиков М.О. Молодая Россия.

ждебный, чем сочувственный¹ Национализм маниловской Московской школы клонит непременно к самоунижению, к самоопорочению, к низведению племени нашего на степень подстилки для народов, т.е. к тому, о чем говорят немцы относительно славян... Мы, русские, почему-то обязаны поражать весь свет своим великодушием, должны, как пеликаны детей, кормить своею кровью всех, - даже не собственных детей. Не кто иной, а мы должны отвоевывать права для чужих народов, мы обязаны освобождать угнетенных славян, мы же должны награждать их конституциями, - мы же обязаны давать полный доступ в свое тело паразитным племенам и устраивать для них государства в своем государстве...

Состоящее из таких мягкотелых либералов наше правительство² и в теории и на практике держалось взгляда, что государство должно безразлично относиться ко всем национальностям, какие есть в России, и отнюдь не отдавать особенного предпочтения - русской. Правительство, как исполнительный орган *всего* государства, полагало, что оно обязано держать нейтралитет в борьбе мелких инородческих национализмов с народом русским.

Вот та атмосфера, в которой культивировался русский национализм начала царствования Александра II.

Но вот эмансипация совершилась. Крестьяне были освобождены. Миллионы людей получили звание человека и избавлены от рабства. Государство претерпело громадный переворот. Помещики спешили воспользоваться выкупными деньгами и безумно их тратили. Управляющие реализовали припрятанные ими капиталы покупкою опустевших помещичьих имений. Крестьяне, освободившись от вековой опеки, не знали, что с собою делать и как приняться за дело. Они приблизились к человеку, но не стали еще людьми. Это были антропитеки, - существа, стоящие близко к человеку.

Дело эмансипации не ограничилось освобождением крестьян от крепостной зависимости. Эти существа получили равноправие со всеми людьми. Они стали равными со всеми не только перед Богом, но и перед законом. Все это ставило в необычное положение и крестьянина и в особенно опасливое положение бывших помещиков.

Это "пагубное" направление равноправия перед судом, а еще более пагубное пробивающееся кое-какое самосознание мужика не могло не возбудить ужаса в душах "благонамеренных" людей

Освобождение крестьян от крепостной зависимости не могло не отразиться и действительно отразилось на отношении к ней интеллигенции - это самая дорогая и самая важная часть любого общества. Это мыслящая часть общества. Это глава его, мысль его, жизнь

¹ См.: Меньшиков М.О. Новый и старый национализм.

² Меньшиков М.О. Успехи национализма.

его. Сюда относятся: ученые, писатели, журналисты, студенты и т.д. Как самая чуткая, мыслящая и наиболее реагирующая часть, интеллигенция не может не быть национальной. Наибольшая часть нации, ее тело, ее главные соки, ее труд и кровь - это простой народ. Во всех государствах этой части нации хуже всего живется. Поэтому интеллигенция по своему уму не может не интересоваться тем, что составляет главную основу жизни нации - ее народом, - а по своей порядочности и чистоте она не может не интересоваться народом потому, что это самая страдательная часть нации. В силу этого интеллигенция всегда должна быть национальна. И в большинстве случаев так это и бывает.

Так было и у нас, в России. "Мы не станем отрицать того, - говорит проф. Локоть, - что центральной идеей, окрашивавшей мировоззрение русской интеллигенции с самого появления ее на общественной сцене, была идея освобождения крестьян, т.е. идея, самым тесным образом связанная с жизнью великого коллектива - многомиллионной массой крестьянства, которому вполне справедливо присвоить более широкий общественный титул - *народа*... Идея освобождения крестьян давала основное содержание духовному облику русской интеллигенции вплоть до 1861 г. И эта идея покоряла, подчиняла себе интеллигенцию, выходящую не только с низов населения, но и из самых верхов имущей аристократии" "Эта разнородная интеллигенция, по самому своему социальному характеру и происхождению, не могла не быть демократичной. Получилась картина полного сплошного демократизма всей русской интеллигенции"¹

С наступлением эмансипации крестьян положение интеллигенции несколько изменяется. Страдания народа не являются уже столь тяжкими, как прежде. Цепь рабства снята. Народу дана свобода. Национальные качества народа космополитическую интеллигенцию мало интересовали. Русский народ не представлял для интеллигенции острый, жгучий вопрос дня. В силу космополитизма, ее стали интересовать вопросы побочные - судьбы человечества. На сцену выходят национальные вопросы поляков, малороссов, евреев. Интеллигенция выбирает своим кумиром свободу человека, - а ловкие инородцы успевают создать в ней симпатии к автономизму и сепаратизму тех именно наций, за завоевание которых наши предки проливали море крови.

Космополитизм еще более одолевает интеллигенцию и увлекает ее от нации и своего народа. Космополитическая и совершенно безнациональная бюрократия была еще и того хуже.

¹ Проф. Локоть Т.В. Оправдание национализма, с.4.

Между тем освобожденный народ стал сознавать себя и понимать свои права.

Возникла великая опасность для государства. Нужно было придумать мудрую, целесообразную и решительную опеку над своевольными крестьянами. Для этого был выпущен на этих, не сумевших еще осмотреться и устроиться, людей целый институт полиции: исправники, становые, окружные, урядники и т.д. и т.п., - напущена была целая туча чиновников, придуманы были особые меры предупреждения и пресечения преступлений и т.п. В это-то время народились и утвердились особенно известные термины внутренней политики, как "кузькина мать", "ежовые рукавицы", "сидорова коза", "маков цвет", "страна, куда Макар телят гоняет", - "палестины, где Макар телят не гонял" и прочее.

Между тем, как ни опекали народ, как его ни обезличивали и ни давили, - народ сам по себе способный и даровитый давал много порослей, которые пробирались в средние школы, достигали высших школ и завоевали себе место на пиру жизни интеллигенции.

Правда, шествие его по жизненному пути давалось ему с большим трудом. Вверху, в университете и прочем все было занято, все было наполнено. Там царили разночинцы. Там были остатки интернациональных и офранцузенных помещиков, поповичи, купецкие сыновья, инородцы, поляки, немцы, крещеные и некрещеные евреи и т.п. Сюда-то и попал "кухаркин сын".

Близилось время, время, когда антропопитек превратится в настоящего человека и властно скажет: теперь и я человек, - позвольте и мне воспользоваться моим правом человека и трудами моей плоти и крови, моего пота и моих рук...

Это был момент ужасный. Почти 1905 год... Бюрократы купались в холодном поту в ожидании этого момента. Полиция и чиновники изо всех сил выбивались, чтобы подавить и оттеснить этот натиск. Министерство просвещения не отставало... Кузькина мать постоянно была обеспокоена. Макаркины палестины усердно заселялись... а беспокорству и конца не видно было. Понадобился даже Лорис-Меликов.

Но вот явился император Александр III, и все затихло, все успокоилось. Этот царь всю свою жизнь отдал своей Родине и своему народу. Он поднял его просвещение. Позаботился об уменьшении обложения. Обратил внимание на его жизнь и все меры принял к тому, чтобы поднять благосостояние народа, просвещение и нравственность. После императора Петра I и Екатерины II это был виднейший царь своего народа, *царь национальный*. При нем возглас "*Россия для русских*" громогласно раздался по всей Руси.

И эту мысль он исповедовал не только на словах, но проводил ее и на деле. И многие, многие вздрогнули от этого клича и внутри России и вне ее. Невольно у врагов России дрогнуло сердце при

мысли, неужели проснулся колосс... Екнуло сердце и у любящих свою Родину при мысли: и мы будем жить... Нет, успокойтесь... Колосс не проснулся. Он открыл только один глаз и опять заснул.

Почему такая неудача? Почему Россия не встрепенулась при этом призыве? Почему этот клич даже из уст всеильного и всемогущего монарха не пробудил Илью Муромца? Не пришло время.

Для проявления национального самосознания требуется прежде всего сознание своего личного собственного достоинства, сознание человеческого достоинства. Нужно, чтобы человек прежде осознал, что он человек, и признал в другом человеке такого же человека. Уважая самого себя в себе, человек и в другом человеке уважает самого себя, и только уважая другого, он может требовать уважения к себе. Только на этом самосознании и на признании в ближнем человека зиждется долг по отношению к Богу, Родине и т.д. Бессознательное богопочитание есть обрядность и идолопоклонство, и только сознательное богопочитание есть молитва. "Познай самого себя" - это изречение должно быть первым лозунгом каждого образованного человека, - вслед за которым и в тесной связи с ним должен идти второй лозунг: "Познай свою Родину" (Стриндберг).

Россия в царствование императора Александра III состояла из массы темного народа, чиновников и небольшой группы интеллигенции.

Масса народа - это были еще рабы. Они родились рабами и воспитывались рабами. Они не только не были осмысленными русскими, но не были еще и людьми. Если у них и просыпалась любовь к Родине, то эта любовь была любовь темная, прирожденная, инстинктивная, не освещенная сознанием.

Высшие чиновники государства были преимущественно инородцы: немцы, шведы, поляки и прочие. В самом лучшем случае они могли быть патриотами, - но вместе с тем они были националистами, но националистами своего народа, а не русскими, к которым они относились свысока, если не пренебрежительно и презрительно. Были славные русские вельможи, великого ума и беспредельной любви к Родине, - но их было мало. Остальные чиновники были людьми в футляре, без нации, обезличенные, что однозначно с рабом, только полуцивилизованным.

Интеллигенция состояла из инородцев, или если и из русских, то в силу естественной тогда реакции на прежнее рабство, из интернационалов.

Могли ли эти люди поддерживать идею Александра III?

Неудаче этой идеи императора-националиста много способствовала и другая причина.

Призыв императора Александра III пал на каменистую почву и на почву, заросшую терниями. Национальная идея до этого времени была систематически и весьма плодотворно вытрамбовываемая трудами

в деле воспитания народа графа Д.Толстого, графа Делянова, а главное, его бессмертных сотрудников.

Граф Д.Толстой царствовал в 70-80 годах. В это время из слоев низшего народонаселения в просвещенную среду пробивался кухаркин сын. Он успевал пройти Сциллу и Харибду кузькиной матери и макаркиных палестин и благополучно добирался до университета. В это же время явился из Женевы инородческий *нигилизм*. Этот нигилизм нашел необыкновенно плодотворную почву в тогдашнем юношестве. Это был период реакции на вековые устои Русской государственности. Нигилизм отрицал Бога, отрицал царя, государство, родину, семью, отца, мать и т.д., - и взамен этого не давал ничего... *Nihil*.

Если в тогдашней молодежи не было ничего национального, то и лучшее общество тогдашнее не могло послужить национальным примером для молодежи. "Только недавно передовые русские перестали стыдиться говорить между собою по-русски. Я еще хорошо помню время, когда степень образования измерялась свободностью французского изложения мысли", - говорил Д.И.Менделеев... Да прошло ли то время совсем и теперь?

И вот граф Толстой, тогда министр народного просвещения, человек бесспорно умный, решил задержать этот умственный разврат и направить нигилистическую пляску в русло человечества и истинного гражданства. Образцами античной Греции и славного Рима он захотел воспитать русское юношество и дать России граждан столь же сильных, столь же мощных и столь же славных, каковы были великие герои Спарты и Рима. Наилучшим способом для этого он признал за благо введение изучения классицизма в его оригинальных произведениях. Образцами героев Греции и Рима он хотел воспитать в русских юношах - сознание собственного достоинства, уважение к другому человеку, сознание долга, любви и преданного к Родине и т.д. Только ли такими соображениями руководствовался граф Толстой - трудно сказать. Многие утверждают, что в основе его начинаний лежали гораздо более низменные поводы и побуждения. Если таковые побуждения, может быть, и были у графа Толстого, то во всяком случае они не были известны всем его сподвижникам, за что говорит имя попечителя московского учебного округа - князя Н.П.Мещерского, который, как мне лично известно, был идеально честного ума и сердца и беспредельной любви, преданности и самопожертвования к Родине. Этот человек немедленно вышел в отставку с водворением Делянова в министерстве народного просвещения.

Сподвижники графа Толстого были такие классики глубоких убеждений, как А.И.Георгиевский, Н.А.Любимов и другие.

Задумано и сделано. Машина была заведена и пущена в ход. Но машиниста перевели в другое место, а другой машинист, особенно

его прислужники, поняли его идею совсем иначе и артистически провели ее в жизнь в своем духе.

Для проведения в жизнь идей Толстого нужно было, чтобы и сами воспитатели в первую голову были примерными греческими и римскими гражданами в России и послужили образцом для юношества, а также, чтобы и чиновники министерства на деле исповедовали эту мысль. Требовались уменье, терпенье, любовь к Родине, любовь к юношеству и безграничная преданность высоким идеалам как в воспитателях, так и в министерстве. Но ничего подобного не было ни в воспитателях, ни в министерстве. Вместо того там царил бесстыдный карьеризм, протекционизм и, быть может, сознательное противодействие национализму, а главное, беспардонное безграничное указание кузькиной матери, "где раки зимуют" и макаркиных палестин.

Идею графа Толстого граф Делянов и его присные поняли с другой стороны. Молодежь пытлива, молодежь увлекающаяся, молодежь беспокойна, бурна и стремительна.

Чтобы ею управлять, нужно иметь терпение, выносливость, правдивость и любовь. А до того ли карьеристам... И вот они классические идеалы и истинный классицизм превратили в школьный или классный классицизм, т.е. в систему, в силу которой совершенно подавлялись человеческая личность, человеческая душа, человеческая инициатива.

Вместо понимания возведено было в идеал зазубривание и вместо духа классических героев - форма классических языков. География, история Родины, русская литература были оттеснены на самый задний план, впереди же всего шли латинский и греческий языки.

Довольно будет сказать: гимназисты свободно переводили с латинского на греческий язык и с греческого на латинский, но не умели грамотно писать по-русски. Чего же дальше...

Но главная цель была достигнута. Знание и любовь к работе были убиты. Очень-очень крепко была внедрена ненависть ко всему, что имело вид русской власти, русского направления, русской веры. На смену явились неверие, отрицание, ненависть и презрение ко всему существующему вокруг, - реальный и активный нигилизм и отрицание.

Всякая умственная инициатива была подавлена в корне. Сознание собственного достоинства было в душе глубоко вытравлено. Умственная и душевная нивелировка была наисовершеннейшая, все приведены были к одному знаменателю. Людей не было. Были манекены. Получились бездушные, бессмысленные, тупые, подавленные и разбитые люди, годные на одно - беспрекословно подчиняться, подчиняться первому попавшемуся коноводу, но, скорее в силу духа отрицания, коноводу анархисту. Это было Панургово стадо, во

главе которого стояли даже не козлы, а бараны и ослы. Школа убила Бога, убила национальность, убила государственность, убила общественность, убила семью, убила человека. Не легко далось это графу Делянову. Ирод-царь Иудейский избил 30000 младенцев мужского пола, а граф Делянов сделал это сторицею. Стон стоял в России от воплей родителей и просвещаемых, и безбожно изгоняемых из школы детей. Поступало в школы 100 мальчиков, а оканчивало 10. Где же остальные?

На улице. В кадрах хулиганов. В объятиях революции...

Да где же им и быть... Не получивши образования, без всяких знаний, без диплома, без надежды получить где бы то ни было кусок хлеба, озлобленные, без веры, без национальности... Куда им? Проклятья остались памятником этому министерству...

На эту-то почву, вспаханную и политую кровью и ненавистью ко всему в мире, пал призыв Александра III.

Диво ли, что они вызвали малую реакцию?

Но если даже мы оставим в стороне то подавляющее, то обезличивающее, то нивелирующее воздействие школьного классицизма, которое так энергично внедрялось Деляновым в средней школе, то и помимо этого пагубное влияние для государства заключалось в вытравливании в детях всего национального и в создании из них *человека-космополита*. Вот почему наши классические не национальные гимназии готовили не борцов, не людей мощных, а слизняков и слюнтяев, неграмотных, безымянных, воспитанных на мертвых языках и пригодных только для вымирания.

Помимо всех прочих недостатков нашего школьного *классицизма* нужно указать и на то, что он *не подходил к духу и времени нашего народа*. Из нас, русских, хотели сделать греков и римлян. Это то же, что цыпленка заставить быть утенком и плавать по воде, а утенка превратить в цыпленка. Мы, русские, люди севера, холодной и однообразной природы, которая требует изучения, знания и великого труда. Такова и натура русского. "Приноровиться, приглядеться к делу, объять его понемногу, упорным трудом - составляет истинный прием реализма, - говорит Д.И.Менделеев, - и это дело истинного гражданина русской земли. Недаром между русскими учеными больше всего успели выдвинуться реалисты. Классицизм же ведет к рациональному, порождает эгоизм и карьеризм, "который дали, дают и будут давать средние школы классического типа... Там, где основание народной истории идет прямо от латынян, классическое образование прекрасно отвечает целям государства, но у нас и в наше время, когда надо отвоевать от природы, а не от людей, главные условия роста народного и когда рационалистические попытки и красные слова потеряли во всем свете свой прежний вес, средневековая система образования - сущее зло... Англичане, у которых до сих пор классическое образование довольно распростра-

нено, при всех своих достижениях все-таки в целом обладают многими жестокими и несимпатичными сторонами... Это приписывают обыкновенно характеру народа, а по мне, это плоды классического образования Англии" (Д.И.Менделеев).

Нужно ли насилловать русскую натуру классицизмом - натуру, отличающуюся добротою, мягкостью, благодушием и склонностью к самопожертвованию, доказательством чему служит целый ряд войн за освобождение славян...

При всех вышеуказанных условиях, кто же мог в России подержать высокую идею Александра III?

Теперь, когда верховная власть 17 октября 1905 г. признала самосознание русского народа настолько установившимся, что призвала граждан к принятию участия в устройстве и управлении государством, *сознательный русский национализм* должен вспыхнуть в той мере, в какой он и может вспыхнуть в народной массе, начинающей жить сознательной национальной жизнью. Теперь действительно настало время его мощного господства и влияния в течение государственной жизни.

В настоящий момент мы вступаем в *младенческий период национального самосознания и сознательного русского национализма*.

Как и следовало ожидать, в столь юной гражданской стране, в стране, можно сказать, где гражданственность еще в младенческом состоянии, проявление национального духа выражается несмело, отдельными вспышками, вразброд и недостаточно настойчиво. И это весьма естественно. Русские еще не успели столкнуться и сплотиться, а очень многие из активных общественных деятелей состоят из инородцев, сепаратистов и продажных русских либералов, в интересах коих стоит не содействие развитию народного духа, а противодействие ему. Пресса тоже в огромном большинстве инородческая и всеми способами помогает этому противодействию. Даже между настоящими русскими нашлись предатели и иуды, которые не считают за позор и бесчестье клеймить свою мать-родину... А мы, русские, еще так рабски запуганы, так малодушны, так непривычны высказывать свое личное мнение, что не решаемся достойно и по заслугам оценить и заклеить деяния и тех, и других. Сознвая такую слабость нашего национализма, в этот момент инородцы постарались так поднять свой мелкий инородческий национализм, что открыто заговорили об автономии, сепаратизме и даже разрушении господствующей нации на благо их, инородцев... Весьма понятны озлобление и даже ярость русских инородцев по отношению к русскому нарождающемуся национализму. Это естественная попытка убить нарождающийся национализм в момент его рождения, *in statu nascendi*. Теперь он еще слаб, юн, хил и теперь его легче подавить и с ним справиться. Горе, если он разовьется. Тогда придется ему подчиниться.

Понятна и наша слабость в момент возникновения национализма. Многие из нас современники, а другие - дети рабов или рабовладельцев; а потому у нас нет еще той силы духа, той духовной мощи, той национальной храбрости, какова у настоящих, спокойно развивающихся граждан. Отстаивать свою национальность далеко не легко. Примером тому служат евреи. Тысячелетия они защищают и открыто охраняют себя от всех, а и им стыдно бывает иногда открыто признаться, что они евреи. И как часто они прячутся за то русское имя, которое они так ненавидят. Из стыда за свою нацию, за свою народность г.Бродский отказался от своего еврейского имени и принял русское, христианское. Вероятно, ему было чего стыдиться... Но наша нация чиста и безупречна, бесчестно стесняться ее открыто исповедовать, а еще подлее хулить.

Мне мало понятна та душевная низость, то предательство, та подлая бессердечность, с которыми сыны или, точнее, выродки России позволяют себе грязнить и чернить свою мать, Россию, самую мерзкою и гнусною клеветой, или обкрадывать ее государственные и народные средства. Естественным объяснением может быть то, что во все времена были Хамы и Иуды, и кадеты, и интенданты.

В то время, как наше национальное русское чувство спало и было подавлено, национализм других народностей России вспыхнул с наибольшей силой и стал настолько мощным, что раздались голоса об автономии народностей, населяющих Россию, о сепаратизме, о воссоздании новых государств на развалинах России... Не рано ли начался дележ?.. И не преждевременны ли похороны?..

"Русская интеллигенция эпохи до и после освобождения крестьян, - говорит проф. Локоть, - с правом может быть названа не только прогрессивной, но и демократической... И западническое, и славянофильское течения русской интеллигенции в эпоху 40-60-х годов в сущности шли по одному общему руслу и их *резкое, непримиримое расхождение начинается только после освобождения крестьян, с выступлением "инородческого" вопроса*, встретившего такого сильного противоборника в лице бывшего защитника Каткова, резко разделившего достаточно единую до тех пор русскую прогрессивно-демократическую интеллигенцию на два уже почти непримиримых течения: космополитически-прогрессивное и национально-консервативное, из которых первое оспаривало для себя исключительную честь считаться демократическим, а второе совершенно напрасно и даже малоосновательно стало отказываться от этой чести".

В настоящее время большинство русской интеллигенции не только анационально, но прямо антинационально. Оно поработчено социальным космополитизмом и сепаратизмом и с этой точки зре-

ния является явным и резким противником и врагом своей нации и своей Родины.

"Общественная драма русской радикальной интеллигенции усилилась именно с того момента, когда в ее мировоззрении стали господствовать принципы и идеалы космополитизма и социализма, как воплощения бесконечно отдаленного будущего социального строя"

"Только национальная интеллигенция, т.е. интеллигенция, проникнутая явным чувством кровной своей связи с данной национальной группой, найдет в себе животворящее ощущение прочной связи с общественным коллективом; только она будет активно и чутко относиться к интересам редкой общественной группы; только она будет иметь действительное право на интеллектуальное и общественное представительство своей группы, только она будет иметь нравственное право на влияние, на видоизменение всего уклада морального и общественного мировоззрения масс того коллектива, с которым она кровью связана. Без национального живого чувства и сознания интеллигенция это - отброс общественных групп, накопий на них, годная только в качестве механической служебной силы для господствующих групп и отчасти для государства, поскольку государство является подчиненным более сильному, государственным группам".

Национально-демократическое мировоззрение не может не быть консервативным в государственном смысле: для национальной демократии, как представительницы главным образом мелких и средних масс, политический прогресс страны мыслим только в форме эволюционного процесса, медленно созидательного, но не разрушительного, всегда связанного с тормозом в производительном труде, с уничтожением накопленного труда, накопленной общественной энергии.

"В основе национально-демократической партии - национальное начало. Оно является естественной и могущественной объединяющей силой для общественных групп не только независимо, но даже в известных случаях и вопреки социально-экономическим их интересам. Вот почему национальное единство нации - вернейший залог внутренней ее сплоченности, вернейший залог более равного, эволюционного ее политического развития... Ясное национальное самосознание облегчит общественную борьбу группы за ее интересы, будет способствовать росту ее общественной силы. Особенно необходимо это национальное самосознание для мелко- и среднеимущих масс буржуа, которые мы с полным правом можем называть мелкой и средней имущей демократией. И тот взрыв национализма, который мы в настоящий момент наблюдаем в политическом сознании русских народных масс, который мы, конечно, не можем считать каким-либо искусственным, политическим продуктом, так как он органически вытекает из необходимости политического самосозна-

ния и самоопределения общественных групп, уже призываемых к планомерной и закономерной политической жизни, - этот взрыв национализма в России как нельзя более убедительно говорит о его необходимости. Мелко- и среднеимущественная демократия в России должна быть национальной и она будет национальной, как бы ни шла вразрез с этим даже вся русская интеллигенция... *Народные массы, народные демократические группы в конце концов подчинят себе интеллигентные группы, и общественно-политическое мировоззрение интеллигенции неизбежно будет включить элемент национализма...* Само государство, вернее, сама исполнительная государственная машина неизбежно должна будет в известные моменты и при известных условиях становиться национальной не только в смысле отражения нации как сборного и в национальном отношении целого, но даже и в смысле отражения одной определенной национальности, интересы которой в данный момент получают доминирующее положение"

Когда преобладающая в государстве русская - всех трех ветвей - национальность в критический период зарождения и укрепления нового политического фактора народного представительства чувствует и видит самый решительный и жадный натиск других, более сильных экономически и культурно-национальных групп в целях захвата соответственно уже сильных позиций и в этом новом политическом факторе, - тогда *коренная, но более слабая культурно, национальная группа не только вправе, но и обязана предъявлять своему правительству, своей государственной власти требование быть национальными*, т.е. оберегать политические интересы коренной национальности по крайней мере до тех пор, пока коренная национальность не сплотится политически настолько, чтобы собственными групповыми силами оберегать свои политические интересы от излишне неуступчивых притязаний других национальных групп¹

Однако, не пренебрегая помощью государственной власти, коренные национальные группы должны и сами по себе энергично развивать и ускорять свое политическое самосознание и объединение. Они должны организоваться в национальные политические партии. Должны это делать не только крупномушце верхи национальных групп, но и их демократические массы...

"Общественно-политическое мировоззрение национальной демократии проникнуто, прежде всего, реализмом; оно чуждо всякого общественно-политического утопизма, оно стоит за здоровый консерватизм в социальных устоях, за разумный и твердый порядок в государственной машине, за хозяйственную и строгую отчетность в

¹ Игнорирование призывов привело к тому, что в XX веке Россия дважды распалась... (ред.)

экономической политике государства, а следовательно, и за нормальное, планомерное эволюционное развитие начал народного представительства и за действительный контроль народного представительства над деятельностью исполнительных органов государственной власти".

"Национально-демократическое мировоззрение, как реалистическое, эволюционное, не мирится с утопическим требованием - "все сразу" и "все или ничего" Оно считается с реальным соотношением общественных и политических сил; оно борется за интересы демократических групп, не забывая, что в борьбе необходимы взаимные уступки в интересах целого, в интересах конечного, реального, общественного коллектива государства. Национально-демократическое мировоззрение государственное мировоззрение и национально-демократическая партия будет партией государственной, а не разрушительной. Национально-демократическая партия будет солидарна с теми партиями и группами, которые прежде всего признают и оберегают права коренных национальных групп, создавших силу государства и которые не противятся экономическому росту, культурному и политическому развитию демократических масс этих групп. Наконец, как партия реалистическая, национально-демократическая партия будет чужда шовинизма и нетерпимости, но в то же время будет крепко стоять за интересы демократии с теми партиями и группами, которые под каким бы то ни было флагом посягают на них. Такова в самых общих чертах социально-политическая конструкция и характеристика той партии, которая должна будет объединить русское хозяйственное крестьянство, вообще - мелкое и среднее землевладение, городской слой мелкой и средней буржуазии, громадное большинство сельского и городского духовенства и, наконец, значительный слой служилой и вольно-профессиональной интеллигенции, в которой живо будет национальное чувство и сознание своей связи с народом" (проф. Локоть).

Вот последнее слово национализма в нашем славном Отечестве. Современный русский национализм еще слишком юн. Он не в детском, а даже в младенческом возрасте. Ему всего 3-4 года. Но даже ныне он является мощным и требовательным. Является он сильным не потому, что интеллигентная национальная партия была бы сильна. Нет, она слаба и даже слишком слаба и ничтожна. Силен он потому, что ныне сам русский народ просыпается и заявляет о своих правах. А если доселе русский народ был сильным и мощным, находясь в положении спящего Ильи Муромца, то что можно подумать о мощи, силе и величии России при пробуждении и сознании всего православного народа!

Национальность и национализм

Приступая к изложению учения о *нации* и *национализме*, мы прежде всего должны условиться в вопросе о надлежащем понимании этих слов. Нужно сознаться, что эта сторона жизни так мало интересовала наших предков, что язык наш, весьма богатый и полный во всех остальных отношениях, в данном вопросе оказывается весьма бедным и недостаточным. Он является настолько бедным, что для надлежащего понимания затрагиваемых нами жизненных сторон приходится прибегать к заимствованию в других языках.

Что такое нация? *Нация* - группа людей, занимающая определенную *территорию* на Земном шаре, объединенная одним разговорным *языком*, исповедующая одну и ту же *веру*, пережившая одни и те же *исторические судьбы*, отличающаяся одними и теми же *физическими* и *душевными качествами* и создавшая известную *культуру*. *Национальный* - свойственный, присущий данной нации. *Национальность* - собрание свойств и качеств, присущих той или иной другой нации.

Некоторые понимают под *национальностью* то же, что мы понимаем под *нацией*. Едва ли это правильно. Другое слово *национальность* употребляется в виде обозначения части нации. Так, например, для всего русского народа употребляют слово *нация*, а для обозначения великороссов, малороссов и белорусов - употребляют слово *национальность*: русская нация, малороссийская национальность. Это применение слова также едва ли правильно. Слово *национальность* определяет свойство, а слово *нация* - народ.

Национализировать значит внедрять в ту или другую группу людей свойства, присущие той или другой нации¹. Например, в настоящее время русская нация очень слабо национальна.

Под влиянием векового рабства она мало-помалу теряла те свойства, которые присущи ей. Занятый денно и ночью жизненными и животными потребностями, простой народ очень мало думал и помышлял о Православной вере, Самодержавии, своем Отечестве, своих общих интересах и т.д. Он жил чисто животной жизнью и не отвлекался от насущного дня. Если в глубине его души и теплились искорки любви к своей Родине, к своему русскому, то все это было так глубоко и так темно, что в настоящее время, когда даются условия для создания более сознательной и более полной жизни, надобно эти темные и глубокие искорки и вызвать более наружу. Это можно сделать путем внешнего выяснения всего прошлого, настоящего и будущего - путем поднятия условий жизни, челове-

¹ Здесь не идет речь о другом значении понятия "национализировать" - значит передать в руки государства предприятия, земли... (ред.).

ского самосознания и материального бытия этих простых людей. Вся задача будет состоять в подведении и разрисовке тех красок и искорок, которые уже раньше теплились в душе простого человека.

Во многих случаях эта задача удается. Она будет состоять только лишь в усилении и прояснении того, что уже присуще самой природе, но только было слишком сглажено и заглушено.

Существует и другой способ *национализации* - это *внедрение* национальных свойств одной нации другой нации. Это тоже возможно, и успех данного дела зависит от стойкости, древности и культурности одной и другой нации. Так, наши лопари Лапландии имеют свой язык, имеют свою языческую веру, жили своей обособленной жизнью и отличаются своими физическими свойствами. При столкновении с русской нацией они очень легко приняли христианскую веру, почти все говорят по-русски, принимают все русские нравы и обычаи, и пройдет 30-50 лет и от лопарей останется одно воспоминание. Лопари будут обрусены. Русская нация национализирует лопарей, если только мы не будем в этом деле столь преступно небрежны, какими пребывали до сих пор. Мы не только не заботились о закреплении русской национализации лопарей, но мы с легкой душой совершаем другое преступление: мы позволяем этим лопарей нашей подчиненной нации - финнам "офинивать" Это великое государственное преступление и оно падает на душу нашего правительства. Долг и обязанность национальной партии поднять этот вопрос в Государственной Думе и окончательно закрепить русскую национализацию лопарей. То же самое должно сказать и о карелах.

Национализм - сознательное и умышленное насаждение национальных свойств и качеств державной нации в нациях культурно слабых и соподчиненных. *Денационализация и денационализирование* - ослабление и уничтожение свойств и качеств какой-либо нации, как это, например, бессознательно делалось веками в лоне русской нации.

В русском языке есть слова "народ", "народность", "народный" Но это не то же, что нация, национальность, национализм. Это или больше, или меньше. Словом "русский народ" обозначают или состав жителей всего Российского государства, и тогда в это государственное понятие входят 150 наций, составляющих Российскую империю, или словами "русский народ" обозначают сословие, класс людей, простой класс народонаселения.

Так, П.И.Пестель говорит: народ есть совокупность всех тех людей, которые принадлежат к одному и тому же государству, составляют гражданское общество, имеющее целью своего существования благоденствие всех и каждого¹

¹ Пестель П.И. Русская Правда, с. 3.

Проф. Локоть говорит: "Великий коллектив - многомиллионная масса крестьянства вполне справедливо присваивает более широкий титул - *народа*. Да... Крестьянство с русской общественной точки зрения - это действительно народ, т.е. как бы синоним нации, "государства"¹

В последнем случае все-таки народ будет часть нации и для пополнения всей нации нужно добавить дворян, духовенство, купцов и прочих.

Таким образом, русский язык не имеет своих слов для обозначения того понятия, для которого приходится употреблять слово *нация*. Свойства и качества, присущие нашей нации, служат как для обозначения ее свойств, так и для отличия нашей нации от других наций²

Проф. В.М.Грибовский с государственной точки зрения так определяет национальность: национальность представляет собой духовную культурную общность, вырабатываемую историческим путем, общность культуры, массовых идей, чувств, склонностей языка как средства общения и своеобразного национального богатства.

По Хомякову, народность есть начало общечеловеческое, обличенное в живые формы народа. "С одной стороны, как общечеловеческое, оно собою богатит все человечество, выражаясь то в Фидии и Платоне, то в Софокле и Вико, то в Бэконе и Шекспире, то в Гегеле и Гёте; с другой стороны, как живое и неотвлеченное проявление человечества, оно живет и строит ум человека. В то же время она по своему общечеловеческому началу в себя принимает все человеческое, отстраняя чужеродное своей неподкупной критикой, тогда как отдельному лицу нельзя не поддаваться самим формам чужеродности и не смешивать их с той общечеловеческой стихией, которая в них таится, - но человек, воспитанный в народности, растет и крепнет, разумно богатится всем богатством человеческого мышле-

¹ Проф. Локоть. Оправдание национализма, с. 4.

² С учетом этих соображений, как представляется составителю настоящего сборника, нужны определения не только нации вообще, но и отдельных наций, поскольку это способствовало бы конкретизации анализа. Ведь не легко втиснуть в общую категорию, допустим, швейцарскую нацию, где имеют хождение три языка, и немецкую, базирующуюся на одном языке. Существенно отличаются одна от другой нации, принадлежащие к различным локальным цивилизациям. Подводя итог, сформулируем следующий вывод: *Русская нация – это устойчивая, по крайней мере частично организованная общность людей, исторически сложившаяся на базе Православной веры, вобравшей в себя и прежние духовные ценности, на основе соборности, общности языка, великой культуры, государственности, обширной территории, экономической жизни, национального самосознания, психологии, Русской идеи, национальных интересов* (см.: Троицкий Е.С. Русская этнополитология, т. I. М., 2001, с.67) (ред.).

ния, законно расширяет ее пределы, а иногда доходит до законного отрешения от ее ненужных случайностей.

В доисторические времена человек жил семьей: муж, жена, дети. Все они любили друг друга, все они помогали друг другу, взаимно оберегали и взаимно заботились. Дети вырастали, женились и селились недалеко от своей основной семьи. Так было безопасней. Так было и приятней. Они имели свой способ обмена мыслей и чувств - язык. Они развивались соответственно окружающей обстановке: лес, горы, озера, реки и прочее. Их природа приспособлялась к этой обстановке и отличалась от природы тех семейств, которые жили и воспитывались при другой природной обстановке. Так создавался особый *род*. Род был единицей нации. Легко могло случиться, что часть этого рода отрывалась от своего корня, поселялась в другом месте, воспитывалась при других условиях приспособления к природе, создавала себе иную природу, иной язык, иные нравы и обычаи, иные верования. Много между ними было и общего с первой коренной семьей, но много и отличного. Создавались две *разновидности* одного *рода*.

Естественно, что лица одного рода и одной народности любят друг друга как членов одной семьи, любят окружающую природу, любят свое дело, любят предметы, которыми работают, любят свой язык, свои песни, свои нравы, свои обычаи, все то, что принадлежит им душевно и физически. С течением времени народность разрастается, занимает большее пространство, расширяет занятия и промыслы, совершенствует условия жизни, скопляет знания, облегчает жизненную борьбу и создает понемногу культуру. Встречая на пути более мелкие и менее совершенные народности, эта народность коренная, более сильная, более культурная, побеждает встреченную, овладевает ею и поглощает ее. Разумеется, она даст ей свои знания и блага своей культуры. Но так как вступившая в общую массу господствующей победительницы имеет тоже свои особенности физические и душевные, то, сливаясь с господствующей нацией, она передает ей и свои особенности. Восприняв особенности присоединенной нации, господствующая нация их ассимилирует и поглощает в себе и тем самым невольно несколько изменяется. Поэтому даже сильная господствующая нация не представляет собой величины постоянной, неизменной и неподвижной. Нет, она подчиняется изменению под влиянием вливающейся крови новой нации и меняется под влиянием новых условий жизни и борьбы за существование совершенствуется, прогрессирует.

Включая в себя все более и более побочных мелких наций, коренная нация становится на только господствующей, но и державной, направляя жизнь во всем государстве и управляя им соответственно интересам и культуре своей коренной нации, соблюдая, одна-

ко, интересы и благополучие соподчиненных наций. Так создается государство, сильное, мощное, культурное, самобытное.

Уже с появлением малых племен каждый член племени, чувствуя за собой защиту всего племени, в то же время инстинктивно чувствует и свою принадлежность к нему, приобретает присущее племени имя, защищает его и готов всегда жертвовать собою за свое племя. Каждый член такого племени, сознавая свое имя, понимает, что это имя племени отличает его от других племен. Он охотно вступает в единение с другими членами того же племени и в борьбу с членами другого племени. Такой член гордится своим племением и хвалится его качествами и доблестями.

Такое тяготение членов одной народности друг к другу и ко всему своему является выражением его национального чувства. Это национальное чувство является прирожденным, бессознательным, инстинктивным, животным. В основе национального чувства лежит проявление высшего мирового закона - закона тяготения или закона притяжения.

Самым примитивным и простейшим проявлением этого взаимного тяготения служит притяжение и отталкивание атомов мирового эфира в беспредельном мировом пространстве. Таким образом, это чувство современно мирозданию и усложнялось и совершенствовалось соответственно развитию и совершенствованию миротворения и мироздания. Уже резче и определеннее оно проявляется в системах небесных миров, где притяжение и отталкивание тел и систем подлечит незыблемому и непоколебимому мировому закону и где части системы тяготеют к целому в течение всего своего существования. То же тяготение и отталкивание частей и особей к целому наблюдается и в растительном, и в животном царстве. В силу этого инстинктивного тяготения, симпатии и антипатии: воробьи льнут к воробьям и составляют одно стадо, ласточки - к ласточкам, селедки - к селедкам, овцы - к овцам и т.д., и если какое-нибудь из этих животных попадет в чужое стадо, то его или скоро прогонят, или просто-напросто заклюют.

В человеке национальное инстинктивное чувство хранится как в каждом отдельном лице, так и в человеческих группах, нациях онтогенетически и филогенетически.

Уже с раннего детства, - говорит Вадим Радецкий, - у каждого ребенка проявляется стремление к своему родному, без всяких указаний и побуждений со стороны воспитателя: найдите хотя бы одного ребенка, который бы не чувствовал любви к родному своему. Начиная с любви к более близкому - родному дому, к школе, товарищам, к родному городу, это чувство переходит затем в любовь к своему Отечеству, ко всем своим согражданам, и едва ли найдется сколько-нибудь мыслящий человек, который не признал бы законности этого чувства, не признал бы той истины, что любит Родину,

служит ей, как полезный член общества, составляет одну из основ нашей жизни.

Развиваясь и расширяясь, любовь к Родине образует из ребенка не только гражданина, но и человека: чувство любви к родному своим могущественным влиянием на душу, на духовное развитие ребенка производит то, что ребенок по мере развития его все более усваивает гуманные начала, теплое чувство к людям вообще, вырабатывает в себе честные правила, делается отзывчивым и сострадательным и проникается желанием служить по мере сил не только своим соотечественникам, но и всем людям... Влечение к Отечеству, представляя собой великий голос самой природы, говорящей человеку, что он только часть целого, имеет многие и глубокие корни во всех естественных условиях телесно-духовной жизни человека. Любовь к Отечеству имеет первообразом семейную любовь детей к родителям. Нужно только выработать из ребенка хорошего честного гражданина, любящего свою Родину здоровой, разумной, настоящей любовью, и можно поручиться, что он будет гуманным, отзывчивым человеком вообще.

Обращаясь к истории человечества, мы видим, что и там у всех народов древности существовала прирожденная, инстинктивная любовь к своему народу и к своей Родине. Вл. Соловьев, не отрицающий узкий эгоистический национализм, вместе с тем свидетельствует, что "национальные инстинкты господствовали в древнем мире". Все некультурные народы и нашего времени проявляют бессознательное, физическое, инстинктивное чувство любви к своему родному, доказательством чему служат китайцы и другие азиатские народы, которые, будучи замкнуты в себе и ценя выше всего на свете *свое*, вместе с тем питают презрение, отвращение, вражду и ненависть ко всему, что вне китайской стены. Такое же презрение, отвращение и вражду питают и евреи ко всему, что стоит вне их нации, вне их кагально-талмудистских устоев. И это чувство презрения одинаково проявляется как у людей простой темной еврейской массы, так и у евреев цивилизованных, - только формы и способы этих отношений различны в зависимости от их воспитания и круга жизни.

Такой же строго замкнутый национальный инстинкт, хотя не такой жестокий и бесчеловечный как евреи, проявляли и мы, русские, в период допетровской Руси. Но *tempora mutantur et nos mutamur in illis*... Петр Великий прорубил окно в Европу. Много через это окно прошло хорошего и полезного для России, но вместе с этим через это окно прорвался ужасный скептицизм и множество других проявлений, шаг за шагом подтачивавших, постепенно расшатывавших, мало-помалу уничтожавших прирожденный и присущий природе русского человека физический национальный инстинкт.

Следя за развитием национальных групп, мы не можем в истории человечества не видеть такой постепенности: в период кочевой пастушеской жизни народы живут патриархальной жизнью. Во главе стоит патриарх, родоначальник, под его властью - остальные члены рода. Все эти члены рода объединены взаимною любовью, взаимными интересами, взаимной целостью, взаимной принадлежностью. С увеличением численности народа растет потребность, условия жизни усложняются. Принадлежащие к роду начинают делиться на слои. Начинается дробление по специальным занятиям: одни пашут землю, другие пасут скот, третьи готовят одежду, четвертые учатся военному искусству и охоте, пятые занимаются высшими делами рода и хранением духовного достояния и т.д. Так начинается постепенно разделение на общественные слои. Вековая жизнь постепенно выдвигает касту работников, касту воинов, касту промышленников, касту ученых, касту духовенства и касту правителей. Этим самым равноправное положение членов общества, народности, народа изменяется и переходит в иной строй, строй зависимости, подчинения, рабства и господства. Слабые телом и слабым духом (необразованные) постепенно подчиняются более сильным физически, более умным, более просвещенным, более изворотливым. Невольно создаются рабы и владыки. Первые служат вторым за то, что вторые их охраняют от врагов и враждебных воздействий воинственных соседей, хищных зверей, болезней, невежества и т.д. Сам умственный труд еще не в почете. Науки и изобретения - это проявление труда, а всякий труд близок к работе и напоминает рабство, - почему сословие людей умственного труда находилось посередине между рабами и владыками.

Время, однако, идет. Познания и изобретения являются силой. Они дают мощь, они дают производство, они дают удобства жизни, они дают капитал и продукты капитала - производство, культуру, жизненные блага. Мало-помалу физическая сила и власть начинают сознавать, что ум и познания - сила. Поэтому физическая сила постепенно начинает уступать силе знания, силе изобретения, силе производства, силе капитала. Вместе с этим просыпается в данном обществе и самосознание и самоопределение. Члены нации начинают понимать, что все члены нации создания одинаковые и имеющие право как на равное существование, так и на равное пользование благами жизни. С этой поры начинается стремление высших, образованных, состоятельных, мыслящих классов снизить к своим братьям-труженикам и поднять их из положения рабов в положение равного.

Их неравенство начинает проявляться не в породе и принадлежности к тому или другому классу по происхождению, а в культуре, образовании и знаниях. Самые высшие государственные места, самые высшие положения в духовном звании и в науке, и в искусстве

в равной мере могут занять как дети владык, так и дети рабов. И нет с этого времени ни рабов, ни владык, а есть граждане. И от нас самих и наших природных дарований и наших духовных потребностей зависит стать тем или другим. Разве мы не видим теперь, что дети бывших крестьян стали знаменитыми учеными, миллионерами, капиталистами и прочее, и дети княжеских фамилий попали в кондуктора... Явилось на свет равенство и братство и по закону, и по фактическим жизненным условиям - не только перед Богом, но и перед законом.

Таким образом, общность культурная, общность образовательная повела к тому, что высшие, более образованные и более состоятельные классы пришли к сознанию блага культуры, снизились к тем своим братьям, которые стояли ниже, в неведении, умственной темноте, но с прирожденной любовью ко всему доброму, ко всему нравственному, ко всему родному. Эти высшие классы позаботились о том, чтобы просветить их, дать и им блага высшей культуры, поднять их до себя и сравнять их с собой. Это уравнивание идет и теперь, идет неудержимо.

И вот эти люди связаны между собой единими чувствами национальной любви, любви прирожденной, любви бессознательной, любви инстинктивной *национальными* чувствами. Это чувство у русских лежит в нашей земле, в нашей Православной вере, нашем родном русском языке, нашей исторической судьбе, которую мы все вместе прошли, нашем народном характере - преданиях, сказаниях, песнях и прочее - в нашем духовном богатстве, созданном вековым трудом сынов нашей Родины.

"Вера русского народа в свои силы и свое призвание, его горячая любовь к своей родной земле, его Православию - русские убеждения, зародившиеся и выросшие в убогих сельских храмах, в монастырских обителях, его глубокий, бескорыстный, запечатленный кровью и страданиями русский патриотизм - все это в жизни России явилось основой, сутью и достоянием великого народа, украшением, альфой и омегой его многотрудного бытия" (Н.Высоцкий¹).

Это национальное целое - составляет собой государство, а для нас - Россию. Однако это государство, эта Россия в течение времени нашего бытия претерпела много-много изменений и перемен.

Всякое государство или объединенный народ при своем физическом и культурном возрастании невольно приходит в соприкосновение с соседями. Эти соприкосновения не всегда бывают благоприятного свойства чаще же неприятного и враждебного. Эта вражда иногда настолько обостряется, что вызывает столкновения или войну. Последствия этого военного столкновения - гибель и по-

¹ Высоцкий Н. "Русская Беседа", 1910.

рабощение одного народа другим. Победят русских - русские подчинятся и превращаются в рабов, что и было во время татарского нашествия. Победят русские, они пользуются правом победителя, правом сильного. Побежденный народ теряет свое лицо и поступает в рабство победителя. Победитель берет у него все то, что для него полезно, и уничтожает то, что противоречит интересам победителя. Победитель пользуется не только физическим и экономическим достоянием побежденного, но и его духовными и умственными дарованиями. Все полученное от побежденного победитель усваивает, ассимилирует и тем обогащает свои духовные сокровища, свою культуру. Последствий от этого два: 1) Национальный характер, национальное лицо путем вступления новых духовных элементов в экономию державной, господствующей нации постепенно расширяются и совершенствуются и 2) Соподчиненная нация, втянутая в состав державной нации, лишается тех ее особенностей и свойств, которые противоречат интересам державной нации, и вступает в обладание всеми благами культуры державной нации. Не лишаясь своих природных свойств, подчиненная нация поднимается до уровня державной и таким образом взамен своей политической самостоятельности пользуется правами и привилегиями державной нации.

Так, постепенно основная русская нация полян поглотила и ассимилировала соседние славянские племена древлян, кривичей и прочих, так она объединила распавшиеся удельные земли и составила нечто одно целое, сильное и мощное, так она победила своих победителей - татар - и заставила их войти в свое национальное целое, так она захватила множество и других племен, более 150, и составляет ныне нечто единое и целое. В своей ассимиляции русская нация не проявляет людоедского характера. Она оставляет побежденному его веру, его язык, его нравы и обычаи, насколько последние не противоречат основным законам Русского государства. Главными побуждениями к расширению пределов господства русской нации было не стремление к агрессивности, к захвату чужого, а только лишь самозащита и устройство границ, обеспечивающих целостность и благополучие государства. Россию несколько не интересовали Кавказские горы, и ныне ею почти не использованные, но Россия должна была завоевать Кавказ, дабы избавить себя от нападений и грабежей пограничных линий его дикими хищными жителями. То же было и с крымскими татарами, и с хивинцами, и с Сибирью и т.д. Но, с другой стороны, трудно найти другую нацию, более веротерпимую и народолюбивую, как русская. Ее если и можно в чем упрекнуть, то скорее в слишком большой снисходительности к покоренным народам в ущерб благополучию и внутреннему благосостоянию своих коренных жителей, чем в стеснении и притеснении подчиненных народов. Какое сравнение между национализацией русских и германцев. Давно ли было то время, когда

Померания и другие германские земли представлялись чисто славянскими, поголовно населенными славянами? Но пришли германцы, покорили славян и превратили их теперь в настоящих немцев. Не то русская нация. О ней поистине можно сказать то, что говорят хорваты Истрии. Ее покоренные народы имеют два языка: язык сердца (*lingua des coure*) - свой природный язык, и язык ума, язык хлеба (*lingua del pane*), язык державной нации, на котором должны вестись все деловые отношения в государстве.

Элемент, связующий членов державной господствующей нации, ее цемент, ее одушевляющее и одухотворяющее начало - это *национальное чувство*. Но кроме национального чувства есть еще второй объединяющий и связующий отдельных членов народа элемент, это - *национальное сознание*.

Основа национального сознания личное самосознание. "Познай самого себя" - это первый лозунг каждого образованного человека, и в тесной связи с ним должен идти второй лозунг - "Познай свою Родину", - говорит Стриндберг. Национальное сознание есть познание факта сходства моего с моими соотечественниками в известных общих физических качествах, языка, веры, обладания известными культурными ценностями, участия в образовании этих ценностей на благо нации, - и познание того, что я этими качествами отличаюсь от других наций. Национальное сознание свидетельствует, что я познал связующую меня с ней общность характера, культуры, общность исторической судьбы, определяющей и мою личную особу. Нация есть то целое, в котором и я составляю нечто. Это величина, составляющая нераздельное целое с моим существом. Представление о моей нации всегда сочетается с моим я. Кто позорит свою нацию, тот позорит самого себя. Величие моей нации есть слава и честь моя собственная, ибо нация существует только во мне и во мне подобных. С теоретической точки зрения национальное сознание есть признание того, что я и мои соплеменники являемся плодом одних и тех же естественно-исторических факторов. "Национальное самосознание есть сознание самого себя, как части своей нации... Это то же, что чувство собственного достоинства у отдельного человека" (Виктор Строганов¹). Весьма важно, чтобы это сознание было всеми связано с сознанием личного участия в строении культурного уклада Родины на *благо этой Родины*. Без этого последнего только возникают те эпидемии казнокрадства, мошенничества, воровства, которые нам приходится наблюдать в последнее время на нашей Родине. Естественно, что национальное самосознание возможно только в том случае, если нация вышла уже

¹ В.Строганов. Русский национализм, его сущность, история и задачи. СПб, 1912; М., АКИРН, 1997.

из доисторического состояния и стала на путь культуры и исторического бытия. Национальное сознание делает нацию сознательно движущей силой человечества и, в частности, политической деятельности. Даже в одном и том же государстве национальное сознание далеко не всегда развито в одинаковой степени. У народов, начинающих жить самостоятельной сознательной жизнью, только интеллигентные классы проявляют национальное сознание, низший класс, народная масса живет национальным чувством и стоит далеко от определенного национального сознания.

Таким образом, громадная разница лежит между *национальным чувством* и *национальным сознанием*. Национальное чувство есть прирожденная принадлежность физической и душевной организации. Оно инстинктивно. Оно обязательно. Национальное сознание - акт мышления и вытекает из бытия нации. Сплошь и рядом национальное сознание зиждется на почве национального чувства, но оно не самобытно и является сознательным последствием первого.

Вот что говорит о национальном чувстве представитель социал-демократической австрийской партии Отто Бауер: "С чувством любви к моей нации пробуждается во мне не мнимая или действительная общность интересов с моими соплеменниками, а познание общности характера, познание того, что национальность есть ни что иное, как форма моей собственной индивидуальности. Себя самого люблю я, так как во мне живет инстинкт самосохранения, нация же представляется мне ничем иным, как частью моего я. Национальная особенность воплощается в моем характере - вот почему я люблю нацию. Поэтому любовь к нации не есть какая-нибудь нравственная победа, результат нравственной борьбы, которым я мог бы гордиться, а только проявление инстинкта самосохранения, любви к самому себе, каков бы я ни был вообще, любви, распространяющейся на всех тех, с которыми меня связывает общность национального характера. Если я считаю ценной индивидуальность моей нации, какова бы она ни была вообще, то отсюда вытекает воля к сохранению этой национальной самобытности. Это будет *политика*, стремящаяся к сохранению национальной индивидуальности"

Национальное сознание есть проявление сознания самого себя как части своей нации, и так как "никто же себя не возненавидит", то в силу этого каждое сознательное я относится с чувством уважения к своим прошлым историческим судьбам, к своей настоящей культуре и политике и своим будущим планам и пожеланиям. Это есть акт интеллектуальный и только реактивно освещенный чувством.

Национализм можно различать личный, или индивидуальный, и массовый. Личный индивидуализм есть национализм, присущий природе каждого человека, массовый партийный национализм отличается от индивидуального только тем, что проявляется объеди-

нением чувств, мыслей и желаний отдельных лиц в большом едином целом.

Слово *национализм* можно понимать в двояком смысле: широким и узким. В широком смысле *национализм* - духовное веяние, течение, направление в данном народе, имеющее целью и задачей поднятие и совершенствование блага данной нации. Это и будет *национализм массовый, партийный*. Национальная партия в государстве есть партия, имеющая своей главной задачей, своим стремлением, своей деятельностью - благо, славу, силу и честь державной, господствующей в государстве нации, а также благо и тех соподчиненных наций и народов, которые всецело сливаются с державной нацией, данное государство считают своей Родиной, своим Отечеством и заботятся о его величии и совершенствовании.

Очень интересное и красивое определение национальности дает М.О.Меньшиков. "Национализм есть независимость от всего. Национализм есть освобождаемая энергия народная, самостоятельная и самодержавная в своем труде". И это определение национализма совершенно верно, если рассматривать национализм как проявление массовой энергии духа. Действительно, все истинные националисты вместе с тем и великие труженики. Нации наиболее национальные в то же время и наиболее трудолюбивые. "Сыновья лордов в молодые годы едут в колонии, за океаны, к антиподам в поисках живого и тяжелого труда, в поисках состояния, обеспечивающего в их глазах жизнь джентльмену. В Англии аристократический, т.е. вопреки ходячему предрассудку, *рабочий* тип, деятельный, отважный, ему противопоставлен плебейский, ленивый, паразитный тип, преобладание которого ведет к гибели некоторые великие страны Европы. Примером истинно национального юноши берите любого из великих тружеников, которые в Англии и Америке вышли из нищеты и достигли вершины славы"¹

Но в русском национализме нужно отличать и еще одну особенность. Стомиллионная русская нация в течение тысячи лет жила главным образом трудом и потом, кровью и телом простого русского народа. В течение тысячи лет этот народ, главным образом, проливал свою кровь. На его костях строилось Русское государство. Его трудами питались все граждане. Его жизнью достигнуто могущество и величие России. Между тем этот народ в течение тысячи лет был только рабом. Императрица Екатерина уничтожила для него позорное звание раба, но это не мешало ей закрепить более миллиона русских различным русским и инородным магнатам. Только император Александр II дал свободу закрепощенным. Император Александр III всю свою жизнь посвятил улучшению благо-

¹ Меньшиков М.О. Что такое национализм.

состояния русского народа, и только император Николай II признал в нем права гражданина и призвал к участию в строении государства. Но тысячелетнее рабство тяжелым гнетом отразилось и на физическом, и на душевном лице русского крестьянина, русского народа. Долг, великий долг, неоплатный долг русской, национальной партии заботиться о благе, счастье, величии, мощи и сознании всей русской нации, но паче всего и первее всего о благе, счастье, величии, мощи сознания и праве русского крестьянина, русского народа. Русский народ - это мощь государства, это сила государства, это величие государства. *Русская национальная партия* первее всего должна стать *народной демократической партией* и только в таком случае она будет иметь право называться *национальной партией*.

Давно уже русская интеллигенция отреклась от своего народа и знается с инородческими сепаратистами, а русское общество занимается русским народом больше после сытного обеда за чашкой кофе или за сигарой. И то и другое или позорно или бесплодно. Не то нужно на деле и не то даст плод. Вспомним А.Хомякова: "Принадлежать народу - значит с полной и радушной волей сознавать и любить нравственный и духовный закон, проявлявшийся в его историческом развитии. Тонкие, невидимые струны, связывающие душу человека с его землей и народами, не подлежат рассудочному анализу. Может быть, нельзя доказать, чтобы русская песня была лучше исполнения баркаролы или тарантеллы, но она иначе отзовется в русском ухе, глубже потрясет русское сердце... Только в живом общении народа могут проясниться его любимые идеалы и выразиться в образах и формах, им соответственных. *Чтобы оживились наука, быт и художество, чтобы из соединения знания и жизни возникло просвещение, мы должны слиться с жизнью Русской земли, не пренебрегая даже мелочами обычая и обрядным единством, как средством к достижению единства истинного*"¹

Петр Струве полагает, что "есть два национализма с диаметрально противоположным отношением к окружающей его враждебной или индифферентной среде. Один национализм свободный, творческий и потому открытый и в подлинном и лучшем смысле завоевательный. Другой национализм скованный, насильный и потому вынужденный бояться других и обособляться от них. Это национализм закрытый, или замкнутый, или оборонительный"¹ Носителями первого являются англо-саксы, носителями второго евреи. "Какой национализм должны проводить русский народ и Русское государство? Национализм нового англосаксонского или старого еврейского типа? Не может быть сомнения: свободный, открытый, завоевательный национализм есть свидетельство силы и здоровья большой на-

¹ Струве П. Patriotica, 1911.

ции... Идеалом, к которому должна стремиться в России русская национальность, по моему глубокому убеждению, может быть лишь такая же свободная и органическая гегемония, которую утвердил за собой англосаксонский элемент... Но национализм может быть подлинной силой только там, где он опирается на самодеятельность широких народных масс. Это верно по отношению к угнетенным национальностям, и еще *более верно по отношению к такой национальности, которая, как русская, создала самое государство и играет в нем первенствующую роль...* Великому народу, создавшему могущественное государство, не только нравственно приличествует, но и интересам его здоровья отвечает лишь открытый, мужественный, завоевательный национализм, провозглашающий и осуществляющий свободное состояние национальности"

Что такое национализм? *Национализм - это проявление уважения, любви и преданности, преданности до самопожертвования в настоящем, почтения и преклонения перед прошлым и желание благоденствия, славы и успеха в будущем той нации, тому народу, к которому данный человек принадлежит.* Каждый член нации есть часть целого, и как нация не может и не должна оставлять своего члена беззащитным и неотомщенным, как внутри, так и вне места ее обитания, так и часть ее, ее члены, должны быть всегда готовы пожертвовать собою для своей народности.

Часто смешивают *национализм с патриотизмом*; однако между ними серьезная разница. Национализм есть беспредельная любовь и готовность к самопожертвованию за свою народность, а патриотизм - такая же любовь и готовность к самопожертвованию за Родину, Отечество. Национализм скорее - понятие психолого-антропологическое, а патриотизм - историческо-географическое. Natio - народ, patria - Отечество, географическая величина, составляющая пространство, занимаемое тем или другим государством с его прошлым.

Государство может быть заселено одною или несколькими народностями. Есть государства, которые заселены целиком одною народностью, - для граждан такого государства национализм и патриотизм понятия тождественные. Есть государства, и таких большинство, в коих одна нация является державной и несколько или много народностей, ей соподчиненных, как, например, Англия, Германия, Австрия и прочие, а в России таких соподчиненных наций более 150. Есть государства, населенные несколькими равноправными нациями, как Швейцария. Бывают случаи, когда одна нация не имеет одного Отечества, а разбросана по различным госу-

дарствам, как цыгане, армяне, евреи и прочие¹. Есть, наконец, такие аномальные случаи, когда в державном государстве соподчиненные нации стремятся поглотить другие, менее культурные нации того же государства в противность интересам господствующей нации, как это делают поляки в Белоруссии и Литве, финляндцы с карелами, лопарями и прочими, татары с мордвой и прочими.

Ясно - национализм и патриотизм не одно и то же. Скорее, патриотизм - понятие более общее, а национализм - понятие частное. В каждом государстве может быть только один патриотизм и несколько национализмов. Один из краеугольных внутренних устоев, на которых зиждется сила, крепнет и жизненность государства, один из могущественных оплотов, охраняющих его целостность и благосостояние, - это *любовь народа к своему Отечеству, народный патриотизм*.

Тем не менее очень часто слова национализм и патриотизм употребляются как равнозначные в смысле национализма.

Пока у народа не потеряно и не ослаблено его достоинство, никакие внешние бедствия и потрясения внутренние не опасны для его государственного бытия.

М.Страхов говорит следующее: любить Отечество, прежде всего, значит любить свою родную *страну*, т.е. ту определенную географическую *территорию*, где человек впервые открыл глаза на свет Божий, где его вскормили, где они приобрели свои первые познания, испытали первые радости жизни, - словом, где на него действовали первые впечатления, - самые сильные и глубокие из всех впечатлений. Любить свою родную страну - значит любить самую природу этой страны со всеми ее особенностями, любить те поля, луга, леса, реки, озера, холмы и горы, которые с детства окружали человека в его родной стране и были первыми его знакомцами. Это будет элемент любви к Отечеству чисто физический. Далее, любить Отечество значит любить населяющий родную землю *народ*. Люди, населяющие извилистую территорию земной поверхности, считают себя обладателями ее и ее считают своей родной землей в силу того, что она возделана и оставлена нам в наследие предками, дедами и отцами. Это общее наследование земли и совместное пользование ею необходимо соединяет людей тесными узами, а вместе с тем общает им свой особенный отпечаток, с одной стороны, в силу племенного кровного родства их, с другой, в силу одинаковости внешних условий их совместной работы. Группа людей, соединенных этими тесными узами и получившая свой особенный отпечаток в силу указанных условий, и образует то живое целое, которое и на-

¹ После разрушения Советского Союза более 25 млн. русских оказались за пределами Российской Федерации.

зывается нацией или народом. Быть живым членом этого целого - значит любить его особый природный отпечаток, особенность его природы, характер, любить продукты его духовного творчества, язык, произведения искусства, литературы, любить его прошлое, т.е. историю, предания, любить его настоящее, т.е. идеалы и стремления.

"Что такое Отечество? - спрашивал Хомяков. - Это та страна и тот народ, создавший страну, с которым срослась вся моя жизнь, все мое духовное существование, вся целостность моей человеческой деятельности. Это тот народ, с которым я связан вполне жилами сердца и от которого оторваться не могу, чтобы сердце не излохлось кровью и не высохло!"¹

Эта любовь к народу составляет тот элемент любви к человечеству, который называется сознательным или нравственным национализмом.

Таким образом, патриотизм скорее - физический элемент любви к Отечеству, тогда как национализм - элемент нравственный и духовный.

Но и этим любовь к Отечеству не исчерпывается. Любить Отечество - значит любить ту гражданственность, которую выработал народ... Любить Отечество - значит любить благо Отечества, благо Родины своей, благо своего народа, благо своего государства, дорожить этим благом, охранять его, служить ему, любить самое служение, любить свои обязанности, направленные к охранению и возвышению блага своего Отечества.

Все, чем мы питаем свою духовную природу, все, что дает красоту и достоинство нашей жизни в области религии, науки и искусства, все это выросло на почве образованного общежития, обусловленного государственными порядками, - говорит Вл.Соловьев.

"Тем, что мы представляем собой, что есть у нас, мы во многом обязаны прошлому, обязаны своей нации, мы в долгу у нее, и отвергать этот долг, разрывая с нею не имеем нравственного права. Если есть способности и обязанности у отдельных людей, тем более, тем серьезнее они у целой нации. И народ не имеет права пренебрегать ими, отречься от того, что дано ему, что выработано, развито им в многовековой жизни. Своей национальной жизнью он внесет в общую мировую борьбу за добро больше, чем жизнью чужой, обесцвеченной, интернациональной" (М.Н.Дурново).

Наш знаменитый историк Карамзин говорит следующее:

"Патриотизм есть любовь к благу и славе Отечества и желание способствовать им во всех отношениях. Человек любит *место* своего рождения и воспитания. Сия привязанность есть общая для всех людей и народов, - она есть дело природы и должна быть названа

¹ Хомяков А. Сочинения. Т. 2, с. 47.

физической. Родина мила сердцу не местными красотами, не ясным небом, не приятным климатом, а пленительными воспоминаниями. Любовь к *гражданам* или *людям*, с которыми росли, воспитывались и живете, есть вторая, *столь же общая*, как первая, местная или физическая, но действующая в некоторых местах *сильнее*, ибо время утверждает привычку".

Известный русский церковный оратор Харьковский архиепископ Амвросий говорит следующее: любви нельзя ни учить, ни учиться. Любовь есть чувство свободное. Так и любви к Отечеству никто не учит. Она есть одна из самых крепких естественных привязанностей человека. Можно только содействовать ее расширению и возвышению. Это многообнимающее чувство любви к Отечеству состоит из различных привязанностей, как страна, язык, вера, нрав и обычай и прочее.

Есть мыслители, которые не только не признают, но даже порицают узкий эгоистический национализм и проповедуют всечеловечество, интернационализм и космополитизм, то под фирму христианства, то под фирму социализма. К этой группе антинационалистов принадлежит и наш мыслитель настоящего времени Вл. Соловьев. Но и он должен был сделать уступку в силу неизбежной необходимости: "Каждая нация - живой орган единого тела человечества выполняет особенную свою функцию во всемирной истории, каждая нация имеет своего рода миссию. Национальное чувство и патриотизм, старающиеся сохранить и развить народную самостоятельность и в жизни, и в мысли, имеют оправдание с точки зрения всечеловеческой. Ибо если народность есть орган всечеловеческого организма, то что же это будет за организм, состоящий из безжизненных и бессильных органов, что же это будет за человечество, состоящее из бессильных и бесформенных народностей. Принадлежа к известному народу, мы волей-неволей причастны народной самобытности, народному характеру и типу, мы неизбежно налагаем свой национальный отпечаток на все, что мы делаем - "хорошее и дурное".

Итак, национализм есть проявление бессознательное, инстинктивное и прирожденное и проявление сознательное, логический вывод из национального бытия, - т.е. национальное чувство и национальное сознание. Значит, национализм есть слагаемое из национального чувства и национального сознания.

Всякое государство живое и действующее должно быть исполнено национализма. Это его душа. Это его сущность. Это его бытие. Космополитическое государство аморфная, бесформенная масса. То же и с человеком. Что такое человек без нации? Быть может, это идеал. Но идеал в реальной жизни нечто отвлеченное, бессильное и обречен на гибель. Человек без нации то же, что дерево без рода. Дерево - ни груша, ни слива, ни яблоня в природе не

нужно. Требуется или то, или другое, или третье. Человек-идеал - человек будущего. Космополит не живой человек, а, как метко сказал Карамзин, "существо метафизическое" Тургенев устами Лежнева еще ранее выразился по этому поводу: "Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без нее обойтись не может. Горе тому, кто это думает, двойное горе тому, что действительно без нее обходится. Космополит - это нуль; хуже нуля; вне народности ни художества, ни истины, ни жизни, ничего нет! Без физиономии нет даже идеального лица; только пошлое лицо возможно без физиономии". Он чужд всему и ему чуждо все. Это есть миф, это - схоластика. Теперь может быть или немец, или француз, или японец, или русский, а человек исчезнет с лица земли, как исчезли мамонты, ихтиозавры и прочие.

Великие нации потому и сильны, что они национальны. Они составились не только из своего племени, но и из поглощенных ими народов. Потому эти великие нации, будучи глубоко национальными, в то же время могут и должны быть и державными, и господствующими. Если же соподчиненные им нации не будут ими поддерживаемы, то самая сила и мощь державной нации будет подорвана, ибо каждая из этих наций будет стремиться стать равносильною и политически равноправною и тем самым ослабит мощь и державу господствующей нации.

В этом отношении поучительны слова президента США Рузвельта: *"Мы должны сделать из них (иностранцев-переселенцев) американцев во всех отношениях: по языку, политическим взглядам и принципам, по пониманию и отношению к церкви и государству. Мы приветствуем немца, ирландца, стремящихся стать американцами, но нам не нужно чужеземцев, не желающих отказаться от своей национальности. Нам не нужны немцы-американцы, ирландо-американцы, образующие особый слой в нашей общественной и политической жизни. Мы никого не можем признавать, кроме американцев...".* И это говорит социал-демократ... А чем же мы хуже американцев...¹

Но, имея за собой все права превосходства и физического и культурного, державная нация должна все силы своего превосходства употреблять на то, чтобы и соподчиненные ей нации развивались и физически, и материально, и нравственно, и умственно. В том и заключается ее собственная сила и собственная мощь, чтобы

¹ Этот же курс, по существу, продолжает нынешний президент Дж.Буш. К всемерному развитию национализма и патриотизма призывает и теоретик противоборства цивилизаций Самуэль Хантингтон в своей последней монографии "Кто мы? Вызов американской национальной идентичности" (Huntington S.P. Who are we? The Challenge to America's National Identity, New York, Simon and Schuster, 2004). (Ред.).

соподчиненные нации поднять до себя и дать возможность и им использовать все блага своей культуры. Но взамен этого она имеет полное право требовать, чтобы соподчиненные ей народности развивались и совершенствовались в единении с целями, намерениями и стремлениями с нею, господствующей нацией, ибо благо господствующей нации заключается в благо соподчиненных наций, и благо соподчиненных наций - в благо господствующей нации.

Я позволю себе сказать несколько слов о государстве и государственности.

Проф. Градовский говорит следующее: "Каждая страна, входящая в состав государства, необходимо должна слиться с ним в одно целое, вступить с ним в органическое соединение, сделаться неразрывною частью одного целого. Пока существуют в государстве племенные оттенки, мнения различные настолько сильные, что они могут внести рознь в общегосударственную жизнь, развитие его нельзя считать оконченным. Оно не достигло коренного условия своего существования: национального единства, и чем больше мы видим в данном государстве местностей и племен, *стоящих на особом положении*, тем дальше это государство от полного развития своих национальных начал, тем больше препятствий и трудностей предстоит ему преодолеть"¹

"Но государство не стирает всех местных особенностей, и ввиду этих особенностей местное население должно быть снабжено известною суммою прав, дарованных ему общим законодательством. причем местная администрация должна быть поставлена в возможность действовать сообразно с условиями времени и места и самостоятельности общества. Однако введение в эти местности настоящего самоуправления дало бы *легальную* жизнь не только сродным нам общественным элементам, но и враждебным для нас началам. Поставленные друг подле друга, начала эти вступили бы в борьбу и, принимая низкий уровень образования и слабое экономическое положение дружелюбной для России части общества, *обеспечили бы преобладание враждебных ей стремлений*. В этих случаях самоуправление в указанных областях означало бы освящение сепаратистских, антигосударственных, антинациональных и даже противобщественных стремлений, которые привели бы к подавлению здоровых общественных сил и торжеству враждебной для нас политики. Попечительство правительства в таких местностях *естественно должно быть направлено к поддержанию русских начал*, а не к развитию земских учреждений в том виде, как они возможны в других областях нашего Отечества".

¹ Проф. Градовский. Сочинения, т. III.

Петр Струве говорит следующее: "Интеллигенция страны должна пропитаться тем духом государственности, без господства которого в образованном классе не может быть мощного и свободного государства... *Государственная мощь* невозможна вне осуществления национальной идеи. Национальная идея современной России есть примирение между властью и *проснувшимся к самосознанию и самодеятельности народом*, который становится нацией. Государство и нация должны органически слиться"

Тот же Струве продолжает: "Всякая крупная нация стремится создать себе государственное тело. Но идея и жизнь нации всегда шире, богаче и свободнее идеи и жизни государства..."¹

Я позволю себе привести здесь еще мнение по этому поводу проф.Локтя: "Национальное начало является естественной и могущественной объединительной силой для общественных групп не только независимо, но даже в известных случаях и вопреки социально-экономическим их интересам. Вот почему национальное единство нации вернейший запас внутренней ее сплоченности, вернейший запас более ровного, эволюционного ее политического развития. Разноплеменность нации усложняет процесс ее объединения, ее государственного развития, так как нет и никогда не может быть национальных групп абсолютно равносильных, а бесспорная наличность национального объединения этих групп неизбежно толкает их на общественную борьбу с другими национальными группами... Ясное национальное самосознание облегчит общественную борьбу группы за ее интересы и будет способствовать росту ее общественной силы. Особенно необходимо это национальное самосознание для мелко- и среднеимущих масс буржуазии, которые мы с полным правом можем называть мелкой и средней имущественной демократией.

Тот взрыв национализма, который мы в настоящий момент наблюдаем в политическом сознании русских народных масс, который мы, конечно, не можем считать каким-либо искусственным политическим продуктом, так как он органически вытекает из необходимости политического самосознания и самоопределения общественных групп, уже призываемых к планомерной и закономерной политической жизни, - этот взрыв национализма России как нельзя более убедительно говорит о его необходимости. Народные массы, народные демократические группы в конце концов подчинят себе интеллигентные группы, и общественно-политическое мировоззрение интеллигенции неизбежно должно будет включить элемент национализма.

¹ Струве П. *Patriotica*, с.93.

Само государство, сама *исполнительная государственная машина неизбежно должны будут*, в известные моменты и при известных условиях, *становиться национальными* не только в смысле отражения нации, как сборного и в национальном отношении целого, но даже и в смысле отражения одной определенной национальности, интересы которой в данный момент получают доминирующее положение и отражение в равнодействующей.

Вот почему в данный момент вполне законным для русской государственной власти является лозунг: *государственная власть должна быть национальной русской!*.. Русская национальная группа не только вправе, но и обязана предъявить своему правительству, своей государственной власти требование быть национальными, т.е. оберегать политические интересы коренной национальности, пока коренная национальность не сплотится политически настолько, чтобы собственными групповыми силами оберегать свои политические интересы от излишне неуступчивых притязаний других национальных групп...

Однако, не пренебрегая помощью государственной власти, коренные национальные группы должны и сами по себе энергично развивать и *ускорять политическое самосознание и объединение*. Должны это думать не только крупноимущие верхи национальных групп, но и их демократические массы¹

"Русская нация, - говорит тот же автор, - как субъект, представитель и обладатель Русского государства, конечно, включает в себя все те национальности, которые объединены под общим скипетром Русской верховной власти; все они имеют право на обладание той долей прав и преимуществ, связанных с государством, какая соответствует доле исторического и фактического участия каждой из них в создании государства... Солидарность и единство государственных поневоле до некоторой степени имеют даже принудительный характер, так как эта солидарность, это единство подразумевают соглашение, координацию интересов и претензий весьма разнородных групп, входящих в государство".

Эти требования и права партий устанавливаются законом. "Вполне естественно, что закон не может совершать и одинаковым образом удовлетворять интересы и претензии всех групп, объединяемых государством. Идеальным требованием от закона является требование *защиты более слабых групп*... Требование "полного равенства", "полного равноправия", выставляемые с таким quasi-демократическим энтузиазмом космополитическим течением, представляет и абсурд с точки зрения реального соотношения сил, и злостное предательство интересов слабейших общественных групп,

¹ Локоть Т.В. Оправдание национализма, 1910, с. 51.

как социально-экономических, так и национальных: дать сильным группам права, равные с правами слабых групп, значит, предать эти группы на общественное рабство их сильных соперников по жизненной борьбе... Закон и государство не только не могут того сделать, оно не должно этого делать, в интересах той общественной справедливости, которая одна только гарантирует прочность государства" Такими сильными и организованными партиями проф. Локотье считает еврейскую, польскую и немецкую и другие партии и вплоть славянами, только нарождающимися - русские партии.

Истинные демократы... никоим образом не могут идти на приманку *абсолютного равенства*, выгодного в данный момент для более сильных групп, но весьма невыгодного для слабых групп. Если еврейская, польская, немецкая и т.п. национальные группы в данный момент являются более сильными, чем группы великорусская, малорусская, белорусская и т.п., то для демократической интеллигенции, принадлежащей к этим национальным группам, было бы *истинным предательством* интересов народных масс этих групп включать в программу своего общественного мировоззрения *принципы абсолютного равенства* всех национальных групп - еврейской, польской и т.п., - настаивать на таком равенстве было бы проявлением непокрытого безудержного национального эгоизма, клонящегося только к полному порабощению более слабых групп, т.е. к полному нарушению принципов истинного демократизма и той общественной справедливости, вне которой прочное существование и нормальное развитие государства немислимо... Группы в лице своих сознательных общественно-политических представителей договариваются с сознанием взаимных сил и достоинства о своих общественно-политических правах, выражаемых и закрепляемых в законодательстве. Это ни в коем случае не "национальная вражда", не "взаимное национальное истребление", не "человеконенавистничество", а только здоровое начало групповой общественной борьбы... Жизненно равные станут действительно равными. *Равноправие* будет тогда отражением *равносиллия*, а равносиллие будет гарантировать истинное, реальное *равенство*... Если объективные данные говорят нам о том, что, например, еврейство, как национальная группа, является в то же время более сильной экономической группой, а мы под флагом "равенства" и "равноправия" будем настаивать на предоставлении еврейской группе еще большей возможности усиливать свое экономическое господство над другими, более слабыми, группами, то это не будет ни демократично, ни прогрессивно, ни гуманно, а будет только в явный ущерб более слабым групп... Конечно, для еврейской группы "равенство" и "равноправие" евреев, защищаемое интеллигенцией, будет выгодно, но как оно будет для великороссов, малороссов и белорусов?..

По вопросам государственности и нации недурно иногда обращаться к прошлому. Еще в царствование царя Алексея Михайловича явился в Россию серб Юрий Крижанич, великий патриот-славянин, и, прожив неволью в ней очень долгое время, оставил ученые труды, достойные полного внимания. Вот что он, между прочим, говорит о государстве и нации:

Государство должно быть строго национально, оно должно стремиться к удовлетворению нужд своего народа, направление всей политики должно соответствовать взглядам и мирозерцанию народа, - по отношению же к иностранцам и инородцам государственное управление должно руководиться принципами недоверия. "Знай сам себя и не веруй инородникам" - вот два краеугольных камня внутренней политики. "Несть кралоу славы в том, аще многи инородцы будут у него объедены и пьяны. Те бо хлебогубцы едуч и пиюч насмеиваются токовому поступку, а ины наготову и боле. Но слава кралоу аще домашни подданики будут богаты и честны" Нет ничего гибельнее для народа и государства, как оставлять в пренебрежении свои древние простые и добрые нравы и перенимать чужие нравы, законы и язык и стараться преобразить себя в другой народ. Всякий народ, который отступает от своих нравов и законов, тем самым утрачивает свое благоденствие (В.Э.Вальденберг)¹

В Германии издана в миллионах экземпляров интересная брошюра, содержащая, между прочим, десять заповедей германского национализма и патриотизма. Заповеди эти гласят:

- 1) Производя расход, хотя бы и самый малый, надлежит считаться с интересами Отечества и сограждан.
- 2) Не следует забывать, что, приобретая какой-либо иностранный товар, хотя бы ценой в один грош, ты уменьшаешь на этот грош состояние твоего Отечества.
- 3) Твои деньги должны давать выгоды и барыш только немецким торговцам и рабочим.
- 4) Не оскорбляй германской земли, германского дома и германской мастерской, пользуясь привезенными из-за границы машинами и орудиями.
- 5) Не допускай того, чтобы на твоем обеденном столе появлялись заграничное мясо, сало и т.д., ибо это будет вредить германской скотопромышленности и отечественному скотоводству.
- 6) Пиши всегда на немецкой бумаге, немецкой ручкой, обмакивая ее в немецкие чернила и пользуясь немецкой промокательной бумагой.
- 7) Носи одежду исключительно из немецких материй и немецкого производства головные уборы.

¹ См.: Вальденберг В.Э. Государственные идеи Крижанича. 1912, с. 126.

8) Пойти впрок немцу могут лишь немецкая мука, немецкие плоды, немецкое пиво и т.д.

9 Если ты не любишь немецкого кофе, то пей кофе, привезенное из германских колоний. Детям и жене прикажи пить немецкое колониальное какао и шоколад.

10) Не соблазняйся никогда никакими иностранными товарами и знай твердо, что только Германия производит все, что нужно для немецкого гражданина.

Слова "Германия" и "немец" должно заменить словами "Россия" и "русский".

Сепаратистский национализм

Пользование благами культуры во всех государствах распределено между различными слоями населения далеко не одинаково. Обычно классы более образованные, более развитые пользуются и бóльшим участием в культурном существовании. То же должно сказать и по отношению к соподчиненным нациям.

Но главная задача честных членов правящих классов поставить дело так, чтобы и нищий, бедный, трудящийся класс государства пользовался возможно полнее всеми благами культуры. Для этого всякое культурное государство стремится устроить наиудобнейшие и дешевые пути сообщения, наделить достаточным количеством земли, дать работу, обеспечивающую благополучие работника и семьи, дать образование, поднимающее духовную личность человека и его материальное благосостояние, сделать его полноправным гражданином государства и т.д. Конечный идеал каждого культурного государства - уравнивать в правах всех граждан в образовании, благосостоянии и правах.

Разумеется, такое стремление дается очень трудно и много тому на пути встречается препятствий, а главное - само природное индивидуальное отличие: "овому убо дадеса пять талантов, овому два, а иные являются и вовсе бесталанными" Если мы к этому добавим вырождение, прирожденную преступность, социальную преступность и прочее, то увидим, что Царство Божие, царство равенства, братства и любви труднодостижимо.

Тем не менее мы ясно видим, что улучшение благосостояния работающего класса населения в нашем Отечестве значительно подымается, и если бы не было побочных весьма тяжелых осложнений и затруднений, то удовлетворенность была бы довольно полною.

Таково положение национализма и его проявлений в современных культурных государствах, где культура к рабочему классу идет сверху вниз.

Но в недавнее время во многих государствах намечается и другое направление - стремление рабочего люда завоевать себе культурные блага путем насилия, путем захватного права и опять-таки в связи с вопросом о национализации. Я имею в виду социал-демократическое направление.

Обращаю особенное внимание на эту сторону дела. Безусловно, каждый мыслящий человек для того, чтобы уметь бороться с надвигающейся опасностью, должен быть обстоятельно с нею знаком. Вот почему я особенно подробно остановился на национализации и национализме с точки зрения современной социал-демократии.

Еще до настоящего времени социал-демократы не только отрицали всякий национализм, но прямо смотрели на него, как на нечто вредное и преступное, составляющее основное отличие правящих и буржуазных классов.

В громко называемом "Коммунистическом манифесте" 1847 г. основными проводились "идеи солидарности и общности интересов пролетариата, как единого класса, объединяющего экономически однородные элементы всех стран, всех национальностей всего мира" Его заключительные слова "Пролетарии всех стран, соединяйтесь" являлись не случайною мыслью, а лозунгом, неразрывно связанным с самым содержанием манифеста и объединяющим его теоретическую сущность и все его практические *raison d'être*. В этом манифесте говорилось: "Рабочие не имеют отечества... Национальная обособленность и антагонизм все более и более исчезают уже с развитием буржуазии, со свободой торговли, с мировым рынком, с однообразием промышленного производства и соответствующих ему жизненных отношений. Господство пролетариата еще более ускорит их исчезновение" "Отечество пролетария - весь мир"... Социал-демократические съезды в 1891 г. в Эрфурте, в 1892 г. в Генуе, в 1893 г. в Брюсселе, даже в 1904 г. в Цюрихе ни словом не говорят о возможности проявления национализма в социал-демократической среде. Напротив, интернационализм и космополитизм еще более теоретически закрепляются и кодифицируются. Каутский, например, говорит: "Современный пролетарий отрывается от отечества гораздо полнее, чем странствующий подмастерье или купец"

Но, вопреки всяким теориям, жизнь свое берет. Взял свое и национализм. Прежде всего социал-демократы Берлинского парламента при возникновении вопроса о возможности войны между Францией и Германией преспокойно заявили, что, будучи по убеждениям социальными космополитами, они, в защиту Отечества, на деле останутся верными и достойными сынами Германии. Еще резче выступила схватка между социал-демократами поляками и немцами и чехами и немцами в Австрии. Тут уже нельзя было скрыть

явного обострения сепаратного национализма и явного национального автономизма даже в одном и том же государстве.

В самой догматической литературе начинается постепенный отбой. Так, Каутский раньше писал: "Национальные стремления, как ни выгодны они, становятся все более и более бесполезными, а иногда даже вредными...". А позже вот что: "Социал-демократическая партия должна быть в такой же мере национальной, как и демократической" и что национальная автономия может и должна стать лозунгом интернациональной социал-демократии. Зомбарт также зашел на эту тему: "Социальное движение в различных странах с капиталистической культурой получает различную окраску соответственно национальным различиям его носителей, вследствие чего можно, например, отметить особые "национальные типы" социального движения - английский, немецкий, французский... Космополитизм интеллигентных одиночек, проникнутых ассимилирующей идеологией, всегда сменяется глубоко и органически национальными формами жизни, как только на авансцену политической борьбы выступают во всей своей стихийной целостности народные массы, чуждые абстрактной культурности, но связанные тысячью живых нитей со всей совокупностью специфической социальной среды своего времени, своего места, своей Родины, своего народа"

Резко проявилось сепаратистское, а вместе с тем интернациональное и космополитическое движение социального национализма в 1897 г. на Брюинском съезде социал-демократов. Здесь защитниками старого космополитизма выступили Либерман и другие, а проповедниками нового – Пернерсторфер, Адлер, Ланшевский и др. Натиск нового учения был слишком велик. За ним стояла сила новизны его. За ним стояла мысль о сохранности в неприкосновенности автономности каждой, самой мелкой нации, в ее психоантропологическом виде, и вместе с тем наличность культурного национального интернационализма и культурного космополитизма. Новое учение сразу одержало победу. Появилось множество брошюр и монографий, и даже наш пролетариат засыпан красной макулатурой того же содержания...

До второй половины XIX века борьба велась между государствами. Но такая борьба часто ставила в опасное положение многие нации. Многим из них приходилось истреблять друг друга в угоду государству. Так, в войне мелких государств Италии, в угоду государям, итальянцам - братьям по племени, приходилось истреблять друг друга. Еще резче то проявилось в войне Германии и Австрии. Здесь дети культурного племени - немцы, должны были резать друг друга в угоду домов Гогенцоллернов и Габсбургов... Чувствовалась нелепость племенная, нелепость крови... Естественно возникло тяготение детей разрозненного племени к единению, - тем более, что в нем чувствовалась сила единства и сила целокупности племени. И

это единение стало совершаться. Объединились Греция, Италия, Германия, Япония... Теперь идет борьба не за интересы царствующих домов, а за целость, неразделенность и мощь нации. Не государство идет против государства, а нация против нации. Существование Австрии, как немецкого государства, исчисляется днями. Не за горами стоит день соединения австрийских немцев с германскими. Дело замедляется тем, что при этом тевтонском объединении они хотят побольше проглотить славян. А, как на беду, славяне стали тоже национально просыпаться и не только не хотят объявить соуса, под которым они готовы быть скушаны немцами, но даже рассчитывают вернуть кое-что и из того, что уже проглочено и еще не переварено немцами.

Таким образом, в настоящий момент нарастает борьба не государств, а целых народностей друг с другом за право существования, за право наилучшего бытия. Такая борьба является слишком успешною и слишком симпатичною, ибо люди идут умирать не за благо повелителей, а за благо родной крови. Такова была русская война из-за сербов, такова была война из-за болгар. Успех такой войны лежал сам в себе, в существе, в крови борющихся.

И вот этот видимый, этот природный успех захотели использовать социал-демократы в пользу своего партийного учения.

На первый раз национальный сепаратизм совершенно противоположен общему национальному космополитизму. Но это только на первый взгляд, - с различных точек зрения. Исходя из антропологической и территориальной точки зрения, социал-демократы объявили самый крайний, самый узкий национализм. Каждая "даже малейшая национальность должна быть во всякое время обеспечена в своем свободном и самостоятельном существовании" Для поддержания этой национальной политической автономности разысканы были даже прежние обмолвки. Так, в датах Международной ассоциации рабочих 1869 г. говорится: "Право даже малейшей национальности на свободное, самостоятельное развитие, требование, чтобы каждый член великой семьи человечества был облечен честью и достоинством, значением и величием, и чтобы он прежде всего стремился решить свою национальную задачу дома, поистине братское отношение ко всем национальным движениям, добившимся полной свободы, поистине любовное отношение к малоценным языкам, рвущимся подняться на более высокую культурную степен, - вот основная черта социального национализма"

В силу нового учения, каждой национальности должна быть предоставлена возможность свободно развить все ее духовные силы и способности, чтобы наполнить эти ее национальные формы творчества общечеловеческим содержанием.

Особенно полно это учение выражено в работе Бауэра. Первое всего Бауэр налагает на то положение, что нация представляет со-

бою не одну только естественную общность, но и культурную общность. С этой точки зрения каждая нация может развиваться в своем собственном направлении, в естественном отношении и отдельно - в культурном, заимствуя культуру извне и перенося ее на свою естественную почву.

По учению социал-демократии, до настоящего времени дело поставлено так, что работа одних создает культурные блага для других. Такая эксплуатация состоятельными классами трудящихся мешает последним вступить в культурное общество и пользоваться благами культуры, плодами своих рук. С этой точки зрения для состоятельных классов совершенно безразлично, какой рабочий доставляет эти удобства жизни: немец или итальянец, славянин или еврей и т.д.

С другой стороны, с точки зрения производителя совершенно безразлично, будут ли работать поляки или французы, итальянцы или болгары. Национальность тут ни при чем. Дело не мешает русскому оставаться русским, а немцу немцем. А так как национализм льстит самолюбию человека и удовлетворяет его внутреннее природное чувство, то в естественном своем праве пускай будет каждый тем, чем он есть. Отсюда у социал-демократии вытекает самая узкая, самая крайняя автономность социализма. Поэтому всякая мелкая народность имеет право на самостоятельное национальное существование. Теперь главная задача социал-демократов путем *школьного воспитания* создать и укрепить национальную неприкосновенность и национальное чувство каждой мелкой нации. Тут социал-демократия идет к самому крайнему, самому мелкому сепаратизму. Такая школа, по Фихте, такое образование станет не собственностью, а личной составной частью воспитанника, оно таким образом в каждом воспитаннике, а это значит, в каждом детище нации, будет проявлять путем передачи национальной культуры его инстинкт национального характера.

Создавая таким способом особые самые дробные нации, Брюинский съезд социал-демократов требует, чтобы "права этих национальных меньшинств обеспечивались особыми законами, которые должны быть выработаны имперским парламентом" (у нас Государственной Думой).

Эти отдельные антропологические, неприкосновенные нации, в культурном отношении, однако, должны подать друг другу руки, оказывая помощь, - образовать, так сказать, международный союз. С этой точки антропологический национальный сепаратизм вступает на степень международного культурного союза в том же государстве. Так возникает интернационализм одного и того же государства. "Все самоопределяющиеся области одной и той же нации образуют национально-единный союз, который решает свои автономные дела вполне автономно. Мы, социал-демократы, не призна-

ем никаких национальных привилегий и отвергаем требование государственного языка, - поскольку необходимость в языке для сношений существует предоставляется решить имперскому парламенту"

Таким образом каждое государство устраивается на союзе отдельных входящих в него национальностей, причем признаются антропологическая автономность каждой из этих национальностей и культурная взаимопомощь и взаимодействие. Государство, значит, будет интернациональным культурным союзом антропологически автономных наций. "Социальный принцип национальности является высшим синтезом национального принципа и национальной автономности. Таким образом, социальный принцип национальности синтезирует в высшее единство все преимущества как национальной автономии, так и буржуазного национального принципа.

Такой интернациональный социализм, или интернационализм, легко переходит в национальный культурный космополитизм, ибо международные союзы легко могут входить в союз союзов и образовывать космополитическое культурное целое, оставляя неприкосновенную национальную автономию.

Таким образом, "элементы пролетарского интернационализма: культурный космополитизм, как его основной тон, - познание солидарности (единства) пролетариев всех наций, как его содержание, увеличивающаяся определенность в борьбе против империализма, благодаря чему национальная свобода и самоопределение становятся требованием рабочих всех наций.

Сущность дела заключается в том, чтобы пользование культурными благами (железные дороги, фабричное производство, произведения печати, познания и прочее), распространено было между всеми классами народонаселения равномерно. "Тогда и трудящиеся и пользующиеся будут одни и те же люди, идентичны" Прежде культурная история нации была историей имущих классов, теперь история нации становится достоянием масс. Прежде чем стать полной, истинной, самоопределяющейся культурной общностью, нация должна стать общностью труда"

"Социал-демократическая рабочая партия стремится к тому, чтобы сделать национальную культуру, плод труда всего народа также достоянием всего народа и таким, единственно возможным, образом сплотить всех членов нации в национальную культурную общность".

Борясь за более вольную заработную плату и более короткий рабочий день, стремясь к развитию школьного дела, к тому, чтобы школа и пролетарским детям открыла доступ к сокровищам их национальной культуры, требуя полную свободу печати, союзов и собраний, рабочий класс борется за условия расширения национальной культурной общности".

Так как врагом народной массы являются имущие классы, и притом непримиримым врагом, то победа рабочими классами будет достигнута только неумолимой борьбой с ними.

"Конечная национальная цель интернациональной социал-демократии состоит в объединении всего культурного человечества для общего господства над природою и группировке человечества в автономные национальные общества, пользующиеся своими культурными ценностями и сознательно направляющие развитие своей национальной культуры"

Порядок организации имеется в виду следующий. Сначала образуются местные национальные профессиональные организации. Эти организации образуют союзы местных организаций, - эти федерации образуют собой большой союз, распространяющийся на все государство с "единым организационным строем, единой политикой, общей кассой", причем местные организации здесь имеют ничтожную компетенцию.

Наряду с политикой существует и социал-демократическая *тактика*. Социал-демократия намечает себе две задачи: 1) будить дремлющие в пролетариате силы, потенциальную, скрытую энергию пролетариата превратить в кинетическую, действующую. Эту задачу она выполняет, пробуждая классовое сознание пролетариата, *формулируя глухое недовольство рабочих масс, революционный инстинкт эксплуатируемого народа в ясное понимание классовых противоречий, воспитывая массы в сознательной классовой борьбе*. Специально-педагогическая деятельность социал-демократии закладывает основу могущества пролетариата.

Вторая задача состоит в том, чтобы могущественный фактор, в который превращается *революционный инстинкт* рабочих масс, благодаря его социально-педагогической деятельности *применить в борьбе общественных сил*. Вначале социально-педагогическая и политическая деятельность совпадают. Рабочая партия теперь имеет главную задачу *критику классового государства и общества*. *Своей критикой социал-демократия воспитывает пролетарские массы в революционном духе к сознательному политическому хотению. Но этой социал-педагогической деятельностью социал-демократия воспитывает также и свою политическую задачу: критику классового государства и общества. Страх перед революционным движением пролетариата заставляет господствующие классы сделать первые уступки рабочему классу.*

Такое душевное состояние социал-демократы предполагают в состоятельных классах даже в том случае, когда социал-демократов меньшинство.

Во второй стадии капиталистического развития общества рабочий класс является уже самым многочисленным классом. Это опасная для буржуа сила. Она еще не может добиться своего преоблада-

ния и господства, но она отстраняет те партии буржуа от власти, которые относятся к ней враждебно. Она поддерживает в голосованиях партии, борющиеся с нелюбимыми. Эта тактика *политического революционизма* - возможно целесообразнее использовать приобретенное влияние пролетариата. Однако при таком положении часть рабочих впадает в политический индифферентизм, а другая в анархию и антипарламентский синдикализм.

Третья стадия - пролетарское преобладание большинства. Буржуазия и господствующий класс смыкаются против общей опасности со стороны социал-демократии и оканчивается все завоеванием власти рабочими массами.

А что при этом происходит - про то мы хорошо знаем по 1905-1906 годам.

Вот как используют социал-демократы национализм. Они ошибаются только в одном: можно затушить национальное самосознание, но не национальное чувство. Лучшим примером служат свалки между чехами и немцами и между русскими и евреями во время погромов...

Этим можно было бы и закончить отношение социализма к национализму. Но есть еще одна маленькая, не лишенная интереса и пикантности страничка. Это именно *отношение социал-демократии к евреям*.

Не подлежит никакому сомнению, что в революционном и социал-демократическом движении евреи играли, играют и будут играть очень видную, если не главную роль. Весьма естественно ожидать, что социал-демократы должны отнестись с великим почтением и великою предупредительностью как к евреям вообще, так в частности к еврейской нации. Пожалуй, к евреям - оно так есть и на деле. Но что касается еврейской нации, то тут оказалась заминка, и заминка весьма серьезная и небезынтересная. Во время вспышки национального диалога социал-демократы отнеслись к еврейской нации весьма непочтительно.

Во время этого национально-социал-демократического расцвета галицкие евреи в 1905 г. объявили, что они тоже нация, и явочным порядком составили свою самостоятельную национальную группу. Доводы евреев состояли в том, что они тоже нация. А так как все нации Австрии требуют автономии, то и евреи должны пользоваться теми же правами. Но немцам и другим национальностям это не понравилось, и они представили свои соображения. Прежде всего евреи не нация. Один из важнейших элементов нации - это территория. Национальная автономия должна быть поставлена на самоуправлении замкнутых национальных областей. Собственно говоря, помимо территории у евреев нет нескольких и других основных черт нации: нет языка, а какой-то жаргон, нет цельности антрополо-

гического типа, самая религия такова, что более сознательные из евреев сохраняют ее только для сохранения нации...

Национальное воспитание

До настоящего времени в огромном большинстве случаев в деле воспитания и образования наших детей мы руководствовались тем, что давали нам просвещенные государства Европы и Америки. Во многих случаях это совершенно правильно и справедливо. Эти страны в области знания часто оказываются впереди нас. Они имели возможность больше работать в этом направлении и имеют за собою большой опыт. Поэтому весьма естественно, что мы должны присматриваться к тому, что у них делается, учиться у них и стараться заимствовать у них то, что нам окажется пригодным и полезным. Но целиком переносить все ихнее к нам едва ли будет и разумно и полезно.

В деле воспитания и образования должно считаться со свойствами и качествами данного народа. Русский народ совершенно своеобразный и особенный. Поэтому в деле воспитания детей русского народа нужно с Запада заимствовать только то, что полезно для России. И в этом отношении требуется большая осторожность.

В деле воспитания юношества мы должны строгайше руководствоваться особенностями и основными качествами нашей нации - поощрять то, что мы в ней находим ценного и достойного и бороться и уничтожать то, что является в нации неудовлетворительным, недостаточным, бесполезным и вредным. Одни из этих свойств являются прирожденными, другие наносными, заимствованными, образованными под влиянием жизненных неблагоприятных условий, действующих столетиями и тысячелетиями. Нет слов, эти особенности слишком стойки, слишком крепки. Но если наследственность является великим фактором в деле организации человека, то и воспитание не менее важно и сильно. И как наследственность действует веками и долгим временем, - то и воспитание дает благие последствия только при выдержке, настойчивости и систематической последовательности. Почему в успехе воспитания никогда не должно отчаиваться.

Россия представляет собою великое государство, в котором господствует великая и многочисленная русская народность и в которой заключается множество малых и мелких народностей, ей соподчиненных, как: польская, финская, армянская, грузинская¹, татарская и т.д. и т.д.

¹ В итоге революционно-шоковых потрясений эти нации обрели собственные государства.

По отношению к русской народности должно быть принято незыблемым и основным положением следующее: *воспитание и образование детей граждан русской народности должно производиться в духе русской народности и быть чисто русским национальным, образование и воспитание детей русских граждан других культурных народностей, соподчиненных русской народности, должно производиться в духе патриотическом, т.е. в духе уважения и преданности своей Родине и той народности, которая составляет основу государства...*

Для большего удобства дальнейшего изложения я позволю себе говорить отдельно о воспитании и образовании.

Воспитать - значит внедрить в человека известные душевные качества, как питать, напитать - значит ввести в организм и его питательные соки - физические, материальные вещества.

Воспитать в национальном духе - значит внедрить в человека такие душевные, духовные и даже физические свойства, кои присущи и свойственны той или другой народности.

Каждая народность живет в условиях известной природы, - следовательно, прежде всего ее дети должны быть так воспитаны, чтобы они смогли легко, свободно и без опасности переносить все условия данного климата, севера, юга, приморья, гор и прочего.

Далее, воспитание должно быть в духе той религии и государственных устоев, в которых живет та или другая народность. Воспитание должно соответствовать истории, характеру и особенностям данной народности.

Воспитание бывает семейным или домашним, школьным и общественным. Народность, начинающая жить в своем духе, как например, русская, должна выяснить все простейшие приемы воспитания и домашнего, и школьного, и общественного.

I. *Семейное воспитание.* Всякое произвольное действие вначале бывает вполне сознательным, но затем, вследствие повторности, оно может стать настолько привычным, что совершается нами вполне механически и бессознательно. Таковы наши процессы: ходьбы, письма, танцев и т.д. То же всецело относится и к душевным движениям и чувствам. То же должно быть сказано и о семейном национальном воспитании. У наций, которые сознательно только начинают жить, точно устанавливаются формы проявления национального воспитания, затем они проводятся в жизнь, прививаются ко всему обществу и, путем повторности из поколений в поколение, становятся столь прочными, что совершаются уже бессознательно, механически, как нечто должное, как нечто органическое.

Этого нельзя сказать о русской нации, только вступающей в фазис сознательного национализма. Она находится еще в этом отношении в младенческом состоянии, и потому в ней неувидительны проявления и странные, и непонятные, и нелепые.

В семье, ведя друг с другом разговоры, мы невольно воздействуем друг на друга, невольно воспитываем друг друга. Такое воспитательное воздействие в семье особенно важно по отношению к детям и членам семьи с неустановившимися национальными взглядами.

Я глубоко убежден, что *все русские религиозны*, все искренно исповедуют Православную веру, но только это исповедание заключается внутри них самих и они ее как бы стесняются проявить вне себя, как бы таят ее внутри своей души. Это исповедание веры не книжника и фарисея, а мытаря. Такое тихое, задушевное исповедание Веры православной имеет многое за себя, оправдывая тем русскую славянскую *кротость, смирение и искренность*. Но имеет это и против себя, особенно в семейном отношении. Молодые члены семьи, не видя или видя редко и слабо исповедание веры во внешности, могут принять это за религиозное малодушие и безразличие и сами станут относиться к религии слишком слабо и безразлично. Поэтому важно, чтобы каждый из нас открыто и без стеснения исповедовал свое Православие на глазах своей семьи и тем был бы ее примером и руководителем.

Мы все уважаем наши православные храмы и благоговейно относимся к ним. Но этого мало. Мы должны стремиться к этому, чтобы составить у себя *церковный приход*, чтобы каждый из нас стал *действенным членом этого прихода*, дабы принимать участие не только во взаимной общей молитве, но и во взаимном общении для дел взаимопомощи и сострадания. В этом приходе мы объединимся и положим первое начало к *взаимообщению* для поддержания наших общих дел не только духовных, но и мирских. Здесь мы можем помочь друг другу в ведении хозяйственных дел, устройстве приходских школ, школ ремесленных для данной местности, ибо никому не могут быть так известны семейные нужды, как приходу, - устройстве богаделен, рабочих домов, приютов и т.д. Такое единение будет первым воспитательным *противодействием* нашему национальному недостатку - *славянской розни*. Единение прихода создаст ту *Православную церковь* - собрание верующих, какая была у древних христиан и на древней Руси. Это еще более сблизит верующих братьев и положит основу образованию истинной Православной церкви. Такая церковь не только объединит взрослых, но даст пример и молодым членам семьи жить в мире, согласии, взаимной любви, поддержке и взаимопомощи и поставит противовес нашему национальному разъединению.

"Внутренняя задача Русской земли, говорит Хомяков, - есть проявление общества Христианского православного, скрепленного в своей вершине законом живого единства и *стоящего на твердых основах общины и семьи*".

Создавая церковный приход, мы не должны стесняться и конфузиться внешних приемов нашей церкви и всегда быть примером нашей семье, осеняя себя крестным знамением во всех случаях, когда это может быть уместным. Если прежнее фарисейство может быть не симпатичным, то и слишком скрытое мытарство может послужить неудобным примером религиозного безразличия для молодых членов семьи.

Явное и открытое исповедание нашей Православной веры обязывает нас и к другому нашему человеческому и гражданскому долгу: *явному и открытому исповеданию любви, беспредельной преданности к нашему Отечеству.*

У нас, у русских, при существующем ныне национальном безразличии, сплошь и рядом бывает так, что попавший к нам инородец, исполненный великой наглости, начинает порицать нашу нацию, наши порядки, нравы, обычаи и прочее, причем исходным пунктом для него является один какой-нибудь факт, из которого затем производится слишком смелое и неприличное обобщение. И мы, из любезности и деликатности, не только молчим, но даже ему поддакиваем, хотя в душе коренным образом не согласны с этим. При этом мы совершенно забываем, что таким своим отношением мы сознательно и в здравом уме начинаем чернить и позорить нашу Мать-Родину...

Но этого мало. Мы не только сами совершаем гнусный акт, но мы развращаем членов своей семьи, своих детей. Мы гасим в них уважение к Родине и даем право и повод и им относиться к своей народности и Родине легкомысленно и непозволительно дерзко. Мы совершенно не сознаем, что это поступок с нашей стороны великой гнусности. Наша любезность и наша вежливость переходят в подлость. Мы должны иметь всегда мужество спокойно и решительно дать понять нашему невежественному и дерзкому гостю, что его поступок нарушает всякие пределы порядочности. И если он имеет наглость проявлять дерзость по отношению к нашей народности, то и мы должны иметь еще большую решимость, чтобы его осадить. Это будет не мужество и не геройство, а только *нравственный долг*. Такой поступок будет наилучшим уроком для наших детей и навсегда укоренит в их уме и душе *долг и обязанность смело и твердо отстаивать честь и величие нашего народа и нашей Родины.*

Да и помимо таких случаев *мы должны всегда твердо помнить, что мы русские*, и обязаны относиться ко всему с уважением и любовью и не допускать огульных обвинений и порицаний без отпора и надлежащего ответа. Тогда и наши дети научатся любви, уважению, почтению и преданности к Родине. Скажут, любви нельзя научиться. Да, чувству любви не научишься, но способу проявления этой любви приходится и должно учиться.

Кто не уважает своей Родины, тот не уважает себя, тот не имеет права на уважение к себе со стороны других лиц.

В этом отношении заслуживает строгого осуждения еще одно печальное явление в нашей жизни. Сплошь и рядом мы наблюдаем, что люди так называемого высшего общества позволяют себе публично в России говорить по-французски, по-немецки и прочее. Почему так? Или русский язык есть хамский язык, который они считают допустимым только при разговоре с людьми, стоящими ниже себя?.. Еще простительно, если это делают прожигатели жизни или пустые барыни, - совершенно неппростительно, если это делают люди серьезные, позволяющие себе говорить о нации и национальности. Не будет ли это просто игра в национализм? И можно ли в таком случае ожидать успеха в деле всего родного русского? Не должны ли именно эти люди показать пример, что прошлое забыто и мы вступили в действительно новую русскую жизнь... Не пора ли бросить мысль о том, что они стоят выше суда общественного... Тогда только и будет толк от нашего дела, когда наше слово и наше дело не будут расходиться между собою. Где вы найдете в Германии общественное собрание, где бы немцы говорили по-французски, или в Англии, где бы англичане говорили по-французски... Истинный англичанин даже вне Англии не станет говорить иначе, как по-английски. А наши клубы во что обращаются?..

Значит ли это, что мы должны замалчивать обо всем, что в России делается дурно? Ничуть. Всякий организм имеет язвы и болезни, но это не значит, что он разлагается. Его легко исправить и излечить - только не следует скрывать болезнь и заглушить ее. Из того, что между интендантами оказалось 200-300 воров и мошенников, вовсе не следует, что слово интендант равнозначно с казнокрадом и взяточником, и между интендантами есть люди честные, чистые и порядочные. Пусть и дети наши знают, что и в России, как и во всяком государстве, есть люди бесчестные, враги своей нации, которые позволяют себе мошенничать, обкрадывать государственные и общественные средства и являются изменниками Родины и обидчиками бедного люда, солдата. И из-за того, что между железнодорожниками множество воров и мошенников, вовсе не следует, что все они воры и мошенники, а есть между ними много честных людей. Пусть и это наши дети знают, как знают и то, что между этими служащими много инородцев, которым не дороги ни русская народность, ни русское государство, они даже при этом забывают об обязательном для них патриотизме. Разумеется, подобные случаи должны служить нам упреком: нельзя пускать в русские дела зря инородцев, а тем более большими скоплениями в одном и том же учреждении.

Но вполне признавая наличность существования этих *общественных язв* и давая им надлежащую оценку, *не следует уже слиш-*

ком и кричать о них и не трубить на всех перекрестках, заглушая то доброе и славное, что дает нам жизнь. Ибо нередко выходит так, что мы видим только на нашей Родине одно худое и слепы ко всему доброму и славному. Здоровый, мощный и крепкий организм должен быть весел, бодр, исполнен веры и надежды в будущее, любви к настоящему и внимания к прошлому. Не должно в прошлом питаться одним неудачным, но оценивать в нем и то доброе, что составляет обратную сторону медали. Примером тому служит Цусима.

Нет слов, это болезненное место нашей народности. По вине небрежности, и, может быть, того хуже, погиб наш несовершенный флот и тысячи бывших на нем наших братьев-моряков. Нет слов, это болезненная рана нашей народности. Но как жалко и еще более больно то, что мы видим в Цусиме только одно поражение и совершенно замалчиваем о величайшем героическом подвиге этих наших славных русских братьев-моряков, сознательно положивших свою жизнь за Родину. Ведь все они знали, что идут на флоте негодном и на верную смерть. Все они знали, что они не вернуться и не увидят свою любимую Родину, и при всем том не только не было списавшихся с этой эскадры из-за боязни за свою драгоценную жизнь, но были весьма многие, которые, зная предстоящее будущее, все-таки просились на эту эскадру, бросая свои покойные и почетные места, дорогие семейства, детей, жен. Они славно погибли за свою Родину.

Цусима - великий и славный подвиг, достойный нашей великой Родины. Но об этой героической Цусиме мы молчим, а говорим о Цусиме жалкой и невежественной.

Недостойно и непростительно замалчивать доблестные поступки славных сынов нашей Родины, но является еще более преступным возводить ложь на государственные учреждения Родины, извращать правду деяний высших ее учреждений, оставлять это без возражений и лишать возможности сделать это других. А между тем это у нас практикуется избранниками нашей Родины в нашей Государственной Думе. Я не буду говорить о речах таких депутатов, как Гегечкори, Чхеидзе и другие, цену речей которых мы все знаем. Но бывают случаи, когда и люди порядочные делают неправду и не отвергают ее.

Зачем же напрасно бросать тень на ведомство. Ведь это влияет на дух служащих... Это убивает бодрость, энергию, желание работать... Это прием левых - деморализовать государство... Не так мы должны вести наши общественные и семейные дела...

Особенно возмутительно, неприлично, недостойно и преступно очень часто наблюдаемое при детях, а иногда и вместе с детьми, высмеивание школьных учителей. Так могут поступать только люди без ума и без сердца. А таких людей ах как много у нас! Прежде всего они забывают, что они развращают своих же собственных де-

тей. Школа для детей, особенно тех семейств, где воспитание падает именно на школу, а не на семью, есть храм науки и нравственности. Ее всегда должно ставить высоко в уважении детей. Начальники и преподаватели - это учителя добра и нравственности. К ним мы сами, по долгу совести, чести и любви к нашим детям, должны относиться с уважением и благодарностью, тому же учить должны и наших детей. Ведь эти люди отдают свою жизнь на воспитание наших же детей. Вы скажете, они продают свою жизнь, свою душу... Тем хуже. Это им дается нелегко. Нужда их заставляет идти на это дело. И не затруднять их жизнь мы должны, а облегчать. Что, у них есть недостатки - а мы ангелы? Не забывайте, что они люди, они наши братья, они из нашей среды. Если у них есть недостатки, то все эти же недостатки и у нас. Поэтому осмеивать учителей и начальные школы, особенно при детях, неприлично, недостойно и преступно. Осмеивая учителей, мы осмеиваем перед детьми себя. Учителя заменяют у детей нас самих. Они делают для наших детей то, что мы должны были бы делать для них. Поэтому наш долг поддерживать в наших детях уважение, почтение и любовь к преподавателям. Унижая их в глазах детей, мы доказываем еще худшее положение наше, тех лиц, кого они замещают. Если даже между учителями окажутся люди недостойные (а где их нет?), то и тогда мы должны поступать без участия и ведома детей. На это должен быть приход. Все родители, дети которых подвергаются злостному или вредному воздействию учителя, должны собраться вместе, безусловно без ведома детей, обсудить дело и заявить об этом лицам, управляющим школой. Нет той администрации, которая ныне стала бы потворствовать злу в школе. Бывают учителя, нетерпимые в школе, политиканствующие и стремящиеся развратить детей. Это зло немедленно и без колебаний должно быть изгнано из школы, но дети об этом не должны знать.

Наш долг поддерживать авторитет руководителей и преподавателей школы, ибо они заменяют нас в деле воспитания детей. Подрывая авторитет и значение руководителей и наставников школы у детей, тем самым мы не только унижаем себя, но и губим наших детей.

Вот почему, желая воспитать наших детей в национальном духе, мы в своей семье сами должны быть для них примером уважения, преданности и любви к своей Родине и ко всему родному.

II. Особенно важное значение в деле воспитания юношества имеет школа. Школой мы должны пользоваться во всей силе для проведения национального воспитания. "Наши желания и упования, - говорит Д.И.Менделеев, - которыми определяются все наши действия, слагаются именно в школьный период жизни и будут они без планмерных школ противоречивыми, сбивчивыми, разрозненными, эгоистичными и большими... Школа представляет собой

громадную силу, определяющую быт и судьбу народов и государств, смотря по основным предметам и по принципам, вложенным в систему школьного образования, особенно среднего... Основное направление русского образования должно быть жизненным и реальным... Между тем настоящие дела, которыми живет народ и страна, не в фаворе в нашей школе, ни в литературе, а юноши по-сейчас, на древний манер, полагают, что вся суть жизни сводится только на философские представления и на слова, да мероприятия политического свойства... Весьма печально, что русский реализм вовсе не пускается в школу и не воспитывается... Мы сеем и жнем, одолевая невзгоды природы, торгуем и промышленяем просто по преданию и сметке, обыкновенно без всякой школьной подготовки.

Во Франции "L'idee nationale", будить которую призвано образование, есть не что иное, как укоренение в душе французского ребенка с раннего возраста (6-7 лет) сознания привычки думать и чувствовать, что французская нация - прежде всего...¹ Рассказы и отдельные отрывки, составленные в образцовой форме и содержащие в себе описания каких-нибудь исторических событий или биографий, должны положить в детских душах зародыш идеи о Франции и любви к ней (Ив. Чистяков. Образование народа во Франции, 1904, с.75).

В инструкции учителям народных школ недвусмысленно сказано: "школьнику нужно показать, что только в нации человек осуществляет свою природу, что только в ней он делается истинным человеком"

Поэтому весьма естественно пожелание нашего ученого Д.И.Менделеева, чтобы в нашу русскую школу вложено было образование, соответствующее "народному желанию и благу России, понимаемому в том смысле возможно общего народного благоденствия, который заложен в нашей истории и должен естественно развиваться будущими поколениями"

Все русские школы, низшая, средняя и высшая, должны быть обязательно строго национальными.

В допетровские времена все школы находились в ведении церкви и духовенства, а потому были и национальны, и религиозны, и высоконравственны.

Император Петр I в инструкциях земским комиссарам и магистраторам и в Духовном регламенте обращает внимание как на обучение полезным знаниям, так и на религиозное и нравственное про-

¹ К большому сожалению, у нас многие сильные мира сего недооценивают государствообразующую роль русской нации. От этого – многие беды, превращение России из мировой сверхдержавы в региональную. См.: Троицкий Е.С. О Русской идее. Очерк теории возрождения нации (М., 1994) и другие книги по теме (ред.).

свещение народа, причем церквям и духовенству поручалось следить за этим делом.

Но с того же времени начинается заведение и домашнего воспитания и образования, преимущественно в домах дворянства и аристократии. Для этого выписывались воспитатели из Франции, Швейцарии и т.д. Какого рода это были духовные руководители, усматривается из Наказа императрицы Екатерины: "Учителя чужестранцы, обучающие наше юношество в домах, конечно, больше вреда, нежели пользы нам приносят, потому что несравненно большая часть негодных нежели хороших сюда приезжают... Мадамы, также и мамзели пользуются преимуществами учить и воспитывать наше юношество, без одобрительного свидетельства о своем поведении, а в самом деле многие из них не только худого, но и бесчестного поведения"...

Тем не менее и при Петре I и при Екатерине II школы отличались духом патриотизма и были строго национальны. По требованию И.И.Бецкого, школа должна была готовить для самостоятельной жизни и полезной общественной деятельности людей бодрых духом и телом, любящих свой народ и свое Отечество, преданных учению Православной веры и верных своей верховной власти и законному правительству. А так как воспитание питомцев в духе Православия и любви к России может быть вверено только людям, которые сами глубоко и искренне преданы этим основным русским культурным началам, то на такое великое дело призывались не иноверцы и не иностранцы, но *исключительно русские православные люди*.

В царствование императрицы Екатерины II произошел возврат русских областей Белоруссии и Литвы. И вот мудрая царица вполне основательно предусмотрела, что только школы русские и православные могут укрепить наших братьев и в вере православной, и в преданности Родине и престолу. Жизнь скоро оправдала предначертания царицы. Население, соращенное прежними владельцами поляками в унию и католицизм, теперь массами стало переходить вновь в Православие. "С кончиной Екатерины II и с воцарением Павла I резко и круто изменился весь строй и направление государственной политики, - говорит Н.П.Корнилов, - и русская исключительно национальная политика заменилась разорительной для России политикой вмешательства в посторонние интересы..."¹ И в западных губерниях взамен русской культуры и русского просвещения и училищ на коренной русской земле снова стали открываться в значительном числе при латинских и униатских монастырях и костелах политически враждебные нам польские школы. Особенно же

¹ Корнилов И.П. Задачи русского просвещения, с. 7.

великий вред русской школе, русскому народу и русскому государству нанесен был в царствование императора Александра I, когда всемогущим владыкой явился в деле просвещения Адам Чарторыйский.

Оторванная от Польши Белоруссия и литовские губернии были присоединены к России, но далеко еще не закреплены. Русская власть пошла по дороге обрусения путем введения русского языка и русской школы. Бесспорно, это два важных и мощных деятеля. Но еще сильнейшим деятелем является вера. Русские, в силу своей всегдашней веротерпимости, не хотели проводить религиозного давления и насилия на совесть и исповедание своих братьев. Совсем иначе смотрели поляки и во главе их Чарторыйский. Они не постеснялись и не постыдились произвести самое сильное и самое жестокое давление на совесть и веру белорусов и литовцев. Целые легионы иезуитов и других монахов были пущены на наших братьев, и при помощи агрессивной воинствующей церкви и школы с польским языком они вполне успели замутить все то, что сделано было в царствование Екатерины II. Мало того, сторонниками трех поляков: Чарторыйского, бывшего Виленским попечителем учебного округа, Чацкого - Харьковского округа и Коллонтая - Киевского округа, русский край был опоясан гораздо, неизмеримо больше, чем под властью самих поляков. Министр просвещения граф Завадовский, ярый националист при Екатерине, теперь стал совершенно послушным рабом трех поляков и всех помещиков. В западных губерниях бесстыдно и беспощадно вводились католицизм, польские школы и польские воззрения на жизнь, а в России - космополитизм и полный религиозный индифферентизм. Такое направление было настолько сильно, что даже царствование Николая I бессильно было исправить и ослабить общее течение. К сожалению, царствование Александра II в этом отношении было скорее продолжением направления Александра I, чем Николая I и только Александр III ясно и определенно повел чисто русскую национальную политику.

С этой поры можно было точно и определенно сказать, что Россия хочет и что она преследует в деле воспитания и образования народа.

Теперь незыблемым должно быть установлено положение, на которое указал И.П.Корнилов. "Школа должна служить своему народу и государству и потому должна быть национальной и патриотической. Она должна утверждать в своих потомках и слушателях твердые религиозные верования и национальные нравственные убеждения, которыми преисполнен и живет русский народ и на которых основан весь строй его многовековой религиозной семейной и государственной жизни. Всякое русское дело, особенно воспитание детей - надо делать надежными русскими руками и не очень полагаться на услуги, иногда самостоятельных, чужих людей". Ес-

тественно, как от католического патера нельзя ожидать беспристрастного суждения о Православной вере, так и от человека равнодушного к судьбе русского народа и государства нельзя ожидать, чтобы он с воодушевлением и искренностью воспитывал во вверенных ему детях любовь к России и верность Православию и самодержавию - этим коренным русским началам, для него совершенно чуждым и непонятым. Это доказали немцы в Эльзасе и Лотарингии, русские в Белоруссии и Литве при Екатерине II и поляки так же при Александре I. Все это показывает, какое важное значение имеют национальность и вероисповедание при выборе педагогического персонала, и как необходимо для единой и согласной деятельности и для неуклонного русского направления воспитания, чтобы начальники и наставники в русских учебных заведениях были люди, преданные и верные России и ее историческим основам. Оберегая целостность и нераздельность государства, русское правительство должно усердно прежде всего оберегать основную государственную силу, т.е. русский православный народ, и устранять то, что вредит его благосостоянию и нравственности и что ослабляет его и унижает перед иноверцами и инородцами. Православный русский народ есть тот могучий организм, силами которого создалась Россия и поддерживается ее единство и могущество.

Школьное воспитание должно быть национальным в физическом, нравственном и умственном отношении.

а) *Физическое национальное воспитание.* В этом отношении Россия представляет весьма широкий круг деятельности. Физическое воспитание должно состоять в том, чтобы организмы детей с детства развивались крепкими, мощными, гибкими и ловкими, способными удачно противодействовать всем неблагоприятным воздействиям природы страны. Природа России, как мы знаем, слишком разнообразна. Она представляет все климатические разновидности от полюса до тропиков и от востока до запада. Поэтому детские организмы нужно воспитывать так, чтобы они прежде всего были крепкими и мощными. В этом отношении весьма важную и серьезную роль должна играть *гимнастика* и, по-моему, лучше всего *военная гимнастика*, насколько она применима в детском возрасте.

Военная гимнастика, кроме физического воздействия, *будет в детях с раннего детства воспитывать военный дух, уважение к военному званию и желание отличиться в данном направлении и послужить - на славу и благо своей Родины.* Такое воспитание, помимо нравственного влияния, важно и в практическом отношении. Оно с детства приучит людей ко всем нынешним приемам, облегчит им прохождение воинской службы, а в некоторых условиях может даже и сократить этот срок. Но мне скажут: в этой гимнастике нет ничего национального, нет ничего народного! Я с этим не согласен.

В военной гимнастике будет выражен *прирожденный русским воинственный дух*. Вспомним наших предков славян, ходивших на Царьград и на Кавказ... Вспомним наших рыцарей-запорожцев, в своих утлых ладьях всегда бывших грозой всему черноморскому побережью. Вспомним Ермака Тимофеевича, давшего нам Сибирь!.. Хомяков говорит: "Не было у запорожцев ни кораблей, ни возможности строить корабли. На легких челноках, часто на однодеревках и душегубках пускались они в бурное море, исстари страшное мореплавателям, и тысячами налетали на берега вечных врагов имени христианского... От Батума до Царьграда гремела их гроза. Трапезунд, Синоп и самые замки Боспора дрожали перед ними. Турецкие флоты, смело гулявшие по Средиземному морю и нередко грозившие берегам Франции, Италии и Испании, прятались в пристани перед лодками запорожцев. Не из хвастовства, но по истинной правде говорим мы: свидетелями нам сами турецкие летописи и еще теперь не забытые предания. Не было в целой Европе ни одного народа, который мог бы похвастаться такими дивными подвигами мужества на морях, - и опять без хвастовства можем сказать, что люди отважные ничем не уступают своим южным братьям" И много других было славных походов русских воинов, составивших силу, славу, честь и мощь России, припоминаются нами и дают нам право и возлагают на нас обязанности воспитывать наших детей физически и нравственно в воинственном духе. Наш историк Карамзин говорит следующее: "Слава была колыбелью русского народа, а победа - вестницею бытия его. Римская история узнала, что есть славяне, ибо они пришли и разбили ее легионы. Историки византийские говорили о наших предках, как о чудесных людях, которым ничто не могло противиться и которые отличались от других северных народов не только своею храбростью, но и каким-то рыцарским добродушием... Мужество есть важное свойство души; народ, им отличенный, должен гордиться собою"

Поле почему я полагаю, что военная гимнастика для русских есть вполне национальный метод воспитания по духу, поэтому эта гимнастика должна быть введена во всех низших народных и средних школах России. К окончанию срока учения в народных школах она должна быть усвоена вполне, чтобы уходящие из школы дети составляли свои взводы, а совместно с другими детьми деревни - роты, батальоны и полки. *Военные учреждения должны практиковаться и после школы даже до периода отбытия воинской службы, неправильно названной воинской повинностью*. Такие учреждения, не имея в себе никаких отрицательных сторон, создадут России развитых, крепких, мощных, красивых и ловких молодых людей и славно воспитанных солдат, для которых военная служба будет состоять только в изучении специальных военных приемов. Даровых же учителей по селам, в лице отставных солдат, особенно бывших

на войне, можно найти сколько угодно. Этому способу воспитания я придаю очень большое значение. Но в настоящее время, в форме "потешных", мы имеем уже осуществление приводимой мною мысли. Только это - начало и начало, еще весьма не прочно установленное. Потешные стали у нас "в моде" прежде всего потому, что это учреждение покровительствуется Верховною властью. Это учреждение у нас существует на началах вольного дарового труда. В дальнейшем это учреждение должно стать органической, неотъемлемою частью всякого воспитания и, как таковое, основываться не на началах благотворительности, а на началах обязательности и государственности.

"Учителя и наставники всей русской молодежи, - говорит наш моряк А.Беломор, - поголовно должны преследовать одну главнейшую задачу своего великого дела - воспитать в русских людях всех сословий страстную и несокрушимую волю доказать в новом, неизбежном столкновении с Японией на азиатском континенте непреодолимость русской мощи... Главнейшее условие свободы граждан - сознание совместно всех и каждого отдельно своего гражданского долга перед Родиной. А первый долг - защита Родины до последнего издыхания всеми возможными материальными и духовными средствами. В вооруженной армии, в воссозданном флоте, в их силе и крепости тлеет искра истинной свободы русского народа"¹

Рядом с обучением учеников строю, должно учить их и *стрельбе*. В последнее время на стрельбу в цель, как воспитательное средство, в Англии, Германии, Японии и прочих странах обращено особое внимание. И это весьма естественно потому, что оно развивает не только меткость глаза, но и мускульное чувство рук и организма и готовит дельных воинов.

А вот что говорит полковник Полторацкий о Швеции. Ученики всех 4 классов гимназии каждую осень в течение нескольких недель занимаются под руководством офицеров строевыми упражнениями, а весь год *систематически упражняются в стрельбе* из ружей Маузера 6,5 калибра. Шведская гимнастика, твердо поставленная во всех без исключения шведских учебных заведениях - низших, средних и высших, кроме благотворного влияния на физическое развитие, является прекрасным дисциплинирующим средством, так как требует строжайшего порядка на уроках и *безукоризненной точности начальных положений* перед каждым движением, *самых движений и окончательных положений*... А так как на всех уроках шведской гимнастики поминутно приходится строиться, равняться, становиться смирно, рассчитываться на ряды, смыкаться и т.д. и все это делается отчетливо и быстро по военным командам, то все шве-

¹ Беломор А. Порт-Артурская эскадра накануне гибели. 1908.

ды с ранних лет в сущности проходят на уроках гимнастики превосходную школу первоначального фронтового обучения и по своей дисциплине и выправке в общем значительно превосходят наших кадетов¹

Добавим к этому широкое развитие в Швеции спорта, особенно зимнего. Нельзя не сознаться, что в своей *гражданской* школьной молодежи Швеция имеет прекраснейший материал для выработки будущих офицеров. Все эти молодые люди приходят в армию дисциплинированными, физически развитыми и закаленными и умеющими стрелять, а по своей научной подготовке не оставляющими желать ничего лучшего.

Не менее, если не более, важны в школе в воспитательном отношении и *ручной труд, ручные работы*. На съезде по вопросу о нравственном воспитании в Англии в 1909 г. было высказано, что *ручной труд* у шведов занимает в школе видное место в ряду предметов, воспитывающих характер. Истинная цель его - не ремесленный навык, но влияние на умственный и нравственный облик ученика, восстановление равновесия и гармонии между его физическими и духовными способностями. Развивая физическую ловкость, сметливость, сообразительность, ученик в то же время запасается уверенностью в своих силах, умением верно оценить свои знания, когда они должны быть приложены "к делу", любовью к созданию своих рук. Ручной труд поощряет в нем стремление к творчеству, научает самостоятельности и находчивости в трудном положении и искореняет предрассудки людей, живущих умственным трудом, в отношении их к ремесленникам. А это служит в свою очередь важным фактором в деле сближения классов и уничтожения социальных перегородок²

Я в этом отношении иду гораздо далее и возвожу ручной труд в степень всякого *профессионального труда*. По моему мнению, профессиональный труд имеет громаднейшее воспитательное значение.

Профессиональное образование и знание вселяют уверенность в личной материальной обеспеченности, создают сознание личной независимости, господство над окружающей природою, чувство самоуверенности и собственного достоинства, личной обеспеченности, уважение к собственности, поддержку, взаимную помощь и доброе отношение к соседу и согражданину.

В образование народа должны быть введены такие начала, которые самому народу показали бы всю важность и всю необходимость образования их детей именно по программе национального воспитания и образования. Наш великий народный гений, покойный про-

¹ Полторацкий А. Шведская военная гимнастика. 1909.

² Ковалевская Инна Вл. Вопрос нравственного воспитания.

фессор Менделеев, давно уже проповедовал ту великую истину, что образование нашего народа должно быть реальным. Это значит: нашим детям нужно дать точные и серьезные знания той природы, которая вокруг нас и у нас под ногами. Это важно для того, чтобы мы умели использовать и употребить на свои нужды всю окружающую нас природу. Для чего, наряду с изучением окружающей нас природы, нашим детям нужно дать и познания, как ею пользоваться, и показать на деле эти самые способы пользования.

До сих пор Государственная Дума настойчиво проводила идеи всеобщего обучения грамотности в народе. Это хорошо. Но этого очень мало. Уметь читать, писать и считать - хорошо. Но это меньше хорошо, если есть что считать. Грамотность должна быть не целью, а средством для приобретения познаний. Сама же по себе грамотность часто бесполезна, скоро забывается и потраченное на нее время пропадает.

Наш народ слишком беден. Но этого мало. Он видит, что другие люди живут на такой же земле, как и он, но они умеют извлекать из нее такую пользу, что они богатеют. А он не знает, как это сделать. Долг - важнейший долг национальной школы - просветить его в этом отношении. Дать народу познание ближайшей природы: чернозема, глины, лесов, озер, рек и прочего, дать сведения, как использовать злаки, траву, разведение скота, птицеводство, глиняное производство и т.д. и т.п.

Поэтому национальная партия всеми своими силами должна заботиться об устройстве *школ для народа не ради грамотности только, а профессиональных школ*¹ по потребам природы, и притом таких школ, где бы они на деле выучились все это делать лично. Эти познания дадут насущный кусок хлеба простому человеку. Они поднимут его благосостояние. Они дадут ему широкий круг мышления. Они укажут путь правильной жизни. Они породят любовь к собственности. Они создадут идею о Родине. Они разбудят любовь к Родине. Они откроют глаза на пользу, проводимую национальной партией. Они дадут в руки национальной партии весь народ. Они заставят и инородцев уважать и быть благодарными той стране, которая дает им благо и благополучие.

Такая профессиональная школа привлечет к себе не только русских, но и татар, и армян, и грузин, и всех других инородцев, и объединит их и свяжет общими интересами и ассимилирует русскою культурой.

¹ В период нынешних реформ профессиональная система образования в России пришла в упадок – конкурентоспособности экономики страны, делу воспитания молодежи, ее отвлечению от пьянства, разврата, наркомании и других пороков был нанесен серьезный урон (*ред.*).

Повсеместное введение профессиональных школ, соответствен-но природным богатствам на месте, - дело нелегкое. Но зато важное и серьезное. Для края лучше иметь одну профессиональную школу, чем десять школ грамотности.

Для того же, чтобы эти школы были истинно полезны, нужно, чтобы комитеты изучили природу, нужды и потребности каждой местности. Разумеется, для этого национальные отделы должны войти в сношение с земствами, городами, учреждениями и прочее.

Если местные нужды могут быть удовлетворены местными средствами - благо. Если нет - дело центрального комитета походить в министерствах об устройстве ферм, птичников, огородов, мастерских и т.д. Ныне времена иные и министерства постепенно теряют свою прежнюю закваску - делать наоборот тому, о чем вы просите.

Изучение народных богатств, народных нужд и способов их удовлетворения - дело не новое. Еще Крижанич, во времена Иоанна Грозного, указывал на это и требовал поднятия народного благосостояния, дабы избавиться от инородчиков и остаться национальными. Он требовал изучить природные способности, таланты и нравственные качества народа по сравнению с другими народами, - природу, среди которой населению приходится жить, ее богатства и недостатки, жизнь народа с точки зрения богатства и бедности, способы наилучшего пользования как талантами народа, так и богатствами. Земледелец кормит и богатого, и себя, и ремесленника, и торговца, и боярина, и короля. Но по недостатку предприимчивости, отсутствию необходимых для того знаний и другим причинам земледелие у нас недостаточно развито. Необходимо назначить особых чиновников, "углядников", на обязанности которых лежало бы исследовать почву, определять ее плодородие и указывать населению наиболее выгодные в каждой местности способы пользования землею. Эти же углядники должны подыскать наиболее подходящие места для постройки мельниц, крупных заводов и т.п. Далее, правительство должно снабжать население земледельческими орудиями по дешевым ценам и даже отпускать их в кредит. Должно способствовать развитию других отраслей хозяйства: пчеловодства, шелководства, табаководства, виноградарства, виноделия и прочее. Добиться экономической независимости России, чтобы не было надобности покупать за границей такие товары, которые могут быть производимы с успехом внутри страны¹ Правительство должно взять на себя борьбу с праздностью, устанавливая за нищенство и тунеядство суровые наказания, вплоть до ссылки в Сибирь включительно. Правительство должно поощрять домашнюю кустарную

¹ Эта мысль автора более чем актуальна для современной России (ред.).

промышленность и содействовать развитию новых отраслей промышленности: производства бумаги и шерстяных изделий, изделий из кожи, металла и прочее. А для этого есть и надлежащее средство: "отказаться от употребления заграничных изделий" У нас иностранцы являются хозяевами положения, они прекрасно знают условия рынка и пользуются этим знанием, обесценивают наши товары и навязывают нам по высоким ценам ненужные и малоценные вещи... Иностранным торговцам должна быть торговля "запрещена совершенно"¹

Это говорилось триста лет назад. Увы, это можно сказать и сегодня...

Для успешнейшего выполнения этого дела требуется:

а) тесная связь центрального комитета национальной партии с ее отделами,

б) связь отделов с земскими и городскими учреждениями,

в) изучение отделами естественных богатств различных мест,

г) изучение отделами местных нужд и потребностей,

д) главное - устройство *профессиональных школ*.

Но этого мало. Рядом с изучением, познанием и развитием различных производств, народ должен иметь под рукой *мелкий кредит*, дабы он немедленно мог применить на деле свои познания.

При таких условиях профессиональные школы дадут народу знания, благосостояние, спокойную трудовую жизнь и уважение, преданность тем лицам и той партии, которая поведет это дело и будет им руководить.

Такая система привяжет весь народ к государству, без различия веры, нации и толка. Такая система будет способствовать ассимиляции народностей малокультурных. Такая система объединит государство, такая система сама собой, без всякого насилия, национализирует государство.

Партия, ведущая такую систему, не по названию, а на деле, будет партией *национальной*, но для того она безусловно и непоколебимо должна быть партией *народной*.

Государство - это народ. Его благо должно стоять на первом месте. Благо народа - благо государства. *Партия, заботящаяся о благе народа, есть партия национальная, а партия национальная неизбежно должна быть партией народной.*

Чисто национальным в деле физического воспитания юношества будет также спорт. Россия и в этом отношении представляет многообильную и плодотворную почву. В России есть места приморские, приозерные, приречные, горные, степные и т.д. и т.п. Во всех этих местах должно развить и воспитать соответствующий

¹ Ванденберг В.Э. Юрий Крижанич. 1912.

спорт. Особенно у нас плохо развита любовь к мореплаванию, катанию на лодках под парусами на реках и озерах, плавание, рыболовство и т.п. Недостаточно развиты также путешествия в горах Кавказа, Урала и прочих, верховая езда на юге России, езда на оленях, собаках и прочее на севере, на лыжах, буерах, коньках и прочее. Разумеется, лучше, если каждый из этих видов спорта развивается и прививается там, где тому благоприятствует природа, но весьма полезно предпринимать по праздникам образовательные поездки в различные части России, чтобы на месте знакомиться и совершенствоваться в тех видах физических упражнений, которые на месте почему-либо мало доступны. На этих путешествиях зиждется *совершенствование и совершенствование* не только *организма*, но и *видов спорта или упражнений*.

Насколько народный спорт может быть важен в государственном деле, показывает факт, приводимый профессором А.Г.Елчаниновым. При осаде Троице-Сергиевской лавры нашему славному тогда полководцу Скопину-Шуйскому не хватило конницы, чтобы парализовать действия поляков, обладавших наибольшим количеством конницы. И вот "эта борьба со столь опасной нам польской конницей облегчена 4-мя тысячами лыжников, оказавших нам неоцененные услуги..."¹ Особенно же полезны в смысле национального воспитания народные *игры*. Их нужно проводить в жизнь очень настойчиво и старательно и стараться развивать и совершенствовать. Из народных игр иногда создаются целые системы гимнастических упражнений, которые затем становятся достоянием и богатством всего мира. Такова шведская гимнастика, таково и чешское сокольство. Россия наша очень велика, имеет много своеобразных игр, как чисто русских, так и инородческих. Как те, так и другие - это наши русские, родные. Мы должны их знать и изучать, и быть может, из этого создастся нечто наше русское, самобытное. Нужно из всего и всюду брать то, что нам полезно и пригодно.

Полезны также *танцы, песни и музыка*. Песни часто воспроизводят историю прошлого, геройские подвиги наших предков и прочее. Музыка, пение и народные танцы в народных школах должны быть обязательными. Это развивает любовь к своему родному, это связывает с народностью. Россия имеет много прекрасных мелодий малороссийских, польских, грузинских, армянских и т.д. Есть много также и народных инструментов, таких как балалайка, гусли, кобза, гармоника, зурна и прочее.

Изучение музыкального инструмента также не лишено значения. Прежде балалайка считалась принадлежностью приказчиков,

¹ Проф. Елчанинов А.Г. К 300-летию осады Троице-Сергиевской лавры. 1909.

дворников и лакеев в обществе горничных, сидящих на завалинке с неразлучными семечками, а ныне в руках г.Андреева это инструмент, восхищающий культурные народы.

Никоим образом не следует пренебрегать музыкой и пением наших братьев-инородцев. Ведь они тоже наши братья по Родине. Чем больше мы будем заимствовать друг у друга, тем станем ближе друг к другу, и натянутые формальные отношения должны уступить место доверию, взаимной поддержке, уважению и братской привязанности. Не следует в деле воспитания детей забывать и других наших братьев-славян: чехов, болгар, сербов, галичан и прочее. Есть и у них много такого, что нам может пригодиться. Припомните время после войны за освобождение Болгарии. В России, кажется, не было ни одного деревенского мальчика или девочки, кто не умел бы мурлыкать "Марицу" И как это роднило нас с болгарами... Не менее нам близки и наши братья-поляки... Пора начинать забывать прошлую вражду нашу и учиться урокам истории покойнее и рассудительнее. Если прежде славянские племена могли враждовать между собою, то теперь время опомниться. Пред нами восстал враг, грозящий не отдельным славянским племенам, а всему славянскому племени. Пора нам сомкнуться и составить одно целое...

Многие из физических приемов воспитания служат и *нравственному воспитанию*. Песни, музыка и танцы во многом способствуют физическому воспитанию, но еще больше нравственному, эстетическому и этическому. В них проявляется дух народа, его нравы и жизнь, его история, его подвиги, его герои. Из этого воспитания будет черпаться материал и содержание для будущих поэтов, музыкантов, скульпторов, живописцев, историков и даже натуралистов.

Особенно важны в этом отношении экскурсии с целью изучения природы, исторических памятников, нравов, обычаев, спорта и т.п.

В нравственном воспитании на первом месте должна стоять наша *Православная религия*, во всех ее разветвлениях. Православная религия есть то начало, которое объединяет нас, русских, в одно нераздельное целое и отделяет от западных народов. Нет слов, между нами и нашими братьями-поляками лежит прошлое, но не это прошлое нас так сильно разделяет, как фанатичный римский католицизм. И наши братья много заблуждаются, полагая, что они своей борьбой с нами в Холмщине служат себе. Нет, они служат больше Риму, чем себе. Один из поляков, г. Немоевский, вполне подтверждает мое предположение. Вот что он говорит: "Вопрос о Холмщине далеко не так прост, как кажется с первого раза. За что мы воюем на этот раз: за Варшаву или Рим, за Польшу или католицизм? Отстаивая это дело, мы своими руками делаем новый раздел Польши" Не таковое отношение к нам наших братьев чехов-гуситов... Русский народ всегда отличался крайней веротерпимостью и рядом с

Православием свободно давал жить и католикам, и протестантам, и магометанам, и евреям, и язычникам, только не старообрядцам. К счастью, ныне старообрядцы получили право гражданства. *Православная религия, как господствующая, имеет право на пропаганду* вне пределов своей церкви, остальные же религии пользуются *свободой исповедания* и правом проповеди в пределах своей церкви.

После Бога, отца и матери *наибольшая любовь должна проявляться к своему народу и своей Родине*. В этом отношении руководители школы, преподаватели и воспитатели должны, безусловно, быть русскими, нелицемерно проникнуты сами любовью, уважением, преданностью и самопожертвованием по отношению к Родине и приучать к тому детей.

Вот что говорится в Генеральном плане Московского воспитательного дома, составленном по приказанию Екатерины II И.И.Бецким: "Буде начальники сего дома хотят, чтобы дети научились добродетели, должно им, прежде всего, учителей и приставников учинить добродетельными и примера достойными. Нужно, *чтобы приставники были из российских*. Можно ли, чтобы сии дети признавали иностранных родителями своими и оказывали им, как долг велит, любовь и дружбу?.." Всякое дело - особенно воспитание детей - надо делать надежными русскими руками и не очень полагаться на услуги, иногда сомнительные, чужих людей.

"Наши учебные заведения, - говорит Ив.П.Корнилов, - должны жить одною жизнью со своею церковью, государством и народом. Верховная власть, управляющая судьбами государства, и Православная церковь должны управлять и народным образованием, указывать ему твердое и определенное направление и ограждать от всяких вредных и враждебных направлений. Педагогические персоналы наших училищ должны состоять из благонадежных православных русских людей и лишь из таких инородцев, которые известны не только своею педагогическою опытностью и знаниями, но и любовью и преданностью России и которые могут служить живым укором для наших народоотступников, считающих разные исторические начала грубостью и отсталостью... Для подъема в России учебно-воспитательного дела необходимо, чтобы в учреждениях персонал воспитывающих и обучающих - состоял из надежных русских православных людей. Школы суть учреждения национальные. Русские школы должны свято хранить и культурно развивать те живущие в нашем народе православные и славянские начала, на которых зиждутся русская семья, общество и государство. Только русские наставники в состоянии выполнить такую национальную задачу школ"

На Международном съезде в Англии в 1909 г. по вопросу о нравственном воспитании швейцарец Латур и другие участники высказали следующее: никакие системы, никакое преподавание

морали и Закона Божия не заменяли личного влияния одного человека. Судьба будущего каждой нации в руках отдельных лиц; лица эти - учителя народных школ, которые сеют то или иное нравственное начало в сердца детей. Учителя могут быть благодетелями человечества, но могут и погубить целое поколение, Поэтому *следует безусловно и без всякого колебания отвергать всякого кандидата на роль воспитателя, если существует малейшее сомнение в его нравственных качествах, его характере и пригодности для обязанностей нравственного воспитания...*

Начальники школы, воспитатели и преподаватели, позволяющие в школе проповедовать противное державной и господствующей русской народности, как бы они ни были умны и образованы, не терпимы в школе и немедленно беспощадно должны быть удалены из нее.

"Всякий народ, говорит наш славный оратор Плевако, - создавший путем многострадального и трудового исторического подвига свое собственное имя, свое Отечество, воплощает в величайшие святыни своей жизни - в религию, государственность и право - отпечаток своей духовной личности" "Россия создана русским народом. Ему, вложившему во все устои своего строя народное мироозерцание, принадлежит право требовать, чтобы охрана этих устоев поручена была не тем, кто только *знает*, а тем, *кто верует*, кто насквозь пропитан началами народности, т.е. теми особенностями, под преломление которых принимаются культурной нацией благо общественного развития"

Республиканская Франция ставит обязательным положением, чтобы заведующий и обучающий персонал народных школ принадлежал к французской нации. По закону 30 октября 1886 г. это требование абсолютно. Публичная народная школа республиканской Франции, провозглашающей универсальный идеал всеобщего братства народов, не допускает аспирантов учительского звания из членов религиозных конгрегаций потому, что часть этих конгрегаций принадлежит не к французской нации, а к немецкой, итальянской и прочим.

Знания всегда могут быть пополнены, а любовь, преданность и самопожертвование Родине не пополняются впоследствии. Германский учитель не потому победил Францию, что все эти учителя были образованны, а потому, что немецкие учителя были национальны и патриотичны. Таков должен быть и учитель русский. Если он не таков, ему нет места в школе. Лучше невежество, согретое любовью к Родине, чем образование, связанное с презрением и неуважением к нации.

"Всякое государство, - говорит Хомяков, - обязано отстранять от воспитания все то, что противно его собственным основным началам" Далее, как только Эльзас и Лотарингия были присоединены к

Германии, французские учителя были удалены из школы и заменены немецкими, при императоре Александре I, как только поляк Чарторыйский получил власть в Литве и Белоруссии, так немедленно все русские учителя были немилосердно изгнаны из школ и заменены поляками.

С большим удовольствием я позволю себе привести здесь слова великого нашего педагога Ив.Корнилова относительно требований, какие должны быть предъявлены русской школе: "Во-первых, наши учебные заведения должны жить одною жизнью со своей церковью, государством и народом. Верховная власть, управляющая судьбами государства, и Православная церковь должны управлять и народным образованием, указывая ему твердое и определенное направление, и ограждать от всяких вредных и враждебных влияний. Духовные и светские власти, представители местных обществ должны вести учебные заведения в определенном законном направлении... Второе. Школы должны служить не одному только умственному и научному образованию, но в равной мере и религиозно-нравственному и физическому воспитанию. В-третьих, педагогические персоналы наших училищ должны состоять из благонадежных нравственных русских людей и лишь из таких иноверцев, которые известны не только своею педагогическою опытностью и знаниями, но и любовью и преданностью России" Далее тот же автор говорит: "Для подъема в России учебно-вспомогательного дела необходимо, чтобы персонал воспитывающий и обучающий состоял из надежных русских православных людей. Школы суть учреждения национальные. Русские школы должны свято хранить и культурно развивать те живущие в нашем народе православные славянские начала, на которых зиждется русская семья, общество и государство. *Только русские наставники в состоянии выполнить такую национальную задачу школ*".

Проповедуя, однако, народную любовь и преданность русским детям, никогда не следует оскорблять и детей других наций, входящих в состав нашей Родины. Нужно относиться к ним дружески и любовно, как к братьям, и не давать заметить нашего господства победителя. Это они знают и без нас хорошо. Но, зная это, они должны видеть с нашей стороны такие отношения, какие существуют между братьями родной семьи. Само будущее должно установить отношения уважения к более сильному и защитнику, а не чувство злости и ненависти покоренного и попираемого.

История России должны быть известна всем ученикам, но история не формальная, а *история духа русской нации, ход ее развития, разрастания и совершенствования*. Каждый ребенок должен знать все прежде всего о своем селе, своей губернии, русской нации и народностях всей России, а затем о наших братьях-славянах, а там уже обо всем свете.

Наш первый долг - проникнуться всем своим русским сердцем и во всю глубину своей души своей страной и наш второй долг, столь же важный - уметь ценить славу и подвиги предков и достойно увековечить их словом и делом (А.Г.Елчанинов).

Между тем у нас, русских, познания истории своей Родины очень и очень недостаточные и неосмысленные. Еще А.С.Пушкин это отметил: "Россия слишком мало известна русским; сверх ее истории, ее статистики, ее законодательство требует особых кафедр. Изучение России должно будет преимущественно занять в окончательные годы умы молодых дворян, готовящихся служить Отечеству верою и правдою, имея целью искренно и усердно соединиться с правительством в великом подвиге улучшения государственных постановлений, а не препятствовать ему, безумно упорствуя в тайном недоброжелательстве".

К тому ли еще ведет незнание отечественной истории... К сожалению, находятся люди, которые умышленно задерживают умы этих невинных детей и направляют их на путь анархии и революции.

Великое воспитательное воздействие на детей в школах оказывают *художественные произведения живописи, скульптуры* и прочее, а также и памятники русской старины, музеи, предания, нравы и обычаи народа, с которыми должно знакомить детей как по оригиналам, так и по копиям. Весьма важно также знакомство с памятниками народным героям и известным историческим событиям только не такими памятниками, как Александру III на Знаменской площади или Гоголю в Москве. Нужно иметь гражданское мужество требовать, чтобы это издевательство было снято и вместо них поставлены действительные памятники, достойные имени народных героев.

До сих пор мы воспитывали наших детей геройскими подвигами греков и римлян, как будто бы у нас нет своих героев, не только несколько не меньше героев иностранных, а напротив, гораздо больше видных и более достойных нашего почитания. Но ставить за образец наших народных героев в школах, где могут быть дети инородцев, следует так, чтобы они являлись великими и в глазах наших детей, и в глазах детей инородцев.

Третье. *Общественное национальное воспитание* должно состоять в проведении в жизнь во всех местах государства и во всех слоях общества духа любви, преданности и блага русской национальности и Отечеству. Этому должны служить вся государственная администрация, все государственные и общественные учреждения, пресса, литература и все гражданские стороны жизни.

Основным и незыблемым положением должно служить следующее: *все высшие государственные должности и все места на-*

чальников учреждений должны быть заняты людьми русскими, искренне проникнутыми духом национализма.

Еще в царствование Алексея Михайловича Крижанич написал: лучше отдавать высшие должности самым худым людям из своего народа, чем самым лучшим из иностранцев, - "лучше тиран из народа, чем сладчайший Давид из инородников". Ибо невозможно, чтобы человек любил чужой народ больше, чем свой.

Всех русских людей должно невидимо объединять одно чувство - поддержать друг друга, поддержать русского и подать ему руку помощи. Это не должно говориться, но это должно пониматься и проводиться в жизнь столь же твердо и неуклонно, как это делают поляки, немцы, армяне, евреи и т.д.

Лица с антинациональным направлением из русских нетерпимы на должностях, ибо они будут служить не на пользу, а во вред Родине. Особенно такие лица нетерпимы в ведомствах просвещения. Точно так же недопустимо сослужение в одном ведомстве многих лиц из инородцев одной и той же национальности, для которых интересы личные ближе, чем интересы государства. Образцом тому может служить Владикавказская железная дорога, многие другие учреждения, даже в настоящий момент переполненные поляками, немцами, евреями и прочими.

Как ни странно сказать, а должно, что, находясь в младенческом состоянии национального самосознания, мы должны твердо решиться иметь гражданское национальное мужество, отстаивать открыто свое национальное достоинство против наглых и открытых выпадов, оскорблений и унижений, изливаемых инородцами и русскими вырожденками или продажными людьми на нашу Родину и на наш народ. По мере того, как мы становимся скромнее и сдержаннее, наши враги становятся наглее и все более дерзкими. И это естественно. Кто не умеет себя защищать, тот невольно дает прямой повод к нападению. Уже Карамзин ясно формулировал нашу слабость - стеснение открыто защищать и отстаивать себя. "Мне кажется, - говорил он, - мы излишне смиренны в мыслях о народном своем достоинстве, а смирение в политике вредно. Кто сам себя не уважает, того, без сомнения, и другие уважать не будут" Результаты этой нашей слабости уже успели сказаться во всех областях. Посмотрите, как поляки, чехи и другие славяне уважают своих поэтов, своих ученых... А у нас... Еще недавно русские диссертации отличались необыкновенно обильным количеством цитат и полным перечислением всех имен русских и иностранных... А теперь, со входом в профессорский состав значительного количества инородцев, иностранные цитаты и имена так же обильны, а русские сплошь и рядом замалчиваются, особенно если писания ученых не имели крас-

ного оттенка. На днях я взял прекрасную книгу нашего выдающегося молодого военного ученого проф. А.Г.Елчанинова¹ и нашел в ней следующее место: "В нашей военной Академии мы занимались более 50 лет одним иностранным военным искусством и только незабвенный Д.Ф.Масловский проложил, *всего менее 25 лет назад, дорогу изучению военного искусства русского* (курсив оригинала)... Мы доходили до взглядов, что война портит войска, до отрицания боевых достоинств кавказских войск, потому что они не имели *недантства того времени*... Мы увековечили шефами в частях множество иностранцев, а в то же время имя Великого Петра дали всего одному полку и то лишь в 1904 г., а имя Елизаветы, Екатерины, Александра I не носит у нас ни одна еще часть, не говоря уже о многих простых смертных - вождях-героях, даже бывших при жизни шефами тех или других частей. В *последнее время* мы тронулись в этих отношениях сильно вперед, но все же надо еще многое сделать, дабы вернуть наши ратные силы, нашу военную науку - на исконный, сложивший Россию, народный наш русский путь" Вообще вся книга проникнута глубоким знанием дела, настоящим пониманием сущности его и беспредельной любовью и преданностью России... И эта книга нам говорит, что и в военном ведомстве что-то неладно, и оно требует большой чистки в духе русской дистилляции...

И какой бы мы области ни тронулись - всюду одно и то же - падение национального духа и низкопробный индифферентизм и интернационализм.

Вот почему *важно, чтобы и наука и пресса наша открыто и громко исповедовали национальный символ веры* и давали сдержанный, покойный и веский отпор наглым нападкам врагов нашей народности и нашей Родины, особенно тех, кто состоит на службе и питается за счет нашей же Родины.

Нужно безусловно твердо установить, чтобы *промышленность, торговля, труд и кредит* были национальными. Как промышленность, так и торговля могут быть национальными двояко: 1) промышленность и торговля могут находиться в руках лиц данной нации и 2) промышленность и торговля должны служить интересам данной нации. Весьма важно, чтобы и то, и другое в государстве находилось в руках державной, господствующей русской нации. Нет слов, и соподчиненные нации могут вести промышленность и торговлю, но поощрение государства должно касаться только лиц державной нации, никаким образом не поддерживая иностранцев и враждебных инородцев...

¹ Елчанинов А.Г. Ведение современной войны и боя. 1909.

Особенно же важна национализация капитала. "Капитал, как промышленный, так и торговый, - это живое воплощение экономической и социальной власти и поэтому передача его инородцам равносильна передаче им командующего положения над державным народом на всем поле его личной, хозяйственной, политической и духовной жизни. Кто владеет капиталом, тот в наш капиталистический век владеет всем: фабриками, заводами, магазинами, землей, монополиями минеральных богатств, всеми источниками дохода и обогащения, жизнью и благополучием масс, владеет нашим трудом и заработком, командует вашей волей, располагает печатью, формирующей нашу психику. В его руках общественная мысль и воля, участь каждого гражданина, судьба государства и народа. Он есть настоящий властитель мира. Деньги - это узел мировой жизни..."¹

Нужно ли добавлять, что государственный кредит, т.е. капитал, даваемый государством в кредит, должен исключительно и безусловно идти в руки державной нации и - ни под каким видом не в руки инородцев... Капитал, даваемый им государством., есть капитал, направленный против интереса и пользы государства, - а потому Государственная Дума должна всеми своими связями стремиться к тому, чтобы на будущее время государственный кредит был *исключительно и безусловно национальный*, т.е. в руках лиц державной нации. Что же касается прошлого, то должно стремиться к неукоснительному постепенному изъятию русского капитала из рук инородцев.

Зато *мелкий кредит* лицам русской нации должен быть возможно расширен и поддержан, что даст возможность поднять экономическое положение трудящейся массы и общее благосостояние империи.

Трудно перечислить все условия жизни, при которых должно поддерживать русское национальное достоинство. Каждый из нас должен это делать всегда и при всех случаях.

С точки зрения пользы Родине важно, чтобы *земские и общественные учреждения чутко относились к потребностям народа, особенно в деле воспитания детей*. Весьма важно, чтобы *народные школы превратились в национальные профессиональные школы*. Так, в областях, где преобладает земледелие, *основой народной школы должно быть изучение почвы, ее обработки, наилучшего ее использования*, а уже *пособием и средством* к этому познанию *должна быть грамота* и изучение книг, как касающихся сельского хозяйства, так и познаний Родины.

¹ Гофштеттер И. Национализация государственного кредита.

Там, где есть глина и где занимаются горшечным производством и прочим, дети должны начать свои занятия с глиняного производства и рядом с этим заниматься грамотой, как пособием к изучению производства, а также познанием Родины. Таково же должно быть отношение и к другим видам производства.

Для этого должны быть в земствах надлежащие учителя, образцы и средства. *Грамотность должна быть не целью, а средством к познанию...*

* * *

Пора объединить и примирить русских славян...

Разумеется, то, что держалось более тысячи лет, не может быть уничтожено в один день. Придется с этим недостатком бороться и бороться долго, настойчиво и неутомимо. Против прирожденного есть одно могущественное средство борьбы - воспитание. И вот теперь на наших педагогах лежит великий долг и тяжкая ответственная обязанность - побороть и уничтожить эту взаимную нашу рознь, недоверие и самопоедание. Наши враги, как внешние, так и внутренние, отлично знают этот недостаток и всеми мерами стараются его поддержать и раздуть.

Какие средства и меры придумают наши педагоги - я не знаю. Но мне кажется - и в данном случае поднятие *самосознания, поднятие чувства долга, признание перед Родиной своих обязанностей, осознание своих племенных недостатков и стремление к их исправлению во многом поможет нашим преемникам и облегчит труд педагогов.*

Мне кажется, условия современной жизни много могут помочь и облегчить труд исправления нашего кровного прирожденного недостатка. В самом деле. Рабство пало. Все мы равны и в труде и в правах. Нет насилия и нет безгласия. Все это дает возможности и создает почву к доверию, взаимоприятию и взаимопомощи. Теперь мы можем не опасаться ни завладения нами, ни помыкания, - а потому легко и свободно можем приступить и к совместному труду и к доверчивой совместной жизни. Уважение к себе дает почву для уважения и доверия к другому, любовь к Родине обяжет к поддержанию единения, общения, единства и взаимоуважения.

Пусть каждый ежеминутно помнит: не судите, да не судимы будете. Пусть каждый помнит, что *наша Родина требует единения, а не розни.* Пусть каждый помнит, что *достоинства одного не затмевают достоинства другого и каждый из нас сын одной матери, служащий для нее и равный всем.*

Единение – сила. Эти слова да будут нашим девизом, - и рознь и ссоры - великое несчастье и покрывающий нас позор.

Этот ужасный наш национальный недостаток вытекает из рожденных отрицательных свойств нашей нации. В силу этого недостатка мы должны сомкнуться и объединиться.

Но есть и другой недостаток у нас, вытекающий из положительных свойств нашей нации. Этот недостаток подмечен Достоевским и возведен в достоинство. Все зависит от того, когда и как проявится он. Это - *всечеловечие*. Это - особенная способность русской славянской нации к обобщению всех вопросов науки и жизни. Всепримирение и обобщение действительно свойственны нам. Оно ведет к тому, что мы можем жить и господствовать между 150 племенами соподчиненных нам народов. Оно ведет к тому, что мы можем жить и между иностранцами и принимать самые непримиримые их интересы.

Это свойство русской славянской нации может повести к тому, что со временем она сможет послужить объединительницей всего европейского мира, к чему стремилось и стремится католичество, - но только не путем агрессивности, а путем любви, смирения и взаимопомощи.

Но это свойство еще не вполне развито. Оно еще не культивировано. Оно в зачаточном и эволюционном состоянии. Оно достояние всей нации, - а 9/10 нации находится еще в латентном состоянии. Но это свойство всечеловечия легко может переходить в космополитизм, - что и было с нами в шестидесятые-семидесятые годы. Но между этими двумя состояниями великая разница: *космополитизм* - насильственное поглощение нации человечеством; *всечеловечие* - объединение всех наций в одной при их основной неприкосновенности. В этом отношении русским славянам предстоит тройкий труд: объединение своих подданных племен, объединение славян и объединение остальных европейских народов.

Но это дело отдаленного будущего. А пока русские должны стать прежде всего русскими. *Россия для всех русских и все русские для России*. Великая задача наших педагогов настойчиво культивировать в русских детях их русские национальные черты и устранять все, что будет их увлекать на почву космополитизма.

ГЕНЕРАЛИССИМУС СУВОРОВ¹

Александр Васильевич Суворов родился 13 ноября 1730 г. О родителях его мало что можно сказать. Отец был средний человек, слегка скуповатый, мать умерла, когда Александру Васильевичу было 15 лет.

Первое детство Суворов провел дома, где получил и воспитание. Он изучал необходимые предметы, а также иностранные языки: французский, немецкий и отчасти итальянский. Смотрел он, однако, на изучение этих языков не как на цель, а как на средство, при помощи которого он мог извлекать интересующие его познания из полезных книг. Поэтому он не стремился овладеть языками в совершенстве, даже русскою грамотою он владел не вполне безошибочно. Но трудно сказать, было ли это проявлением действительного незнания или же это было выражением того пренебрежительного отношения ко всем внешним формам жизни, каковое он слишком ярко обнаруживал в течение всей жизни, и тем сильнее, чем чувствовал себя самостоятельнее и независимее. Такое предположение находит себе подтверждение и в том, что Суворов делал с годами в русской грамоте больше ошибок, хотя при этом много занимался, читал и писал.

Суворов-мальчик в семье жил одиноко и воспитывался один. Ему до некоторой степени принадлежала и инициатива действий: хотел учиться — учился, нет — нет. Хотел учиться в одном направлении — шел по этому направлению, выбирал другое — шел по тому. Дети, предоставленные самим себе, — а Суворов, по-видимому, был именно в таком положении, — или становятся отчаянными лентяями, бездельниками и шалопоаями, или же учатся очень усердно и прилежно, но именно в том направлении, каковое они признают излюбленным. Выход из этой дилеммы обуславливается двумя обстоятельствами: природными качествами детей и домашней обстановкой. В отце Суворов видел образец труда, работы, любовь и уважение к печатному слову и постоянную деловитость. От природы, видимо, Суворов имел также прекрасные задатки. Поэтому духовная жизнь Суворова направилась к книжному познанию, побудила мальчика к занятиям, чтению и познанию. Пример труженика отца укрепил и усилил эту потребность. Благо, библиотека у отца была очень порядочная.

Книги в библиотеке Суворова были преимущественно военного содержания, поэтому Суворов с детства стал жить военною жизнью.

¹ Работа о великом русском полководце А.В.Суворова приводится с сокращениями по сборнику историко-психологических трудов П.И.Ковалевского "Психиатрические эскизы из истории": в 2-х томах, том 1. М., Терра, 1995, с. 479-539.

Военная жизнь вообще представляет собою идеал и главный предмет воображения детей. Геройские подвиги, победы, лишения и походы — вот фантазия детей. Если к этому прибавить постоянное чтение военных книг, а затем одиночество мальчика, то несколько не станет удивительным, что мальчик всем существом своим отдался данному направлению. У детей сильно работает познавательная сторона жизни, но у многих из них еще сильнее работает фантазия. Мечты, воображение и фантазия развивают и плодят те образы, те картины, ту жизнь, каковые в данный момент у ребенка наиболее развиты в его познании и составляют наибольшее тяготение. Суворов, сын генерала, живет в военной среде, читает книги о военных подвигах, естественно, его познания полны событий военной жизни; поэтому его мечты, воображение и фантазия полны военных картин. Предоставленный себе самому, живущий своею собственною головою, Суворов весь отдался военной жизни и только и видел в своей фантазии, во сне и наяву, чтобы быть воином, быть великим воином, полководцем, прославиться.

Беда в том, что он к этому не годился. Суворов был мальчик маленький, хилый, слабый и тщедушный. Ему ли переносить лишения и труды военной жизни. Ему ли мечтать о том, что для его организма непосильно... Так думал отец его и порешил направить сына в гражданскую службу. Можно себе представить весь ужас духовного разлада маленького Суворова!.. Все его существо наполнено известными стремлениями и побуждениями, а ему ставят преграду... Да и почему ему не быть военным!.. Разве потому, что он мал ростом и слаб силами?.. Но ведь силы, крепость, выносливость и сопротивляемость можно развить, укрепить и закалить...

И вот тихий, кроткий, замкнутый и погруженный в книги мальчик вдруг срывается, взлетает на лошадь и мчится в поле. Дождь, ветер, холод, непогода, вьюга. Что ему за дело, — все это ниже его, все это ему нипочем... Мало ли что впереди! А прискакав домой усталый и голодный, утолив голод, он опять принимается за книги... Не странно ли: благовоспитанный мальчик, вместо игры, забав со сверстниками, занимается, как уличный мальчишка, скаковой забавой в дождь, грязь и непогоду. Не хорошо... Волчок и дичок... Таков и был маленький Суворов... Такова была его натура. Она не походила на натуру других детей. Он не тяготел к детям, потому что они не представляли для него интереса... Но и другие чуждались его, потому что он был такой... странный...

Итак, странности стали проявляться у Суворова с детства. Это, однако, не были странности, а только лишь поступки мальчика, который не был похож на других детей, а потому и поступал не так, как другие. К таким чрезвычайным поступкам побуждали его два двигателя: образы фантазии и желание закалить себя. И тот и дру-

гой импульсы были очень сильные и потому естественно, что мальчик им подчинялся.

Суворов-мальчик имел пылкий ум, необыкновенно живую фантазию, страстную, дикую, неудержимую натуру и железную волю, а все это выразалось в том, что он действовал так, как он хотел, и именно так, как хотел *он*. В этом и заключались его детские странности.

Стремления отца повести его по пути гражданской деятельности очень огорчали мальчика и заставляли его еще больше уходить в себя и замыкаться.

Только счастливая случайность заставила отца Суворова переменить свое решение и отдать сына в военную службу. Одиннадцатилетний Суворов был записан в Семеновский полк рядовым. Еще три года после того он прожил дома. Теперь он мог предаваться своим мечтам спокойнее, а равно спокойнее заниматься чтением книг. Он читал Плутарха, Корнелия Непота, познакомился с деяниями Александра Македонского, Юлия Цезаря, Ганнибала и других знаменитых полководцев и героев. Эти чтения, падавшие на высокодаровитую почву, являлись семенем тех гениальных плодов, которые выросли под Измаилом, Прагой, Нови и прочих и выразились во всей силе и величии гения, прославивших русские войска и их полководца.

На 15-м году Суворов поступил в полк. Свою службу Суворов понимал так, как ее понимает всякий честный человек. Любя свое дело, преданный ему всей душой, он отдался службе с увлечением и исполнял свой долг, как исполняет его истинный гражданин. Он нес наравне со всеми солдатами все тягости и невзгоды жизни и никогда не жаловался на них. В своей службе он видел средство к достижению и осуществлению своих заветных идеалов и образов мечты. В свободные от службы минуты он продолжал завершать свое образование, много читая, даже посещая кадетский корпус. Вместе с просвещением ума Суворов не забывал и тела и стремился всеми способами его укреплять и закалять. Насколько мальчик Суворов был слугою долга, доказывает следующий случай. Суворов стоял на часах в Петергофе у Монплезира. Мимо проходила государыня Елизавета Петровна. Узнав, кто часовой, она хотела дать ему серебряный рубль. Но Суворов отказался взять, заявив, что караульный устав запрещает часовому брать деньги.

"Молодец! Знаешь службу. Я положу рубль здесь на земле, как сменишься, так возьми".

Этот крестовик Суворов хранил всю свою жизнь...

ВЗЯТИЕ ИЗМАИЛА Австрийский император жаловал Суворову графский титул Священной Римской империи.

С великим удовольствием он писал своей Суворочке¹ как о великих победах, так и о всех милостях, по этому поводу на него излитых.

Для полного успеха в войне нужно было взять крепость Измаил, которая всеми считалась неприступною. Но было ли что Суворову недоступно в войне!.. Суворов назначается к Измаилу с поручением взять его.

Весте о назначении Суворова под Измаил быстро пронеслась по войскам, а вместе с этим и убеждение, что Измаил будет взят немедленно. И вот 2 декабря рано утром к русским аванпостам под Измаилом подъехали два всадника. То был Суворов с казаком, везшим в небольшом узелке багаж генерала. Тем не менее моментально раздался пушечный салют с батареи, и все от мала до велика оживились и просияли. В лице маленького худенького старичка явились честь, слава, храбрость и победа. Вскоре Суворов отправился по полкам. Находил знакомых солдат, вспоминал прежние подвиги, беседовал, острил, смеялся и всех обласкал добрым словом. Это был добрый гений. Это был вдохновитель беззаветной храбрости, самоотвержения, силы, энергии, бесстрашия и безумной самоуверенности в победе. Полководец не скрывал от солдат трудность дела. Напротив, он знакомил их с препятствиями, учил, как их преодолеть, и в будущем указывал на пушую славу, которую они, несомненно, должны воспринять.

Ознакомившись с положением дела, наэлектризовав войска, сделав надлежащие распоряжения, Суворов составил военный совет, в котором заявил: "Я решился овладеть этой крепостью или погибнуть под ее стенами" Казак Платов на это возгласил: "Штурм", все остальные к нему присоединились. Перецеловав всех, Суворов сказал: "Сегодня молиться, завтра учиться, послезавтра победа либо славная смерть".

Перед штурмом Суворов послал следующую записку в Измаил: "Сераскиру, старшинам и всему обществу! Я с войсками сюда прибыл. Двадцать четыре часа на размышление — воля; первый мой выстрел — уже неволя; штурм — смерть. Что ставлю вам на размышление". Турки отвечали: "Скорее Дунай остановится в своем течении и небо упадет на землю, чем сдастся Измаил". Дунай не ос-

¹ Речь идет о дочери А.В.Суворова.

тановился в своем течении и небо не упало на землю, а Измаил был взят Суворовым.

Суворов писал Потемкину: "Нет крепче крепости, отчаяннее обороны, как Измаил, падший перед Высочайшим тронем Ее Императорского Величества кровопролитным штурмом. Нижайше поздравляю Вашу светлость".

Измаильский штурм отличался нечеловеческим упорством и яростью турок, так как они знали, что пощады не будет. Это упорство безнадежного отчаяния могло быть сломлено только крайним напряжением энергии атаковавших... Храбрость русских войск под Измаилом дошла как бы до совершенного отрицания чувства самосохранения...

ПОЛЬСКАЯ КАМПАНИЯ. ВСТУПЛЕНИЕ СУВОРОВА И ЕГО ВОЙСК В ВАРШАВУ.

На конце моста магистрат города Варшавы поднес Суворову городские ключи. На улицах Варшавы стояли толпы народа,

встречавшие победителя далеко не враждебно. Со взятием Варшавы польская кампания была кончена. Суворов исполнил свое слово: выполнил кампанию в 45 дней. Теперь оставалось дело умиротворения края, что Суворов также блестяще исполнил.

По прибытии от Суворова в Петербург посла с ключами города Варшавы и варшавским хлебом-солью отслужен был благодарственный молебен. Суворочка удостоилась от императрицы самого благосклонного внимания и собственноручного угощения варшавским хлебом-солью. На парадном обеде стоя пили за здоровье фельдмаршала Суворова, при 201-пушечном салюте, причем императрица Екатерина говорила о нем в самых любезных и милостивых выражениях. Государыня написала Суворову два собственноручных рескрипта, из которых в одном говорилось, что Суворов своими победами сам себя возвел в фельдмаршалы, нарушив старшинство, от которого государыня отступать не любила. Суворов получил дорогой фельдмаршальский жезл, богатый брильянтовый бант к шляпе и именье в 7000 душ.

Рад был фельдмаршалству Суворов и на радостях не обошелся без причуд. Когда привезли фельдмаршальский жезл, то, по приказанию Суворова, его отнесли в церковь для освящения. Сам Суворов отправился туда в куртке без знаков отличия. Затем приказал принести несколько стульев, расставивши их на расстоянии в позицию, и стал через них перескакивать, приговаривая после каждого прыжка: "Репнина обошел, Салтыкова обошел, Прозоровского обошел" и т. д., поименовывая всех генерал-аншефов, которые были старше его.

Получил награды Суворов и от иностранных государей: от прусского — ордена как знак "ненарушимого уважения и особенно-

го почтения, хотя Суворов не нуждается в этих орденах для возвышения своей славы и, конечно, их не ищет..." Австрийский император прислал свой портрет, брильянтами осыпанный, с крайне любезным рескриптом, в котором называет его учителем своей армии.

Не остались без наград и сподвижники Суворова, причем в этом отношении он был очень щедр. Так, об одном инженер-поручике государыня говорила: "...граф двух империй расхваливает одного инженерного поручика, который, по его словам, составлял планы атаки Измаила и Праги, а он, фельдмаршал, только выполнял их, вот и все".

Наконец, Суворов получил лестный дар от того, от кого уж никак не мог этого ожидать. 24 ноября 1794 года, в Екатеринин день, магистрат города Варшавы поднес ему золотую эмалированную табакерку с лаврами из брильянтов. На середине крышки был изображен герб города Варшавы — плывущая сирена, над нею надпись "Warszawa zbawcsy swemu" (Варшава своему спасителю), а внизу другая надпись — "4 ноября 1794 г.", день штурма Праги по новому стилю...

...Во время похорон великого полководца ворота кладбищенской ограды оказались очень узкими. Все заговорили, что катафалк не пройдет. Был здесь и старый сослуживец Суворова, унтер-офицер. "Не пройдет?! — воскликнул он. — Пройдет! Покойный всюду проходил..."

Суворов был русский гений и всеобщий русский любимец. Пройдут века, сменятся тысячи поколений, но пока жив будет на земле русский народ, имя Суворова ему будет мило и драгоценно...

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ВЕЛИКОГО ПОЛКОВОДЦА

Мы, врачи, желая поставить диагноз, т.е. определение тому или другому, выделяющемуся в душевной или телесной жизни человека, состо-

янию, прежде всего перечисляем кратко его симптоматологию, т. е. те проявления, на сочетании которых мы можем выделить и обособить данное состояние как особенное и характерное. Позволим себе применить этот способ к Суворову.

О наследственности Суворова мы почти ничего не знаем. От отца он унаследовал сдержанность к проживанию материальных средств. Ничего мы не знаем также и о семейных свойствах семьи Суворова. В детстве Суворов был ребенок хилый, слабый, малорослый, худощавый, и тем не менее он вполне доказал исключение из римского положения, что *mens sana* может быть только *in corpore sano*. В его слабом и хилом теле развился и укоренился необыкновенно сильный и стойкий дух, укрепляюще воздействовавший на самое тело. С раннего детства он увлекся войной и военными подвигами. Одинокий, сосредоточенный и замкнутый, он всей душой

предался чтению военных книг, описаний подвигов, геройств и событий. Эти книги были его друзьями и воспитателями. Обреченный отцом на гражданские подвиги, Суворов нисколько не смущается этим. Он продолжает жить войною и готовится к военной службе. Этому мешала слабость его организма. Ее нужно было устранить. Такому устранению способствуют гимнастические упражнения, ходьба, плавание и закаливание организма. Суворов занялся этим. Диво ли, что от книжки он вскакивал, бежал в поле, выхаживал большие пространства, преодолевая утомление, переплывал реки, побеждал слабость и хилость организма, проводил часы под дождем и в непогоду, закаляя организм против невзгод и укрепляя его в противодействии всему болезнетворному. Силою духа он успел победить свои телесные немощи. Он победил себя, он победил свою природу. Над всем царило желание служить в военной службе и непреодолимое влечение к военным подвигам. Его дух, его мысль одержали верх над телом, и он достиг желанного.

Победив свое тело, Суворов принялся за самообузданье, за борьбу против духа в избранном и избранном им направлении. Он служил восемь лет солдатом. Суворов не считался только солдатом, а был солдатом, причем нес свою службу без уклонений, во всей полной ее обстановке, со всеми лишениями и тяготами. И в этом отношении он победил себя. Он подавил свои барские наклонности, пренебрег сословными преимуществами, отверг возможность облегчений и служил солдатом верой и правдой. Это была победа над духом, над традициями времени, над обычаями сословия, над правами положения. Такой характер, такая выдержка, такое самообладание резко выделяли Суворова из среды подобных и способствовали образованию и укреплению в нем идеи о превосходстве его личности над прочими. Эта борьба с собою развила в нем и самоуверенность и даже самомнение, не в узком смысле, а в благородном: самомнение о выполненном долге и превосходстве своей силы воли. Он сам себе был обязан в победе над собой и своим превосходством.

Суворов любил войну. Слава — идеал его жизни. Военные подвиги — его стремление. Войска — его средство. Суворов любил солдат. Суворов любил человека. Любя солдат, Суворов прежде всего видел в них своего брата, своего товарища по подвигу. В солдате он видит орудие и средство к успеху подвига и славе. Но для того, чтобы обладать всецело орудием, нужно в совершенстве владеть им. Для этого требуется уменье господства над ним и сила внушения. А в этом обязателен личный пример, личные доблести и подвиги, достойные подражания, подчинения и повиновения.

Суворов-офицер прежде всего проявляет беззаветную храбрость, хладнокровное умение схватывать и обдумывать момент и полное самоотрицание.

Суворов-начальник — душа солдат. Он всегда с ними, он весь для них, он первый пример во всем. Ничего он от них не требует такого, чего бы не сделал сам. Сознавая необходимость переработки всего строя, быта и характера войск, Суворов начинает с упражнений, в которых он всегда сам впереди. Он ест с солдатами, носит платье солдат, ездит на солдатской лошадке, с солдатами он ходит по полям в холод и непогоду, переплывает реки, проводит ночи в маршах, делает в темень нападения...

Солдаты с своим командиром становятся неутомимыми, неустрашимыми, не боящимися ни жары, ни холода, ни суши, ни воды, ни голода, ни жажды. Суворов вселял в них идею, сам являлся образцом выполнения, и солдаты отдавались ему безраздельно и от всей души. Это не было веление формы. Это было господство духа сильного над слабым. Солдаты были орудием в руках Суворова не только за страх, но и за совесть, — из любви и преданности.

Суворов создает новую систему военной тактики. Не нам касаться военного дела. Но система Суворова является выражением его характера: глазомер, быстрота и натиск — это дух Суворова.

Что значит глазомер? Под этим разумеется способность вмиг схватить положение неприятеля и моментально воспользоваться его положением в свою пользу. Для этого нужно иметь необыкновенную остроту органов чувств, преимущественно зрения, крайнюю быстроту сообразительности и сочетания, чрезвычайно ускоренный ход всех мыслительных процессов и такое же проявление всех этих фактов в действиях и поступках. Все эти проявления энергии, мощи и быстроты действия главным образом принадлежат немногим людям от рождения. Можно также путем упражнения и повторности развить все эти свойства, но в этом развитии и совершенствовании существует известный физиологический предел, для различных людей различный: кто от природы имеет более ускоренный процесс мышления, тот и путем упражнения достигает наивысшего совершенства, наоборот, лица от природы с медленным ходом процесса мыслительного акта и путем усовершенствования достигнут немногого. Суворов от природы обладал всеми преимуществами в этом отношении и равных ему было немного; но он понимал преимущество этих свойств, развивал их у своих солдат, достигал у них известной степени усовершенствования, превосходил в этом отношении солдат других армий, а потому и одерживал над ними победы.

Суворов с детства и до последних дней жизни много читал, и не только специальные военные книги, но любил читать классиков и текущую литературу. Он пытался и сам писать, хотя творения эти не отличались особенным блеском. Кроме новейших языков, Суворов изучил языки турецкий, татарский, арабский и финский. Суворов никогда не принадлежал себе и не жил своею личною жизнью. Вставал он чуть свет, обливался холодной водой, проделывал гим-

настику и сейчас же за дело. Ел не много и скверно, — не видел в этом удовольствия, — пил также мало. Одет был легко и в простой костюм, обстановка жизни была солдатская. Ни роскоши, ни удобств, ни чревоугодия Суворов не знал. Он ел и пил, чтобы существовать, одевался — чтобы не замерзнуть, жилье имел потому, что без этого нельзя было обойтись. Словом, его тело не было предметом забот и задачей жизни. Суворов жил идеей и для идеи. Всю свою жизнь отдавал военной службе и войскам. В этом он видел задачу жизни, цель жизни и счастье жизни. В военное время и в походах Суворов не знает усталости и утомления. Ни непогоды, ни невзгоды для него не существовали, он был всегда счастлив, доволен и прекрасно настроен.

Хуже бывало в мирное время. Не было дела, не было живого захватывающего интереса. Суворов томился, Суворов скучал, хандрил и капризничал. В эту пору он был невыносим для окружающих: острил, язвил, издевался и дурачил; почему его в Петербурге не терпели и под благовидным предлогом высылали.

При таком строе характера Суворов не мог быть хорошим семьянином. Его семья — армия, его жена — служба, его дети — солдаты, его интересы — успех боевой и слава Отечества. Как человек, Суворов женился, но его жена была для него женщиной, почему, естественно, они скоро разошлись и она искала себе утешения в других. Не до жены было Суворову и не до семьи. Он весь принадлежал делу и всецело был им поглощен. Любил Суворов сына, но особенно любил свою дочь, Суворочку. Однако и о детях Суворов заботился издали. Он дочери часто писал, любил получать от нее письма, горячо радовался всякой от нее весточке, но это была слишком отвлеченная любовь, и дети все время жили и воспитывались на чужих людях.

Суворов был честолюбив, самолюбив, себялюбив. Он давал большую цену военным отличиям, гонялся за ними и добывал их. Явление весьма естественное и представляющееся логическим выводом его бытия. Это человек — самородок. Он не был похож на остальных людей. Он сам создал свою физическую и духовную мощь, создал свою систему войны, создал армию, создал победы. Он ясно видел и сознавал свои личные преимущества перед другими, почему и требовал награды по своим личным заслугам. Он необыкновенно выдавался из числа других, почему и награды для него должны быть не обычные, порядковые, а выдающиеся.

Нет гибельней и ужасней системы для дела, как выслуга по порядку и по старшинству. Эта система весьма выгодна для посредственности, которая выслуживается терпением. Но эта система не выгодна для людей с личными заслугами, достоинствами и преимуществами. От действия такой системы гибнет дело. Оно плесневеет, не двигается вперед, впадает в рутину, формализм и внешнюю жизнь.

Прогресс и совершенствование здесь невозможны. Поэтому, если в такой обстановке является человек, который оживляет рутинную обстановку, одухотворяет ее, совершает дела, отличные от других, является новатором, то к этому человеку и мерка наград и поощрений должна быть иная. Суворов все переживал, сознавал и понимал, а потому и требовал себе отличий и наград. Эти отличия были естественно данью его гению, его самобытности, его нравственному сознанию. Собственно говоря, Суворов был не кичлив. Он не любил выдаваться внешностью, не любил фигурировать, не любил величаться. Если он требовал отличий, то потому, что чувствовал себя их достойным.

Насколько Суворов любил низших себя, заботился о них, был с ними прост, ласков, обходителен, настолько часто был невыносимым с равными и старшими. Сознвая свои заслуги и достоинства, он позволял себе по отношению к этим лицам весьма резкие выходки, издевательства, насмешки, остроты и шутки. Разумеется, все это делалось по отношению к тем, кто того заслуживал. В этом отношении Суворов был человек *беспокойный*. Человек беспокойный — это самый ужасный и нетерпимый в обществе человек. Он не умеет себя сдерживать, он не желает замаскировать своих мыслей и убеждений, он имеет дурную привычку говорить правду. Глупому человеку он говорит, что тот глуп, взяточнику — что взяточник, мошеннику — что мошенник, лгуну — что лгун и т. д. И это говорится людям высокопоставленным и власть имущим. Беспокойный человек был ужасным во все времена и ныне. Можно быть глупым, вором, взяточником, изменником, — все это в обществе терпимо и не лишает уважения, — но быть правдивым и беспокойным человеком — это гибель. Суворов был именно человеком честным, чистым, не лукавым, а потому и нетерпимым. Никакие заслуги, никакие подвиги не могли спасти его от зависти, лжи, ненависти и мести. Поэтому не удивительно, что чистый, честный, герой и гений, но беспокойный человек в обычном обществе был нетерпим и его, по миновании надобности, сбывали в провинцию. Так поступают с важными беспокойными людьми, менее важных заставляют выходить в отставку...

Суворов был религиозен, набожен, чист душою, честен, некорыстолюбив, прямодушен, вспыльчив, раздражителен, не сдержан, откровенен и необыкновенно быстр в решениях.

Принимая во внимание чрезвычайно острое восприятие органов чувств, необыкновенно быстрый психический процесс, огромное участие личных бессознательных проявлений в мышлении, необыкновенную энергию действий, самобытность и оригинальность в действиях и поступках, полное личное самоотвержение и самоотречение для идей, полное подавление низших человеческих проявлений для высших идеалов, величие духа, господство над окружаю-

щим, мы можем с полным правом сказать, что Суворов был в духовном отношении неизмеримо выше всей остальной современной массы людей, он выделялся из нее и составлял тип передовой и высший человеческий тип, почему Суворов по всей справедливости может быть признан *гением* и, по специальности деятельности, *военным гением*. Суворов по своим гениальным способностям — брат Карла XII, но Суворов был неизмеримо чище, добрее и человечнее. Суворов не носил рядом с своими гениальными дарованиями душевного недуга, тогда как Карл XII не был его лишен.

АЛЕКСАНДР III — ЦАРЬ-НАЦИОНАЛИСТ¹

Писать историю императора Александра III очень трудно. Он войн не вел, земель не завоевывал, особенными воинскими подвигами не отличался. А между тем это был Великий император, достойный наследник Великого Петра.

Величайшая заслуга Александра III состояла в том, что он был отцом своему народу. Этот царь знал свой народ, понимал его дух и нужды, жил его потребностями и любил его, любил горячею народною душою и всеми силами заботился о его счастье, благе, мощи, силе и величии. Это был поистине русский народный царь, царь-националист.

Существует такой рассказ: однажды в присутствии императора зашел разговор о том, какое прилагательное к его имени в будущем создаст ему история. Предлагали различные прилагательные и, между прочим, "Справедливый".

- Нет, - сказал царь, - я был и буду *императором крестьян*. Некоторые из близких мне людей так называли меня в шутку и этим возбудили во мне особенное сочувствие к мужику. Я пробовал также доставлять средства к жизни низшим классам и я нахожу, что это лучший способ двигать жизненную машину. Как только народ приходит к сознанию, что он обеспечен от голодной смерти, он благословляет Бога и любит своего монарха, представляющего земного Бога. Я искренне желаю заслужить имя *царя крестьян*²

Император был прав для того времени. Образованные классы России, воспитанные в духе нигилизма и интернационального либерализма, не понимали своего царя и не любили. Царь был оценен теми, кого он воспитал, и только теперь русский образованный класс, проникнутый духом искреннего национализма, понимает своего покойного царя, любит его и высоко его почитает. И пусть он будет не царь крестьян, *а царь русского народа, царь-народник*. Из дальнейшего мы увидим, что он заслужил это имя и вполне достоин его.

* * *

¹ В исследовательском очерке анализируется деятельность, дается этнополитическая и психологическая характеристика выдающегося, мудрого русского императора Александра III. Его правление уже более 80 лет замалчивается в литературе, хотя именно этот государь дает современным политикам достойный патриотический пример для подражания.

Работа печатается с сокращениями и по новой орфографии с книги, вышедшей в Санкт-Петербурге в 1912 г.

² Эта позиция императора весьма поучительна. Ведь последующая история Отечества показала пагубность игнорирования роли и интересов русского крестьянства высокомерными политическими лидерами и правителями нашей страны (*ред.*).

Царь Александр III родился 26 февраля 1845 года. Его отец император Александр II, царь-освободитель, и мать - императрица Мария Александровна, женщина необыкновенной доброты и любви к детям, но слишком слабая и болезненная.

Воспитание Александра было поручено бонне англичанке, которую он очень любил всю жизнь, и будучи уже императором, когда она умерла, он не постеснялся идти за ее гробом до места ее вечного упокоения.

Александр III был вторым сыном. Старшим его братом был наследник престола - Николай Александрович. Эти два брата представляли резкую противоположность, росли и воспитывались вместе, характерами дополняли друг друга, несомненно влияли друг на друга и крепко любили один другого.

Цесаревич Николай был тихий, кроткий, вдумчивый и склонный к дружбе и общению. Великий князь Александр, напротив, был живой, веселый, искренний, резкий, общительный, добрый, но вспыльчивый, прямой, откровенный и правдивый.

Император Александр III получил в наследство государство, истощенное славною победоносною войною, оскорбленное в своем прирожденном национальном чувстве унижительным Берлинским трактатом, разьедаемое внутренней смутой, политической анархией и терроризмом и распущенное административным произволом.

Стоя в стороне в период времени, когда он был наследником престола, Александр III все это видел, наблюдал и обдумывал. Но вот он взшел на престол. Бок о бок с ним стояли: справа Победоносцев, слева Лорис-Меликов. Ангел и аггел. Россия национальная и Россия западничающая. Самодержавная Россия, требующая исправления прошлого для медленного постепенного исправления, укрепления и покойного течения, - и конституция, дающая быстрое развитие, могшее повести к полному банкротству.

Зная ум, характер и искреннюю любовь Александра III к России, можно с глубоким убеждением сказать, что если бы он видел спасение России в ее конституции, то он не только не колеблясь принял конституцию, но отказался бы даже и от престола. Как увидим ниже, счастье и благо государя воплощалось в счастье и благе его Родины. Его сильнейший эгоизм всецело выливался в благе для России. Эта черта присуща только великим монархам.

Первые шаги царствования Александра III в России были приняты либеральным обществом неодобрительно. Александр III избрал направление самодержавия. Его советниками стали такие непопулярные люди, как Победоносцев, Катков и др. Лорис-Меликов и его единомышленники удалились. Это возбудило почти всю интеллигентную Россию. А она была почти вся либеральна. Либеральны были министры, их департаменты, губернские учреждения,

университеты, литература, общество... А народ? Народ спал. Все ошетинилось против молодого государя. Уста говорили лесть, а сердца были противны. Еще более вооружало против государя то, что это был человек уравновешенный, покойный, выдержанный, убежденный, решительный и непоколебимый. Настал конец "прогрессу" Как это обидно для либерального духа. И несомненно, огромное большинство интеллигентного общества чувствовало внутреннее недовольство. Не мог не видеть этого и тот, к кому такое недовольство относилось. Но он решил дать России покой, мир и благосостояние и не колеблясь объявил войну слишком преувеличенному либерализму, расшатанности и разнузданности. Решил и объявил. Вступил в войну и победил. Его победа была неполная...

Было введено земство, улучшена была забота *о народном здравии*. Особенное внимание было обращено *на образование и школы*, а так как земских школ было недостаточно, то учреждены были *церковно-приходские школы*, которым царь придавал особенно важное нравственно-просветительное значение. Заботу об этих школах он поручил духовенству, высказав надежду, "что приходское духовенство окажется достойным своего высокого призвания в этом важном деле" "дабы совокупными трудами и примером собственной жизни воспитывать в детях страх Божий, преподавать им знание веры, вселять в сердца их любовь к Святой Церкви и преданность царю и Отечеству" Много также государь заботился об уничтожении пьянства в среде крестьян, причем лучшими средствами для спасения народа от пьянства и безделья, голодовки и нравственных недугов почиталось введение разумного труда, ремесел и просвещения.

Не оставил без внимания и участия император Александр III и вернейших своих слуг - *старообрядцев*, дав и им *льготы и облегчения существования*.

В заботах об отечественной *заводской и фабричной промышленности*, значительно повышены были таможенные налоги и тем давалась возможность фабрикантам и заводчикам поднять и поставить на надлежащую высоту свою отечественную деятельность¹ Но, оказывая помощь капиталистам, Александр III проявил особенную заботу и к фабричному рабочему люду. Учрежден был *фабричный инспекторат*, на обязанности которого лежала охрана здоровья и правильной не утомительной деятельности рабочих. Обращено было внимание на *количество рабочих часов*, отменены были работы для женщин в ночные часы, улучшены питание, гигиениче-

¹ В условиях проамериканской глобализации и обвального разрушения российской промышленности под натиском импортных изделий эта сторона деятельности Александра III заслуживает безотлагательного продолжения (*ред.*).

ские условия в помещениях для работы, лечение и т.п. Учрежден был *податной инспекторат* за правильным распределением и взысканием налогов; обращено было внимание на продажу алкогольных напитков, их доброкачественность и прочее.

Желая поднять народное благосостояние, государь облегчал *крестьянам кредит*, улучшал подъездные пути, устраивал элеваторы, железные дороги и прочее. Были изданы правила, которыми правительство *покровительствовало русским промышленникам* в разведении хлопка, производстве чугуна, железа, стали и других металлов, каменного угля, нефти, соли, лесных материалов. При помощи правительства на русских заводах из русского материала и русскими рабочими стали изготовлять такие предметы, кои раньше выписывались из-за границы за большие деньги: машины, огнестрельные орудия, боевые снаряды и т.п.

... Новый университетский устав принес несомненную пользу; тем более, что в эту же пору в профессорской коллегии, под обаянием национального направления монарха, и между профессорами стала возникать партия русских националистов.

Нельзя не отметить, что это возникновение национализма в профессорской среде обязано всецело обаянию императора. Пишущий эти строки испытал на себе это влияние и с тех пор остался навсегда искренним глубоким приверженцем заветов великого императора-националиста.

Много ли мы успели в этом направлении - другой вопрос. Но национальное самосознание возникло, главным образом, в эту пору. Много оно имело противления, много неудач, - но об этом здесь не место говорить. Могу только сказать одно, что в то время не было националистов-карьеристов, которых теперь больше, чем можно думать.

Итак, первая задача молодого монарха была поднять материальное благосостояние своего народа, вторая - поднять его нравственный и умственный уровень. И император Александр III твердо и настойчиво шел к намеченной цели.

* * *

Император Александр III был человек необыкновенно доброй души, любил свою Родину и любил все человечество. Насмотревшись во время войны с Турцией на все ужасы войны, он возненавидел войну, даже со всеми ее успехами, славою и почестями. Он решил - войны не вести. Он начал бы ее только в крайности. Но если бы он начал ее, то уже довел бы до того конца, который он предназначил. Таков он был в намерениях и действиях. Это все знали, понимали и умели понимать и ценить.

Но помимо нелюбви к войне, *Александр желал мира для блага, укрепления и счастья своей драгоценной России*. России нужен был мир. Ей нужно было окрепнуть и стать мощной, - и великий император решил это сделать.

Поэтому при вступлении на престол русский царь заявил иноземным державам, что он "призван охранять общий мир" и что "на России прежде всего лежит забота о самой себе и только долг защищать честь свою от опасности может отвлечь ее от внутренней работы" Но сказать и доказать не одно и то же. Недостаточно сказать: я хочу мира, - а нужно иметь силу заставить других не нарушать этого мира¹ Европа знала силу и мощь России лучше самой России. Поняла она и личность русского царя, и потому его слово, волей-неволей, было для нее свято.

Русский флот начинает созидаться и достигать по тогдашнему времени должной высоты. Появился флот и на Русском море, и своим появлением он обязан был всецело воле и велению императора Александра III среди европейских держав. 6 мая 1886 г. в Севастополе спущен был первый новый броненосец "Чесма" Особенно же важно то повеление императора Александра, чтобы *русский флот строился в России, русскими рабочими и из русских материалов*. Этот завет великого русского царя, однако, скоро был забыт.

До царствования Александра III Россия представляла собою страну, воевавшую за интересы других народов и ничего не делавшую для себя. Она воевала с венграми за австрийские интересы, с французами в Италии за австрийские и итальянские интересы, воевала с турками за греков, румын, сербов, болгар и прочих. И только свои собственные интересы она оставляла в стороне. А между тем все эти войны стоили ей и людей, и денег, и материального расстройства. Проф. Ключевский был прав, говоря: "Если бы Россия хотя половину своего достояния, принесенного ею на службу за других, употребила на свою пользу, на благо своего народа, то культурный уровень и облик ее были бы иные и давно установились бы к ней нормальные отношения других народов"²

Эту истину едва ли можно оспаривать и еще менее оспорить. К сожалению, уроки прошлого нас не научили.

Такое постоянное кровопускание, такая постоянная трата миллиардов за интересы других была вескою причиною нашей бедности, нашей культурной отсталости, нашей полной зависимости от "заграницы" Правдивы следующие слова генерала Золотарева:

¹ "Если хочешь мира, будь готов к войне", - гласит древняя истина, которой руководствовался царь-миротворец. Разрушение, ослабление Российской армии, происшедшее в период монетаристских реформ, не является гарантией безопасности страны (*ред.*).

² Проф. Ключевский В.О. Об истории и древности. 1894.

"Немцы не довольствовались тою данью, которую брали с нас, сбывая нам свои дешевые товары, наделяя нас подданными своих сограждан. Они смотрели на землю нашу, как на площадь своих будущих колонизаций, - на интеллигенцию, как на своих воспитанников, ближайших и верных помощников им в их планах - уничтожения русской народности, на простой народ, как на батраков, вечно готовых работать в поте лица на сытого немца, - на нашу армию, как на свою, готовую служить их эгоистическим целям"¹

Все это русский царь видел. Все это он понимал и решил, что так вперед не должно быть. Прежде Россия была для всех. Теперь *"Россия должна быть для русских"*. Это был девиз великого русского царя. Его понимают немногие в России, кто мог его понимать, тот действовал в единении с ним.

Это не значит, что Александр III замкнул свою Россию и уединил ее от Европы. Нет, он не чуждался Европы, он не чуждался ее знаний, он брал всюду все для России, но вводил это в Россию не калеча ни характера, ни нравов своего народа. А самое главное, *он устранил чужеземные поползновения и чаяния на господство и пользование русским народом и русскою землею.*

Желая охранить утечку русских денег за границу, по приказанию Александра III пересмотрен был таможенный тариф, на многие производства, могущие выполняться в России, наложены были большие пошлины. Но рядом с этим император поощрял постройку *фабрик и заводов русскими, из русских материалов.* Это сразу *подняло и русскую производительность, и русское благосостояние, и русское самосознание.* Многие производства достигли такой высоты, что наполнили весь русский рынок и с успехом вытеснили товары Германии, Англии и Франции, отечественные изделия вывозились в Турцию, Персию, Китай и проч. Русский баланс ввоза и вывоза не только сравнялся, но вывоз стал превышать ввоз, причем вывозилось не только одно сырье, но и обработанные товары.

Россия начала оживать, просыпаться и создавать себя в самой себе. К великой радости должно сказать, что это воскрешение, это пробуждение совершилось по державному желанию и по державному слову русского царя...

Александр III был возмущен тем принижением, в каком в прибалтийских губерниях находилась Православная церковь, как нагло и открыто шла германизация народа, поставленного материально в тяжкую зависимость от дворянского сословия, - как враждебно эти круги относились к русской государственной власти и всеми силами старались приводить ее деятельность к нулевым результатам, благодаря тому, что как законодательство, так и судебная и полицейская власть всецело находилась в руках немецкой партии, при-

¹ Генерал Золотарев. Памяти Императора Александра III. 1898 г.

своившей себе политические права... При таком положении русская власть не только не могла влиять на точное исполнение законов, но даже не имела надлежащих сведений. Эксплуатация населения небольшою группою немецкой партии, захватившей власть в свои руки, велась самым бесстыдным образом. Коренное население лишено возможности не только отстаивать свои права, но даже искать себе правды и справедливости, так как суды были пародией на суд, совесть народа насилывалась фанатизированными пасторами, а школы открыто онемечивались и воспитывали население в духе коренно-враждебном всему русскому, причем, разумеется, русский язык был изгнан как из школы, так и из суда и административных учреждений.

В 1882 г. назначена была в прибалтийские губернии ревизия сенатора Манасенна. Много, много скверного раскрыл там этот честный русский деятель. Нет слов, многие законы и положения существовали там еще со времен Петра, оставившего их как свою милость завоеванному им когда-то исконно русскому краю. Но немцы так все расширили, дополнили и изменили, что терпеть дальше эти злоупотребления русской добротой, попустительством и деловую неряшливостью было невозможно. Нужно было решить раз и навсегда, что это Россия и таковою она должна быть навсегда.

Поэтому прежде всего восстановлена была в полной силе Русская государственная власть, причем губернаторами назначены русские люди, исповедующие русские идеалы. В 1885 г. восстановлен был русский язык в школе, суде и администрации. Введены были русские суды. Попечитель учебного округа вел во всем округе дело воспитания в русском духе. В университете преподавание велось на русском языке. Начальниками округов назначены также русские люди. Привилегии и господство немецкого дворянства и немецкий деспотизм были уничтожены. Православные церкви были восстановлены по указанию императора, - ее права были поставлены на должную высоту.

Боже, Боже, какой гвалт поднялся за границей... Бисмарк был обозлен до крайних пределов. Его национальные мечтания и вождения были разрушены в корне и разрушены прочно. В немецко-еврейских газетах поднялся невероятный вой и изрыгание всяких мерзостей и гадостей... "Вековая немецкая культура рушится азиатами, варварами" Чего только не говорилось... Более же всего издевательств сыпалось на голову русского царя¹

¹ Позже аналогичным образом западные СМИ оценивали в той или иной мере укрепляющие Россию мероприятия И.В.Сталина, Л.И.Брежнева, В.В.Путина и других исторических деятелей (*ред.*).

Но царь был непоколебим. Он делал свое русское дело и делал его так прочно, что мы даже до сих пор не успели разрушить содеянное государем...

Последнее его решение было самое ужасное. Русский царь приказал уничтожить в исконных русских городах немецкие названия и восстановить прежние русские. Так, Дерпт был переименован в Юрьев, а русская крепость Динабург в Двинск. Вот уж тут и слепые увидели, что русский царь решил в России заводить Россию...

Теперь русский царь, которого очень настойчиво и за границей называли именем русского царя, твердо, систематически и настойчиво повел дело обрусения России. Нужно сказать, что несчастная, всеми теснимая и обижаемая нация, под собственный шум и гвалт о притеснении их - евреи, потихоньку и незаметно не только нарушили черту оседлости, но успели "ожидовить" столь русские города, как Москва и проч. Вспыхнуло русское моление и русский вопль об избавлении русских в России от нашествия двенадцати колен израилевых. Пускай уж они доедают тех несчастных русских, которые обречены съедению еврейскому в черте оседлости... И император внял мольбе его подданных. Вышел строжайший указ - водворить всех незаконно проживающих в России евреев за черту оседлости. Евреи переселились из земли халдейской в землю ханаанскую. Которое это было переселение в их истории... К сожалению, опять не добровольное....

Особенно много было выселено евреев из Москвы. Целые тысячи их поселились в Варшаве. И вот здесь разыгралась история жалкая, грустная и, к несчастью, обычная для нас, русских.

Нет слов, русский царь, император Александр III был истинно и глубоко убежденный русский националист и беспредельно проникнутый русским национальным чувством. Ставил он и людей от себя, таких же чистых и честных русских деятелей, твердо и настойчиво проводивших веления своего царя. Но третьестепенные и дальнейшие деятели вели дело часто далеко не в согласии с велением императора. И на этой почве часто разыгрывались жалкие и большие пьесы.

Всем известно, что губернии с польским населением почти на 30-35% населены евреями. Сознывая свою национальную беспочвенность, эта нация пытается примкнуть к той нации, среди которой живет. Так было и здесь...¹

* * *

¹ В изложении этого вопроса сделаны сокращения (ред.).

Важным фактором, поставившим Россию в политическом отношении на недостижимую высоту, являлась *взаимная любовь русского царя к своему народу и русского народа к своему царю*.

"Он был отцом своего народа, справедливо говорил Сильвестр. - Как отец, обожая свой народ, готовый, подобно льву, защитить его, он успел оградить от всякого вредного иностранного проникновения великий поток славянской крови. Он был из тех, для кого дороже всего родная земля".

Член Парижского института Анатоль Леруа-Болье говорит следущее: "История назовет Александра III истинно *русским царем*"... Да, он был вполне русским и любил это показать. Невзирая на высоту занимаемого им положения, простой русский мужик видел в нем плоть и кровь своей расы. Он, что редко удается видеть у трона, обладал всеми достоинствами честного человека, но вместе с тем не был лишен и тех свойств, коими отличается величие монарха... Царь, подобный земному Богу, властный как цезарь в Риме, как калиф в Багдаде, самодержавный монарх, державший в руках своих всю империю, был преисполнен только одною мыслью возможно лучше выполнить выпавшую на его долю тяжелую задачу. Облеченный всевластием, создавшим Неронов и Калигул, он оставался неизменно добрым и великодушным.

Проф. Ключевский писал: "Европа признала, что царь русского народа был и государем международного мира и порядка и этим признанием подтвердила историческое призвание России, ибо в России, по ее политической организации, в воле царя выражается мысль его народа, а воля народа становится мыслью царя. Европа признала, что страна, которую она считала угрозой своей цивилизации, стояла и стоит на ее страже, понимает, ценит и оберегает ее основы не хуже ее творцов; она признала Россию органически необходимой частью своего культурного состава, кровным природным членом семьи своих народов"

Важное условие развития: *сила и мощь России, которые сама Россия не сознавала в себе и не понимала.*

Поэтому, не любя войны, будучи в душе истинным поклонником идеи мира всего мира, не будучи великим воином и славным полководцем, русский царь Александр III держал мир Европы в своих руках и ни разу не вышел из этого своего положения, несмотря на то, что Бисмарк очень толкал обстоятельства к тому, чтобы вызвать Александра III то на войну со славянскими народами, то на войну с Австрией, то на войну с Англией...

Как великий монарх был в политике правдив, бесхитростен и откровенен — ясно видно из его знаменитого тоста в честь черногорского князя Николая. Черногорский князь был в Петербурге. И вот на торжественном обеде государь император произнес замечательный тост:

Пью за здоровье единственного моего друга, черногорского князя Николая...

И прав был черногорский князь, произнеся следующие слова по смерти своего великого покровителя:

"История мира не запомнит человека, миропомазанника Божия, который, как Он, с большим самоотвержением посвятил бы благу человечества свое сердце, свою жизнь, свои мысли, свое неисчислимое оружие. Равным образом история славянства не знает более верного носителя и осуществителя Славянской идеи. Его идеи и святость его стремлений в течение царствования затушили меч истребителей в руках искаателей тщетной славы... Честь человечеству, честь племени славянскому, что оно родило столь великого сына, каким был Александр III. Честь и хвала великой России, что ее царь был защитником мира и блага человечества. Честь и для нас, черногорцев, составляет незабвенная и неоценимая любовь и дружба его..."

Так великий монарх стал царем мира для России. Теперь русского царя знали и искали с ним союза вне государства. Такого союза особенно настойчиво добивалась Германия, - того же искали Англия, Италия и Франция. Но Александр III держался политики свободных рук. Эта политика дала мир его империи. Но Александр III желал мира и всему миру и достиг этого вполне...

Последовал даже запрос из Франции: признает ли государь основательным со стороны Франции, если она прервет свои сношения с Германией? На это русский царь отвечал, что приезд вдовствующей германской императрицы в Париж никоим образом не может быть признан оскорбительным для национального чувства французов, а потому он уверен, что французское правительство сумеет оградить императрицу от неприятностей. В заключение государь заявил, что он не может серьезно смотреть на возможность возникновения франко-германской войны. Холодный душ подействовал. Всякие неприятности были предотвращены, ибо русский царь хотел не войны, а мира, — не смут, а спокойствия и равновесия.

Теперь действительно и на деле мировой мир держался в руке русского императора.

"Прямым, честным и непоколебимо твердым направлением внешней политики своей Александр III умел сдерживать воинственные стремления некоторых государств, благодаря чему за время его царствования не было ни одной войны"

Я позволю себе привести здесь отзывы некоторых французских писателей о нашем миротворце. "Из государей Европы самодержавный повелитель всея России первый протянул братскую руку Французской республике и удостоил нашу страну своей дружбы. Перед всем миром он громко удостоверил нашу силу, выразив тем полное доверие нашим жизненным силам"

"Александр III не вел войн. Другим способом он снискал себе славу, а своей стране преобладание. На мировых весах он положил тяжесть своей огромной империи на чашу весов. *Не вынимая шпаги из ножен, он сделал Петербург центром европейской политики, а Россию вершителем судеб континента.* Он имел самое ценное из качеств — характер. Благодаря этому он оставил след на современных событиях и приобрел себе имя в истории... Он твердо желал мира, он желал его страстно. И он его сохранил, защитил, сделал необходимым".

"Этот колосс, говорит Эрнест Жоде, в своей мистической простоте, изобрел или восстановил способ действия, который разрушал все макиавеллистические лукавства хитрецов и всякую наглость насилия. Пред ним сокрушались все подвиги духа Бисмарка. Он принудил признать силу справедливости, до тех пор гнувшейся под силою военною. Он очистил воздух, зачумленный дипломатическими хитросплетениями и циническою испорченностью последнего тридцатилетия".

"Александр III обладал даром покорять сердца. *Никогда ни один государь не был столь популярен в своей стране, каким был самодержавный монарх всея России в нашей стране,* столь гордой своими либеральными и демократическими принципами, столь преданной своему республиканскому режиму. В силу инстинкта и врожденной общности чувств, он понял состояние души великой нации, еще не оправившейся окончательно после незаслуженно понесенного испытания и с неутомимой энергией работавшей для возрождения Родины. Он сумел затронуть чувствительную струну народа, страстно верящего в будущее величие своей национальности...".

"Это был высокочестный человек. Как в России, так и в остальной Европе, каждый сознавал, что ему можно довериться, можно вполне положиться на его царское слово. Он был беззаветно храбр и вместе с тем в высшей степени прост. Он смело, не колеблясь, шел навстречу опасности, раз признавал это необходимым для блага страны. Он отличался прямою мудростью и непоколебимою волею. Раз он это решил, все знали, что так это и будет, что он доведет до конца начатое дело. Он был верен себе, как и другим. Он обладал достоинством, мало присущим властителям, — он умел властвовать над собою. Он отличался удивительным терпением, умел ждать, сознавая, что для сильного время представляет собою дорожное союзника".

Великую истину сказал и Поль де Кассаньяк: *"При Александре III Россия управляла миром"*.

* * *

Александр III был высокого роста и атлетического сложения. Лицо открытое с широким и высоким лбом, глаза голубые, лицо — с большою русскою бородою. Выражение лица спокойное, серьезное, величественно добродушное. Речь и движения не спешные, скорее медленные, как бы обдуманые, тихие, ровные и покойные. Своей фигурой, независимо от своего царственного положения, он на всех окружающих действовал покоряюще. Государь не любил много говорить и допускал других говорить столько, сколько он желал. Излишняя болтовня при нем сама собой не допускалась. Его величественная фигура как бы являлась символом его власти и мирового положения государя великой страны, страны, составляющей 1/6 часть всего земного шара.

По внешности, это был человек великой вдумчивости, царственного величия, беспредельной доброты, справедливости, твердости и решительности.

В детстве и юности Александр III искренно и глубоко любил своего брата, цесаревича Николая, а затем перенес свою любовь и великую дружбу на свою августейшую супругу - Марию Феодоровну. Александр III был примерный семьянин, что оказало огромное воспитательное влияние на самое русское общество.

Учился Александр III менее охотно, чем его брат-цесаревич, и многое он почерпнул из разговоров с братом. Говорят, его словами были следующие: "Я достаточно знаю для того, чтобы быть хорошим помощником и слугою моему брату".

Кто знает,— не лучше ли было и для него и для России, что он учился не слишком много. Все, допускаемое для организма в излишке, является для него вредным и не остается безнаказанным. Мы, русские, боясь быть отсталыми и невеждами, всеми силами стараемся начинить наших детей возможно большим количеством знаний. При этом мы совершенно не рассуждаем о том, что, быть может, мы даем слишком много и тем самым забываем в наших детях самобытность, способность разобратсья и ориентироваться и сводим на жизненный шаблон. Во всяком случае я с глубоким убеждением это утверждаю по отношению к современным нашим женским гимназиям, особенно частным женским гимназиям.

Александр III получил полные основные знания всего того, что ему нужно. В этом полученном он вполне, своим умом, разобрался и выбрал из него то, что ему было наиболее симпатично. На счастье, ему наиболее симпатичными показались познания Родины, в прошлом и настоящем. И вот он обратил особенное внимание на ее изучение. А знать он мог многое, имея руководителем нашего знаменитого историка профессора Соловьева. Александр III с любовью изучал русскую историю, русскую литературу, русское искусство, русскую жизнь.

Это была душа открытая, чистая, правдивая, прямая, не терпевшая лжи, обмана, хитрости и виляний. При своей русской прямоте, честности и прирожденном реализме, Александр, зная и любя русскую жизнь, снизошел к самому народу, стал его изучать, его душу, познавать его нужды, сживаться с его страданиями и болями и болеть душою о его нуждах. Он стал русским в силу своего прирожденного чувства и в силу познания всего русского. Что и говорить... Нужно много любви, доброты, терпения, участия, самопожертвования, чтобы, будучи царевичем, снизойти к грязному, немытому, оборванному и бедному мужику. Для этого нужно иметь слишком доброе, чуткое, внимательное и снисходительное сердце,— и Александр его имел. Вероятно, он в это уже время понял душою, что его величие и власть заключаются в тесном единении владыки со своим 120-миллионным народом. Он искал это единение и нашел его. На этом создалось его движение "Россия для русских" и из этого вытекало устранение фаворитизма и господства иностранцев в России¹

Прежде чем вступить на престол, Александр III познал мужика, понимал его, любил его, сострадал им и страдал с ними. Это было искренно, естественно и непритворно.

Женившись, Александр повел по тому же пути и свою августейшую супругу. Мы насколько не сомневаемся, что королевской дочери, выросшей среди другого народа, отличного от русского и по языку, и по вере, и по нравам и обычаям, и по культуре, и по гигиеническим условиям жизни, было не легко привыкать ко всей этой обстановке. Но судьба наделила будущую русскую царицу добрым материнским сердцем и она с легкой душой пошла рядом со своим супругом по пути добра, ласк и приветов своему народу. Кто не видал императрицы Марии Феодоровны с ее ласковым любящим выражением лица... Это поистине была "Звезда Севера". Ее черные глаза, глубокий ласкающий взгляд, чарующая ласка могли покорить самого непокорного человека.

¹ В период нынешних реформ наблюдается обратная тенденция: квалифицированных русских патриотов устраняют из органов управления. Отсюда "шоковая" приватизация, ваучеризация, монетизация социальных льгот, превращение страны в сырьевой придаток стран "золотого миллиарда" и т.д. Между тем, в книгах Ковалевского приводится много высоких оценок достоинств русских зарубежными наблюдателями. Такие суждения делались и позже. Сражавшийся на Восточном фронте против фашистских войск бывший командир авиаполка "Нормандия-Неман" французский генерал П.Пуйяд писал: "Живя душа в душу с русскими людьми, я не переставал восхищаться их трудолюбием, беззаветным героизмом, выносливостью, терпением, работой, необычайными моральными и интеллектуальными качествами, столь щедро слитыми воедино в одном русском народе" (ред.).

Александр III поселился с августейшею супругою в Аничковском дворце и зажил тихую покойной жизнью, вдали от дворцового шума, увеселений и празднеств. Он первый весною покидал столицу для Гатчинского дворца и парка и осенью последний въезжал в столицу. Не диво, что при своей простоте, правдивости, откровенности и доступности его все любили и он всюду приобретал всеобщую популярность, — за исключением иностранцев и инородцев. Русские любили своего русского царя, инородцы боялись будущего русского царя.

Время было странное. Большой двор был переполнен инородцами. Там господствовали немцы, шведы, финляндцы, поляки и прочие и даже русская аристократия была только терпима. Высшие государственные должности были в большинстве в руках инородцев или русских, не умеющих говорить по-русски. Русская интеллигенция, уже во многом состоящая из инородцев, была либеральна, космополитична и антинациональна. Русская молодежь была нигилистична.

Понятно, что русский наследник престола возбуждал во всей этой братии недоумение и сомнение и невольно заставлял думать и говорить:

- Что-то будет, что-то будет...

А делалось при дворе русского наследника действительно что-то странное. Прежде всего там были русские люди. Наследник окружил себя русскими людьми... Странно... Там говорили все по-русски... Не слышно было ни немецкого, ни французского, ни английского языка... Еще более странно... Там тихо, скромно, по вечерам собиралась русская молодежь, играли на музыкальных инструментах русские пьесы... Сам наследник тоже нередко принимал участие игрою на корнет-пистоне... Там читались русские книги. Там занимались живописью, как супруга наследника, так и он сам, под руководством русского художника... Там в почете была и русская наука... Диковинно...

Видимо, наследник действительно привязался ко всему русскому, увлекся русским... Разве это не достойно сожаления и не вызывает на грустные размышления... Один наследник престола обо всем этом ничего не думал и жил такую жизнью, какую требовала его душа.

1 марта сильно потрясло молодого государя. Ему было всего 26 лет, как он вззошел на престол. Все обстоятельства этого момента еще более заставили задуматься молодого государя, который и без того ко всему относился вдумчиво и осторожно.

Александр III был глубоко религиозным человеком и верил в Промысл Божий. Это было основою его души и это давало ему спокойствие, уверенность и непоколебимость. Он не отличался особенно

радужным взглядом на жизнь, но он и не тяготился и своим долгом. Такова воля Божия, и он со спокойствием шел по своему пути.

Это был характер цельный. Раз наметивши известную цель, он неуклонно и твердо шел к достижению ее. Его действиями, как во внутренней, так и во внешней политике руководили не симпатии и антипатии, а только справедливость, польза народа и нравственный долг. Отличаясь великим здравым умом, способностью во всем разобраться, Александр III очень любил выслушивать мнения знающих людей и всегда оценивал их по достоинству. Его ум был ум чисто русский, реальный, и не уклонялся в сторону фантазий и отвлеченности. В вопросах государственных он не задавался отдаленным будущим, но все, что касается данного времени, обсуждал здраво и добросовестно. "Это был ум человека честного, который во всяком деле прежде всего старался понять, чего требует справедливость, и уяснив себе это, уже без всяких отступлений, неуклонно поддерживать" (Stead. Truth about Russia)¹ Свой долг он нес прямо, бодро и добродушно, с ясным взглядом и лицом человека, умевшего среди всех забот сохранить детскую чистоту сердца.

Александр III во всем любил порядок и правильность. Самая его жизнь протекала в известном порядке. Утром он читал корреспонденцию и принимал министров. В час — завтракал с августейшею супругою и детьми. В четыре часа — половине пятого, по окончании государственных дел, он любил побродить по лесу с детьми и побыть наедине с природою, чистою и неиспорченною. Иногда рубил дрова или распиливал бревна по длине. В зимнее время помогал расчищать снег с ледяных гор. Вообще государь отличался домовитостью и любил проводить минуты отдыха в семейном кругу у себя дома или у родных в Копенгагене. Семья его обожала, а служащие были очарованы его добротою и ласкою. Он был примерный супруг, нежный отец, и друг детей. Любили государя дети и свои собственные, и чужие. "Дядя Саша" был обожаем всеми кружками детей, его знавших.

У себя дома Александр III был необыкновенно приветлив, ласков и гостеприимен. Иногда он любил пошутить и посмеяться и вообще в минуты отдыха умел забыть о заботах и трудах. Леди Черчилль не без удивления говорила, что "при русском дворе существуют странные обычаи, трудно согласующееся с идеей о самодержавном деспотическом правительстве. Вид царя, стоящего во время ужина, разговаривающего с молодым офицером, остающимся сидеть за столом, — просто пугает вас... Нет нации, — говорит она, — где бы патриотизм и преданность религии были так сильно развиты, как в русской, — и если бы цивилизация России через своих правителей достигла большей степени развития, то нам

¹ Стив. Правда о России (ред.).

(англичанам) пришлось бы поступиться нашим первенством и идеалом. (Pall-Mall Gazette, 1894).

Александр III всегда необыкновенно много и усиленно занимался государственными делами, и ничто серьезное ни в каком ведомстве не проходило мимо его рук. Он много занимался наедине, но часто также участвовал и в разных советах и комиссиях. Причем всегда любил краткость, сжатость и прямоту доклада.

Однажды министр финансов Бунге в своем докладе поместил большое количество иностранных технических слов. Император выслушал и сухо сказал: *"Пришлите мне человека, умеющего говорить по-русски..."* Скоро после этого Бунге был сменен Вышнеградским.

Но, занимаясь государственными делами, государь не забывал науки и искусства. Он занимался военным делом, интересовался археологией, помогал научным экспедициям и способствовал обнаружению важнейших исторических документов. Он любил следить за развитием русской литературы и поощрял русских писателей. Так, он помогал Достоевскому, Островскому, Манассеиной и другим. Он поощрял русский и малороссийский театр, поощрял частные предприятия в этом отношении, — любил он русскую живопись и многое покупал для дворца, — любил и русскую музыку.

Вот картинный отзыв проф. Ключевского об Александре III. "Государь, который сосредоточивал в своих руках многочисленные нити управления необъятной империей, направлял или сдерживал разносторонние течения мировой международной жизни, которому, казалось, необходимо было удвоенное количество суточных часов для решения многообразных государственных вопросов, ежеминутно, на каждом шагу его выроставших из земли, этот государь умел находить досуг для скромной ученой работы, особенно по изучению отечественной истории и древностей, и был глубоким знатоком некоторых отделов русской археологии, иконографии. Все мы знаем его постоянное и близкое участие в заседаниях и издательских трудах Русского исторического общества, председателем которого он был с самого его открытия. Глубокий научный интерес, приданный сборнику этого общества содействием и покровительством государя, живое внимание, с которым Государь относился к предпринятому обществом изданию громадного Биографического русского словаря — этот высокий пример поощрял и ободрял ученые общества, будил и поддерживал энергию отдельных исследователей..."¹

¹ Проф. Ключевский В.О. Памяти в Бозе почившего Государя Императора Александра III.

Александр III был всегда необыкновенно правдив и не любил лжи. Он, не стесняясь, прямо указывал на ошибки и проступки других, даже высокопоставленных лиц, но особенно не любил тех, кто хотел затемнить истину, скрыть погрешность и представить дело в ложном свете. Привыкая к преданным сотрудникам, ценя их прямодушие и без стеснения выражения мнения, он сам входил в каждое дело и откровенно говорил и писал свои суждения. Он никогда не решал дела, не выслушав противной стороны и, если ему докажут ошибку его взгляда, честно и справедливо соглашался с оппонентами, откровенно признавал свою ошибку и охотно исправлял несправедливость. Таким он был и в политике. Он всегда стоял за мир, но мир с честью для своей великой державы.

Государь отличался необыкновенною личною храбростью, неустрашимостью и непоколебимым спокойствием. Он представлял собою необыкновенное сочетание свойств, присущих *славянской нации*: храбрость и неустрашимость, — и вместе с тем любовь, милосердие, сострадание и самопожертвование. Вера в Бога и в Его непоколебимый Промысл делали императора всегда выдержанным и бесстрашным...

Царь Александр III безусловно является самородком. У него был свой ум, свой характер, своя воля. Он носил в себе дар Божий, и ничто не заглушило его и не затерло его. Александр III носил в себе воплощение русской славянской природы, во всей ее чистоте и неиспорченности. Он был плоть от плоти славянского народа и кровью от крови славянской нации. Вот почему он жил в русском народе, жил с русским народом и жил для русского народа...

РОД ТРОИЦКИХ на службе людям

фотографии

Общезвестна истина «Все люди грешны».

У представителей нашего рода были и грехи, и ошибки.

Вместе с тем у многих из нас выявлялись подкрепленные действиями стремления к служению Отечеству, людям, патриотическим идеалам. Однако с того времени, как была утрачена Русская национальная государственность, этот путь сузил не только благодарность и признательность со стороны соотечественников, но и немалые страдания и жертвы.

*Доктор философских наук, ветеран ВОВ (уч. №629901),
ветеран труда, Е.С.Троицкий)*

Москва 2004

Дед Е.С.Троицкого Александр Григорьевич Троицкий с бабушкой Анютой вскоре после бракосочетания. Фото 1895 г. сделано в Вязьме в Гагаринских местах». Первый космонавт планеты помянул в своей книге «Дорога в космос» добрым словом представительницу рода Троицких Иранду Дмитриевну Троицкую свою школьную учительницу, которая была завучем, более того депутатом Верховного Совета СССР. Есть основания полагать, что именно отец Александр Троицкий крестил мать Юрия Гагарина. Позже священник служил в Нижнем Новгороде, где в период Первой мировой войны выступил в печати в поддержку православных сербов. Казнён в 1937г.

**Было Великое Русское государство и
у нас были большие семьи.**

**Большая семья Троицких в сборе.
В центре её глава - отец Александр.
Слева матушка,
справа - брат священника, врач П.Г.Троицкий.
Присутствуют четыре дочери и два сына.**

Сергей Александрович Троицкий (четвёртый слева во втором ряду) среди студентов Нижегородского дворянского института.

Снимок сделан в связи с визитом Государя-Императора Николая II в Н.Новгород в дни празднования 300-летия дома Романовых (1913г)

1. На фотографии, сделанной в нижегородской фотографии М.А.Хрипкова в 1912 г., двоюродный дед Е.С.Троицкого - Пётр Григорьевич. Здесь можно порассуждать о внешнем и духовном облике русского интеллигента периода «Золотого века» отечественной культуры.

Отец Е.С.Троицкого - Сергей Александрович. Фотография периода его учёбы в Нижегородском дворянском институте. На обороте написано знаковое напутствие «дорогому товарищу и другу»: «Я говорю тебе только одно правило, которое может сделать тебя счастливым на всю жизнь, а именно: «Не унывай!»»

Качества Петра Григорьевича сполна проявились на фронтах Первой мировой войны, когда он, как офицер-медик, самоотверженно спасал раненых русских воинов. Государь Император присвоил ему воинское звание генерала медицинской службы.

Отличившийся на фронте генерал медицинской службы Петр Григорьевич Троицкий был знаком со знаменитым психиатром-патриотом П.И. Ковалевским, который очень близко к сердцу принимал успехи и неудачи наших войск, неустанно хлопотал об оснащении русской армии новым медицинским оборудованием, оказывал психологическую помощь раненым солдатам и офицерам. После контузии рекомендации Ковалевского учитывал и Петр Григорьевич, стремившийся скорее вернуться в район боевых операций.

Фотография тех времен тревожных: *П.Г. Троицкий в генеральской форме.*

Мать Е.С.Троицкого - Н.А. Приданова-Троицкая.
С.А.Троицкий студент Медицинского факультета Московского
государственного университета (1915 г.).

Доктор медицинских наук, профессор, кавалер Ордена В.И.Ленина и др. наград С.А.Троицкий в своем рабочем кабинете.

Профессор С.А.Троицкий во главе коллектива Горьковской областной противомаларийной станции.

В тяжелые военные годы гитлеровцы делали большую ставку на обострение эпидемических заболеваний. Однако в Горьковской (Нижегородской) области в результате продуманных, энергичных мероприятий заболеваемость малярией снизилась со 100 тыс., до 1 тыс. случаев. За это С.А.Троицкий был награжден Орденом Ленина.

Н.А.Троицкая учительница математики и председатель месткома большой средней школы слева от директора в первом ряду. Выпускники мужской школы сзади.

Несмотря на наступление фашистов, учеба не прекращалась.

Здравствуй тебе дорогие мама, папа и Женя.
Вчера получил открытку от 21/5-43.
Письма ваши доставляют мне большое
удовольствие. Я очень вам сочувствую в
том, что дома очень тяжело, т.к. мне
это очень знакомо. Сейчас у нас стоит
морозная зима. Жизнь хорошая, но
несколько беспокойная из-за частых
переходов. Во время переходов прихо-
дите к нам почаще, если вы на
себе. В остальной жизни мы и привыкли.
Были у нас очень хорошие. Вчера наша
истребитель таранил Ю-88 и наших
мизик, самолет. Этот был было очень инте-
ресно наблюдать. Перед вами придет
ваша родина и знакомая.
Ждем вас! Дайте! Вас сын Сергей!
21/5-43.

Единственный родной брат Е.С.Троицкого Сергей Сер-
геевич (1924 г. рождения). Героически погиб на фронте в
1943 г. При освобождении Донбасса. Сергей был ранен и мог
не идти в атаку, но общий наступательный порыв захватил
его. Брата не стало...

Маленькая семья Троицких тяжело переживала гибель Сергея Сергеевича. Но жизнь продолжалась...

На фото: преподаватель математики Н.А.Троицкая на уроке, Е.С.Троицкий студент МГИМО МИД СССР. Окончил с отличием в 1951 г.

Фотография сделана во время поездки группы советских ученых в Индию с лекциями.

Е.С.Троицкий в центре. Справа от него, через одного глава делегации, президент Таджикской академии наук М.С.Асимов.

E. Troïtski

CONCEPTIONS NON MARXISTES DU SOCIALISME

ET PROBLÈMES DU PROGRÈS SOCIAL EN ASIE ET EN AFRIQUE

ÉDITIONS DU PROGRÈS

Evgueni Troïtski, maître de recherche, chercheur soviétique, spécialiste des problèmes idéologiques et nationaux des pays d'Asie et d'Afrique, est né en 1928.

Il est l'auteur de nombreux ouvrages parmi lesquels Les problèmes de l'évolution du secteur public dans l'économie des pays en voie de développement (Moscou, 1968), Sources sociales et essence des conceptions du socialisme non prolétarien dans les pays d'Asie et d'Afrique (Moscou, 1971), L'option socialiste et l'anticommunisme (Moscou, 1973).

Труды Е.С. Троицкого издавались на многих языках: английском, французском, немецком, китайском, хинди, испанском, украинском, арабском, суахили, монгольском и других. В 1978 г. парижское издательство «Эдисон сосьяль» заказало выпуск монографии автора «Немарксистские концепции социализма и борьба за общественный прогресс в странах Азии и Африки». Суперобложка этой книги перед вами. Практическая реализация концепций социализма национального типа оказалась достаточно эффективной, о чем наглядно свидетельствует опыт Китая, Индии, Швеции, Белоруссии и других стран. Не случайно в третьем томе учебника Евгения Троицкого «Русская этнополитология» имеется глава: «Возможен ли русский социализм?», трактуемая в монархическом, православном духе согласно предначертаниям Константина Леонтьева и других мыслителей. Позже АКИРН выпустила капитальный сборник «Национальные концепции социализма и судьбы России». /2004/

Академик РАН, доктор философских наук, член ЦК КПСС А.Г.Егоров вручает доктору философских наук Е.С.Троицкому Почетную грамоту Президиума Верховного Совета РСФСР за многолетнюю плодотворную научную деятельность (1988 г.).

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР

от 28 марта 1988 года

Гов. ТРОИЦКИЙ

Евгений Сергеевич

*За многолетнюю плодотворную научную
деятельность*

награжден Почетной Грамотой Президиума
Верховного Совета РСФСР

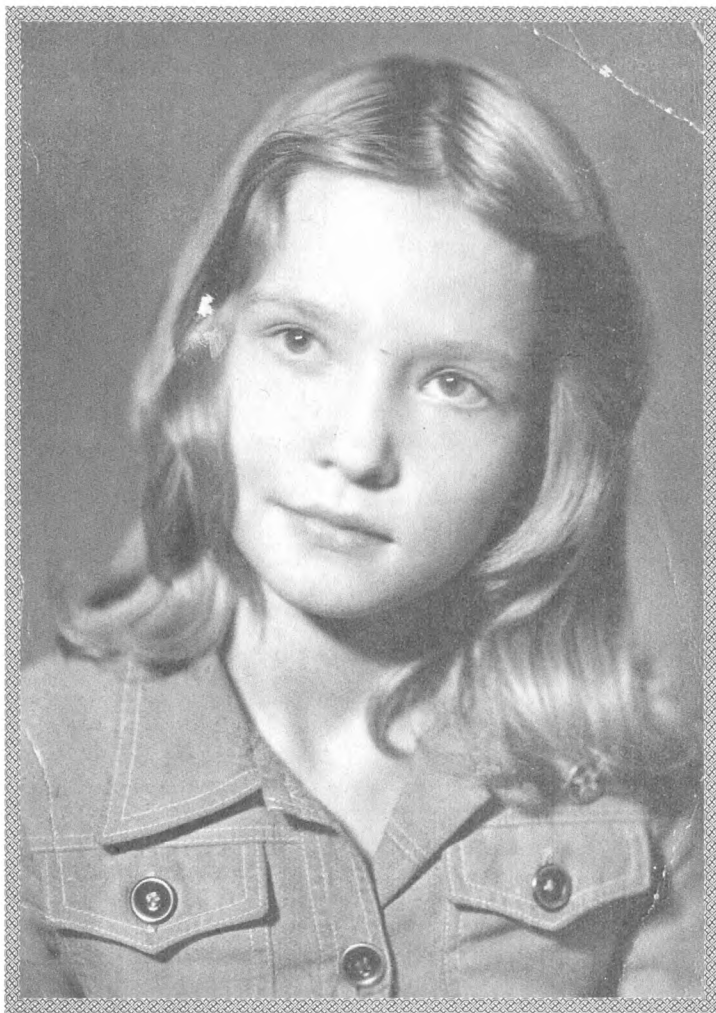

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР

Г. Орлов (В. Орлов)

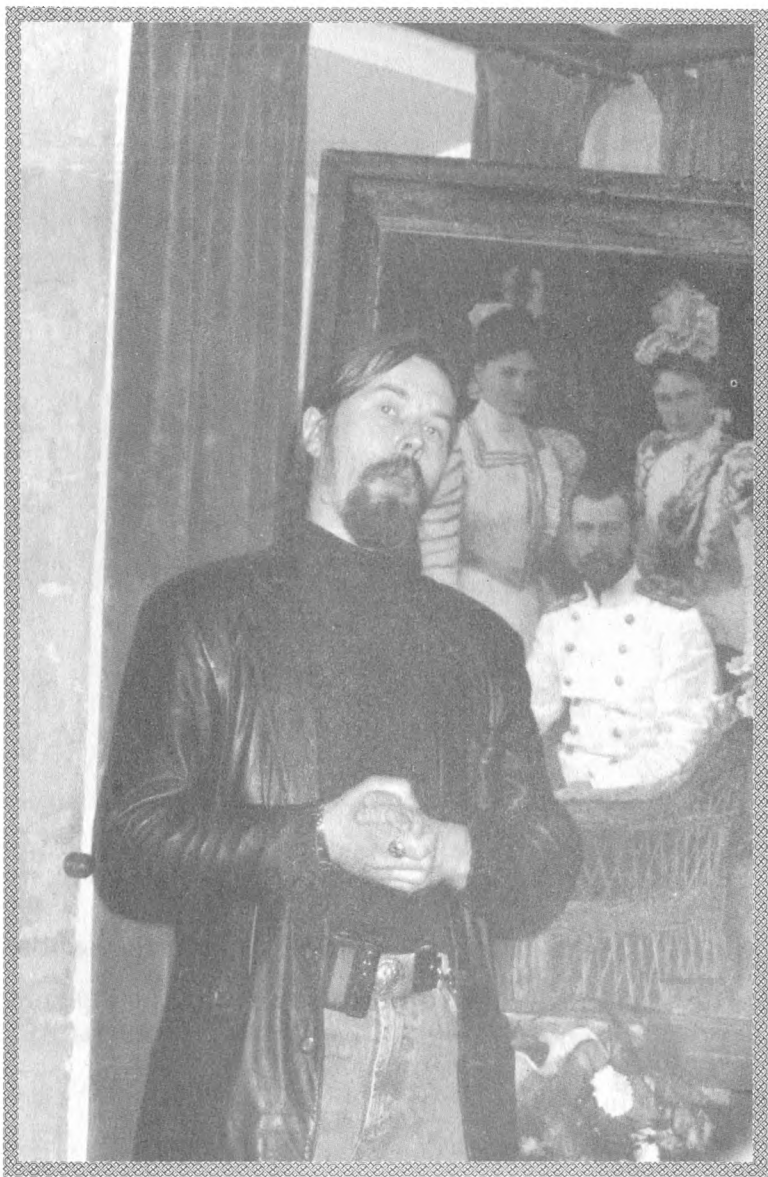
С. Чистоплясов (С. Чистоплясов)

Дочь Е.С.Троицкого - Наталья.

**Наташа и ее мама,
Валентина Михайловна, врач по профессии.**

Сын Е.С.Троицкого Сергей.

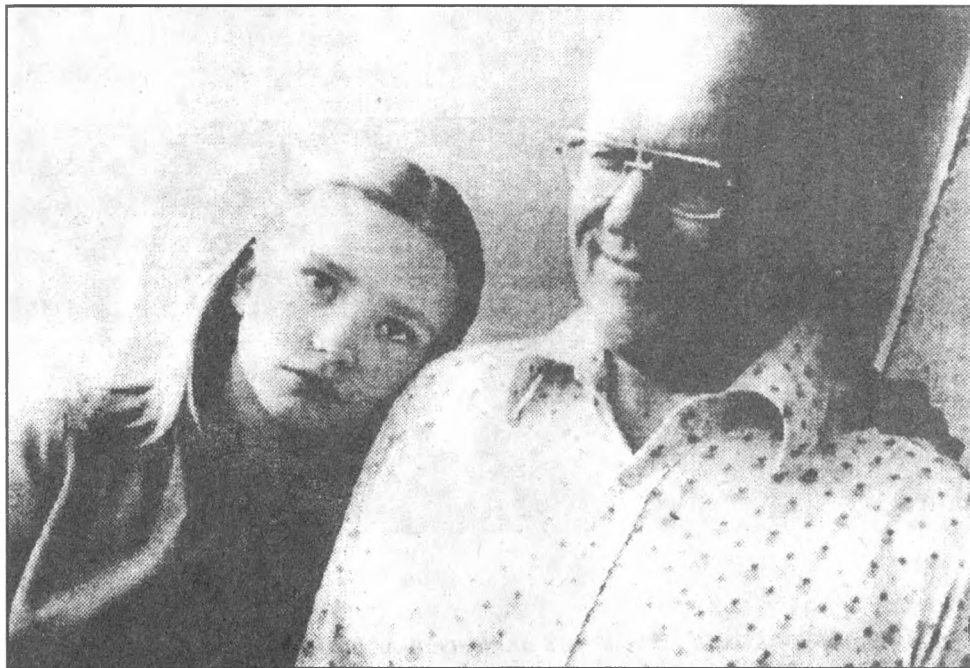
выступает с патриотической речью на торжественном вечере.

Сзади прекрасный портрет Государя Императора Николая II.

Сергей и Наталия на встрече в редакции газеты «Завтра»
(в центре видный публицист, зам. главного редактора
Вл. Бондаренко).

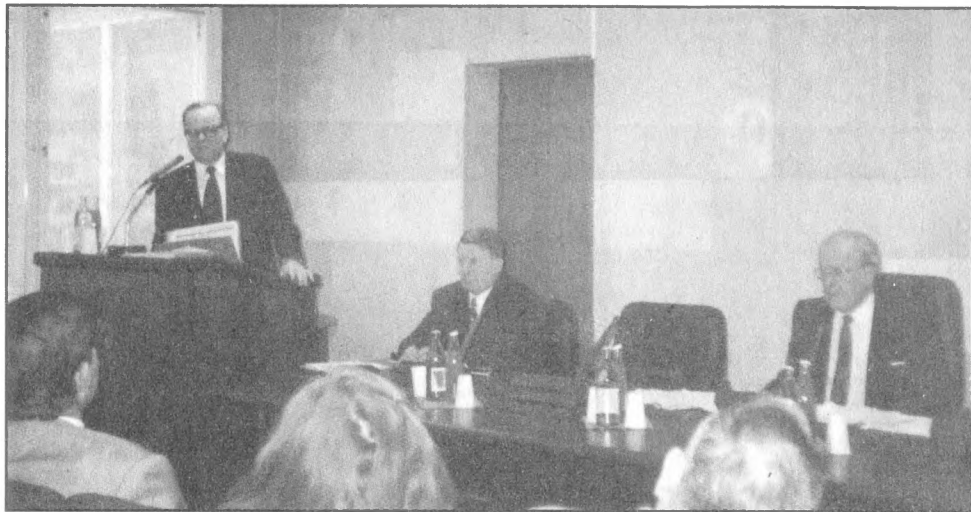
(«Завтра». 1994, № 12, март)

Четырнадцатилетняя Наташа вместе со своим отцом
Е.С.Троицким.

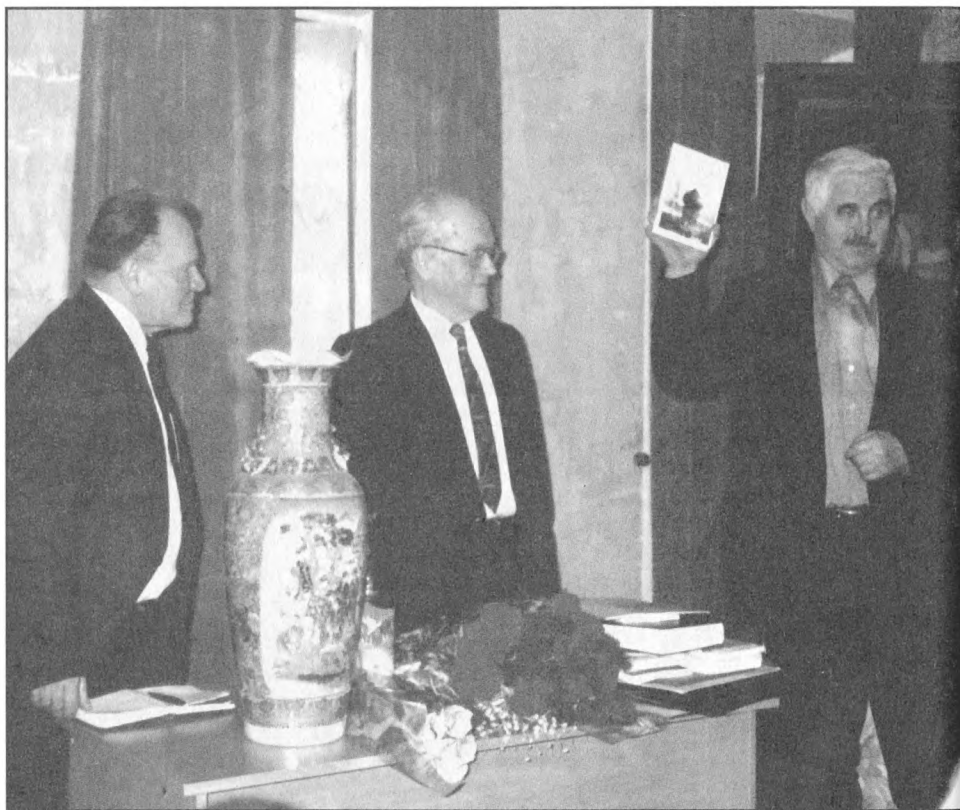
Наталья Троицкая (на фотографии справа) в Оптиной Пустыни накануне ее злодейского ритуального убийства, совершенного 13 апреля 1995 г. Известная книга Натальи «Русская цивилизация между Востоком, Западом и Югом», написанная в основном в Оптиной, вышла уже к сороковинам.

АКИРН провела несколько традиционных декабрьских встреч в помещении Государственной Думы Российской Федерации. Вот снимок с XV декабрьской встречи, состоявшейся в 1997 г. (зал № 830 нового корпуса). На трибуне известный болгарский ученый Тодор Дичев. В президиуме Е.С.Троицкий и генерал-лейтенант Б.В.Тарасов. Итогом конференции стал сборник «Русско-славянская цивилизация».

Ниже: в президиуме XVI Декабрьской конференции, проведенной в Государственной Думе в 1998 г. С использованием ее материалов в 1999 г. Был опубликован сборник «Опора на собственные силы и неоколониализм». Ряд его авторов призывает не спешить со вступлением в ВТО, а в основном ориентироваться на собственные силы и ресурсы.

В центре — ученый секретарь АКИРН Ю.В.Бурдаков

29 марта 2003 г. Е.С.Троицкому исполнилось 75 лет. В честь юбиляра был проведен большой торжественный вечер в здании Международного фонда славянской письменности и культуры. Поздравления поступили от Комитета Государственной Думы по делам национальностей, некоторых депутатов Государственной Думы, от дирекций и коллективов Международного Славянского университета, Московского института национальных и региональных отношений, Международной славянской академии, от Славянского союза России, из ряда городов нашего Отечества и т.д.

На снимке вместе с юбиляром доцент С.А.Шатохин и известный писатель В.Т.Фомичев.

25 февраля 2004 г. в Московском доме национальностей состоялся представительный «круглый стол» на тему «Славянство в условиях глобализации». Отраднo, что проблемы глобализации являются объектом пристального анализа и обсуждения российских учёных. Однако лишь Ассоциация по комплексному изучению русской нации (АКИРН) подготовила и опубликовала обстоятельный труд о воздействии глобализации именно на славян. Е.С. Троицкий руководил указанным заседанием «круглого стола». Итогом дискуссии стала резолюция, в которой подчеркивалась необходимость пусть постепенного движения к созданию Организации славянских государств (ОСГ). Практически все родственные, близкие по духу народы имеют свои культурные, региональные объединения. Братьям-славянам также надо бы позаботиться о своих кровно-родовых интересах.

Одним из величайших достижений российской космонавтики была космическая станция «Мир». Власти США оказывали на Россию сильнейшее давление, добиваясь затопления уникального комплекса. В противовес этому в нашей стране возникло мощное патриотическое движение. Например, АКИРН провела в Государственной Думе специальную конференцию и опубликовала большой сборник «Русская идея, славянский космизм и станция «Мир»», в котором участвуют космонавты, ученые, деятели культуры.

Сергей Троицкий был в числе главных организаторов представительного митинга в защиту станции «Мир», состоявшегося у памятника Юрию Долгорукому в самом центре нашей столицы. Смотрите кадры об этом знаменательном мероприятии.

Будущее показало правоту русских патриотов. На Международной Космической станции командуют американцы, хотя основные научно-технические тяготы несла и несет Россия...

В период обострения конфликта властей России с властями США по поводу ввоза в нашу страну американской курятины лидер рок-группы «Коррозия Металла» Сергей Троицкий организовал у посольства США разрешенный молодежный митинг. Смотрите памятные кадры.

Сергей Троицкий был одним из инициаторов благотворительной акции в пользу многодетных матерей в Северо-Восточном округе.

По данным, приводимым на конференции «Молодежь и будущая Россия» в октябре 2003 г. в Москве более 100 тыс. наркоманов и свыше одного миллиона человек употребляют наркотики.

Приводимая фотография сделана в Московском клубе «Авалон» во время концерта «Православные люди против наркомафии». Рядом с организатором концерта, лидером рок-группы «Коррозия Металла» Сергеем Троицким, выдающийся борец против смертоносного зелья, депутат Государственной Думы третьего созыва, член Комитета безопасности, подполковник Е.Ю. Логинов.

Сергей Троицкий провел большую серию молодежных концертов под девизом «Православные люди против наркомафии», за что подвергся преследованиям.

ДИСКУССИИ. ОБРАЩЕНИЯ. РЕЦЕНЗИИ

Национальная культура и русская тема на телевидении

Мы не должны забывать, какое
могучее наследие стоит за нами.
А.Т.Твардовский

Еще с минувшего – 2004 г. идет острая дискуссия по вопросу о возобновлении телепрограммы "Русский Дом". Со всех концов Отечества поступают письма и телефонные звонки, в которых выражаются недоумение и тревога по поводу ее закрытия. Ясно, что в передачах "Русского Дома" отстаивались ценности православной русской культуры. И именно исходя, прежде всего, из этого критерия, надо рассматривать наболевшую проблему.

Высокая русская культура – великая организующая, системообразующая ценность, повышающая уровень национального самосознания, национальной самоидентификации русских, способствующая утверждению справедливости, укреплению дружбы и сплоченности народов Российской Федерации.

Просвещенные деятели Запада и Востока высказали немало восторженных оценок роли русской культуры в развитии человечества. Немецкий писатель Томас Манн называл русскую литературу святой. А французский поэт Поль Валери как-то отметил, что даже если все погибнет, а останется только наследие древней Греции и русского XIX века, то ничего не будет потеряно.

К сожалению, в этой сфере российской жизни в период реформ выявились неблагоприятные тенденции.

Патриотическая общественность стала протестовать. Так, еще в обращении представителей интеллигенции, направленном в 1993 г. Президенту и Верховному Совету России, которое подписали Ю.Бондарев, С.Бондарчук, В.Ганичев, В.Крупин, И.Скобцева, А.Шилов и многие другие деятели культуры, говорилось: "Мы считаем, что наши люди обмануты и во многом лишены чувства национального самосознания и гордости из-за дезориентирующей и извращающей роли телевидения и радио, лишенных духа патриотизма и государственности, насаждающих культ насилия, безнравственности и пресмыкательства. Мы требуем, чтобы Президент и Верховный Совет России вернули Россию на экраны телевидения, возвратили подлинные национальные ценности, народное искусство, историю и дух Отечества... Мы требуем, чтобы радиоэлектронные средства массовой информации перестали быть принад-

лежностью теледельцов и политиканов, допускающих русофобию и презрение к нашему народу".

Через несколько лет после этого, в условиях, когда ситуация еще более осложнялась, известный кинорежиссер, президент Международного кинофестиваля славянских и православных народов "Золотой витязь" Николай Бурляев говорил на страницах газеты "Русь державная", оценивая пагубную деятельность космополитических "телеящиков": "Для меня совершенно очевидно: идет работа по мутации русского духа. Иностранцы "голоса" прямо говорят: нужно русских выбить из традиции. Руководство страны попускает этому, не ведая, что за это ему придется ответить. Ответить за то, что позволило на экране царствовать дьяволу. Руководство центральных каналов исполняет заказ дьявола. Оно участвует в этом преступном деянии. А уж куда НТВ шагнуло... Открытая порнография, дожили. Ни одна культурная страна мира не делает этого".

Эту же тему продолжал развивать великий русский композитор Георгий Свиридов в своей знаменитой книге "Музыка как судьба" (2002): "Мне надсело поношение России, которое я без конца слышу, читаю, вижу в гнусном телевидении... История России перекорживается... Мы живем в нездоровом обществе... Русские люди скромные... Хорошо быть скромным, но не до такой степени, когда уже не дают дышать".

Примерно в аналогичном духе высказывались писатели В.Распутин и В.Белов, знаменитый художник Илья Глазунов, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев), ученые Г.Литвинова, А.Панарин и другие.

Недавним антикультурным шагом стало закрытие телепрограммы "Русский Дом". Оценивая это событие, ее бессменный руководитель, депутат Государственной Думы Российской Федерации А.Н.Крутов писал: "2004 год унес с собой чувство горечи и разочарования, которое долго не покидало меня после закрытия телепрограммы "Русский Дом". За десятилетие своего существования телевизионный "Русский Дом" для многих людей был единственным окном в русский мир. По вашим письмам и звонкам мы готовили передачи, в которых защищали униженных и оскорбленных русских людей от чиновничьего произвола, этнической преступности, помогали вернуть человеку доброе имя и чувство собственного достоинства, рассказывали о добрых людях и крепких семьях, показывали красоту Православной России. Многим не нравилась активная позиция "Русского Дома", отстаивающая интересы русского человека, пропагандирующая православный образ жизни, защищающая православную веру от нападков ее врагов. "Русский Дом" стал явлением в общественной жизни России и пережил разгул "ельцинской демократии" Его несколько раз закрывали, но он снова выходил в эфир..."

Внутренняя сущность проблемы состоит в том, что культура национальна, она детище своего народа, который создает ее не только по воле и при помощи властей, но и вопреки им или при фактическом отсутствии таковой поддержки. Именно народностью обусловлена самобытная неповторимая специфика русской цивилизации. Наш знаменитый философ Иван Ильин писал в своей работе "Основы христианской культуры": "Каждый народ имеет инстинкт, данный ему от природы, (а это значит от Бога), и дары Духа, изливаемые на него от творца всяческие. У каждого народа инстинкт и дух живут по-своему и создают драгоценное своеобразие. Так, каждый народ по-своему вступает в брак, болеет и умирает; по-своему ленится, трудится, хозяйствует и отдыхает; по-своему горюет, плачет и отчаивается и т.д., словом: у каждого народа особая, национально зародившаяся, национально выращенная и национально выстрадавшая культура"

Ликвидация очень популярной в русском обществе телепрограммы "Русский дом" – это крайность. А мы знаем: одни крайности влекут за собой другие. Известен жизненный закон: действие равно противодействию. Подчеркнем, что телепрограмма исповедовала идеалы русской православной культуры.

Необходимо учесть уроки, опыт основных периодов культурного развития страны, плюсы и минусы, чтобы с оптимальными критериями создавать будущее нашей цивилизации и государственности. Как представляется, акции в пользу воссоздания телепрограммы "Русский Дом" можно было бы проводить в связи с обозначившимся движением за возрождение народных домов. Не лишним будет напомнить читателям, что в монархической России существовали и действовали народные дома, которые несли людям культуру, материальную поддержку в духе отечественных традиций общинности, взаимопомощи, благотворительности. Первые народные дома были открыты в России при императоре Александре III во 2-ой половине 80-х гг. XIX века крупными русскими промышленниками патриотической ориентации. Народные дома создавались на средства земств, органов городского самоуправления, обществ грамотности и отдельных лиц. Обычно в народных домах размещались библиотека с читальней, театральнo-концертный зал, воскресная школа, чайная, книготорговая лавка.

В наше время подлинным духовно-патриотическим всероссийским народным домом была телепрограмма "Русский Дом" Целесообразно, чтобы действовала и программа "Русский взгляд". Их обoих все равно мало для русских, составляющих 80% населения страны.

ВОССОЗДАДИМ РУССКУЮ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

Обращение участников научно-практической конференции "Русская нация и государство" к Президенту России, Правительству, Федеральному Собранию и будущему Конституционному собранию Российской Федерации

Мы одобряем утверждение государственной символики органами власти РФ, считая это фактором воссоздания тысячелетней Русской государственности, соборного единения общества. Но это лишь первые шаги в правильном направлении.

Участники 18-й декабрьской встречи Ассоциации по комплексному изучению русской нации (АКИРН) - конференции, состоявшейся в помещении Государственной Думы РФ 20 октября 2000 года с участием 20 общественных и научных организаций, просят своевременно отразить в Основном законе страны существенные изменения, происшедшие в России и мире. XIX и XX столетия являются временем крушения империй и образования национальных государств. Рухнули Британская, Французская, Испанская, Португальская, Германская, Японская, Австро-Венгерская империи. Российская империя лишилась Польши, Финляндии, Прибалтики, Украины, Белоруссии, Кавказа, Средней Азии, Казахстана, Молдавии.

"Русским патриотам надлежит... крепить нашу национально-государственную власть", – завещал нам замечательный мыслитель Иван Ильин.

"Национальное государство – мировое правило", – писал В.И. Ленин, говоря о закономерностях мирового развития в "Тезисах реферата по национальному вопросу" Почти все члены ООН по своему конституционному устройству являются национальными государствами.

Российская Федерация, 83% населения которой составляют русские, по международным стандартам является в основном мононациональным государством. Сошлемся на некоторые конституции. Испанцы составляют около двух третей населения своей страны, но в "Конституции Королевства Испании" 1978 года есть такие слова: "Испанский народ утвердил следующую конституцию. Испанская нация, желая установить справедливость, свободу, безопасность и обеспечить благополучие всех..." В "Конституции Французской Республики" подчеркивается: "...Французский народ одобрил..., французский народ торжественно провозглашает..." Во Франции, как известно, более миллиона бретонцев, живут миллионы выходцев из мусульманских стран и т.д. В "Конституции ФРГ" также последовательно проводится национально-государственное начало: "Немецкий народ в силу своей учредительской власти дал себе настоящий основной закон", он "...действует для всего немецкого на-

рода... Ни один немец не может быть выдан иностранному государству". Согласно Конституции Украины, земля и ее недра принадлежат украинской нации.

Подобное цитирование можно было бы многократно продолжить. От этого становится только больше и обиднее, поскольку в нынешней Конституции РФ о русской нации даже не упоминается. Здесь допущена большая несправедливость по отношению к великому народу, внесшему громадный вклад в мировую культуру, науку, освоение космоса, разгром фашизма, ликвидацию на земле прямого колониального господства.

Провозглашение Российской Федерации государством русской нации (народа) способствовало бы уменьшению влияния пагубного социального пессимизма, создало бы духовно-политические предпосылки для предотвращения катастрофического вымирания нации, защиты ее интересов в стране и за ее пределами.

Воссоздание Русской государственности самая надежная гарантия предотвращения нового развала страны. Ведь многовековой исторический опыт убедительно показал, что широта природы русского народа, его государственный инстинкт послужили главным фактором образования самого большого по территории государства планеты, охватившего к началу XX века более 22 млн. квадратных километров. Снижение же государствообразующей роли русского народа под предлогом "суверенизации" привело к распаду великой империи, невиданным страданиям ее народов, громадным человеческим, материальным, территориальным потерям. Глубоко прав оказался русский мыслитель Лев Тихомиров, который писал в начале XX столетия, что никакими благодеяниями народностям "нельзя обеспечить единства государства, если ослабевает сила основного племени. Поддержание ее должно составлять главнейший предмет заботливости разумной политики".

Национальные республики должны сохраниться и процветать в рамках Русского государства. Равенство граждан России независимо от национальной, расовой принадлежности незыблемо. Вместе с тем будет создан необходимый баланс против ущемления прав русского человека в национальных республиках. Ведь, по данным переписи 1989 года, в Бурятии русских 70%, а представителей титульной национальности - 24%, в Башкирии соответственно 39,3 и 21,9%; в Карелии - 73,6 и 10%; в Коми - 57,7 и 23,3%; в Якутии - 50,3 и 33,4%; в Адыгее - 68 и 22% и т.д.

Справедливым противовесом будет утверждение Русской государственности в масштабе страны.

Известно, что русские были, мягко говоря, обделены в ходе приватизации. Такие диспропорции необходимо постепенно устранять в целях сохранения социального и межнационального мира. Разумным шагом в этом направлении должно стать конституцион-

ное закрепление Русской государственности, что поможет преодолеть наступившую в XX веке крайне опасную для целостности страны разбалансированность России как системы.

Русское государство будет способствовать развитию отечественной гуманистической культуры, науки и образования, возрождению Православной веры, соборности, общинности, честной инициативы и предприимчивости, высоких технологий, преодолению сырьевой направленности экономики России, упрочению независимости, ликвидации бедности и нищеты народа, детской беспризорности.

В конференции участвовали следующие общественные и научные организации:

Ассоциация по комплексному изучению русской нации (АКИРН).

Отделение философии, социологии и демографии Международной Славянской Академии (МСА).

Отдел этнополитических проблем Министерства по делам федерации, национальной и миграционной политики РФ.

Совет соотечественников при Государственной Думе РФ.

Русский фонд защиты и внедрения интеллектуальной собственности.

Международная Кирилло-Мефодиевская академия славянского просвещения.

Московский институт национальных и региональных отношений (МИНРО).

Общероссийское общественное движение "Россия Православная".

Союз православных братств.

Русский национально-культурный центр.

Ассоциация культурного обмена.

Кафедра мировой и российской политики Философского факультета МГУ

Союз Христианского Возрождения.

Совет переселенческих объединений при Председателе Государственной Думы РФ.

Народный благотворительный фонд сохранения космической станции "Мир"

Единая русская община "Мир" (г. Самара).

Журнал "Наш современник".

Секция философии Международного союза общественных объединений "Всеславянский Собор".

Международный славянский университет им. Г.Р.Державина.

Московское философское общество.

ИСТОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕКОМЕНДАЦИИ УЧАСТНИКОВ НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ¹

Участники конференции отмечают важность проведения подобных дискуссий, где рядом с ученым своими наблюдениями и выводами делится писатель и просто общественный деятель. Работа двух секций - "Социально-экономические проблемы и политические условия российско-украинского сотрудничества" и "Отечественная история и культура - отражение в них общих интересов и славянского духа русских и украинцев" - позволила выделить существенные вопросы, на которые следует обратить внимание высоких государственных должностных лиц, парламентов Украины и России. Данная конференция отражает единодушие ее участников в том, что создание Единого Экономического Пространства является жизненно важной задачей для стран СНГ и в первую очередь для Украины, России, Беларуси и Казахстана как фактор экономического и социального оживления, восстановления экономической мощи, оборонноспособности, обеспечения территориальной целостности и реальной независимости перед лицом глобализации.

Участники конференции рекомендуют истинно патриотическим общественным движениям и объединениям, гражданам Украины и России следующее:

- поддержать деятельность руководства Украины, Беларуси, Казахстана и России по созданию и развитию Единого Экономического Пространства;

- не жалеть сил и средств для пропаганды единства братских народов Украины, России, Беларуси, всячески способствовать укреплению дружбы между ними, а также развитию взаимовыгодного межгосударственного экономического, научного, культурного и политического сотрудничества на всех уровнях;

- рекомендовать Правительству Украины создать Совет по вопросам ЕЭП (аналогично структурам по вопросам европейской интеграции);

- настаивать перед Правительством Украины на проведении им дальновидной языковой политики, особенно в отношении русского языка, направленной на динамичное научно-техническое и культурное развитие общества, восстановление жизнеспособных нравств-

¹ Приводится по сборнику "Истоки и перспективы российско-украинского сотрудничества". Киев, 2004, с.102-103.

венных начал братских народов на пути сохранения самоидентификации, создания климата социального оптимизма;

- обратить внимание Главы государства, Парламента и Правительства Украины на необходимость создания эффективной, независимой финансовой системы Украины, которая возможна лишь при консолидации стран ЕЭП в области энергетики, ресурсов, коммуникаций, разумной внешней торговой политики, обеспечивающей защиту не только малого и среднего бизнеса, но и высокотехнологических отраслей, делающих нашу экономику самодостаточной и независимой;

используя возможность собственных средств массовой информации, показывать преимущества ЕЭП, в том числе для создания крупных современных транснациональных корпораций, позволяющих конкурировать на мировом рынке и эффективно решать инновационно-инвестиционные проблемы отечественной экономики, сочетать промышленную политику с устойчивой кредитной политикой, создавая для этого соответствующие воспроизводственные пропорции, обеспечиваемые динамикой крупного внутреннего рынка;

- считать необходимым сохранение лучших традиций отечественной науки и образования, активно бороться с проблемами бедности населения, уделять необходимое внимание подрастающему поколению, избавлять его от целенаправленного разлагающего влияния СМИ, пьянства, наркомании, антиобщественной направленности навязываемого извне образа жизни, противопоставляя этому лучшие традиции древней и новейшей истории, используя все доступные средства и возможности;

разоблачать всяческие попытки дискредитировать интеграцию восточнославянских стран, любые действия, препятствующие воплощению в жизнь соглашения по созданию ЕЭП, а также распространению достоверной информации о ЕЭП, о единении славянских народов.

Участники данной конференции уверены в том, что чем больше граждан Украины и России будет знать правду о целях ЕЭП, интеграционных процессах, нашей деятельности в их поддержку и публично (на улице, в транспорте, на радио, ТВ, в печати) заявлять о своей поддержке, тем увереннее и решительнее будет действовать в этом направлении политическое руководство и Украины, и России, а также других стран СНГ

ТЕОРЕТИК СТОЛКНОВЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ПРИЗЫВАЕТ К ВСЕМЕРНУМУ РАЗВИТИЮ АНГЛОПРОТЕСТАНТСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА В США

Новая книга Самуэля Хантингтона (2004)

АЛАН ВУЛЬФ

Рецензия-эссе: "Сын нации. Самуэль
Хантингтон защищает Родину"¹

Самуэль Хантингтон. *Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности*. Нью-Йорк: Simon & Schuster, 2004, с. 448²

На протяжении всей блестящей научной карьеры Самуэль Хантингтон проявил твердую приверженность к реализму. В своей знаменитой книге *"Столкновение цивилизаций и передел мирового порядка"* (которая до своей публикации в 1996 г. была статьей в этом журнале) он ярко показал неприязнь к сентиментальности, что также было характерно для него при анализе внутренней политики США. Героями его книги о гражданско-военных отношениях *"Солдат и государство"*, написанной в 1964 г., стали такие неогампильтониане, как государственный секретарь Э.Рут и морской стратег Альфред Тейер Мэхен – члены "самой важной американской социальной группы", "чья политическая философия", по его словам, "более или менее осознанно заимствована и содержит элементы профессиональной военной этики". В книге *"Американская политика: залог разногласия"* (1981) Хантингтон подчеркивает четыре момента "идейной вспышки" в истории Америки: революционная эра, эпоха джэксонианизма, эра прогрессивизма и 1960-е годы. Он утверждает, что в эти периоды существовавшая среди американцев нереальная надежда на способность к моральному совершенствованию мешала их руководителям действовать правильно. В течение всей своей деятельности Хантингтон предпочитал идеологии утилитарный прагматизм и, в результате, принимал протесты крити-

¹ Foreign Affairs. New York, 2004, May-June. Алан Вульф – руководитель Центра изучения религии и общественной жизни Америки Бостонского колледжа и автор книги "Трансформация Американской Религии" Он космополитически настроен и полемизирует с Хантингтоном.

² Близкий к верхам, С.Хантингтон обеспокоен кризисом американской национальной идентичности и призывает к всемерному развитию национализма и патриотизма в США. Вместе с тем известно, что американские СМИ постоянно ведут ожесточенную клеветническую кампанию против русского просвещенного национализма, панславизма и патриотизма. Единственная сверхдержава стремится превратить славянские и многие другие народы в глобализированное "быдло", подвергающееся безудержной неокOLONIALной эксплуатации.

ков, в основном со стороны *левых*, которые обвиняли его в хладнокровном нравственном безразличии и в соучастии с властями.

Ничто так не повлияло на формирование чувства реализма у Хантингтона, как иммиграция. С момента принятия в 1965 г. Акта об иммиграции, который значительно сократил въезд в США иммигрантов из Европы, произошло одно из самых значительных в истории страны переселений иностранцев на ее территорию. Теперь люди, не принадлежащие к европейскому типу и родной язык которых вовсе не английский, составляют большую, чем когда-либо, часть всего населения США. И хотя некоторые писатели относятся к этому впечатляющему изменению с панглосианским оптимизмом, на самом деле возникают большие проблемы, такие, как двуязычность, двойное гражданство, разные религии и культуры, которые предъявляют все больше требований к культуре и политике США. Если Соединенные Штаты попытаются предотвратить приток иммигрантов, то они рискуют нарушить свое обещание свободы притесненным. Но если они будут впускать всех желающих, то рискуют потерять свои бесспорные американские идеалы, включая убеждения, ставящие свободу и благоприятную возможность для личности на первое место.

Новая книга Хантингтона на эту тему "*Кто мы?*" похожа на абстрактное размышление, которым характеризовались его прошлые работы. Он правильно указывает на то, что волна иммиграции из Мексики после 1965 г. отличалась от предыдущих. Ведь эта страна примыкает к Америке, население там большое, а территории, которые привлекают мексиканцев, уже, как правило, заселены большим количеством американцев мексиканского происхождения, и пока не похоже, чтобы эта волна собиралась прекратиться. Автор дает жесткую оценку компромиссам, которые влечет за собой иммиграция. Например, он настаивает на том, что двуязычность может помешать благоприятному течению иммиграции и что двойное гражданство сомнительно, ведь мало кто из американцев выполняет обязательства, наложенные на него даже единственным гражданством. Хантингтон также убедительно показывает, что рядовые американцы националистичнее либеральных элит: например, если бы сегодня провели референдум, то большинство из американцев было бы за эффективное укрепление границ и введение строгих критериев для присвоения иммигрантам американского гражданства. В анализе Хантингтона нет пустой общественно приемлемой болтовни, за что читатели должны быть ему благодарны.

Однако книга "*Кто мы?*" значительно и даже резко отличается от предыдущих работ Хантингтона. Большинство его произведений характеризуется именно реализмом, в то время как новый труд пронизан того же рода моралистической страстью, временами граничащей с истерией, которую сам Хантингтон считает довольно не-

благоприятной для *американской политики*. Он презрительно отзывается об американских элитах, чего нельзя найти в книге "*Солдат и государство*", написанной им в более мягкой форме, и хвалит все тех же рядовых американцев за проникательность, хотя в своих предыдущих работах Хантингтон говорил, что их привлекла безнадежная борьба за мораль. Он воздерживается обсуждать американскую историю с реалистической точки зрения и предпочитает испытывать романтическую ностальгию по англопротестантской культуре. И потом, в книге присутствует фатализм: Хантингтон сообщает своим читателям, что он "патриот..., глубоко обеспокоенный сплоченностью и силой своей страны, которые основаны на свободе и равенстве, законе и правах личности", и он считает, что США окажутся беспомощными в борьбе против иммиграции, если национальная идентичность у этой страны будет слишком слаба, чтобы справиться с возникшими вызовами. И хотя Хантингтона сильно тревожили 1960-е годы и их последствия, он сумел сохранить хладнокровие в своих последующих книгах. Ни хиппи, ни протестующие никогда не волновали его так, как иммиграция. "*Кто мы?*" – это Патрик Бьюкенен с примечаниями¹

СОЗДАНИЕ МИФОВ Хантингтон считает, что существует ключевая американская национальная особенность, сформированная инакомыслящим англо-протестантизмом. В прошлом все иммигранты (он указывает на то, что первые американцы были поселенцами, а не иммигрантами) охотно принимали эту особенность. Однако, согласно Хантингтону, многие из тех, кто приезжает в Америку сегодня, отказываются разделять культурную особенность этой страны и даже считают это преступным. Он предупреждает, что если США не будут настаивать на принятии своей национальной идентичности, что вряд ли произойдет, принимая во внимание глобальные приоритеты бизнеса и мультикультурные фантазии либеральных элит, то "Соединенные штаты Америки повторят судьбу Спарты, Рима и других государств"

Однако каждое из этих утверждений преувеличено. Если взглянуть на них с хантингтонским хладнокровием, то появится более оптимистичное мнение о том, как Соединенным Штатам можно не только пережить иммиграцию, но и обратить ее себе на пользу.

¹ Наш читатель знаком с изданной на русском языке крайне пессимистической книгой П.Дж.Бьюкенена – некогда кандидата в президенты США от Республиканской партии. Название работы более чем симптоматично "*Смерть Запада. Великие противостояния. Америка против Америки*" (М., 2004) (ред.).

Прежде всего, неверно заявлять о том, что американская идентичность была сформирована инакомыслящим англо-протестантизмом. Две церкви, известные со времен основания Соединенных Штатов, были скорее государственными, чем инакомыслящими: англиканская церковь стала государственной церковью штата Вирджиния под именем епископальной, а в Шотландии было введено пресвитерианство. Пуритане принадлежали к английской инакомыслящей секте, которая, однако, превратилась в государственную церковь штата Массачусетс. Между тем, Нью-Йорк и Нью-Джерси в основном были заселены голландцами; католики представляли могучую силу в штате Мэриленд; Род-Айленд основали баптисты (у многих из которых были британские корни, но они примкнули к сектантам, имеющим немецкие корни); а в штате Пенсильвания в основном были немцы и британские квакеры.

Утверждая о существовании общей "англопротестантской культуры", нельзя игнорировать тот факт, что сами протестанты неистово конфликтовали между собой по поводу того, что представляет собой эта культура. Инакомыслящие протестанты, появившиеся в Америке со дня ее основания, составили Второе великое пробуждение 1820-х и 1830-х годов. Им пришлось противодействовать убеждениям наиболее авторитетных кальвинистских церквей. Они отвергали идею о том, что спасение каждого находится только в руках деспотичного и капризного бога (это нарушало все принципы американского демократического индивидуализма), и отдавали предпочтение евангельскому учению течения арминианизм, согласно которому спасение индивидуумов зависит и от них самих. В действительности протестантской религии не существует, просто существует много протестантских сект, идеи которых противоречат всему, начиная от библейских законов и кончая ролью церковной службы. Если религия формирует национальную особенность, то у Соединенных Штатов много особенностей, потому что в стране исповедуется слишком много религий. Хантингтон в курсе всего этого, а его знания по истории американской религии просто потрясают. Только он никогда не затрагивает эту тему.

Правда, что в XIX-м и начале XX веков иммигранты – не протестанты были готовы принять многие аспекты протестантской веры: в конце концов все американские религии, даже католицизм и иудаизм, смешались. Однако Хантингтон не может сказать, до какой именно степени иммигранты в течение своей ассимиляции сформировали американскую культуру. Ко второй половине XIX в. католицизм стал уже самой распространенной религией в США, согласно которой американцы и стали встречать Пасху, посещать школу, заниматься спортом и проводить внешнюю политику. Американские евреи приспособили свою религию под американскую культуру, однако их влияние четко отразилось на парадигматиче-

ском воплощении американской культуры – в кино, с первых дней его возникновения.

Утверждение Хантингтона о том, что последние иммигранты относятся враждебнее к американской традиции ассимиляции, чем ранние иммигранты, также дает трещину. Он приводит доказательство, что самая большая группа иммигрантов – мексиканцы не так хорошо образованы, как другие, не очень стремятся получить американское гражданство и не так часто вступают в браки с американцами. Однако, вопреки общественному мнению, американские мексиканцы овладевают английским языком таким же образом, как и предыдущие иммигранты. И, опираясь на хотя бы один такой важный момент ассимиляции, как обращение к евангельскому протестантизму, можно сказать, что они стоят впереди других иммиграционных групп, не считая корейцев. Заявления Хантингтона о том, что результатом мексиканской иммиграции станет "демографический захват земель, отнятых американцами у мексиканцев в 1830-х и 1840-х годах" и что иммигранты могут попытаться присоединить юго-западные штаты к Мексике, не просто возмутительны, а фактически имеют под собой мало основания.

ИГРЫ В ПАТРИОТА Только одна точка зрения Хантингтона выдерживает тест эмпирической реальности: рядовые американцы более склонны к патриотизму и национализму, нежели либеральные элиты. Однако это открытие подрывает утверждение Хантингтона о важности англопротестантской культуры. С одной стороны, Хантингтон считает, что за последнее время появилось слишком много иммигрантов и что, с другой стороны, рядовые американцы патриотичнее элит. Ни то, ни другое утверждение не может быть правдой, т.к., учитывая такое большое количество иммигрантов среди общего населения, многие из них наверняка должны попасть в эту патриотическую массу рядовых американцев.

Собственные данные Хантингтона подтверждают это. 81% европейцев не латиноамериканского происхождения утверждают, что готовы защищать свою страну, тогда как среди иммигрантов эта цифра составляет 75%. Эти показатели не так сильно различаются. (Он предлагает другой опрос, который фактически показывает, что латиноамериканцы больше, чем европейцы, согласны с утверждением, что "Соединенные Штаты лучше большинства других стран мира"). У 4-х из 525 американцев, убитых в Ираке к началу февраля 2004 г., была фамилия Перес (Хектор, Джозель, Хосе и Вильфредо). По моим грубым подсчетам, у 64-х из погибших были латиноамериканские фамилии, что составляет 12% от общего количества, и эта цифра точно соответствует проценту латиноамериканского населения в США. Один из них – сирота Хосе Гутьеррес приехал в

Соединенные Штаты в возрасте 14 лет, добираясь на поезде, автобусе и пешком. Он получил от правительства США гражданство посмертно. Как и множество других иммигрантов, прибывших в страну до него, он стал полноправным гражданином после смерти в защиту общества, к которому он так стремился. На самом деле последние иммигранты в Соединенных Штатах относятся более патриотично к своему новому дому, чем коренные англичане к Великобритании, французы к Франции и немцы к Германии. В других странах таких иммигрантов приняли бы с распростертыми объятиями.

Эмпирический факт того, что элиты менее националистичны, нежели рядовые американцы, также подрывает утверждения Хантингтона о важности англопротестантской культуры. Бизнесмены, ориентированные на мировой рынок, и профессора, изучающие разные культуры, склонны смотреть на устаревший патриотизм с космополитическим презрением. Однако это именно те группы, которые включают несоразмерно большое количество англопротестантов, культуру которых Хантингтон хочет прославить. Например, Ховард Дин – самый миролюбивый из основных кандидатов в президенты от демократической партии 2004 г. – имеет самое несомненное англопротестантское происхождение. Бостон, где живет Хантингтон, наводнен потомками пуритан, которые голосуют за Ральфа Нейдера, пьют французское вино, говорят на иностранных языках и редко посылают своих детей умирать в такие места, как Ирак, если вообще отправляют.

ВОЗВРАЩЕНИЕ КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ

К счастью, важность ассимиляции не заключается в защите чего-то вроде исконной культуры, для нее достаточно сохранения исконных идей. Национальная культура – это образ жизни, предусмотренный одной этнической группой или расой, который требует подчинения себе других людей. Однако национальная идея – это просто набор мыслей о том, какими должны быть Соединенные Штаты, и таким образом, она доступна всем, невзирая на вероисповедание, расовую или этническую принадлежность. Величие Соединенных Штатов держалось на идейной особенности страны, которая подзаряжалась, принимая все новые и новые иммиграционные группы в те времена, когда англо-протестантские культурные элиты становились реакционными. Возможно, ярким примером такой культурной реакции стала книга Мэдисона Гранта *"Исчезновение великой расы"*, опубликованная в 1916 г. Эта книга опиралась на псевдонауку и истерию, чтобы запалить националистическое движение, которым американцы вряд ли гордятся.

Если бы книга *"Кто мы?"* отражала кризис, с которым столкнулась Американская идея в результате последней иммиграции, то она могла бы продолжать диктовать конкретные шаги, чтобы обеспечить себе актуальность. Но что можно сделать для укрепления

культуры во время кризиса? Хантингтон говорит, что он выдвигает "аргумент в пользу важности англопротестантской культуры, а не в пользу важности англо-протестантов". Он указывает на то, что культура может и должна меняться и что вполне разумно требовать от людей, не имеющих англопротестантских корней, приобщить свою культуру к той, которая сложилась здесь с самого начала. Однако Хантингтон не предлагает ничего, чтобы это осуществить, возможно, потому, что один человек мало что может сделать. Конечно, он прав, культура меняется. Однако это происходит в течение длительного времени и в результате коллективного действия, а не просто по чьей-либо инициативе. Новый иммигрант может тотчас же принять Американскую идею, но, чтобы адаптироваться к американской культуре, он может сделать только одно – запустить процесс изменения культуры, который, в лучшем случае, принесет пользу его потомкам (но это произойдет только при условии, что многие другие иммигранты будут действовать вместе с ним).

По причине того, что культуру сложнее принять, чем идею, Хантингтон заканчивает свою книгу с безжалостной ноткой пессимизма. Похвально, что в произведении *"Исчезновение великой расы"* он избегает расистской псевдонауки, но печально, что там фигурирует национализм. Хантингтон пишет, что "Термин "национализм" приобрел уничижительное значение среди денационализированных элит". Он считает, что национализм не может определяться экстремистской милицией и ку-клукс-кланом и, скорее всего, должен приветствоваться теми, кто боится, что иммигрантское меньшинство внутри страны может превратиться в большинство. Суммируя свои основные выводы, Хантингтон заключает, что "национальное движение европейцев – это довольно благовидная реакция на эти тенденции, и в ситуации серьезного экономического спада оно может быть вполне вероятным". Слово "благовидная" прямо бросается в глаза. Если говорить о чем-то "возможно" или "вероятно", то это равносильно прогнозу, тогда как слово "благовидная" звучит как одобрение.

Иммиграция ставит бесконечные дилеммы, и неизвестно, смогут ли сегодняшние иммигранты, как и их предшественники, без проблем принять Американскую мечту. Если настаивать больше на идейной ассимиляции, нежели на культурной, то это, по крайней мере, даст иммигрантам шанс, который им просто необходим. Среди рядовых американцев все больше и больше растет оппозиция притоку иммигрантов, и если Хантингтон является показателем, то она растет и среди профессоров. Идейной ассимиляции не очень благоприятствует бездумный и скучный культурный релятивизм, который не налагает никаких требований на тех, для кого Соединенные Штаты становятся домом. Единственное, что может спасти такое трудное положение – это руководство. И именно здесь Хантингтон в своей последней книге дает промах.

В своих ранних работах Хантингтон с особой пронизательностью показывает, когда именно по причине национальных интересов элиты были неспособны противиться общераспространенным иллюзиям. В книге *"Кто мы?"* смелый защитник правительства превращается в популиста, заявляющего, что защитные инстинкты рядовых американцев разумнее недоступного космополитизма элит. Он был абсолютно прав в книгах *"Солдат и государство"* и *"Американская политика"* и ошибается в книге *"Кто мы?"* Вопреки опасениям Хантингтона, едва ли рядовые американцы станут националистами. Но даже если это произойдет, то иммиграция скажет сама за себя. Реалист стал бы убеждать американских руководителей найти разумное решение этой проблемы.

Перевод с английского Елизаветы Потаповой

П.Т.ПЕТРЮК (Харьков)

**ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ КОВАЛЕВСКИЙ — ИЗВЕСТНЫЙ
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ПСИХИАТР¹**

Профессор Павел Иванович Ковалевский (1849–1923) - известный психиатр, принадлежавший к племени врачей-интеллигентов, сформировавшейся в последней трети XIX века и много сделавшей для становления украинской психиатрической школы²

¹ Публикуется по изданию: *Петрюк П. Т. Павел Иванович Ковалевский — известный отечественный психиатр // История Сабуровой дачи: Успехи психиатрии, неврологии, нейрохирургии и наркологии. Сборник научных работ Украинского НИИ клинической и экспериментальной неврологии и психиатрии и Харьковской городской клинической психиатрической больницы № 15 (Сабуровой дачи) / Под общ. ред. И. И. Кутько и П. Т. Петрюка. - Харьков, 1996. - Т. 3. - С. 57–61.*

² П.И.Ковалевский сделал существенный вклад для становления украинской, российской, славянской психиатрической школы. Он долго работал в Санкт-Петербурге. В основном именно там, на русском языке, издавал свои труды. Основываясь на всем комплексе этнополитологических знаний, просвещенный ученый писал в своем труде "Психология русской нации": "Между русскими, поговору, можно легко отличить петроградца, москвича, ярославца, уфимца и т.д. Еще большая разница между великороссами, малороссами, и белорусами. Тем не менее, это одна нация, один народ, происходящий от единого славянского корня, имеющий в основе своего рода одних предков скифов и сарматов. Вся эта великая Русская нация состоит из множества отдельных единокровных племен, которые существовали сотни лет и развивались под влиянием особых местных условий, почему и представляют некоторую ничтожную разницу между собой". И подчеркнем, что это слова не просто политика, а крупнейшего эксперта по этнической психологии народов.

Павел Иванович родился в г. Петропавловске Павлоградского уезда Екатеринославской губернии. Следуя семейной традиции, он закончил духовное училище, а затем — Екатеринославскую семинарию. Однако все его интересы были устремлены в сферу естествознания.

В 1869 году П. И. Ковалевский поступает на медицинский факультет Харьковского университета. Уже со второго курса он занимается научными исследованиями в лаборатории кафедры общей патологии, руководимой И. Н. Оболенским. Наибольшее внимание будущий врач уделяет нервным и психическим заболеваниям. После окончания университета (1874) его оставляют на факультете для подготовки докторской диссертации по психиатрии, которую он успешно через короткое время защитил на тему: "Об изменении чувствительности кожи у меланхоликов" (1877). Научные исследования учёный совмещал с большой практической работой сверхштатного ординатора отделения душевнобольных Харьковской земской больницы (Сабуровой дачи). После защиты докторской диссертации Павел Иванович был назначен доцентом (1877), а затем профессором (1884) кафедры психиатрии Харьковского университета.

П. И. Ковалевский, стремясь основательно изучить современные методы лечения душевных болезней, неоднократно выезжал за рубеж, работал в Казани у профессора А. У. Фрезе, который получил подготовку у тех же учителей, что и С. С. Корсаков (после выхода в отставку А. У. Фрезе кафедру психиатрии в Казани занял В. М. Бехтерев).

Осуществление назревших в психиатрии нововведений, привлечение к ним широкого общественного внимания породили необходимость создания в России специального печатного органа. Создателем и редактором первого психиатрического журнала на русском языке, названного "Архивом психиатрии, неврологии и судебной психопатологии", стал в 1893 году П. И. Ковалевский (журнал прекратил своё существование в 1896 году). Название издания отражало разносторонние стремления редактора, объявившего, что журнал "будет преследовать изучение ненормальностей в нервной жизни человека, болезней, преступлений, условий их развития и средств к их искоренению". Кроме этого, он выпускал "Журнал медицины и гигиены", "Русский медицинский вестник", "Вестник идиотии и эпилепсии", "Вестник душевных болезней", а также в течение 15 лет являлся соредактором выходившего в Германии европейского психиатрического журнала.

В 1889 году П. И. Ковалевский был назначен деканом медицинского факультета Харьковского университета, а затем ректором Варшавского университета (1892–1897). К сожалению, тяжёлая болезнь, перенесённая летом 1896 года, заставила покинуть университет. С 1903 по 1906 годы — заведующий кафедрой психиатрии Ка-

занского университета, после чего читал курс судебной психопатологии на юридическом факультете Петербургского университета и работал старшим врачом психиатрического отделения Николаевского военного госпиталя в Петербурге — передового медицинского учреждения того времени. В это время Павел Иванович продолжал издавать журналы, занимался переводами трудов зарубежных психиатров Филиппа Пинеля, Теодора Мейнерта, Карла Вернике и других, принимая деятельное участие в работе ряда общественных организаций (Институт братьев милосердия, Комитет Красного Креста и др.).

В своих научных исследованиях П. И. Ковалевский, опираясь на анатомо-физиологические знания того времени, в частности, на рефлекторную теорию И. М. Сеченова, развивал материалистические представления о сущности психических явлений в норме и патологии. Он создал оригинальную концепцию о роли кровообращения и обмена веществ в центральной нервной системе, считая, что в основе всякого душевного заболевания лежит нарушение питания нервных элементов и что от длительности этого нарушения зависит степень их анатомического разрушения. В этиологии психозов большое значение П. И. Ковалевский придавал сочетанию наследственных факторов с вызывающими болезнь внешними агентами как соматогенного, так и психогенного характера.

Ряд его работ посвящён изучению сифилитических поражений нервной системы, вопросам судебной психиатрии, невропатологии детского возраста и др. Павел Иванович создал классификацию психических заболеваний, где за основу деления взял преобладание расстройств в той или другой области душевной деятельности.

Созыв I съезда отечественных психиатров и невропатологов в известной степени был обязан энергии и пропаганде П. И. Ковалевского.

За свою полувековую врачебную деятельность П. И. Ковалевский написал свыше 300 книг, брошюр, журнальных статей по различным вопросам психиатрии, невропатологии. В их числе книги "Руководство к правильному уходу за душевными больными", "Судебная психиатрия", "Судебно-психиатрические анализы" (3 издания), "Душевные болезни для врачей и юристов", "Психология пола", "Гигиена и лечение душевных и нервных болезней", "Основы механизма душевной деятельности", "Учебник психиатрии для студентов" (4 издания), "Сифилис мозга и его лечение", "Пуэрперальные психозы", "Мигрень и её лечение". По мнению И. А. Полищука (1976), Павел Иванович издал написанное им первое отечественное руководство по психиатрии.

Необходимо отметить, что в широких кругах русской интеллигенции довольно высоким был авторитет Ковалевского — историка. Такие его работы, как "Народы Кавказа", "Завоевание Кавказа Рос-

сией", "История Малороссии", "История России с национальной точки зрения" пользовались большим интересом, выдержали не одно издание в дореволюционной России. Павел Иванович одним из первых стал применять исторический анализ для развития практической психиатрии. Его знаменитые "Психиатрические эскизы из истории", сочетавшие строгость и достоверность анализа, непринуждённость стиля, оригинальность и образность изложения, на конкретных примерах из жизни Иоанна Грозного, Петра III, Магомета, Жанны д'Арк, Павла I, Наполеона, Камбиза, Людвига II, Эммануэля Сведенборга и др. раскрывают динамику различных психических состояний, показывают роль среды и наследственности в генезе и клиническом течении болезней.

Следует подчеркнуть, что очерки, написанные П. И. Ковалевским в начале XX столетия, актуальны и сегодня. Очень часто судьба народа, государства зависит от воли и характера деятеля, стоящего во главе данного народа или государства.

Учениками П. И. Ковалевского были: Э. И. Андрузский, З. В. Гутников, М. Н. Попов (профессор в Томске), Н. И. Мухин (профессор в Варшаве, Харькове), Д. Б. Франк (профессор в Днепропетровске), И. Я. Платонов, Я. Я. Трутовский, Н. В. Краинский (профессор в Варшаве, Белграде), А. И. Ющенко (профессор в Варшаве, Виннице, Петербурге, Юрьеве, Воронеже, Ростове-на-Дону, Харькове, в последующем академик АН УССР), А. А. Говсеев и многие другие.

Таким образом, П. И. Ковалевский внёс значительный вклад в развитие научной и практической психиатрии в Украине. Вне сомнения, биография и научное наследие Павла Ивановича нуждаются в дальнейшем тщательном исследовании.

Примечательно, что оргкомитет по подготовке к 200-летию Харьковской городской клинической психиатрической больницы № 15 (Сабуровой дачи) с одобрения научной психиатрической общественности принял решение изготовить барельеф с изображением портрета профессора П. И. Ковалевского на одной из сторон памятной юбилейной медали, посвящённой упомянутому знаменательному событию в истории украинской медицины.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ Е.С.ТРОИЦКОГО.....	5
П.И.КОВАЛЕВСКИЙ. ПСИХОЛОГИЯ РУССКОЙ НАЦИИ ..	37
П.И.КОВАЛЕВСКИЙ. РУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В РОССИИ	101
Исторический очерк русского национализма.....	101
Национальность и национализм	130
Сепаратистский национализм	153
Национальное воспитание.....	161
П.И.КОВАЛЕВСКИЙ. ГЕНЕРАЛИССИМУС СУВОРОВ	189
П.И.КОВАЛЕВСКИЙ. АЛЕКСАНДР III – ЦАРЬ-НАЦИОНАЛИСТ	200
ДИСКУССИИ. ОБРАЩЕНИЯ. РЕЦЕНЗИИ	
Национальная культура и русская тема на телевидении	217
Воссоздадим Русскую государственность. Обращение участников научно-практической конференции "Русская нация и государство" к Президенту России, Правительству, Федеральному Собранию и будущему Конституционному собранию Российской Федерации.....	220
Истоки и перспективы российско-украинского сотрудничества. Рекомендации участников научно-практической конференции в Киеве.....	223
Теоретик столкновения цивилизаций призывает к всемерному развитию англопротестантского национализма. Новая книга Самуэля Хантингтона (2004)	225
П.Т.ПЕТРЮК (Харьков). Павел Иванович Ковалевский – известный отечественный психиатр.....	232

Подписано в печать 10.02.2005 г. Формат 60x90^{1/16}.
Бумага газетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,25.
Тираж 800 экз. Зак. 40.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГП «Облиздат»,
248640 Калуга, пл. Старый торг, 5